

СЕРВИС В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Сетевой научный журнал

ISSN 1995-042X

Т. 16, No 4 (101)

2022

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ
ДЛЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И
ГОСТЕПРИИМСТВА ВЕДЁТСЯ С
1968 ГОДА

**СПЕЦИФИКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ
ПРОЯВЛЯЕТСЯ В СЛЕДУЮЩИХ АСПЕКТАХ:**

- **НАПРАВЛЕННЫ НА ОВЛАДЕНИЕ ПРОФЕССИЙ БУДУЩЕГО АТЛАСА НОВЫХ ПРОФЕССИЙ 2020-2030 («РЕЖИССЕР ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТУРОВ», «БРЕНД-МЕНЕДЖЕР ПРОСТРАНСТВ», «РАЗРАБОТЧИК ТУР-НАВИГАТОРОВ», «РАЗРАБОТЧИК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТУРИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ» И «АРХИТЕКТОР ТЕРРИТОРИЙ»);**
- **ОТВЕЧАЮТ ПРИОРИТЕТАМ ПО НАПРАВЛЕНИЯМ РЫНКОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ.**

**ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ:**

*ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И РЕКРЕАЦИОННОЙ ГЕОГРАФИИ.
МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ.
ИМИТАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И СЦЕНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ:
КОГНИТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ.
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ТУРИСТСКОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И КЛАСТЕРИЗАЦИИ.*

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ
ОРИЕНТИРОВАНЫ НА
ПРОЕКТИРОВАНИЕ, РАЗРАБОТКУ И
ПРИМЕНЕНИЕ В ТУРИСТСКОМ БИЗНЕСЕ
ИНФОРМАЦИОННЫХ,
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И
ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМЕННЫХ
РЕШЕНИЙ, КОТОРЫЕ ПОЗВОЛЯЮТ
МОЛОДЫМ СПЕЦИАЛИСТАМ БЫТЬ
ВОСТРЕБОВАННЫМИ НА РЫНКЕ ТРУДА
В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ
КОМПЛЕКСАМИ, КЛАСТЕРАМИ,
ОРГАНИЗАЦИЯМИ, ПРОЕКТНЫМИ
ГРУППАМИ В СФЕРЕ ТУРИЗМА И
ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА В
УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВОЙ
ЭКОНОМИКИ. В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ
ФОРМИРУЮТСЯ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ НАВЫКИ,
ИНТЕГРИРУЮЩИЕ ПРЕДМЕТНУЮ
ОБЛАСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ И
АДМИНИСТРИРОВАНИЯ ТУРБИЗНЕСА
НОВОЙ ФОРМАЦИИ В РАМКАХ
ЭКОСИСТЕМЫ НТИ.**

Лидеры Юга России

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет туризма и сервиса». Журнал основан в 2007 г.

ОСНОВНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ЖУРНАЛЕ

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия (свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-31755 от 25.04.2008, Эл № ФС77-68724 от 9.02.2017).

Включён в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК РФ (распоряжение Минобрнауки России № Р-11 от 08.02.2016), в которых могут быть опубликованы основные результаты диссертационных исследований, по группе специальностей 08.00.05 «Экономические науки».

Журнал включён в наукометрические базы РИНЦ, Google Scholar, UlrichsWeb и др., индексируется в базах данных научных электронных библиотек eLibrary.ru, SCIRY, Киберленинка, EZB и др.

Публикации журнала находятся в открытом доступе и распространяются на условиях лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» 4.0 International.

Ссылки на журнал при цитировании обязательны.

Редколлегия не всегда разделяет высказанные авторами публикаций мнения, позиции, положения, но предоставляет возможность для научной дискуссии.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

141221, РФ, МО, Пушкинский гор.окр., д.п. Черкизово, ул. Главная, 99, к. 1217.

Тел.: +7(967)246-35-69, 8(495)940-83-63 доб. 395

e-mail: editor@rgutspubl.org, redkollegiamgus@mail.ru

PUBLISHER

Russian State University of Tourism and Service (RF, Moscow). Founded in 2007.

BASIC INFORMATION ABOUT THE JOURNAL

Journal registered by the Federal Service for Supervision of Legislation in Mass Communications and Cultural Heritage Protection, RF (Reg. Эл №ФС77-31755 from April 25, 2008; Эл №ФС77-68724 from February 9, 2017).

The journal was included in the list of the leading peer-reviewed scientific journals recommended by the Higher Attestation Commission for publication of thesis results (Economics sciences).

The journal is included in the Russian Science Citation Index, Google Scholar, UlrichsWeb, eLibrary.ru, SCIRY, CyberLeninka, EZB etc.

Full text files of all archived and current issues of the journal are in open access on the site and partner sites. Publication in the journal «Service and Tourism: Current Challenges» are available under license Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Attribution – on the same conditions») 4.0 International.

All rights reserved.

Authorial opinions, attitudes, positions, points of view on events and processes in Russia and in the world that have been said on the pages of the journal are not always shared by the editorial board. Editorial board is not responsible for the content and the accuracy of any given digital, illustrative, and cited materials in the publications of authors of the journal.

CONTACTS

Editorial office: 141221, Russia, Moscow region, Pushkino district, vill. Cherkizovo, 99 Glavnaja str., build. 1, room 1217.

Tel./fax: +7.495.940 8363, add. 395; mob. +7.967.246 3569

e-mail: editor@rgutspubl.org, redkollegiamgus@mail.ru

SERVICES

IN RUSSIA AND ABROAD

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор:

Афанасьев О.Е. – Российский гос. ун-т туризма и сервиса (РФ, Москва), лауреат Государственной премии Украины в области образования, д.геогр.н., проф.

Редакционный совет:

Новикова Н.Г. – Российский гос. ун-т туризма и сервиса (РФ, Москва), первый проректор, д.э.н., проф.; Председатель Редакционного совета

Ананьева Т.Н. – Российский гос. ун-т туризма и сервиса (РФ, Москва), д.соц.н., проф.

Гладкий А.В. – Киевский нац. торгово-экономический ун-т (Украина, Киев), д.геогр.н., проф.

Неделя А.-М. – Сучавский ун-т им. Штефана чел Маре (Румыния, Сучава), д-р философии (PhD), доц.

Пиментель Т.Д. – Федеральный университет Жуис-де-Фора (Бразилия, Жуис-де-Фора), к.соц.н. (PhD), доц.

Погребова Е.С. – Российский гос. ун-т туризма и сервиса (РФ, Москва), к.э.н., доц.

Пулидо-Фернандес Х.И. – Ун-т Хаэна (Испания, Хаэн), д-р философии (PhD), доц.

Фу Я.-И. – Индианский ун-т – Ун-т Пердью в Индианаполисе (США, Индианаполис), д-р философии (PhD), доц.

Редакционная коллегия:

Бушуева И.В. – Российский гос. ун-т туризма и сервиса (РФ, Москва), д.э.н., проф.

Василенко В.А. – Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (РФ, Симферополь), д.э.н., проф.

Дышловой И.Н. – Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (РФ, Симферополь), д.э.н., проф.

Климова Т.Б. – Белгородский государственный нац. исследовательский ун-т (РФ, Белгород), к.э.н., доцент

Коновалова Е.Е. – Российский гос. ун-т туризма и сервиса (РФ, Москва), к.э.н., доц.

Михеева Н.А. – Санкт-Петербургский гос. экономический ун-т (РФ, Санкт-Петербург), д.соц.н., доц., проф.

Морозов М.А. – Российский экономический ун-т им. Г.В. Плеханова (РФ, Москва), д.э.н., проф.

Морозова Н.С. – Российский новый университет (РФ, Москва), д.э.н., доц.

Оборин М.С. – Российский экономический ун-т им. Г.В. Плеханова, Пермский филиал (РФ, Пермь), д.э.н., проф.

Петрик Л.С. – Поволжская гос. академия физической культуры, спорта и туризма (РФ, Казань), к.э.н., доц.

Трухачев А.В. – Ставропольский гос. аграрный ун-т (РФ, Ставрополь), д.э.н., проф.

Харитонов Т.В. – Финансовый ун-т при Правительстве Российской Федерации (РФ, Москва), к.э.н., доц.

Якименко М.В. – Южный федеральный ун-т (РФ, Ростов-на-Дону), к.э.н. доц.

Ответственный секретарь:

Афанасьева А.В. – Российский гос. ун-т туризма и сервиса (РФ, Москва), к.геогр.н., доц.

EDITORS

Editor-in-Chief:

Oleg E. Afanasiev – Russian State University of Tourism and Service (RF, Moscow), PhD (Dr.Sc.) in Geography, Professor, Laureate of the Education State Prize of Ukraine

Editorial Council:

Natalia G. Novikova – Russian State University of Tourism and Service (RF, Moscow), First Vice Rector, PhD (Dr.Sc.) in Economics, Prof.; Chairman of Ed. Council

Tatiana N. Ananyeva – Russian State University of Tourism and Service (RF, Moscow), PhD (Dr.Sc.) in Sociology, Prof.

Alexander V. Gladkey – Kyiv National University of Trade and Economics (Ukraine, Kyiv), PhD (Dr.Sc.) in Geography, Prof.

Alexandru-M. Nedelea – Stefan cel Mare University of Suceava (Romania, Suceava), PhD in Marketing, Assoc. Prof.

Thiago D. Pimentel – Federal University of Juiz de Fora (Brazil, Juiz de Fora), PhD in Social Sciences, Assoc. Prof.

Elena S. Pogrebova – Russian State University of Tourism and Service (RF, Moscow), PhD in Economics, Assoc. Prof.

Juan I. Pulido-Fernandez – University of Jaen (Spain, Jaen), PhD in Economics, Assoc. Prof.

Yao-Yi Fu – Indiana University – Purdue University Indianapolis (USA, Indianapolis), PhD in HRIM, Assoc. Prof.

Editorial Board:

Irina V. Bushueva – Russian State University of Tourism and Service (RF, Moscow), PhD (Dr.Sc.) in Economics, Prof.

Valentin A. Vasilenko – V. I. Vernadsky Crimean Federal University (RF, Simferopol), PhD (Dr. Sc.) in Economics, Prof.

Igor N. Dyshlovoj – V. I. Vernadsky Crimean Federal University (RF, Simferopol), PhD (Dr. Sc.) in Economics, Prof.

Tatiana B. Klimova – Belgorod State National Research University (RF, Belgorod), PhD in Economics, Assoc. Prof.

Elena E. Konovalova – Russian State University of Tourism and Service (RF, Moscow), PhD in Economics, Assoc. Prof.

Natella A. Mikheeva – Saint Petersburg State University of Economics (RF, St. Petersburg), PhD (Dr.Sc.) in Sociology, Prof.

Mikhail A. Morozov – Plekhanov University of Economics (RF, Moscow), PhD (Dr.Sc.) in Economics, Prof.

Natalia S. Morozova – Russian New University (RF, Moscow), PhD (Dr.Sc.) in Economics, Prof.

Matvey S. Oborin – Perm Institute of Plekhanov University of Economics (RF, Perm), PhD (Dr.Sc.) in Economics, Prof.

Lyudmila S. Petrik – Volga Region State Academy of Physical Culture, Sport and Tourism (RF, Kazan), PhD, Assoc. Prof.

Aleksandr V. Trukhachev – Stavropol State Agrarian University (RF, Stavropol), PhD (Dr.Sc.) in Economics, Prof.

Tatiana V. Kharitonova – Financial University (RF, Moscow), PhD in Economics, Assoc. Prof.

Marianna V. Yakimenko – Southern Federal University (RF, Rostov-on-Don), PhD in Economics, Assoc. Prof.

Executive Secretary:

Alexandra V. Afanasieva – Russian State University of Tourism and Service (RF, Moscow), PhD in Geography, Assoc. Prof.

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА	5
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ И ТУРИСТСКОГО СЕРВИСА	7
Якименко М.В., Русева О.З. Состояние и перспективы развития инклюзивного туризма в России: основные аспекты формирования безбарьерной (доступной) среды	7
Ханина А.В. Современный студенческий туризм: особенности и перспективы развития	18
Донскова И.Ю., Маковецкий М.Ю., Баранников А.Л. Социальный туризм для молодежной группы как фактор развития внутреннего туризма	28
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО, МУНИЦИПАЛЬНОГО И КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ УСЛУГ	37
Медиотт Э.Х., Эммендерфер М.Л. Метод оценки деятельности муниципальных органов государственного управления сферой туризма	37
Альмухамедова О.А. Лесной туризм как неотъемлемая составляющая устойчивого развития	60
Маслак Е.Н. Проблемы и перспективы развития музыкально-фестивального туризма в России	70
Сухов Р.И. Особенности развития спортивного туризма в горных местностях на юге России	80
Шмыткова А.В. Особенности территориальной дифференциации туристских ресурсов как фактор развития специальных видов туризма на юге России	95
МАРКЕТИНГ УСЛУГ И ТЕРРИТОРИЙ	107
Григоренко Т.Н. Организация детского спортивно-экологического туризма на полуострове Крым	107
Ивлиева О.В. Экологический туризм Донского Приазовья	117
Козлова Д.А. Особенности использования историко-культурных ресурсов юга России в экскурсионно-познавательных программах (на примере Ростовской области)	128
Кумова Д.М., Кумов А.М. Развитие спортивно-событийного туризма в Ростовской области (на примере г. Таганрог)	136
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ, ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ СФЕРЫ УСЛУГ	145
Кушнир К.В. Вопросы развития специализированных видов туризма с позиции межрегионального сотрудничества (на примере Российского Приазовья)	145
Михайленко А.В., Рубан Д.А. Новый подход к оценке потенциала развития геологического туризма (на примере Горной Адыгеи)	155
Пшеничных Ю.А. Современное состояние и перспективы развития промышленного туризма в Ростовской области	169

CONTENT

Vol. 16. Iss. 4 (101)
2022

THEORETICAL ASPECTS OF ECONOMICS AND TOURIST SERVICE 7

Yakimenko M. V., Ruseva O. Z. The current state and development prospects of the inclusive tourism in Russia: The main aspects of forming a barrier-free (accessible) environment 7

Khanina A. V. Modern student tourism: Features and development prospects 18

Donskova L. I., Makovetsky M. U., Barannikov A. L. Social tourism for the youth as a driver of domestic tourism 28

STATE, MUNICIPAL AND CORPORATE GOVERNANCE IN SERVICES SECTOR: CURRENT ISSUES 37

Mediotte E.J., Emmendoerfer M.L. Public governance evaluation method for collective deliberative bodies in touristic municipalities 37

Almukhamedova O. A. Forest tourism as an integral part of sustainable development 60

Maslak E. N. Music festival tourism in Russia: The problems and development prospects 70

Sukhov R. I. The sports tourism development features in mountainous areas in the South of Russia 80

Shmytkova A. V. Territorial differentiation of tourist resources as a driver for special types of tourism in the South of Russia 95

MARKETING OF SERVICES AND TERRITORIES 107

Grigorenko T. N. Organization of sport and ecological tourism for children on the Crimean Peninsula 107

Ivlieva O. V. Ecotourism of Don Azov Sea Region 117

Kozlova D. A. Involving the historical and cultural resources of the South of Russia in excursion and cultural programs (The case of Rostov region) 128

Kumova D. A., Kumov A. M. The sports and event tourism development in Rostov region: The case of Taganrog 136

SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF DEVELOPING INDUSTRIES, COMPLEXES, BUSINESSES AND ORGANIZATIONS OF SERVICES SECTOR 145

Kushnir K. V. Specialized types of tourism as a project for cross-regional cooperation in the Russian Azov Sea Coast 145

Mikhailenko A. V., Ruban D. A. A new approach to assessing the potential of geological tourism development: The case of Mountainous Adygeya 155

Pshenichnykh Ju. A. Current state and prospects of industrial tourism development in Rostov region 169

SERVICES
IN RUSSIA
AND ABROAD

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ, КОЛЛЕГИ И ЧИТАТЕЛИ!

Мы рады вам представить публикации ученых Южного федерального университета, в которых отражен ряд результатов проводимых исследований.

Актуальность научного сопровождения проблемных областей и перспектив развития туризма обусловлена его многоотраслевым характером и тесной факторной взаимозависимостью с другими подсистемами народного хозяйства, что инициирует необходимость проведения фундаментальных и прикладных научных исследований с учетом территориальных особенностей и функций в существующих условиях неопределенности и неустойчивости внутренней и внешней среды.

Результаты научных исследований, которые нашли отражение в публикациях авторов данного выпуска, прежде всего, посвящены развитию специальных видов отечественного туризма, как наиболее востребованных в современных социально-экономических условиях страны.

Развитие специальных видов туризма (туризма специальных интересов) обусловлено формированием специфических (уникальных) потребностей у туристов XXI века и способно определить новую траекторию становления внутреннего туризма, ориентированного на собственные туристские ресурсы.

Исследование многообразия видов и условий развития туризма специальных интересов представляется нашему коллективу своевременным и перспективным направлением, мы приглашаем к сотрудничеству ученых, заинтересованных в развитии науки посредством проведения совместных изысканий по представленным дискуссионным вопросам и публикации полученных результатов.

Марианна Владимировна Якименко

заведующая кафедрой технологий управления в индустрии туризма, заместитель директора Высшей школы бизнеса ЮФУ по научной деятельности, к.э.н., доцент

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Отечественная индустрия туризма находится в состоянии трансформации, которая призвана обеспечить удовлетворение внутреннего спроса на путешествия, отдых и расширение кругозора. Реализация целого ряда соответствующих инициатив на федеральном и региональном уровнях подчеркивает важность происходящих изменений с точки зрения государственных интересов. Богатство туристских ресурсов России хорошо известно, однако только лишь его наличия недостаточно для поступательного развития индустрии туризма. Тремя основными условиями успешности отмеченной трансформации видятся реальная диверсификация услуг, разработка и внедрение инновационных технологий их оказания, а также учет особенностей национального спроса на туристские услуги и установление возможностей его модерации. Только научный подход, широкая вовлеченность отечественного исследовательского сообщества способны обеспечить выполнение этих условий.

Предлагаемый выпуск журнала включает серию статей, отражающих наиболее «свежий», научный взгляд сотрудников Высшей школы бизнеса Южного федерального университета на проблемы развития специальных видов туризма. Проводимые ими исследования позволяют осознать действительную широту возможностей использования туристических ресурсов страны. В частности, они обосновывают перспективность развития геологического, инклюзивного, историко-культурного, лесного, музыкально-фестивального, промышленного событийного, спортивного, студенческого, экологического видов туризма. Для каждого из них определены особенности, в том числе организационные и ресурсные. Исключительно важно, что многие из статей фокусируются на методологических вопросах, предлагая инструменты оценки, которые могут быть использованы как учеными, так и практиками. Не менее значимо и то, что в целом ряде работ внимание акцентируется на инструментарии государственного управления, в том числе касающегося интеграции индустрии туризма в социально-экономическую среду регионов и межрегиональное сотрудничество.

Фундаментальное значение статей настоящего выпуска связано с тем, что в совокупности они закладывают основу для истолкования сути диверсификации туристических услуг. При этом содержащаяся в них информация может использоваться для последующей разработки универсальной мультикритериальной классификации видов туризма. Необходимо отметить, что в географическом отношении основной акцент делается на Юге России, что неудивительно по причине его громадного вклада в развитие туризма в стране. Тем не менее авторам статей удалось показать, что предлагаемые на этой территории туристские услуги намного более разнообразны, чем обычно принято считать, а практики их использования подлежат тиражированию во всероссийском масштабе.

Можно с уверенностью утверждать, что статьи настоящего выпуска журнала расширяют представления о специальных видах туризма и тем самым вносят вклад в научное обеспечение трансформации отечественной индустрии туризма. Знакомство с ними ученых из других российских вузов – центров изучения туризма – будет способствовать обмену академической информацией и, возможно, расширению научных связей.

Дмитрий Александрович Рубан

Philosophiae Doctor (Университет Преториум, ЮАР)

Кандидат геолого-минералогических наук, доцент

Магистр государственного и муниципального управления

Доцент Высшей школы бизнеса ЮФУ

Член редколлегии международного научного журнала «Heritage»

**ВЫСШАЯ
ШКОЛА
БИЗНЕСА**

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ И ТУРИСТСКОГО СЕРВИСА THEORETICAL ASPECTS OF ECONOMICS AND TOURIST SERVICE

УДК 338.48 EDN: QVOFZT
DOI: 10.5281/zenodo.7089292

ЯКИМЕНКО Марианна Владимировна

*Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, РФ)
кандидат экономических наук, доцент; e-mail: mvyakimenko@sfedu.ru*

РУСЕВА Олеся Заурбековна

*Ростовский региональный фонд содействия развитию инклюзивного туризма,
досуга и отдыха «Зеленая улица» (Ростов-на-Дону, РФ)
председатель правления; e-mail: ruseva.olesya@yandex.ru*

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЗБАРЬЕРНОЙ (ДОСТУПНОЙ) СРЕДЫ

Статья является продолжением цикла публикаций, посвященных вопросам управления развитием инклюзивного туризма в отечественной практике. Принимая во внимание тот факт, что порядка 10% населения России – это люди с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), и развитие сферы инклюзивного туризма является одной из важнейших задач социально-ориентированного общества, исследование этой темы представляется актуальным и своевременным. Проведенный анализ нормативно-правовой базы в сфере российского туризма позволил авторам выявить в процессе исследования определённые «пробелы», которые препятствуют комплексному развитию инклюзивного туризма. Основной акцент в рамках публикации сделан на представлении результатов исследования категории «безбарьерной (доступной) среды» для сферы туризма. Определено, что в настоящее время отсутствует комплексное представление этого понятия и системный подход при его изучении. В статье предложена авторская трактовка категории «безбарьерной (доступной) среды» для сферы туризма, в основе которой лежит анализ российских нормативных документов, в том числе отраслевых. С целью изучения одной из составляющих доступной среды – «информационной доступности» – посредством привлечения экспертов регионального фонда содействия развитию инклюзивного туризма, досуга и отдыха "Зеленая улица" было проведено исследование, ряд результатов которого представлен в статье.

Ключевые слова: *туризм, инклюзивный туризм, доступный туризм, безбарьерная (доступная) среда, туристы с ограниченными возможностями здоровья, инклюзивное общество*

Для цитирования: Якименко М.В., Русева О.З. Состояние и перспективы развития инклюзивного туризма в России: основные аспекты формирования безбарьерной (доступной) среды // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т.16. №4. С. 7–17. DOI: 10.5281/zenodo.7089292.

Дата поступления в редакцию: 3 июня 2022 г.

Дата утверждения в печать: 16 сентября 2022 г.

UDC 338.48 EDN: QVOFZT
DOI: 10.5281/zenodo.7089292

Marianna V. YAKIMENKO

*Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)
PhD in Economics, Associate Professor; e-mail: mvyakimenko@sfedu.ru
ORCID: 0000-0002-2989-8024*

Olessia Z. RUSEVA

*Rostov regional assistance foundation for development of inclusive tourism,
leisure and recreation "Green Street" (Rostov-on-Don, Russia)
Chairman of the board; e-mail: ruseva.olesya@yandex.ru*

THE CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF THE INCLUSIVE TOURISM IN RUSSIA: THE MAIN ASPECTS OF FORMING A BARRIER-FREE (ACCESSIBLE) ENVIRONMENT

Abstract. *The article continues the cycle of publications devoted to the management of the inclusive tourism development in domestic practice. The study of this topic is relevant and timely due to the fact that people with disabilities consist at least 10% of Russian population and the inclusive tourism development is one of the tasks of a socially oriented society. The analysis of the regulatory framework of Russian tourism allowed the authors to identify certain "gaps" in the process of research restraining the comprehensive development of inclusive tourism. The main emphasis in the publication is made on the presenting the results of studying the category of "barrier-free (accessible) environment" for the tourism sector. It was determined that at present there is no comprehensive representation of this concept and a systematic approach to its study. The article proposes the author's interpretation of the category of "barrier-free (accessible) environment" for the tourism sector, based on the analysis of Russian regulatory documents, including industry ones. The experts from the regional fund for the promotion of inclusive tourism, leisure and recreation "Green Street" took part in the studying the components of the accessible environment – "information accessibility", and result of this work are presented in the article.*

Keywords: *tourism, inclusive tourism, accessible tourism, barrier-free (accessible) tourists with disabilities, inclusive society*

Citation: Yakimenko, M. V., & Ruseva, O. Z. (2022). The current state and development prospects of the inclusive tourism in Russia: The main aspects of forming a barrier-free (accessible) environment. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 16(4), 7–17. doi: 10.5281/zenodo.7089292. (In Russ.).

Article History

Received 3 June 2022
Accepted 16 September 2022

Disclosure statement

No potential conflict of interest
was reported by the author(s).

© 2022 the Author(s)

This work is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY-SA 4.0).
To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/>

Введение

В современном российском нормативно-правовом пространстве, регулирующем туристскую деятельность, не определено понятие «инклюзивного туризма», что затрудняет, как проведение полноценного анализа его состояния в настоящее время, так и делает проблемным прогнозирование его развития. В результате, в своих публикациях российские исследователи предлагают собственные определения, ссылаются на трактовки зарубежных ученых, используют термины международных организаций и т.д.

«Инклюзивный туризм», «туризм для людей с ограниченными физическими возможностями», «туризм для лиц с ограниченными возможностями здоровья», «инватуризм», «адаптивный туризм», «accessible tourism» и ряд других определений, так или иначе, детерминируют особый вид туризма, который направлен на целевую аудиторию, нуждающуюся в особом порядке формирования доступной среды при предоставлении туристских услуг. В работах С.В. Баданиной, И.Н. Чурилиной, В.Д. Иванова [1, 4, 9] и многих других авторов содержится подробный анализ различных определений, как с точки зрения законодательных основ, сложившихся в российской и зарубежной практике, так и с точки зрения полученных в процессе исследований вариантов представлений.

Можно говорить, что в рамках развития отраслевого законодательства для российского туризма необходимо на законодательном уровне закрепить понятие «инклюзивного туризма» и четко определить его целевую аудиторию. По мнению авторов, в качестве такого определения может выступить следующее – «инклюзивный туризм – это туризм лиц с ограниченными возможностями здоровья: инвалидов и других маломобильных групп населения с различными нарушениями здоровья и мобильности». При этом термин «инвалид» закреплен ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», а согласно ГОСТ 32613–2014 под маломобильными группами населения понимаются «люди,

испытывающие затруднения при самостоятельном передвижении, получении необходимой информации, ориентировании в пространстве при совершении туристских путешествий и потреблении туристских услуг». Таким образом, предлагаемое определение «инклюзивного туризма» будет опираться на уже существующие нормативные документы и сформулированную терминологию.

Результаты исследования

Согласно данным Пенсионного фонда Российской Федерации, на 01.07.2022 г. численность инвалидов в России составила 10473221 чел., что означает, что доля инвалидизация населения страны – 8,96%.

Численность инвалидов в разрезе федеральных округов РФ, представленная на рис. 1А, позволяет говорить, что наибольшее количество людей, имеющих инвалидность, в настоящее время зарегистрировано в Центральном и Приволжском федеральном округах, наименьшее количество – в Дальневосточном федеральном округе.

С точки зрения доли инвалидизации населения округов (рис. 1Б), «лидером» является Северо-Кавказский федеральный округ, где этот показатель составляет 12,81%, наименьшее значение зафиксировано в Южном федеральном округе.

По данным на июль 2022 г. среди инвалидов – 1277668 чел. – это лица, имеющие 1 группу инвалидности, 4649159 и 4546394 чел. соответственно 2 и 3 группы инвалидности, различающиеся степенью тяжести повреждения организма и способностью человека к трудоспособности. Структурно распределение лиц по группам инвалидности представлено на рис. 2.

С точки зрения возрастной структуры инвалидов в нашей стране ситуация на рассматриваемую дату выглядела следующим образом (рис. 3).

Можно говорить, что наибольшее число инвалидов зарегистрировано в возрастной группе – «старше 60 лет», наименьшее в группе «18–30 лет», детей инвалидов в нашей стране – 740087 чел.

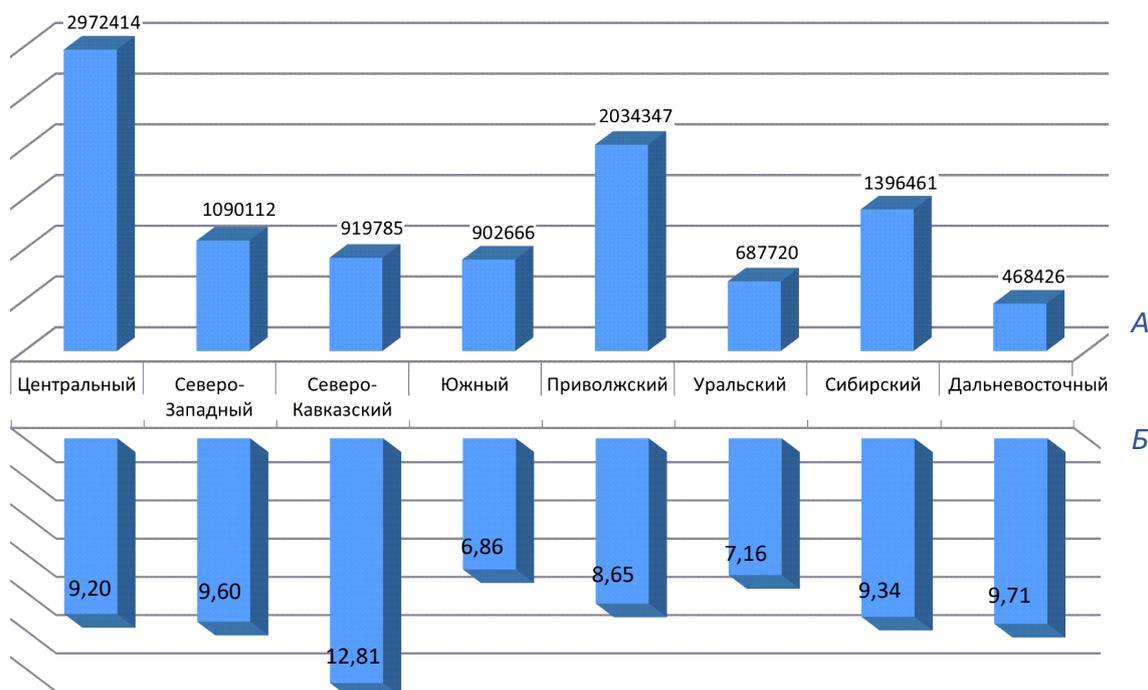

Рис. 1 – Численность инвалидов (чел., А) и доля инвалидизации населения (%), Б) по федеральным округам РФ по состоянию на 01.07.2022 г.

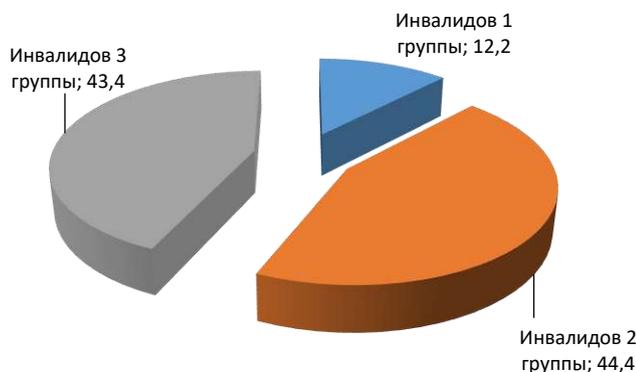

Рис. 2 – Структура инвалидизации по группам инвалидности, %

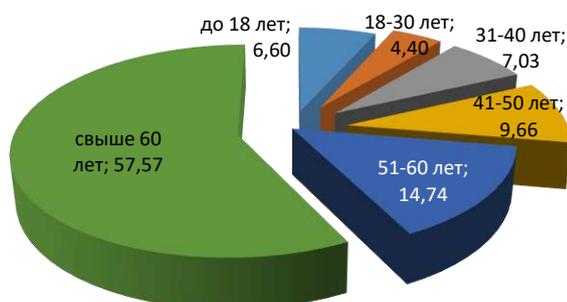

Рис. 3 – Структура инвалидизации по возрастным группам, %

Все представленные статистические данные имеют непосредственное отношение к пониманию необходимых траекторий для развития в нашей стране инклюзивного туризма с точки зрения дифференциации при формировании и продвижении туристского продукта, создании необходимой инфраструктуры и др.

При этом статистика представлена только для лиц с подтвержденной инвалидностью, в то время как предлагается к потребителям услуг инклюзивного туризма относить и другие маломобильные группы населения, представление аналитических данных по которым в настоящее время крайне проблематично. Но, принимая во внимание, что более 9% населения России уже имеют подтвержденную инвалидность, можно говорить о том, что исследование категории «инклюзивный туризм» крайне актуально и необходимо как на уровне органов власти, так и в научно-исследовательской среде в рамках анализа и определения направлений развития внутреннего туризма.

Одной из важных задач в рамках разви-

тия отечественного инклюзивного туризма является формирование и постоянное совершенствование безбарьерной (доступной) среды территории, позволяющей туристам независимо от их физических возможностей иметь полноценный доступ ко всей туристской инфраструктуре и получать все сопутствующие услуги.

Представляется актуальным формирование системного представления о безбарьерной (доступной) среде территории, необходимой для развития инклюзивного туризма.

Прежде всего, обратимся к определениям, сформулированным в нормативно-правовой базе, в том числе с учетом отраслевой специфики.

Так, в государственной программе Российской Федерации «Развитие туризма» предусмотрено предоставление субсидий в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации на реализацию проектов, «направленных на создание и развитие доступной туристской среды для лиц с ограниченными возможностями здоровья, стимулирование развития инклюзивного туризма (в том числе оборудование пандусов, подъемников, адаптационные работы и иные мероприятия по созданию безбарьерной среды, среды для лиц с ограниченными возможностями здоровья по зрению и слуху)».

В Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 г. определена необходимость для туристов с ограниченными возможностями реализации мер по созданию и развитию инфраструктуры и безбарьерной среды, обеспечению доступности туристских объектов, совершенствованию системы навигации и ориентирования, информационных сервисов в сфере туризма.

Таким образом, в представленных нормативных документах определена необходимость формирования доступной (безбарьерной) туристской среды для лиц с ограниченными возможностями здоровья, но четкое определение данной категории отсутствует.

В ГОСТ 32613–2014 «Туристские услуги. Услуги туризма для людей с ограниченными физическими возможностями» понятие доступной (безбарьерной) отсутствует, но сформулированы термины «адаптация» и «комфортность», которые в определенной степени направлены на формирование представлений о создании специальных условий при оказании туристских услуг людям с ограниченными физическими возможностями.

Как уже отмечалось ранее [10], разработаны Своды правил, которые регулируют порядок проектирования зданий и сооружений с учетом доступности для маломобильных групп населения, но учесть в полной мере специфику реализации туристской деятельности для лиц с ОВЗ, они не могут.

Принята и реализуется государственная программа «Доступная среда», которая предусматривает формирование безбарьерной среды в Российской Федерации, которая должна обеспечить «условия доступности приоритетных объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения, а также информационной доступности». Среди ожидаемых результатов, «увеличение приоритетных объектов социальной, транспортной, инженерной инфраструктуры в общем количестве приоритетных объектов» в качестве доступных для инвалидов и других маломобильных групп населения до 61,8% к 2025 г.

Безусловно, запланированные государственной программой мероприятия будут способствовать доступности инфраструктурных объектов, имеющих отношение к туристской индустрии, но опять можно говорить, что системно они не позволят реализовать все необходимые для развития инклюзивного туризма направления.

Также отметим, что ГОСТ 32613–2014 определяет различные требования к туристским и экскурсионным предприятиям, формирующим, занимающимся продвижением туристских продуктов и услуг и информацион-

ным обеспечением при их реализации, для людей с ограниченными физическими возможностями, в зависимости от физического состояния туристов (выделено 3 категории). Эти требования включают предлагаемые основные составляющие безбарьерной (доступной) среды для предоставления услуг инклюзивного туризма.

Таким образом, ряд существующих нормативных документов определяет необходимость и различные требования к формированию условий для развития инклюзивного туризма, но комплексно не позволяет детерминировать представление о необходимой для этого доступной среде.

Для того, чтобы системно подойти к формированию в нашей стране безбарьерной (доступной) среды для предоставления продуктов и услуг инклюзивного туризма необходимо определить ее основные составляющие, в качестве которых можно предложить выделить: архитектурную доступность, информационную доступность, менеджмент исполнителей услуг и финансовую доступность.

Архитектурная доступность должна предусматривать объемно-пространственную организацию безбарьерной среды, целью которой является создание комфортных и безопасных условий с точки зрения получения туристских услуг лицами с ограниченными возможностями здоровья: инвалидами и другими маломобильными группами населения.

Комфортные и безопасные условия с точки зрения архитектурной доступности должны обеспечиваться проектными и архитектурными решениями объектов туристской индустрии и территориями, прилегающими к ним, транспортной инфраструктурой; оборудованием и инвентарем, используемым в объектах туристской индустрии и т.д.

Под «менеджментом исполнителей услуг» с точки зрения формирования безбарьерной (доступной) среды для предоставления услуг инклюзивного туризма будем рассматривать управление качеством процесса организации обслуживания туристов, в том

числе с позиции «качества» персонала туристских организаций.

«Архитектурная доступность» и «менеджмент исполнителей» для предоставления услуг инклюзивного туризма являются отдельными направлениями для исследования и будут представлены авторами в ряде следующих публикаций.

Финансовая доступность туристских продуктов и услуг для лиц с ОВЗ требует особого внимания, так как зачастую речь идет о социально уязвимых группах населения. Отсутствие должного внимания к этой составляющей доступности в рамках предоставления продуктов и услуг инклюзивного туризма может привести к тому, что созданная архитектурно безбарьерная среда, сформированное информационное сопровождение и обученный персонал могут остаться «невостребованными» и, следовательно, реализованные мероприятия будут считаться неэффективными.

В рамках данной публикации рассмотрим более подробно такую составляющую безбарьерной (доступной) среды для предоставления услуг инклюзивного туризма как «информационная доступность».

«Информационная доступность» для предоставления услуг инклюзивного туризма должна формироваться посредством систем средств связи и информации, обеспечивающих навигацию и ориентирование; информационных сервисов.

Системы средств связи и информации при предоставлении туристского продукта/оказания услуг инклюзивного туризма должны выполнять три основные задачи:

-обеспечивать передачу информации об объектах туристской индустрии и туристских продуктах/услугах и особенностях их получения;

-своевременно, достаточно и доступно для лиц с ОВЗ оповещать об опасности;

-обеспечивать: возможность связи с сотрудниками объекта туристской индустрии (туристской организации или другим физиче-

ским лицом, сопровождающим индивидуального туриста или группу туристов с ОВЗ во время путешествия/экскурсии для оказания помощи).

Прежде всего, объекты туристской индустрии должны быть оборудованы аудиовизуальной информационной системой, которая должна предусматривать наличие отдельных звуковых маяков, регулярных звуковых сообщений или радиодиффузии всей площади и территории. Кроме этого, объекты туристской индустрии должны быть оснащены специаль-

ными информационными табло в соответствии с требованиями ГОСТ Р 51671–2015, стандартом, содержащим классификацию указанных средств и обеспечивающим доступность и безопасность технических средств связи, информации и сигнализации общего пользования для инвалидов.

Предложим обобщенный вариант представления систем средств связи и информации при предоставлении туристского продукта / оказания услуг инклюзивного туризма (рис. 4).

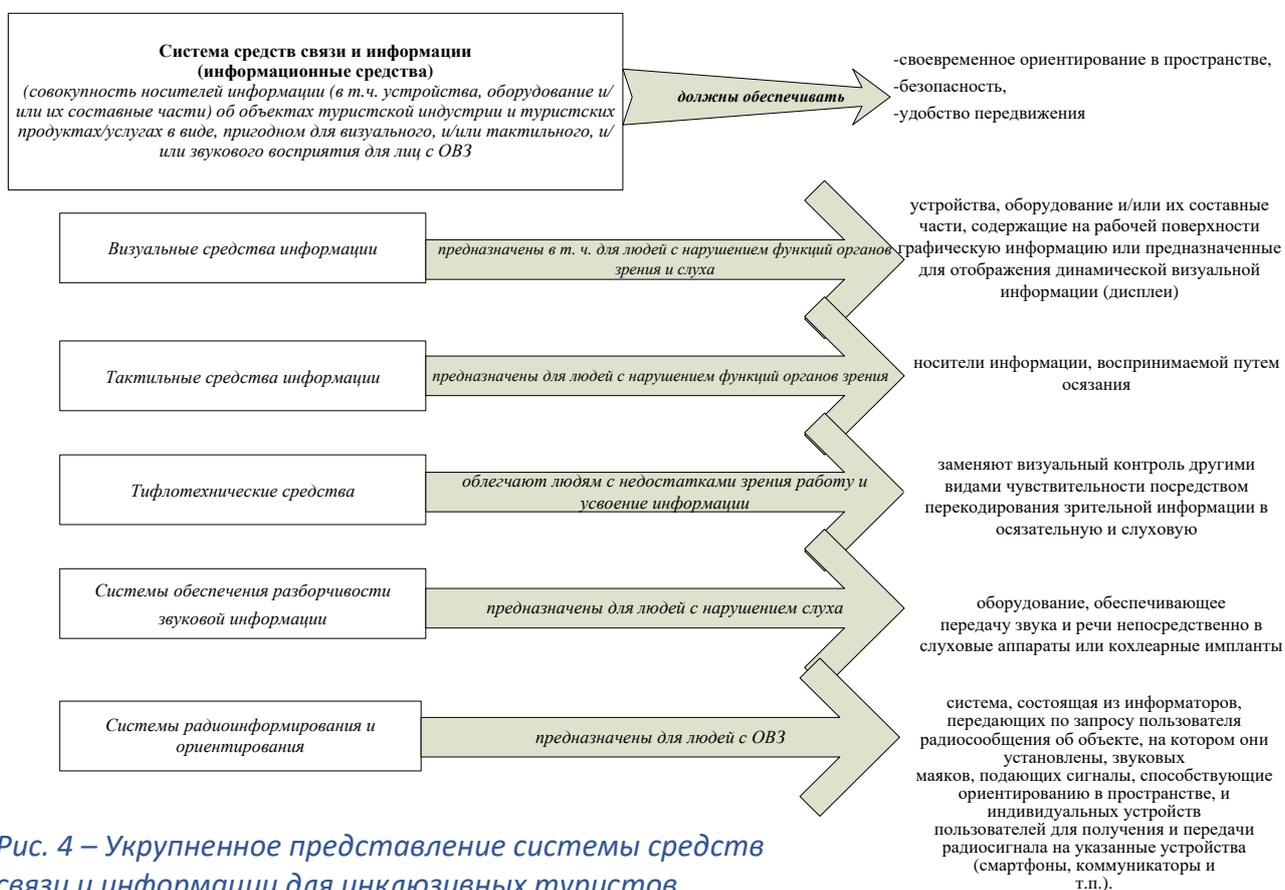

Рис. 4 – Укрупненное представление системы средств связи и информации для инклюзивных туристов

Представленная система средств связи и информации для инклюзивных туристов, безусловно, отображает в общем виде средства по обмену информацией, так как для индустрии туризма характерны разнообразные виды деятельности, каждый из которых имеет свои нюансы и требует описания с учетом специфики процесса предоставления туристского продукта/оказания услуг (например, организация экскурсии или предоставление гос-

тиничных услуг принципиально отличаются с точки зрения формирования коммуникации с людьми с ОВЗ).

Процесс предоставления информации, в том числе в сфере туризма, постоянно совершенствуется посредством компьютеризации и использования информационных технологий, повышающих эффективность коммуникации с пользователями. Интернет-как средство коммуникации сегодня максимально востребова-

но, так по данным отчета Global Digital 2022, количество интернет-пользователей в 2021 г. составило 62,5% населения в мире, в России интернет-аудитория достигла - 89%. Безусловно, необходима интеграция лиц с ОВЗ в информационное Интернет-пространство сферы туризма, что должно достигаться посредством ресурсов как органов государственной власти, в том числе органов местного самоуправления, которые являются непосредственными участниками комплексного процесса организации деятельности в сфере инклюзивного туризма, так и юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, самозанятых, физических лиц в той или иной степени и мере обеспечивающих создание и/или продвижение и/или реализацию (предоставление) инклюзивного туристского продукта и услуг.

Для того, чтобы оценить современное состояние доступности информационного пространства для туристов с ОВЗ экспертами Ростовского регионального фонда содействия развитию инклюзивного туризма, досуга и отдыха «Зеленая улица» проводится исследование, ряд результатов которого позволил уже сделать ряд следующих выводов.

Прежде всего, был выявлен дефицит сайтов для туристов с ОВЗ – с полной информацией о спектре туристских услуг и сопроводительной информацией для людей с теми или иными видами заболеваний и ограничений.

Было определено, что наиболее часто респонденты, большая часть которых является опекунами лиц с ограничениями психического развития и полностью дееспособные люди с нарушениями опорно-двигательного аппарата, в процессе опроса выделили наиболее важные для них технические критерии для определения «доступности» сайтов.

- наличие версии для слабовидящих и функция озвучивания текста для незрячих;
- сопровождение текста иллюстрациями, по которым легко ориентироваться на сайте;
- наличие субтитров для видеоматериалов;
- большой размер кнопок, лёгкость и по-

нятность управления;

- понятный текст на сайте, короткие предложения, без специальных терминов;
- возможность увеличивать картинки и кнопки на сайте одним движением;
- отсутствие мигающих элементов и всплывающих элементов на сайте.

Помимо вышеперечисленного, было особо отмечено наполнение сайта. По результатам опросов, кроме базовой информации о курорте, туристам с ОВЗ оказалось важным найти следующую информацию: программы доступного отдыха, наличие интерактивной карты с доступными объектами, информация об инклюзивных маршрутах туризма.

Проанализировав туристские порталы популярных российских направлений, где собрана информация о достопримечательностях, экскурсиях, маршрутах, средствах размещения, местах общественного питания и пр., экспертами фонда «Зеленая улица» были сделаны промежуточные результаты их «доступности» для предоставления информации туристам с ОВЗ. На рис. 5 представлен ряд результатов анализа для сайтов: discovermoscow.com, visit-petersburg.ru, visit-sochi.com, visitdon.ru, pyatigorsk.online, travelcrimea.com/yalta.

Среди основных проблемных аспектов, которые характерны для проанализированных и представленных на рисунке туристских порталов можно выделить, прежде всего, отсутствие у ряда из них версии для слабовидящих, кроме этого, там, где такая версия есть – функции ограничиваются выбором цвета и размера шрифта при отсутствии звуковой обработки текста.

Ни один из рассмотренных порталов отдельно не формирует информацию для туристов с ОВЗ, но есть возможность найти необходимую информацию при помощи функции поиска.

Отдельно отметим, что ни на одном из рассмотренных порталов нет интерактивной карты с доступными туристскими объектами, в то время как в рамках программы «Доступ-

ная среда» разработана «Карта доступности социальных объектов» по субъектам РФ, среди категорий которой есть «культура» и «инклюзивный детский отдых», что может стать определённой основой для формирования

карты туристской доступности территории для лиц с ОВЗ, которая могла бы содержать информацию о средствах размещения, предприятиях питания, объектах туристского показа и т.д.

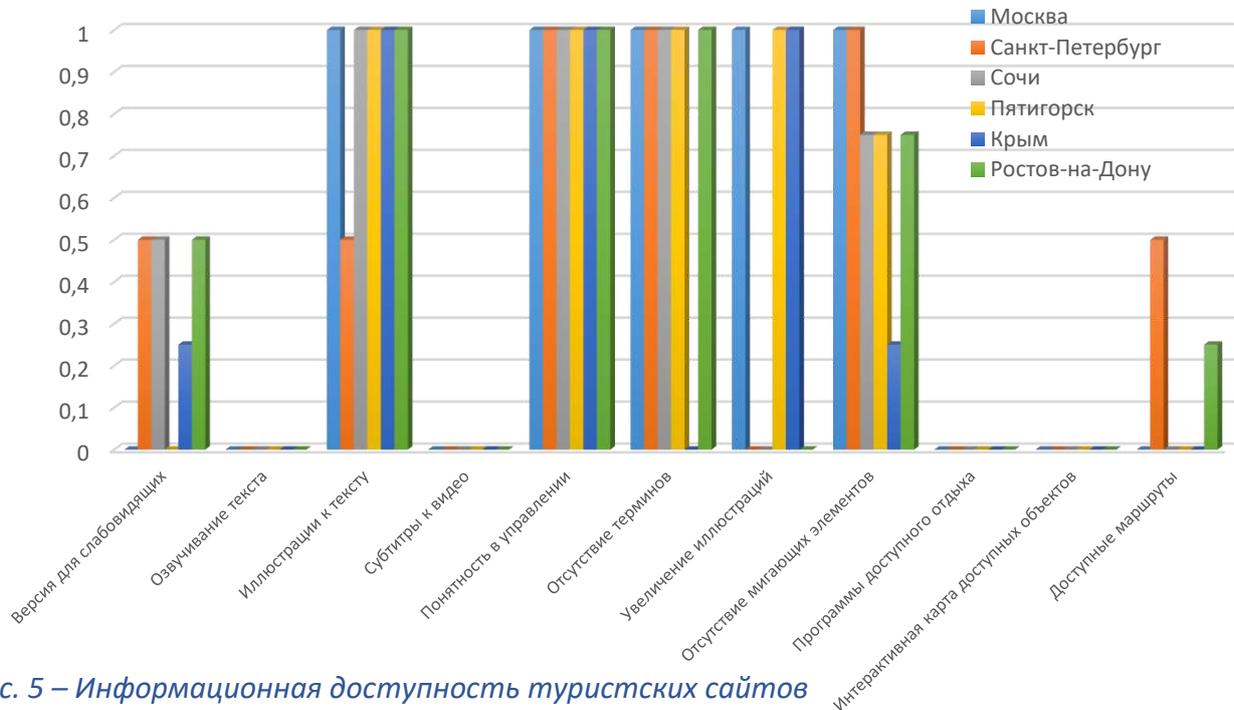

Рис. 5 – Информационная доступность туристских сайтов

Заключение

В современных условиях развития туризма с учетом сложившихся ограничений особое значение приобретает развитие внутреннего туризма, при этом одной из обязательных траекторий выступает ориентация на целевые группы потребителей.

С точки зрения развития инклюзивного туризма у нас в стране можно говорить о существовании неравномерной ситуации. Ряд российских территорий может предложить для туристов с ограниченными возможностями здоровья комфортное пребывание и полноценные маршруты, другие, напротив, не могут обеспечить минимальные условия для путешествий, что обусловлено различными факторами, в том числе и отсутствием необ-

ходимой доступной среды, которая определяется, по мнению авторов, через архитектурную, информационную и финансовую доступность, менеджмент исполнителей услуг.

В рамках публикации представлен только ряд полученных в процессе исследования результатов, которые позволяют говорить об отсутствии в настоящее время комплексного подхода к развитию инклюзивного туризма в отечественной практике, в том числе к формированию безбарьерной (доступной) среды, в том числе с точки зрения информационной составляющей с учетом реальных потребностей людей с ОВЗ, что, безусловно, ограничивает возможность получения полноценной информации при организации путешествий.

Список источников

1. Баданина С.В. Основная суть понятий "туризм для всех", "инватуризм", "инклюзивный туризм" и "доступный туризм" // *Via scientiarum – Дорога знаний*. 2015. №1. С. 39-43.
2. Гареев Р.Р. Проблемы и перспективы развития инклюзивного туризма в Москве // *Научный вестник МГУСиТ: спорт, туризм, гостеприимство*. 2021. №4(70). С. 29-37.
3. Заикина Ю.О., Стрельникова М.А. Российский и зарубежный опыт развития инклюзивного туризма // *Инновации. Наука. Образование*. 2022. №50. С. 382-385.
4. Иванов В.Д., Талызов С.Н., Абрамов Л.В. Инклюзивный туризм: туризм для лиц с ограниченными возможностями // *Развитие науки и образования в современном мире: Сб. науч. тр. по мат. Междунар. науч.-практ. конф.*, 31.05.2018. М.: ООО "АР-Консалт", 2018. С. 110-116.
5. Казакова С.П., Полпудникова Т.Ю. Развитие безбарьерного туризма в России: проблемы, перспективы // *Приоритетные направления науки и технологий XXI века: Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф.*, 15.09.2017. Уфа: ООО НИЦ "Антровита", 2017. С. 50-54.
6. Лутошкина А.К. Роль государства в развитии инклюзивного туризма // *Новые информационные технологии как основа эффективного инновационного развития: Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф.*, 14.01.2020. Екатеринбург: ООО "Омега Сайнс", 2020. С. 85-87.
7. Офицерова Н.А., Солнцева О.Г., Цунаева Ю. Формирование безбарьерной среды для развития доступного туризма: отечественный и зарубежный опыт // *Вестник университета*. 2018. №1. С. 90-95. DOI: 10.26425/1816-4277-2018-1-90-95.
8. Упорникова И.В., Завьялов А.А., Козлова Е.В. Правовые аспекты развития инклюзивного туризма // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2020. №12(127). С. 79-82.
9. Чурилина И.Н., Анисимов Т.Ю. О некоторых подходах к определению понятия "инклюзивный туризм" // *Туризм для людей с ограниченными возможностями здоровья: современное состояние и потенциал развития: Мат. Всерос. науч. конф. с междунар. уч.*, 27.11.2020. СПб.: Ленинградский гос. ун-т им. А.С. Пушкина, 2020. С. 123-128.
10. Якименко М.В., Русева О.З. Обзор современного состояния и перспективы развития инклюзивного туризма в России: формирование комплексного представления // *Сервис в России и за рубежом*. 2021. Т.15. №3(95). С. 27-36. DOI: 10.24412/1995-042X-2021-3-27-36.

References

1. Badanina, S. V. (2015). Osnovnaya sut' ponyatij "turizm dlya vsekh", "invaturizm", "inklyuzivnyj turizm" i "dostupnyj turizm" [The essence of the concepts of "tourism for all", "invatourism", "inclusive tourism" and "accessible tourism"]. *Via scientiarum – Doroga znanij*, 1, 39-43. (In Russ.).
2. Gareev, R. R. (2021). Problemy i perspektivy razvitiya inklyuzivnogo turizma v Moskve [Problems and prospects for the development of inclusive tourism in Moscow]. *Nauchnyj vestnik MGUSiT: sport, turizm, gostepriimstvo [Scientific bulletin of MUSIC: Sports, Tourism, Hospitality]*, 4(70), 29-37. (In Russ.).
3. Zaikina, Yu. O., & Strelnikova, M. A. (2022). Rossijskij i zarubezhnyj opyt razvitiya inklyuzivnogo turizma [Russian and foreign experience in the inclusive tourism development]. *Innovacii. Nauka. Obrazovanie [Innovation. The science. Education]*, 50, 382-385. (In Russ.).
4. Ivanov, V. D., Talyzov, S. N., Abramov, & L. V. (2018). Inklyuzivnyj turizm: turizm dlya lic s ograničennymi vozmožnostyami [Inclusive Tourism: Tourism for Persons with Disabilities]. *Razvitie nauki i obrazovaniya v sovremennom mire [The science and education development in the modern world]*: Coll. of scientific articles following the Int. scientific and practical conf. Moscow: AR-Konsalt LTD, 110-116. (In Russ.).
5. Kazakova, S. P., & Polpudnikova, T. Yu. (2017). Razvitie bezbar'ernogo turizma v Rossii: problema, perspektivy [Development of barrier-free tourism in Russia: problems, prospects]. *Prior-*

- itetnye napravleniya nauki i tekhnologij XXI veka [Priority areas of science and technology of the XXI century]: Coll. of articles of the Int. scientific and practical conf. Moscow. Ufa: Antrovita Research Center LTD, 50-54. (In Russ.).*
6. Lutoshkina, A. K. (2020). Rol' gosudarstva v razvitii inkluzivnogo turizma [The role of the state in the inclusive tourism development]. *Novye informacionnye tekhnologii kak osnova effektivnogo innovacionnogo razvitiya [New information technologies as the basis for effective innovative development]: Coll. of articles of the Int. scientific and practical conf. Ekaterinburg: Omega Science LTD, 85-87. (In Russ.).*
 7. Ofitserova, N. A., Solntseva, O. G., & Tsunaeva, Ju. (2018). Formirovanie bezbar'ernoj sredy dlya razvitiya dostupnogo turizma: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt [A barrier-free environment for the development of accessible tourism: Domestic and foreign experience]. *Vestnik universiteta [University Bulletin], 1, 90-95. doi: 10.26425/1816-4277-2018-1-90-95. (In Russ.).*
 8. Upornikova, I. V., Zav'jalov, A. A., & Kozlova, E. V. (2020). Pravovye aspekty razvitiya inkluzivnogo turizma [Legal aspects of the inclusive tourism development]. *Nauka i obrazovanie: hozjajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie [Science and education: economy, entrepreneurship, law and administration], 12(127), 79-82. (In Russ.).*
 9. Churilina, I. N., & Anisimov, T. Yu. (2020). O nekotoryh podhodah k opredeleniyu ponyatiya "inkluzivnyj turizm" [O nekotoryh podhodah k opredeleniyu ponyatiya "inkluzivnyj turizm"]. In coll.: *Turizm dlya lyudej s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: sovremennoe sostoyanie i potencial razvitiya [Tourism for people with disabilities: current state and development potential]: Coll. of articles of the Int. scientific and practical conf. St. Peterburg: Pushkin Leningrad State University, 123-128. (In Russ.).*
 10. Yakimenko, M. V., & Ruseva, O. Z. (2021). Obzor sovremennogo sostoyaniya i perspektivy razvitiya inkluzivnogo turizma v Rossii: formirovanie kompleksnogo predstavleniya [Review of the current state and development prospects of inclusive tourism in Russia: Creating an integrated representation]. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad], 15(3/95), 27-36. doi: 10.24412/1995-042X-2021-3-27-36. (In Russ.).*

УДК 338.48 EDN: XCCICW
DOI: 10.5281/zenodo.7089306

ХАНИНА Анна Владимировна

*Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, РФ)
кандидат экономических наук; e-mail: ahanina@sfnu.ru*

СОВРЕМЕННЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ ТУРИЗМ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается актуальный вопрос организации студенческого образовательного и познавательного туризма в рамках программы молодежного и студенческого туризма в России. В качестве гипотезы исследования предполагается убеждение, что организация студенческого туризма, а именно процессов подготовки программ пребывания, организации процесса приема и размещения путешественников должна возлагаться на студентов, ведь именно они являются целевой аудиторией данного проекта и смогут максимально быстро адаптироваться к изменяющимся запросам со стороны студентов-туристов. Реализовать такую идею можно посредством создания на кафедрах, выпускающих специалистов в сфере туризма специальных студенческих туристических обществ, которые будут реализовывать программу студенческого туризма в ВУЗе. За базис данного исследования была взята информация о развитии образовательного туризма, как родоначальника студенческого туризма, который появился в России еще в петровские времена, с созданием первых университетов. В настоящее время образовательный туризм является частью студенческого туризма, который дополнился краткосрочными поездками с познавательными или личными целями. В данной статье представлены результаты ретроспективного анализа развития понятия образовательный и студенческий туризм, а также отражены результаты возможности создания студенческого туристического общества на базе высшего учебного заведения с целью реализации программы студенческого и молодежного туризма, реализуемой под руководством Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Ключевые слова: туризм, студенческий туризм, образовательный туризм, развитие туризма, студенческое туристическое общество, студтуризм

Для цитирования: Ханина А.В. Современный студенческий туризм: особенности и перспективы развития // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т.16. №4. С. 18–27. DOI: 10.5281/zenodo.7089306.

Дата поступления в редакцию: 12 июня 2022 г.

Дата утверждения в печать: 16 сентября 2022 г.

Anna V. KHANINA

*Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)
PhD in Economics; e-mail: ahanina@sfedu.ru*

MODERN STUDENT TOURISM: FEATURES AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract. *The article deals with the topical issue of the student educational and cognitive tourism as a part of the youth and student tourism program in Russia. The author assumes that students should be involved in organizing student tourism, namely in the processes of preparing stay programs, receiving and accommodating travelers, because they are the target audience of this project and will be able to adapt as quickly as possible to changing requests from student tourists. This idea can be realized by creating special student tourism societies at departments that graduate specialists in the field of tourism, which will implement the program of student tourism at the university. The study is based on the information about educational tourism development. This type of tourism is the ancestor of student tourism and appeared in Russia back in Peter's time, when the first universities were created. Currently, educational tourism is part of student tourism, which has been supplemented by short-term trips with educational or personal goals. This article presents the results of a retrospective analysis of developing the concept of educational and student tourism, and also reflects the possibility of creating a student tourism society on the basis of a higher educational institution to implement the student and youth tourism program under the leadership of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.*

Keywords: *tourism, student tourism, educational tourism, tourism development, student tourism society, student tourism*

Citation: Khanina, A. V. (2022). Modern student tourism: Features and development prospects. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 16(4), 18–27. doi: 10.5281/zenodo.7089306. (In Russ.).

Article History

Received 12 June 2022
Accepted 16 September 2022

Disclosure statement

No potential conflict of interest
was reported by the author(s).

© 2022 the Author(s)

This work is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY-SA 4.0).
To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/>

Введение

Сегодняшний день характеризуется значительными преобразованиями в сфере высшего образования. Основная часть таких изменений связана с отказом от Болонской системы и переходом к новым стандартам образования. Важно обратить внимание, что изменения не должны касаться только образования, необходимы комплексные перемены, так как экономические и политические обстоятельства, в которых находится современное студенческое сообщество, влекут за собой кризис культуры. Такой кризис может проявиться как в социальных составляющих, который уже можно наблюдать – нежелание трудиться на благо общества, поддерживать традиции малой родины или народов России, преумножать творческий и научный потенциал. Современный студент не готов, как раньше «ездить на картошку» или «играть в зарницу», современно общество диктует свои приоритеты, в частности индивидуальность, обособленность, зависимость от общественного мнения.

Несмотря на обозначенные проблемы, университет, не утратил в глазах современного общества статус центра развития науки, инноваций, кузницы талантов. Некоторые регионы являются лидерами по инновационному и научному развитию именно благодаря нахождению на их территории крупных университетов и исследовательских центров, как например, Томская и Новосибирская области. В такой ситуации именно высшее учебное заведение должно вновь стать гарантом не только качественного образования, но и местом, где будет активно прививаться культура и формироваться полноценная гармоничная профессиональная личность. В связи с чем необходимо искать новые пути для развития активной внеучебной деятельности студентов, особенно в части воспитания, коллективного духа, оздоровительных мероприятий, а также организации творческой и досуговой деятельности обучающихся.

Одним из видов развития внеучебной деятельности по праву считается студенческий туризм [1]. Данное явление не ново, однако, в современных реалиях может обрести новый смысл – пандемия дала толчок к развитию внутреннего туризма, а закрытые границы и часть аэропортов юга России с февраля 2022 года являются еще одним стимулом к путешествиям по России.

Целью данного исследования является доказательство необходимости возрождения студенческого туризма, как драйвера патриотического и творческого воспитания студенческой молодежи, посредством организации на базе учебных заведений студенческих туристических обществ.

Ключевыми первоисточниками для данного исследования были выбраны: нормативные документы, такие как Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года¹, Стратегия развития туризма в России до 2035 года², Государственной программы развития высшего образования до 2030 года, программы «Приоритет – 2030» и Программы молодежного и студенческого туризма³. Помимо нормативной документации для работы использовались периодические издания, научные статьи и монографии, которые посвящены проблемам развития современных форм студенческого туризма, анализу социального эффекта от реализации программ студенческого туризма [7]. Большинство изученной литературы посвящено проблемам развития студенческого туризма в системе внеурочной деятельности вуза,

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 №207-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 20.05.2022).

² Стратегия развития туризма в России до 2035 года: Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 №2129-р. URL: <http://government.ru/docs/37906/> (дата обращения: 20.05.2022).

³ Программа молодежного и студенческого туризма. URL: <https://студтуризм.рф/search?currentPage=5> (дата обращения: 20.05.2022).

однако процессы организации студтуризма рассматриваются редко. Необходимая статистическая информация была получена с портала государственной статистики и официального интернет-портала консорциума организаций молодежного, студенческого и образовательного туризма.

В качестве методов исследования автором были выбраны – классический анализ литературы, метод обобщения и сравнения. Теоретическая значимость исследования заключается в детальном изучении ключевых аспектов становления и развития студенческого туризма в российских высших учебных заведениях. Практическая часть данной работы посвящена изучению возможностей организации студенческого туризма силами студентов, посредством организации на базе профильных кафедр в вузах студенческих туристических обществ.

Ретроспективный анализ понятия «студенческий туризм». Изначально, понятия «студенческий туризм» не существовало, он пришел на смену понятию «образовательный туризм». Под образовательным туризмом подразумеваются поездки для получения дополнительного образования, развития профессиональных навыков и компетенций, удовлетворения познавательных интересов. К основным видам образовательного туризма можно отнести:

- 1) программы академической мобильности;
- 2) летние студенческие лагеря и тематические смены;
- 3) стажировки, семинары и конференции;
- 4) экскурсионно-ознакомительные поездки по регионам.

Очевидно, что все перечисленные выше поездки, чтобы их можно было назвать образовательным туризмом, должно объединить несколько факторов – в них участвуют студенты и данная поездка согласована с образовательным учреждением. Т.е. самостоятельные поездки студентов на отдых с друзьями образовательным туризмом считаться не будут.

Традиции образовательного туризма

были заложены еще при Петре I, когда лучшие выпускники высших учебных заведений уезжали за рубеж, чтобы пополнить свой багаж знаний об истории и быте других культур, а также получить практику общения на иностранном языке [5, 6].

Наиболее распространенным видом образовательного туризма в начале XX века стали экскурсионно-образовательные путешествия, которые, по сути, заключались в предоставлении туристических услуг с целью удовлетворения духовных, информационных или эстетических потребностей туристов в конце XIX – нач. XX в., разрабатывались специализированные тематические маршруты, охватывающие ключевые достопримечательности посещаемого региона. Образовательный туризм развивался благодаря географам, историкам, различным мореплавателям и исследователям, а также бизнесменам, которые открывали, находили и оставили для последующих поколений различные результаты научных наблюдений, а также собственные мемуары, воспоминания, очерки и дневники из поездок. В целом, говоря об образовательном туризме XX века, можно заметить, что он был направлен в основном на учителей и учеников, для которых и разрабатывались различные экскурсионные туры [2].

Без государственной поддержки организовать экскурсионно-ознакомительное путешествие было трудно, поэтому ключевую роль в развитии туризма в начале 20 века сыграли уездные собрания. Так, например, Губернское Земское Собрание на сессии 1912 года постановило «возложить с 1913 г. на губернское земство заботу по приему в Москве экскурсий учащихся земских начальных школ Московской губернии в течение летних каникул». По результату работы в 1913 г. Московское уездного собрание организовало разного рода образовательные экскурсии для 75% обучающихся Московского региона. Основная роль губернских земств в развитии образовательного туризма заключалась в двух направлениях: педагогическом и хозяйственном.

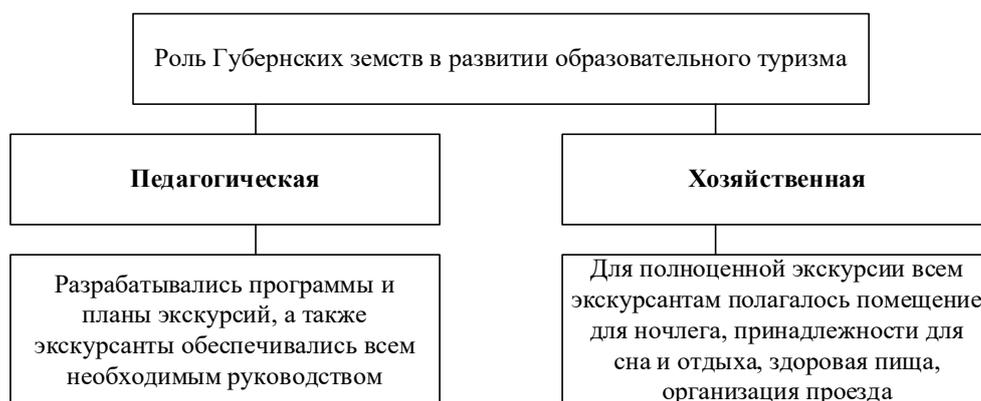

Рис. 1 – Основная роль губернских земств для развития туризма

По итогам проделанной работы учреждения предоставляли отчет, в котором был развернутый анализ всех проведенных мероприятий, а также рекомендации и план по дальнейшему развитию образовательного туризма в регионе [8].

В 1915 г. на территории Российском Империи насчитывалось почти 100 учреждений, которые организовывали образовательные экскурсии – в Москве, Петербурге, Екатерининдаре, Вятке, Ярославле и Харькове.

Революция 1917 г. надолго лишила обучающихся образовательных учреждений России выезжать за пределы государства, в том числе с образовательными целями. Однако, с конца 1940-х годов параллельно с развитием туризма в стране возродился и образовательный туризм. В основном, обмен обучающимися с образовательными целями происходил между Россией и Европой в период каникул или праздничных дней, то есть на короткий срок. Длительных программ обмена, на семестр или год еще не было.

В 50-е годы образовательный туризм приобретает революционный оттенок, становится все больше новых экскурсий и лекций, а также походов с военно-исторической и историко-революционной тематикой.

Своего пика школьное и студенческое туристское движение достигло в начале 1980-х годов. Данному факту способствовал ряд предпосылок:

1) повышенное внимание к туризму, как к аспекту эффективной воспитательной работы;

2) повышение заработной платы родителей, что позволило оплачивать ряд поездок обучающихся;

3) установление льготных тарифов для студентов и школьников во всех видах транспорта;

4) развитие социальных льгот от предприятий, партий и профсоюзов;

5) повышение уровня культуры населения.

К моменту распада СССР была сформирована действующая система туристско-экскурсионного обслуживания, в том числе, с образовательными целями. В высших учебных заведениях открываются курсы по подготовке и переподготовке методистов по туризму с целью повышения их квалификации.

Помимо классического образовательного туризма, как правило долгосрочного, так как студенты уезжают для получения новых знаний, как минимум на 1 семестр, если говорить о программах обмена, в случае тематических смен в лагерях на 2–3 недели, сегодня активно развивается понятие «студенческий туризм», когда студент выступает в роли классического туриста, приехавшего познакомиться с другим регионом страны. Рассмотрим в чем разница между студенческим и образовательным туризмом.

Особенности студенческого туризма.

Образовательный туризм – активно развивающееся направление туристского бизнеса не только среди студентов, но и среди старших поколений [3]. Стоит заметить, что около 40% туристских поездок на сегодняшний день со-

вершается с образовательной или познавательной целью. Однако студенты не всегда путешествуют исключительно с целью узнать что-то новое по своей специальности или прокачать навыки в спортивном лагере, многие студенты активно путешествуют по регионам России, чтобы познакомиться с достопримечательностями, бытом и культурой населения.

В рамках данной работы под студенческим туризмом будем понимать помимо поездок с целью получения новых знаний и профессиональных навыков, так же и краткосрочные путешествия студентов по российским регионам с целью ознакомления с местным колоритом, знакомства с достопримечательностями и историей региона.

Мировой рынок молодежного туризма в 2021 г. по оценкам экспертов составил 333 млрд USD, а число путешественников превысило 335 млн чел.⁴ Конечно, такие цифры нельзя оставлять без внимания, ведь молодежь, особенно студенческая молодежь является активным пользователем всех туристских ресурсов. В Российской Федерации с 2021 г. начала действовать специальная программа молодежного и студенческого туризма [4]. Данная программа призвана стать драйвером развития российского студенческого туризма. В рамках программы студент-путешественник может определить для себя направление поездки:

1) научно-популярное – поездки с образовательной целью, возможно для поиска места практики или стажировки, работы в архиве или участия в научном мероприятии;

2) профориентационное – поездки с целью подбора места для продолжения обучения (например поиск магистерской программы или научного руководителя для кандидатской диссертации);

⁴ Официальный интернет-портал консорциума организаций молодежного, студенческого и образовательного туризма. WYSE Travel Confederation. URL: <https://www.wysetc.org/about-us/facts-and-stats/> (дата обращения: 20.05.2022).

3) культурно-познавательное – поездки с целью личного и культурного развития.

Организовать путешествие можно как в составе организованной группы, так и отправиться в тур самостоятельно.

47% молодых путешественников считают траты на путешествия одной из важных статей расходов, однако предпочитают экономить на перемещении, проживании, возможно питании (не зря сейчас открываются сети столовых с доступными ценами, особенно в курортных местах), но не отказываться от поездок в целом. До 55% молодежи ищут с кем можно разделить траты совершив совместное путешествие и тем самым, сэкономят⁵. Исходя из данных статистики, становится очевидно, что студенты и молодежь все-таки любят экономить, а значит любая возможность сохранить собственные средства будет не лишней.

Для того, чтобы помочь сохранить денежные средства студентов в рамках программы Студтуризм организована возможность расселения путешественников в общежитиях принимающих ВУЗов за незначительную плату. Так, например, размещение на базе практик Алтайского государственного университета обойдется от 100 до 300 руб. в сутки, а гостиница МГТУ им. Н.Э. Баумана готова принять путешественников по цене от 300 руб. за сутки, а Крымский федеральный университет готов предоставить места в общежитии за 153 руб. с человека в сутки⁶. Конечно, данный факт является одним из ключевых в принятии решений студентами о поездке, ведь поехать летом в Крым меньше чем за 200 руб. в день не у каждого получится.

Помимо низких цен многие принимающие вузы готовы провести экскурсии или открытые лекции для всех приезжих студентов.

⁵ Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. Развитие туристского рынка Санкт-Петербурга. URL: <https://www.gov.spb.ru/helper/culture/tourizm/> (дата обращения: 20.05.2022).

⁶ Программа молодежного и студенческого туризма. URL: <https://студтуризм.пф/search?currentPage=5> (дата обращения: 20.05.2022).

Например, в Иркутской области бесплатно можно пройти по зеленой линии и популярным маршрутам Иркутска. В маршрут включен просмотр памятников архитектурного и историко-культурного наследия. Путешественники смогут увидеть знаменитые оконные наличники, заглянуть в местные дворы и окунуться

в областной центр XVIII в. В Саратове туристам организуют пешеходную прогулку по улицам Героев Советского Союза.

География программы студенческого туризма в 2022 г. значительно расширилась по сравнению с предыдущим годом (рис. 2).

Рис. 2 – География программы студенческого и молодежного туризма

Чтобы стать участником программы студенческого и молодежного туризма, напомним, по недавно принятому Федеральному закону № 489-ФЗ от 30.12.2022 года к молодежи в Российской Федерации относятся лица до 35 лет включительно, необходимо соответствовать некоторым условиям:

- быть обучающимся в университете;
- являться аспирантом или молодым ученым до 35 лет;
- быть победителем или активистом конкурсов платформы «Россия – страна возможностей»;
- быть молодым специалистом до 35 лет.

Таким образом, если претендент выполняет хотя бы одно из перечисленных условий, то может принять участие в программе студенческого туризма.

Однако данная программа – это не только поездки и знакомство с новым регионом, для принимающей стороны программа Студтуризма представляет собой сложный процесс организации приема, размещения и организации досуга для туристов-студентов [10]. Незначительный опыт участия или полное отсут-

ствие такого опыта создают определенные сложности у вузов, которые только вступают в данную программу [9]. Сложности возникают, как правило, с процессом встречи и организации досуга, так как общежития или базы практик к моменту приема путешественников уже подготовлены. Для того, чтобы реализация программы Студтуризма активно развивалась, автором предлагается идея по созданию в высших учебных заведениях, на кафедрах, выпускающих специалистов в сфере туризма специализированных студенческих туристических обществ, которые будут заниматься организацией процессов приема, размещения и досуга студентов, приехавших в регион в рамках программы студенческого и молодежного туризма.

Создание студенческого туристического общества для развития движения «Студтуризм». Для реализации программы студенческого туризма на базе высшего учебного заведения предлагается создание студенческого туристического общества, которое будет выполнять следующие задачи:

- 1) подготовка программ встречи пребы-

- вающих туристов;
- 2) помощь с трансфером и размещением на в общежитиях или на базах практик образовательного учреждения;
 - 3) разработка экскурсионных маршрутов для разных потребностей туристов;
 - 4) организация мастер-классов или открытых лекций для путешествующий с образовательными целями;
 - 5) сопровождение студентов-туристов по предлагаемым маршрутам;
 - 6) экскурсионные программы;
 - 7) служба поддержки по всем возникающим вопросам.

Подобное студенческое туристическое общество может стать базовой площадкой для профессионального становления и развития студентов, обучающихся по направлению «Туризм», так как работу в таком обществе можно совместить с прохождением практики, которая связана как раз со знакомством с организацией туристической и экскурсионной деятельности.

Помимо этого, в процессе создания подобной студенческой организации могут быть решены некоторые воспитательные и социально-культурные вопросы, а также вопросы быстрой адаптации к изменяющимся запросам молодежной среды.

Для создания студенческого туристического общества на базе образовательного учреждения необходимо подготовить и утвердить Положение о таком обществе, а также определить председателя общества и его основных заместителей. Помимо студентов, которые будут приходить в туристическое общество на практику, необходимо сформировать постоянный состав, который будет координировать все события, касающиеся деятельности общества, поэтому, рекомендуется включить в состав общества одного представителя профессорско-преподавательского состава, а также студентов разных курсов от бакалавриата до магистратуры. Примерная структура студенческого туристического общества представлена на рис. 3.

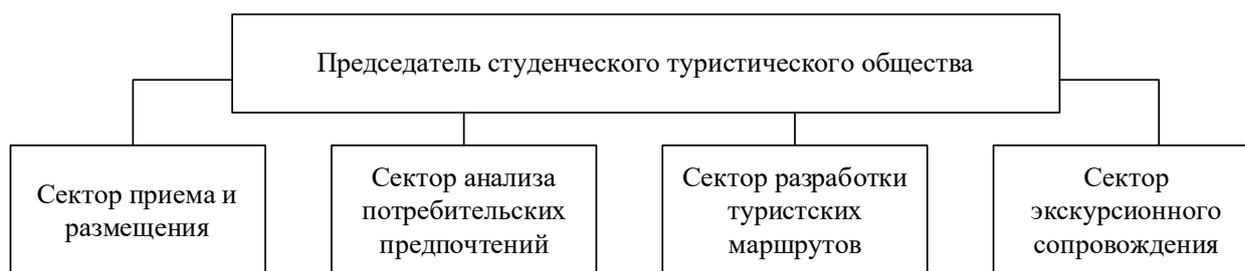

Рис. 3 – Организационная структура студенческого туристического общества

Представленная структура позволяет решать все поставленные перед обществом задачи. Сектор приема и размещения будет заниматься проверкой и подготовкой средств размещения для пребывающих студентов, поиском и подбором трансфера, коммуникацией с туристами на этапе прибытия, а также последующие поддержкой по всем возникающим вопросам. Сектор анализа потребительских предпочтений должен заниматься анкетированием туристов, которые уже воспользовались программой студтуризма и посетили регион, а также сбором информации о туристах, которые только собираются приехать по

данной программе, чтобы понять их предпочтения и сформировать для них максимально интересную программу пребывания.

Сектор разработки туристских маршрутов занимается поиском интересных мест для посещения, оптимизации туристских маршрутов, подбором максимально бюджетных вариантов для посещения и формировании презентаций по каждому предложенному маршруту и направлению. А сектор экскурсионного сопровождения разрабатывает программы экскурсий по предложенным маршрутам.

В итоге, цепочка работы студенческого туристического общества, для максимального

удовлетворения запросов потребителей должна выстроиться следующим образом: сектор анализа потребительских предпочтений передает результаты анализа в сектор разработки туристских маршрутов, а те в свою очередь, подобрав оптимальные маршруты под запросы пребывающих туристов оповещают сектор экскурсионного сопровождения. При такой организации работы степень удовлетворенности туристов должна быть максимальной.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что студенческий туризм в России

появился относительно недавно, с появлением государственной программы студенческого и молодежного туризма, призванной обеспечить доступные путешествия по России для студентов с возможностью размещения в общежитиях или на базах практик принимающих вузов. Для того, чтобы принимающие вузы могли обеспечить квалифицированный прием туристов, рекомендуется создать на базе кафедр туризма специальные студенческие туристические общества, которые будут координировать все процессы, связанные с реализацией программы Студтуризма.

Список источников

1. Агейкин Т.М. Студенческий туризм 2021 // Студенческий вестник. 2021. №34-1(179). С. 20-21.
2. Денисова Д.А. Ретроспективный анализ понятия «образовательный туризм» // Вестник магистратуры. 2015. №1(40). Т.1. С. 102-105.
3. Кисарова Ю.В., Рожков С.В. Инновационные методики в студенческом туризме // В сб.: XLIX Огарёвские чтения: Мат. науч. конф.: в 3-х чч. Саранск, 2021. С. 111-115.
4. Кожанов К.А., Евдокимов К.В., Лысенко В.В. Показатели эффективности и качества услуг организованного студенческого туризма // Вестник Белгородского ун-та кооперации, экономики и права. 2017. №3(64). С. 259-271.
5. Омурзак Б.Ж. Туризм и здоровье студенческой молодежи // Студенческий вестник. 2022. №6-1(198). С. 68-69.
6. Погодина В.Л., Соломин В.П. Образовательный туризм: традиции и перспективы // Географическое образование и наука в России: история и современное состояние: Мат. междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2008.
7. Полещук А.В. Студенческая мобильность как форма развития международного образовательного туризма // Промышленное развитие России: проблемы, перспективы: Сб. ст. по мат. XVIII Междунар. науч.-практич. конф. преподавателей вузов, ученых, специалистов, аспирантов, студентов: В 2-х тт. Н.Новгород: Мининский ун-т, 2021. С. 58-61.
8. Усыскин Г. Очерки истории российского туризма. СПб, 2000. С. 54.
9. Хайретдинова О.А., Меньшиков М.С., Согбатьян А.А. Студенческое туристическое предприятие как инструмент формирования регионального туризма // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2012. №10. С. 191-198.
10. Чернов В.А. Студенческая туристская фирма как фактор подготовки специалистов по туризму // Туризм – ответ на вызовы современности: Тезисы докладов и сообщений междунар. межрегион. науч.-практ. конф. 2008. С. 91-93.

References

1. Ageikin, T. M. (2021). *Studencheskij turizm 2021* [Student's tourism 2021]. *Studencheskij vestnik [Student Bulletin]*, 34-1(179), 20-21 (In Russ.).
2. Denisova D.A. (2015). *Retrospektivnyj analiz ponyatiya «obrazovatel'nyj turizm»* [Retrospective analysis of the concept of «educational tourism»]. *Vestnik magistratury [Bulletin of Magistracy]*, 1(40). 1, 102-105. (In Russ.).

3. Kisarova, Yu. V., & Rozhkov, S. V. (2021). Innovacionnye metodiki v studencheskom turizme [Innovative methods in student tourism]. *XLIX Ogaryovskie chteniya [XLIX Ogarev readings]: Materials of the scientific conference in 3 parts*, 111-115. (In Russ.).
4. Kozhanov, K. A., Evdokimov, K. V., & Lysenko, V. V. (2017). Pokazateli effektivnosti i kachestva uslug organizovannogo studencheskogo turizma [Indicators of efficiency and quality of organized student tourism services]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava [Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law]*, 3(64), 259-271. (In Russ.).
5. Omurzak, B. J. (2022). Turizm i zdorov'e studencheskoj molodezhi [Tourism and health of student youth]. *Studencheskij vestnik [Student Bulletin]*, 6-1(198), 68-69. (In Russ.).
6. Pogodina, V. L., & Solomin, V. P. (2008). Obrazovatel'nyj turizm: tradicii i perspektivy [Educational tourism: traditions and prospects]. *Geograficheskoe obrazovanie i nauka v Rossii: istoriya i sovremennoe sostoyanie [Geographical education and science in Russia: history and current state]: Materials of the International scientific and practical conference*. St. Petersburg. (In Russ.).
7. Poleshchuk, A. V. (2021). Studencheskaya mobil'nost' kak forma razvitiya mezhdunarodnogo obrazovatel'nogo turizma [Student mobility as a form of development of international educational tourism]. *Promyshlennoe razvitie Rossii: problemy, perspektivy [Industrial development of Russia: problems, prospects]: Collection of articles based on the materials of the XVIII International Scientific and Practical Conference of university teachers, scientists, specialists, postgraduates, students: in 2 vol.*, 58-61. (In Russ.).
8. Usyskin, G. (2000). *Ocherki istorii rossijskogo turizma [Essays on the history of Russian tourism]*. St. Petersburg. (In Russ.).
9. Khayretdinova, O. A., Menshikov, M. S., & Sogbatyan, A. A. (2012). Studencheskoe turistichekoe predpriyatie kak instrument formirovaniya regional'nogo turizma [Student tourism enterprise as a tool for the formation of regional tourism]. *Strategiya ustojchivogo razvitiya regionov Rossii [Strategy of sustainable Development of Russian Regions]*, 10, 191-198. (In Russ.).
10. Chernov, V. A. (2008). Studencheskaya turistskaya firma kak faktor podgotovki specialistov po turizmu [Student tourism company as a factor of training tourism specialists]. *Turizm – otvet na vyzovy sovremennosti [Tourism is the answer to the challenges of our time]: Abstracts of reports and reports of the international interregional scientific and practical conference*, 91-93. (In Russ.).

Lyudmila I. DONSKOVA

*Russian State Social University (Moscow, Russia)
PhD in Economics, Associate Professor; e-mail: donskovaL@yandex.ru*

Mikhail U. MAKOVETSKY

*Moscow Witte University (Moscow, Russia)
PhD in Economics, Associate Professor; e-mail: mmakovetsky@muiv.ru*

Alexander L. BARANNIKOV

*Moscow Witte University; The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia)
PhD in Engineering, Associate Professor; e-mail: iu2004@mail.ru*

SOCIAL TOURISM FOR YOUTH AS A DRIVER OF DOMESTIC TOURISM

Abstract. *The study reviews youth tourism as a part of social tourism and a system component characterized by socio-economic features and the influence of various factors and conditions. The relevance of the study of tourism in the youth segment is due to the increasing role and importance of travel for young people, which is associated with such qualities as mobility, the desire for knowledge, as well as modern conditions and opportunities in organizing their leisure and travel. Despite the events related to COVID-19, there is a growing tourist activity of Russians partly owing to the social tourism development and import substitution in the domestic market. The article is aimed at identifying motivation in youth tourism as part of social tourism, the links with territorial factors and conditions of its development. The study is based on theoretical and empirical research of youth tourism. The work applied general scientific methods and content analysis in abstracting scientific publications; a sociological method (a survey conducted among students of universities in the Russian region) including statistical methods (grouping, weighted average) for processing the data obtained. Research findings: referencing of articles of domestic authors on youth tourism, as well as the results of the author's empirical research made it possible to identify preferences in the choice of programs of a socio-cultural nature, due to their motivation to travel, as well as the influence of factors and conditions. At the same time, the conditions are determined by regional characteristics, including the availability of tourist facilities and the activities carried out in the implementation of tourist trips for social groups. When planning youth tourism development, it is necessary for Tour operators to recognize the peculiarities of youth preferences in tourist programs and events, focusing on the socio-cultural components.*

Keywords: *social tourism, social initiative, youth group, conditions and factors, motivation and preferences, sociological poll*

Citation: Donskova, L. I., Makovetsky, M. U., & Barannikov, A. L. (2022). Social tourism for youth as a driver of domestic tourism. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 16(4), 28–36. doi: 10.5281/zenodo.7089316.

Article History

Received 17 June 2022
Accepted 16 September 2022

Disclosure statement

No potential conflict of interest
was reported by the author(s).

© 2022 the Author(s)

This work is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY-SA 4.0).
To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/>

ДОНСКОВА Людмила Ивановна

*Российский государственный социальный университет (Москва, РФ)
кандидат экономических наук, доцент; e-mail: donsokovaL@yandex.ru*

МАКОВЕЦКИЙ Михаил Юрьевич

*Московский университет имени С.Ю. Витте (Москва, РФ)
кандидат экономических наук, доцент; e-mail: mmakovetsky@miuiv.ru*

БАРАННИКОВ Александр Лукьянович

*Московский университет имени С.Ю. Витте; Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва, РФ)
кандидат технических наук, доцент; e-mail: iu2004@mail.ru*

СОЦИАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ ДЛЯ МОЛОДЕЖНОЙ ГРУППЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА

В исследовании молодежный туризм рассматривается как часть социального туризма и элемент туристской системы, для которой присущи социально-экономические черты и влияние разнообразных факторов и условий. Актуальность исследования туризма в молодежном сегменте обусловлена повышением роли и значения путешествий среди молодежи, что связано с такими их качествами, как мобильность, стремление к познанию, а также современными условиями и возможностями в организации своего досуга и путешествий. К тому же, несмотря на последние события, связанные с COVID-19, отмечается туристическая активность россиян, в том числе за счет развития социального туризма и импортозамещения на внутреннем рынке. Цель и задачи исследования социального туризма для молодежной группы – на основе теоретического и эмпирического исследования молодежного туризма как составной части социального туризма, выявить особенности, связанные с мотивацией этой группы населения и связей с территориальными факторами и условиями его развития. В работе использовались общенаучные методы и контент-анализ в реферировании научных публикаций; социологический метод (опрос, проводимый среди студентов вузов и колледжей), а также статистические методы (группировки, средневзвешенной арифметической) для обработки полученных данных. Результаты исследования: реферирование статей отечественных авторов о молодежном туризме, а также результаты авторского эмпирического исследования позволили выявить предпочтения в выборе программ социально-культурного характера, обусловленных их мотивацией к путешествиям, а также влиянием факторов и условий. При этом условия определяются региональными особенностями, в том числе доступностью туристических объектов и проводимыми мероприятиями в реализации туристских поездок для социальных групп. В будущем, планируя развитие молодежного туризма, туроператорам при разработке туристских программ для молодежи особое внимание следует уделять социально-культурным составляющим.

Ключевые слова: *социальный туризм, социальная инициатива, молодежная группа, условия и факторы, мотивация и предпочтения, социологический опрос.*

Для цитирования: Донскова И.Ю., Маковецкий М.Ю., Баранников А.Л. Социальный туризм для молодежной группы как фактор развития внутреннего туризма // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т.16. №4. С. 28–36. DOI: 10.5281/zenodo.7089316.

Дата поступления в редакцию: 17 июня 2022 г.
Дата утверждения в печать: 16 сентября 2022 г.

Introduction

For each country, domestic and inbound tourism is of great economic, political and socio-cultural importance. Such types of tourism as family, retirees, youth tourism providing opportunities to meet the needs for recreation and travel of social categories of the population relate to social tourism. Youth tourism is considered one of the most promising. The high tourist activity of young people is explained by many such qualities as mobility, open-mindedness to new ideas, romanticism, their desire for knowledge and communication. Recently, it has been discovered that they earn money independently, have free time due to vacations, and work on individual schedules or using distant technologies. It determines the interest of young people in organizing their leisure, travel, while they are modest in terms of quality and level of service requirements preferring affordable budget tours. For example, in European countries, tour operators offer various vacation options for young people: in terms of duration, level of accommodation comfort, type of food, etc. In Russia, currently, the strategy of domestic and inbound tourism development is aimed at a new, socially-oriented level. To deliver on targets stated in the Russian Tourism Development Strategy by 2035, "it is necessary to identify the potential for a tourist product to meet the expectations of target audiences, ... to identify priority territories and create conditions for increasing the interest of businesses in the systemic tourism development." (Strategy-2035, 2019) [9]. In practice, the share of tour operators involved in domestic and inbound tourism is low, lacking the companies which specialize in the youth segment. Also, it is problematic to single out the share of the youth segment in both international and Russian tourist flows since such monitoring has not been carried out. In planning tourism activities, new knowledge is of great significance, including in the field of statistical observations and empirical research. It is also evident that having been influenced by the recent events in the world, including those related to COVID-19, tourism is

showing high adaptation to the ongoing changes. Despite a slight decrease in purchasing power, the closure of borders for international travel, Russians still show interest in trips, which was proved by 2020. Tourism industry operators need to foster Russian tourist activity, developing social tourism and import substitution in the domestic market. Moreover, it is relevant to update such directions as environmental and recreational, ensuring the availability of tourist products and boosting the incentive to travel.

Content analysis

Analysis of the social tourism and, in particular, the youth segment is presented by quite a lot of scientific publications of foreign authors such as Minnaert, 2014 [8], Jablonska, Jaremko & Timčák, 2016 [4], Kouřilová & Kratochvílová, 2014 [7] and of Russian ones Putrik, 2013 [10], Donskova et al., 2018 [2], Donskova & Redkin, 2018 [3], Artemova & Kozlova, 2004 [1], Sokolenko, 2014 [11], et al. The issues of the socio-economic situation, social sphere describe tourism and its correlation with political, economic, social, and cultural factors. The impact of the political factor, in our opinion, is the most crucial.

In the EU countries, the European Parliament has supported the Calypso social tourism project. The goal of this project is to equalize people's access to travel and support social tourism in the EU countries. There have been identified such social categories of the population as the elderly and retirees, young people aged 18-30, families with a small income, and the disabled (Kouřilová & Kratochvílová, 2014) [7]. Within the project framework, a tour operator SKM 2000 Travel was selected for dealing with the social group of young people. Its main mission is to improve the life quality of young people, students, and teachers by providing discounts on bus and train tickets, organizing student exchanges, running curricula, participating in summer training programs, and individual tourism (Jablonska, Jaremko & Timčák, 2016) [4]. In Russia, the approach to state regulation of social tourism in the context of social policy is considered the most effective where the state is a key

player. At the government level, the draft Law on Social Tourism was rejected, but some regions of Russia are implementing their programs for the development of social tourism. For example, the Law on St. Petersburg Support for the Tourism Development in St. Petersburg (Putrik, 2013) [10], the program of development of social tourism in the Republic of Bashkortostan (2012); the program of Social tourism in the Astrakhanskaya oblast, etc. The practice of evolving social tourism shows the positive experience of recreation organization for social population categories in Moscow, Rostovskaya, and Tyumenskaya oblasts, Khabarovskiy krai, and some other regions (Donskova et al., 2018; Donskova & Redkin, 2018) [2, 3].

Social tourism is likewise progressing at the ministerial level. Specifically, the Russian Ministry of Internal Affairs operates tourist trips and health tours for its employees at the expense of the Ministry budget. Youth tourism is principally sustained in the frame of youth policy. For instance, under the instructions of the Russian President Department, a youth tourism development plan in the regions (2008–2011) was generated by the Federal Agency for Youth Affairs. However, examples seem to indicate that youth tourism support in terms of targeted programs has been implemented only by non-state initiatives in the regions.

Thus, (in European countries and Russian regions) while defining the conditions and factors interconnected with tourist trips for social categories of the population, there has been an inefficient assessment of links with the area such as tourist sites, destinations, tourist centers.

Youth tourism research from the point of social and cultural positions in scientific works (Kamenets, 2015) [5], Kolesova, 2017 [6], Teziev & Savkhalova, 2016 [12], Yudina & Balanyan, 2015 [13], et al.) illustrates the involvement of youth in tourism activities, which is confirmed by empirical data of the regions. Tourism activity reveals the potentialities of youth tourism being multiple socio-cultural events. Consequently, it affords a straight contact of adolescents with cultural and historical localities, and also distin-

guishes that young people are more captured by the global spiritual and social experiences accumulated in landmarks, memorials, and numerous tour places (Kolesova, 2017) [6].

Examining youth tourism, it is vital to call attention to the cultural and educational aspects that outstand in tourism (Sokolenko, 2014) [11]:

- as a factor in raising the educational and cultural level of youth;
- as a means of effective management of the cultural inheritance value and creation of an effective country's image.

It is worth emphasizing that changes under the influence of transformations of social, economic, and cultural factors are reflected in the youth group, in particular, their interests and preferences aimed at improving education, gaining new knowledge, practicing foreign languages, sports. All this raises interest in educational, cognitive, and sports tours (Artemova & Kozlova, 2004) [1]. Specifically, relevant tourist offers and their territorial proximity meeting young people's demands make them preferable and accessible. Therefore, youth tourism is considered as a factor of domestic tourism taking into account regional characteristics, in particular, provision and availability of tourist facilities, infrastructure development. Despite the regional distinction in our country, it is crucial to identify the motivation that forms the principal traveling goals.

The purpose of the study of social tourism for a youth group is to classify the main preferences and trends. In this regard, it is required to consistently solve the following tasks: to identify the general and specific in research (theoretical and empirical) of youth tourism as an integral part of social tourism, as well as the features associated with the motivation of this population group and links with regional factors and conditions for its development in the future.

Methodology and methods

The research was based on general scientific methods and content analysis while abstracting foreign and Russian authors' scientific publications. Having proved that the development of tourism for social population groups is

influenced by various factors, including the political one, which is an influential one for its organization. The work contained qualitative and quantitative indicators, in particular, accessibility, tourist activity, tourist goals, and preferences. The before-mentioned indicators are confirmed by the sociological research (a poll among the students of universities and colleges, 861 people, using the example by the Russian region). Statistical methods were applied to process the data obtained. In particular, the grouping method was used to indicate the main and additional travel goals, and the weighted average method was introduced to assess the social rest quality, as well as the quality-price ratio. Based on the results of the social tourism research in the youth segment, a Respondent Database of polled university students was registered, and a Copyright Certificate was obtained (Donskova & Redkin, 2018) [3].

The research methodology is based on the concept and the following provisions. In the view of the aforesaid, youth tourism being an element of social tourism is evaluated as follows:

1) a part of the tourist socio-economic system which performs under the impact of the external and internal environment. (Kamenets, 2015) [5]. Whereas, environmental factors such as economic, political, natural, socio-cultural, scientific, and technical are defined as force majeure, which determines the dynamism and variability of the system. Consequently, certain coordination and regulation are required using specific tools and mechanisms.

2) a part of social tourism is characterized by general socio-economic features and elements, such as goals, the subject of social tourism. Furthermore, social tourism highlights are presented, firstly, by the sources of financial aid, and, secondly, by determining clear criteria for social groups' classification, for example, by age.

Social tourism aims to provide its citizens with real opportunities and accessibility to recreation and travel, which is a consequence of the fundamental human and civil rights and freedoms that are of high importance for the tourism

sector (the right to move freely, choose a place of stay). This is due to the normative system of social tourism, in which the rights of citizens are specified in documents and legal acts.

Social tourism participants (also referred to as 'social tourism subjects') comprise social groups of the population, among which are schoolchildren, students, the disabled, the retired, and extended families, etc.

The Strategy for the Development of Tourism in the Russian Federation for the period up to 2035 represents the idea of youth tourism as tourism for people aged 18 to 35 years. This provision narrows the official scope of this population category (Strategy-2035, 2019) [9].

Organizationally, the forms and tools that determine the consumption of tourism products in this area come in the form of benefits for vouchers to vacation retreats, health resorts, boarding guest houses, as well as discount transport tickets, etc. Experience shows that this is mainly organized, collective tourism within the country with cultural, educational, recreational, restorative, and health recovering purposes.

Research results

According to the empirical studies of social tourism (2017–2019) (Donskova et al., 2018; Donskova & Redkin, 2018) [2, 3], in particular, some positive examples, there are many contradictions in our country. For example, tourist and cultural and educational services are relevant for various social groups, but the possibilities for their consumption are limited, above all, by low profits. In the meantime, there is a lack of need, supply, or even paid leave. The second most important limiting factor is missing awareness of the population about preferential travel vouchers. Some citizens are not aware that they possess a legitimate right to take advantage of this type of tourism, and, in the case of a proposal from work, there is a percentage of the community that is unable to pay even part of its cost. This trend is spreading throughout the territory of our country.

Here is another experience of empirical research among student youth in Russian regions.

The polling results of a youth group, for example, in Kirovskaya oblast, demonstrate their interest in studying the tourist and recreational potential and preferences of recreation activities (Kolesova, 2017) [6]. The results of a poll of juvenile respondents in the stated region designate the value of the travel incentives, namely: in the first place, they are rest, health improvement, sports, and next come communication and meeting new people (Yudina & Balanyan, 2015) [13].

The outcomes of the youth tourism research also introduce the correlation with the factors of border areas, which increases tourist exchange between countries. That raises interest in the history of another country, learning a foreign language, ethnic cuisine, and education. For example, in the Far East, more young people are getting keen on Chinese communication, for business and personal needs, just as on the history, culture, and philosophy of China (Sokolenko, 2014) [11]. Tourist exchange in the border area, along with the major task, solves the problem of changing the stereotypical perception of tourist regions between neighboring countries (in particular, Russia and China).

For a deeper study of the problems of youth tourism, a sociological poll was conducted (861

respondents) among university students (87%), college, and academy (13%) of Altaysky krai (Donskova & Redkin, 2018) [3]. The respondents were represented by students (of both sexes, mainly under 22 years old). 78% of them are Russian students, and 14% are foreign. Most of them are doing bachelor's and master's degrees, and the University League students make up a third of them.

The questionnaire was divided into several sections. Block 1 included the questions that related to information about the rest on social packages, frequency, duration, cost compensation, the purpose of travel (in the last trip). In block 2, questions related to the choice and estimation of accommodation services, the level of satisfaction with social rest (scale: 5 - very satisfied,..., 1 - completely unsatisfied), as well as the evaluation of the price-quality ratio of social rest.

The next section introduces the questions regarding the choice of visiting tourist centers and events (already visited and would like to visit in the future), as well as plans for a future trip. Block 4 enters indicators about promising tourist destinations, in particular, preferences for tourist events, guide work relevance, etc. The last block contains a respondent passport. Calculations were carried out in the Excel system (Fig. 1).

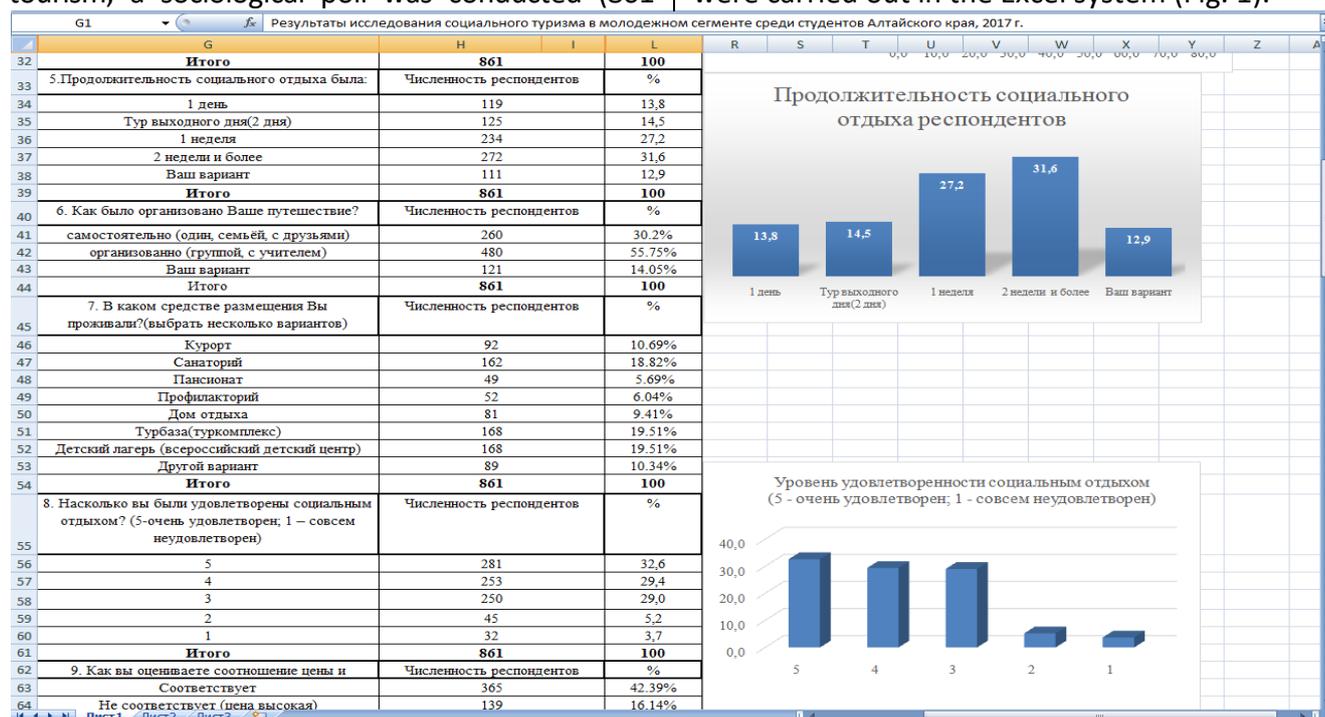

Fig. 1 – Survey calculations fragment (Source: Compiled by the authors)

According to the summary, the calculation results showed that 90% of the respondents had a vacation on a social package at least once in their lives, while the trip had been organized by a group / with a teacher, with partial or full compensation as well as during training practic-

es, participation in conferences. The survey aims to define the main purpose of the trip, which is caused by its motive. According to the answers, the travel goals are grouped as basic (target) and extra ones, and the following rating is compiled (Fig. 2):

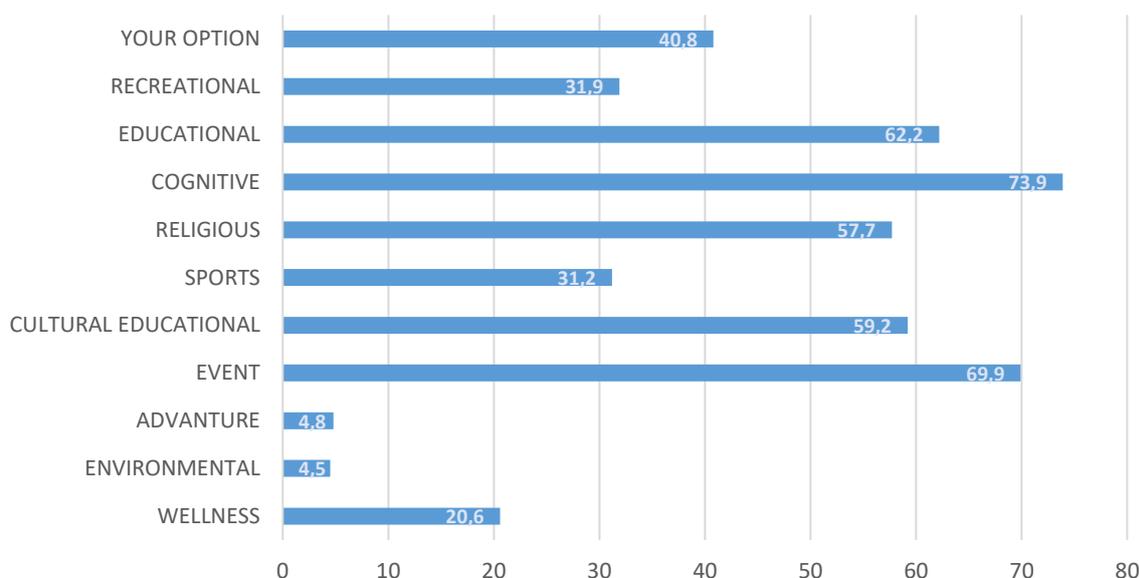

Fig. 2 – Structure of respondents by the purpose of travel (Source: Compiled by the authors)

- basic goals: cognitive, event, educational, cultural-cognitive, religious (73.9–34.8%);
- extra goals: sports, recreation, health, adventure, environmental (34.7–4.5%).

It should be highlighted that the goal of cognition is most often noted (73.9%), therefore among young people, the concern for new knowledge, new information is dominant. The low rating of the goal of health improvement (recreation in camps), in our opinion, is contradictory since you practically will not meet a child who has not been to school camps. The preference to travel in a group or with friends is indirectly showed up in communications.

According to the research results, a high level of satisfaction in the ratio of price and quality indicates that, on the one hand, the requirements for the quality of service among young people are not overestimated, and on the other hand, it can be assumed that social rest is presented at a good level.

In the long term, when young people plan a trip, the factor of free time is in priority. Thus, more than 50% of the respondents do not intend to rest due to lack of time or for personal reasons. Lack of finance is in the third place as a reason. This indicator characterizes that financial and material support is not always an influential factor among young people when intending to rest and travel.

As follows from the research, the most attractive tourist sites and activities were determined with the questions: 'what have you already visited' or 'what would you like to visit.' The results showed that young people are most interested in such activities as excursion, weekend tour, winter weekend tour in the tourist complex", etc. On the one hand, the choice can be explained by the geographic accessibility of tourist sites, especially beneficial on short-term trips. On the other hand, tourist centers and ongoing activities can also raise the interest of

young people in this area.

Discussion

The social tourism research results of youth groups are generally of interest to a number of parties.

For the youth group, the dominant position is occupied by cognitive and communication motives. In this case, the concept of cognition is characterized as, on the one hand, cognition of new places, territories, cities, and acquaintance with new people; on the other hand, as cognition of oneself, which is manifested in sports and active types of tourism. For example, there are opportunities for testing oneself in overcoming difficulties, forming endurance, and steadiness of character. The youth communicative incentive is caused by the necessity in relation while traveling in groups, making and meeting friends, contact with contemporaries of different culture and language. Survey and social work prove that adolescent tourism is affected not by social rank, profit level, knowledge but by impulse, which determines travel goals.

When planning a vacation and a journey, the decisive factor for them will be considered free time; on the contrary, material wealth will not always be crucial. The tourist activity of young people is defined by the provision of tourist facilities and activities, which can increase their interest, as well as by their availability.

In the future, it is relevant for researchers to solve not only social and economic problems but to analyze the variety and challenges of social group interactions, to examine participants' behavior paying attention to recreation and travel. Enhancing research and evaluation in tourism can raise its impact on the integration of various social groups.

A better understanding of the characteristics of the tourist social groups can help tourism service providers and intermediaries adopt their tourist products to the needs and requirements

of tourists, with an emphasis on the socio-cultural elements of youth group tours. In the future, when making decisions, young travelers should be considered significant, as they are the next generation of tourists.

Conclusion

Thus, based on the results of youth tourism research, the following has been resumed:

Socially oriented tourist products for young people are relevant due to the emphasis on the social and cultural aspects, such as moral, spiritual and scientific, and educational.

We believe that there will be demand for trips in groups including those with foreign students, based on the principle of zero economy, i.e., affordable tours without big financial investments, where social initiatives of participants in tourist activities and youth groups become the main resource. Tourist programs for young people of different nationalities are becoming a unifying factor and a means of forming developing tourism in different regions of Russia.

In the interaction of educational organizations (of top and middle level), it is especially important to take into account the growing trend of foreign students as well as students from other regions of Russia. In this case, representatives of specialized departments of leading regional universities can become coordinators.

The local policy for young people and provincial grant program stipulates the necessity to focus on natural, cultural, and historical perspectives, Altai Krai advancement level, and other regional components.

The problem of availability of tourist recreation for young people, improvement of social tourism system especially concerning social initiatives is educed and highly required a solution. To do this, through the system of benefits, entrepreneurs should be interested in the formation and implementation of socially oriented low-cost tours to the regions and around Russia.

References

1. Artemova, E. N., & Kozlova, V. A. (2004). Youth segment of the tourist market as a marketing research object. *The Marketing in Russia and Abroad*, 4, 37-49.
2. Donskova, L. I., Redkin, A. G., Otto, O. V., & Bepalov, N. N. (2018). Approaches to social tourism research: Foreign and Russian experience. *The Science of Krasnoyarsk*, 7, 100-125.
3. Donskova, L. I., & Redkin, A. G. (2018). Results of the study of social tourism in the youth segment. *Certificate of state registration of database No2018621395. The date of state registration in the Database Registry is June 6.*
4. Yablonska, J., Jaremko, M., & Timčák, G. M. (2016). Social tourism, its clients and perspectives. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 7(3/S1), 42–52.
5. Kamenets, A. V. (2015). Youth social tourism as a social problem. *The Modern problems of science and education*, 2-2, 857.
6. Kolesova, Y. A. (2017) Youth Tourism as a factor in the development of domestic tourism in the Kirov region. *Society. Science. Innovations (NPC-2017): A collection of articles from the All-Russian Annual Scientific and Practical Conference. Kirov: Vyatka State University*, 5347-5352.
7. Kouřilová, J., & Kratochvílová, I. (2014). Social tourism support in the Czech Republic. *Czech Journal of Tourism*, 3(1), 63–81. DOI: 10.2478/cjot-2014-0004.
8. Minnaert, L. (2014). Social tourism participation: The role of tourism inexperience and uncertainty. *Tourism Management*, 40, 282–289.
9. Strategy-2035 (2019). On the approval of the Strategy for the Development of Tourism in the Russian Federation for the period up to 2035: The Russian Government's Order of 20.09.2019 No2129-r. URL: <http://www.consultant.com.au/> (address date: June 6, 2022).
10. Putrik, Yu. S. (2013). Social policy of the state and its implementation in the field of tourism between 1992 and 2013. *State and civil society: politics, economy, law*, 2, 97-106.
11. Sokolenko, T. V. (2014). Youth Tourism in Russia and China: the main preferences and trends of development. *Russia and China: a new vector for the development of socio-economic cooperation: a collection of conference works / Amur State University. Blagoveshchensk*, 49-53.
12. Teziev, T. M., & Savkhalova, S. C. (2016). Youth tourism is a factor of healthy lifestyles. *The value system of modern society. Section 13: Healthy lifestyle as one of the conditions for the formation of a harmonious personality*, 47, 118-126.
13. Yudina, T. A., & Balanyan, M. N. (2015). Youth Tourism as a factor in the development of international tourism in the Krasnodar region. *Theory and practice of Public Development*, 5, 18-22.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО, МУНИЦИПАЛЬНОГО И КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ УСЛУГ

STATE, MUNICIPAL AND CORPORATE GOVERNANCE IN SERVICES SECTOR: CURRENT ISSUES

UDC 338.48 EDN: ZRMNKX

DOI: 10.5281/zenodo.7089326

Elias José MEDIOTTE

Federal University of Viçosa – UFV (Viçosa, State of Minas Gerais, Brazil)

PhD student in Public Administration, Master in Public Administration

e-mail: elias.mediotte@ufv.br, ORCID: 0000-0003-0370-0806

Magnus Luiz EMMENDOERFER

Federal University of Viçosa – UFV (Viçosa, State of Minas Gerais, Brazil)

PhD in Human Sciences (Sociology and Politics), Associate Professor

ORCID: 0000-0002-4264-8644, e-mail: magnus@ufv.br

PUBLIC GOVERNANCE EVALUATION METHOD FOR COLLECTIVE DELIBERATIVE BODIES IN TOURISTIC MUNICIPALITIES

Abstract. *This article presents a method to evaluate Public Governance in Collective Deliberative Bodies (CDBs) in touristic municipalities. Despite its multiple interpretations, Touristic Governance consists of many actors, including public management of stakeholders and the institutionalization of CDBs, which requires measuring its degrees of manifestation and operation in tourism. Our approach created an evaluation methodology with the indicators: Cooperation, Coordination, and Collaboration, using CDB governance degrees in touristic cities. Descriptive Statistical Analysis was applied, using the data collected by the actors who participated in these institutions. The presented case study concluded that this proposal involves public and collective issues, shown by Touristic Governance by the Data Collection Instrument (DCI), revealing the constitution and manifestation of Governance in its varying degrees in the tourism context.*

Keywords: *public governance, data collection instrument, collective deliberative institutions, tourism*

Acknowledgments. *Thanks to the research funding by the Brazilian National Council for Scientific and Technological Development (Conselho Nacional de Desenvolvimento Científico e Tecnológico do Brasil - CNPq - Processes 429443/2016-1; 310574/2016-1; 309363/2019-5) and the Coordination for the Improvement of Higher Level Personnel (Coordenação para o Aperfeiçoamento de Pessoal de Nível Superior - CAPES), Ministry of Education, funding code 001. Additional thanks to the editorial team and anonymous reviewers for their valuable contributions that positively resonated with this methodological article*

Citation: Mediotte, E. J., & Emmendoerfer, M. L. (2022). Public governance evaluation method for collective deliberative bodies in touristic municipalities. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 16(4), 37–59. doi: 10.5281/zenodo.7089326.

Article History

Received 8 June 2022

Accepted 16 September 2022

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author(s).

© 2022 the Author(s)

This work is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/>

УДК 338.48 EDN: ZRMNKX
DOI: 10.5281/zenodo.7089326

МЕДИОТТ Элиас Хосе

*Федеральный университет Висозы (Висоза, штат Минас-Жерайс, Бразилия)
Аспирант, магистр государственного управления; e-mail: elias.mediotte@ufv.br*

ЭММЕНДЕРФЕР Магнус Луис

*Федеральный университет Висозы (Висоза, штат Минас-Жерайс, Бразилия)
кандидат гуманитарных наук (социология и политика), доцент; e-mail: magnus@ufv.br*

МЕТОД ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ ТУРИЗМА

В статье представлен метод оценки эффективности механизмов государственного управления в коллективных совещательных органах (CDB) туристических муниципалитетов. Несмотря на множество интерпретаций, процесс управления туризмом состоит из многих участников, включает механизмы государственного регулирования взаимоотношений между участниками рынка, и институции CDB. Это требует поиска механизма измерения степени эффективности этого процесса и качества функционирования системы муниципального управления сферой туризма. Наш подход позволил разработать методологию такой оценки на основе следующих индикаторов: сотрудничество, координация и сотрудничество с использованием уровней управления CDB в туристических городах. Был применен описательный статистический анализ с использованием данных, собранных субъектами, представленными в этих учреждениях. В представленном тематическом исследовании сделан вывод о том, что предложенная методология позволяет комплексно охватить общественные и коллективные проблемы с помощью Инструмента сбора данных (DCI), учитывает систему и структуру управления сферой туризма на различных уровнях.

Keywords: государственное управление, инструмент сбора данных, коллегиальные совещательные органы, туризм

Для цитирования: Медийотт Э.Х., Эммендерфер М.Л. Метод оценки деятельности муниципальных органов государственного управления сферой туризма // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т.16. №4. С. 37–59. DOI: 10.5281/zenodo.7089326.

Дата поступления в редакцию: 8 июня 2022 г.

Дата утверждения в печать: 16 сентября 2022 г.

1. Introduction

Touristic municipalities are expected to have Collective Deliberative Bodies (CDBs) in their administrative-political configurations. These institutions promote inter-and-intra municipal cooperation, aiming to help develop local tourism. The Municipal Tourism Council (*Conselho Municipal de Turismo* – COMTUR) is an example of CDBs controlled by local governments. These bodies are frequently considered CDBs, responsible for discussing, planning, and implementing public tourism policies at a local level. Moreover, CDBs have unique traces of Governance since they involve representatives of society, public institutions, private entities, and intra-and-inter organizational relations in their constitution.

In this way, Governance is understood as the cooperation between public-private partnerships through governmental agencies, the public sector, and stakeholders, who are non-public actors: private agents (associations, leading companies), civil society, and third sector entities (Mediotte, 2020). Since Governance is a term with many formats, interpretations, views, and focuses, its conception gets confused with the co-concession of public management to the private sector to provide public services to citizens. However, this concept traverses the criteria of co-concession to co-create and co-produce collective actions, generally decided upon in governance institutions (Pollitt & Bouckaert, 2011), which concentrate local power to plan and develop tourism.

To contextualize this study with the most probable conceptual perspective of Governance, it can be defined as a socio-political construction with value, depending on actors, groups in the network, their aspirations and values, and their decisions on responsibility, transparency, participation, communication, knowledge sharing, efficiency, and equity. Thus, tourism development demands tactics involving governance with co-participative actions, especially with the negotiation and coordination of formalized consensual decisions among all the participating actors (Mediotte, Emmendoerfer, Santos & Fraga, 2021; Mediotte et al., 2022). Focusing on tourism,

these issues lack assertive plans that permit economic development, biodiversity preservation, and increased quality of life and well-being.

Furthermore, it is presumed that the effectiveness of CDBs can be limited by formalism, meeting legal requirements, or fundraising. This indicates difficulties for democracy and the exercise of citizenship to consolidate in the tourist trade. It also raises broader problems beyond the economic aspects focused on growth, like the adverse effects of tourism and the limited ability of classic and contemporary solutions.

Therefore, the main objective of this study is to present a model of Governance Evaluation of Collective Deliberative Bodies (CDBs) that act in developing touristic municipalities.

Based on the expertise of the authors of this study, this research's originality focuses on the evaluation of Governance in a broad or specific sense, under the institutional lens of CDBs that foster the development of local tourism and elaborating a method exclusive to the proposed theme. This accentuates the pioneering nature of this work due to the present methodological proposal's prominence when studying such a theme.

2. Precedents

Governance arose when the field of Administration was looking for answers to problems involving government, public service, transparency, accountability, interaction, cooperation, and citizenship. From the 1990s forward, the literature about public tourism policy started to change in the tourism context, shifting from government to Governance (Greenwood, 1993). This shift is significant for tourism development since it influences the relations between political actors, state capacity, instrument and indicator selection, and political problems (Hall, 2011).

Debates about tourism policies can address many problems like sustainability, community well-being, social cohesion, and poverty reduction. Once these issues are incorporated into politics, they represent how political actors and stakeholders work together (Hall, 2011; Jenkins & Dredge, 2007) and how different interests, ideas, values, and knowledge are introduced,

contested, negotiated, and discarded (Beaumont & Dredge, 2010).

Although the term Governance has existed since the 17th century, its current popularity is associated with the new dynamics and interdependency between politics, public policies, and interest groups. Nonetheless, studies about Governance started in Anglo-Saxon countries like the United Kingdom, New Zealand, and Australia, as well as academic contributions from Germany, Denmark, and Holland (Sorensen & Torfing, 2005).

Provan and Milward (2001) show that an organization can lead governance networks, also called an institution or body, which assumes a central coordinating role, acting as a facilitator of collaboration, and often, communication and decision-making. When power is centralized, the communication can be formal and occur top-down. However, there are also community-controlled networks in which the community members themselves collaborate to achieve specific goals, most often impossible to achieve individually. The relationships are usually decentralized and less formal. Therefore, what is understood through these perspectives is the presence of formal and informal Governance mechanisms, with even the most formal ones being constituted by democratic legitimacy.

Moreover, Governance can assume different configurations depending on the context. Considering its complexity, Governance is better understood by identifying central co-production elements from the perspectives often referred to in the literature as Cooperation, Coordination, and Collaboration of public and non-public actors in favor of collective actions that aim at tourism development. Such elements will be adopted in this study as Governance indicators.

Coordination typically involves specifying and operating mechanisms for sharing information, decision-making, and feedback to unify and order partners' efforts and resources. Therefore, it seeks to ensure that partners' efforts produce desired outcomes with minimal losses so that they are planned and organized in the

short, medium, and long term (Mediotte et al., 2021; Mediotte et al., 2022). In this case, it is assumed that coordination can allow partners to exchange information and engage in joint planning during the formulation of collective actions (Gulati, Wohlgezogen & Zhelyazkov, 2012; Ring & Van De Ven, 1992).

Gulati et al. (2012) advocated that coordination is constituted by a deliberate and orderly alignment or adjustment of partners' actions to achieve determined goals bilaterally. It aims for efficient and effective outcomes. That said, according to D'Angella, De Carlo, and Sainaghi (2010), the diversity of actors, contributions, rewards, Governance mechanisms, and structures reveals a variety of institutional arrangements, which may lead to a deliberate strategy or spontaneous behavior and coordination tools established in a pattern.

Coordination can also promote broader cooperation since formalized procedures for problem-solving, decision-making, and conflict management can improve the predictability of interactions and give partners a sense of procedural fairness.

Cooperation has an essential influence on the relationships between inter-organizational networks and public-private partnerships. They tend to facilitate the coordination of public and private interests and resources needed when partners commit to cooperate (Beaumont & Dredge, 2010).

Once organizations identify the resources they need in other organizations and vice-versa, they are induced to cooperate to achieve objectives that would be unlikely to be achieved individually, and thus, public-private partnerships based on informal structures and strategic consensus are formed since they also influence the cooperative innovation capacity (Sabatier & Jenkins-Smith, 1993). In this aspect, given the interdependence of resources (money, time, technology, among others), the main challenge of cooperation is to prevent conflicts of interest and partners adopting behaviors contrary to what was agreed upon concerning their contributions and rewards,

making consensus and equity impossible.

Therefore, for the Cooperation degree to be predictable and satisfactory, it is necessary that all the partners' contributions be made available proportionally and that the rewards be defined by the criterion of equity, also according to the granted cooperation degree (D'angella et al., 2010).

Collaboration has its roots in American public life and administration. The American public ethos has directed collaboration toward two competing political traditions: classical liberalism and civic republicanism (Thomson & Perry, 2006), the latter referring to a critical factor called involvement.

D'Angella et al. (2010) point out that efficient and effective collaboration is not explicitly related to the potential resources employed in network structures but to the degree of involvement induced by these structures so that collective action can promote interactivity and joint decisions, aiming at mutual reciprocity and trust.

Thus, it is claimed that the key to effective or ideal Governance is strongly linked to participation, which suggests involvement (Mediotte et al., 2021; Mediotte et al., 2022). Therefore, collaboration is a process "through which parties who see different aspects of a problem can constructively explore their differences and seek so-

lutions beyond their limited view of what is possible" (Gray, 1989, p. 5).

It is emphasized that Collaboration differs from Coordination and Cooperation in terms and depth of interaction, integration, commitment, and complexity. This perspective becomes more evident as collaboration is believed to be a process in which autonomous actors interact through formal and informal negotiations, creating rules and structures that govern their relationships and behavior or deciding on issues that have brought them together. It is a process that involves shared norms and mutually beneficial interactions, suggesting a more significant degree of collective action of a higher order than coordination or cooperation since it has more perspectives, inter-organizational relationships, networks, and collective action (Gray, 1989; Ring & Van De Ven, 1992; Thomson & Perry, 2006).

That said, based on the contextualization of the present study and other works on Governance, with highlights like Trentin (2014) and the Federal Audit Court [*Tribunal de Contas da União - TCU*] (2013, 2014a, 2014b, 2014c, 2016, 2018), the categories of analysis and verification were created, as well as the description of their assumptions, distributed in subcategories that will guide the measurement of Governance, presented in Table 1.

Table 1 – Governance Indicators

Indicators	Verification Categories	Description (Sub-categories)
Coordination	Planning Formalization Control Guidance Direction Deliberation	Meetings (Assemblies - Hearings - Seminars etc.) Documentary (Minutes, Memos, Code of Ethics, etc.) Risk Management System and Conflict of Interest Disclosure Tools Self-Assessment and Feedback Decision Making - Consensus
Cooperation	Cooperative Relations Informal Relationships Interorganizational Networks	Resource Management - Isonomy Accessibility Public-Private Partnerships
Collaboration	Formalization Informalization Reciprocity Trust Joint Actions Shared Authorities	Commitment Interactivity Engagement Legitimacy - Stability Implementation Institutionalization

Source: Mediotte (2020) based on Trentin (2014) and TCU (2013, 2014a, 2014b, 2014c, 2016, 2018).

3. Techniques and procedures

Governance is a means of instituting a public arena where all kinds of social actors, socio-cultural movements, and political forces interact at all levels of government, from local to supra-national. Considering this, our methodology developed for this study is relevant mainly because it considers that individuals will construct debates and action fields in touristic Governance bodies, expressing their identities, ideologies, beliefs, and objectives using their voices and powers of persuasion, negotiation, and consensus. Thus, these bodies are where democratic spaces are (de)constructed.

Preparation

This study uses a quantitative approach. Thus, such analysis allows the researcher to use controlled methods that yield generalizable knowledge with external validity and correlate variables by reference to understand and predict phenomena (Reis & Reis, 2002).

A questionnaire was prepared to present the method for evaluating Governance in touristic municipalities, called the Data Collection Instrument (DCI), composed of questions and premises related to activities directly or indirectly linked to Governance, covering relevant criteria to measure it.

It should be noted that the verification items present in the DCI are based on a diverse network of bibliographic references. Furthermore, although there is a singularity among the Governance indicators (Cooperation, Coordination, and Collaboration) bordering on homogeneity, it is necessary to warn that both have distinct characteristics. However, their individual study should not be discarded since these indicators should be understood as *sui generis*, even though they are complementary.

As indicated in Table 1, the categories and subcategories of analysis that subsidized the preparation, application, and data analysis were built from predefined indicators. After, the DCI was systematized through variables (questions) separated by clusters, which exert interdependence among the indicators, totaling 47 questions

distributed in 3 distinct, interdependent blocks.

To show the results, Descriptive Statistical Analysis is recommended to "organize, summarize, and describe the important aspects of a set of observed characteristics" (Reis & Reis, 2002, p. 31) from the data collected in the Data Collection Instrument (DCI) form.

The Instructions

The following analysis criteria were used to evaluate/measure the Governance degree in a Collective Deliberative Body (CDB) developing local tourism are:

1. Each of the 3 (three) analysis indicators corresponds to 33% (Coordination), 33% (Cooperation), and 33% (Collaboration) of the total percentage (100%). Regardless of the total number of variables (questions) contained in the subgroups formed by the analysis subcategories, it is understood that each indicator must have equal weight in the total Governance measurement. In this case, each variable received a percentage equivalent to the number of other variables within each subgroup, not exceeding 100%.
2. The questions will be answered by selecting one of the following options, proposed according to the Likert scale (1 to 5 points):

Totally disagree	Disagree more than agree	Partially Agree	Agree more than disagree	Totally agree
1	2	3	4	5
☐	☐	☐	☐	☐

3. The answered questions should be distributed in the form of premises, to which the respondents select the option most appropriate to their CDB, according to their perspective, being 1 - Totally disagree; 2 - Disagree more than agree; 3 - Partially agree; 4 - Agree more than disagree; 5 - Totally agree. Considering that for each variable, there is a possibility of answers ranging from 1 to 5, each point should be represented based on the assumption that there is no variation (interval) between points and that the maximum allowed below five should be $\frac{1}{4}$ of the points, which is equivalent, in a percentage conversion, to 0.25 or 25% between one and the other, with the extremes represented by 0 and 1 (100%), that is:

- 1 – Totally disagree = 0 (0%);
- 2 – Disagree more than agree = 0.25 (25%);
- 3 – Partially agree = 0.5 (50%);
- 4 – Agree more than disagree = 0.75 (75%);
- 5 – Totally agree = 1 (100%).

4. Therefore, the measurement/evaluation of Governance should be done according to the total percentage of questions, among all blocks, from the total sum of answers obtained, according to the averages through the points of the Likert Scale. The Governance Degree can be classified as Absent, Low, Medium, High, or Full. As there is a variation (intervals) between the classification of the Governance Degrees, it is considered that there are five possibilities to perceive Governance. Full governance occurs when it has 100% of the average of the total answers obtained, and it is absent when it is within 0% to 0.99%. In this case, 99% of the distribution is the remaining estimates, and 33% of the distribution will be allocated to each interval, as shown in Table 2.

Table 2 – Classification of the Governance Degree

Governance Degree		Governance Degree Classification	
Cooperation Degree (GCp)	33%	Absent	0,00% a 0,99%
Coordination Degree (GCd)	33%	Low (Initial)	1,00% a 33,99%
Collaboration Degree (GCb)	33%	Medium (Moderate)	34,00% a 66,99%
		High (Advanced)	67,00% a 99,99%
		Full	100,00%
Governance Degree	100,00%		

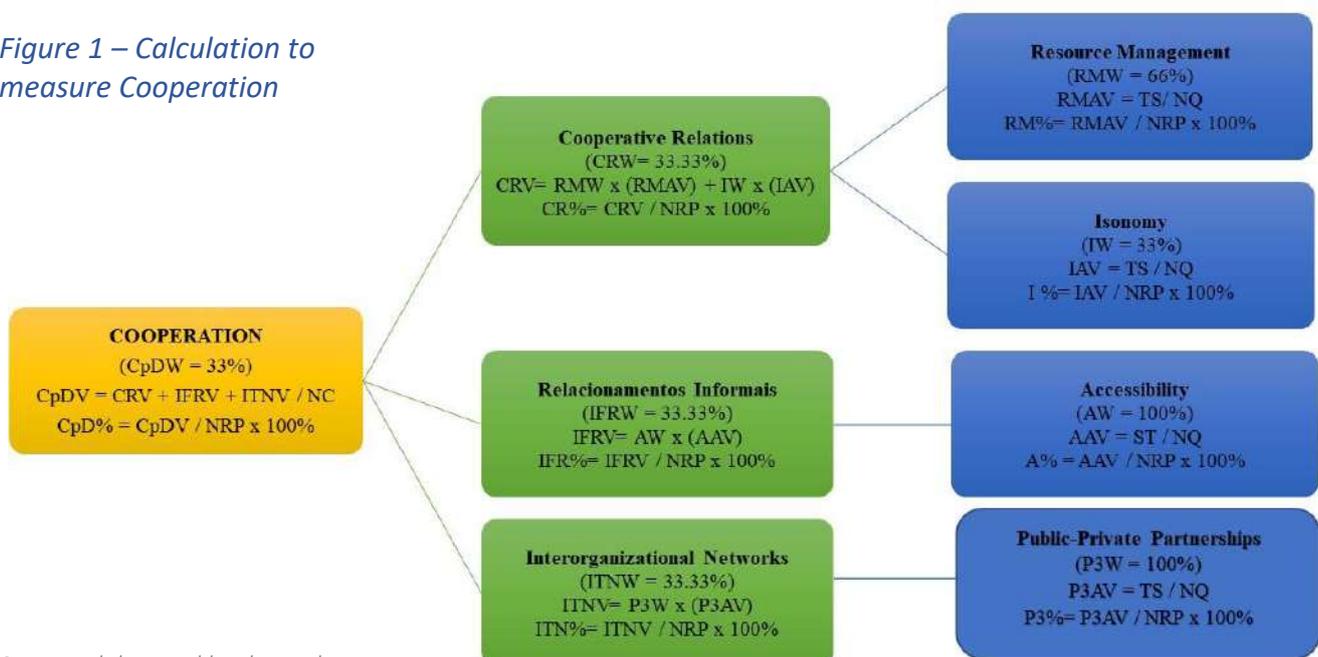
Source: elaborated by the authors

The interpretation of the Governance Degree occurs in four stages:

- **Stage 1:** observe the Degree using the sum of its indicators;
- **Stage 2:** observe the degree of each indicator to detect different behavior among the CDBs analyzed which have the same Governance Degree;
- **Stage 3:** observe the subcategories to obtain more detailed information about possible differences among the CDBs analyzed which have the same Degree;
- **Stage 4:** describe the Governance by the degrees identified by each indicator and the particularities determined by observing differences between categories and subcategories.

To measure the Governance Degree from the answers, Excel is recommended. Initially, one can choose any indicator to measure/evaluate the degree of Governance in tourism CDBs. Since they are interdependent, the order does not affect the final result. For this study, the formulas of the Governance evaluation start with the Cooperation indicator, represented in the detailed formulas in Figure 1.

Figure 1 – Calculation to measure Cooperation

Source: elaborated by the authors.

It is worth mentioning that the calculations start with the Subcategories because the variables (questions) are grouped here, which subsidize the results of the other items based on answers obtained by the research participants or actors linked to the Local Tourist Governance Collective Bodies.

Key to the Calculation for the Cooperation Indicator:

- Resource Management Subcategory:

- **RMW** – *Resource Management Weight* – As this subcategory is linked to the Cooperative Relations Category and the latter presents two interdependent subcategories (Resource Management and Isonomy), the weight of 66% was attributed, considering that there are three questions in the category, 2 for Resource Management and 1 for Isonomy. In this case, considering 33% for each variable out of 100%, the two totaled 66% for this subcategory, while the other has 33% weight 33%;
- **RMAV** – *Resource Management Average Value*;
- **TS** – *Total Sum*;
- **NQ** – *Number of Questions*;
- **RM%** – *Resource Management Percent*;
- **NRP** – *Number of Research Participants*, considering that the maximum “5 – Totally agree” (equivalent to one for each answer) is the same total as the number of research participants.

For the other subcategories, the same keys apply, and they should be replaced by the initials of their nomenclatures, for example: Isonomy (I); Accessibility (A); Public-Private Partnerships (P3).

- Cooperative Relations Category:

- **CRW** – *Cooperative Relations Weight*;
- **CRV** – *Cooperative Relations Value*;
- **CR%** – *Cooperative Relations Percentage*.

For the other categories, the same key applies but should be replaced by the initials of their nomenclatures, for example, Informal Relationships (IFR); Interorganizational Networks (ITN). It is worth noting that out of 100%, the

weight of each category resulted in 33.33% since there are three categories.

- Cooperation Indicator:

- **CpDW** – *Cooperation Degree Weight*;
- **CpDV** – *Cooperation Degree Value*;
- **NC** – *Number of Categories linked to the Indicator*;
- **CpD%** – *Cooperation Degree Percentage*.

The Governance Degree of the Coordination Indicator calculation is represented in the Figure 2 formulas.

Key to the Measurement Calculation of the Coordination Indicator:

- Meetings Subcategory

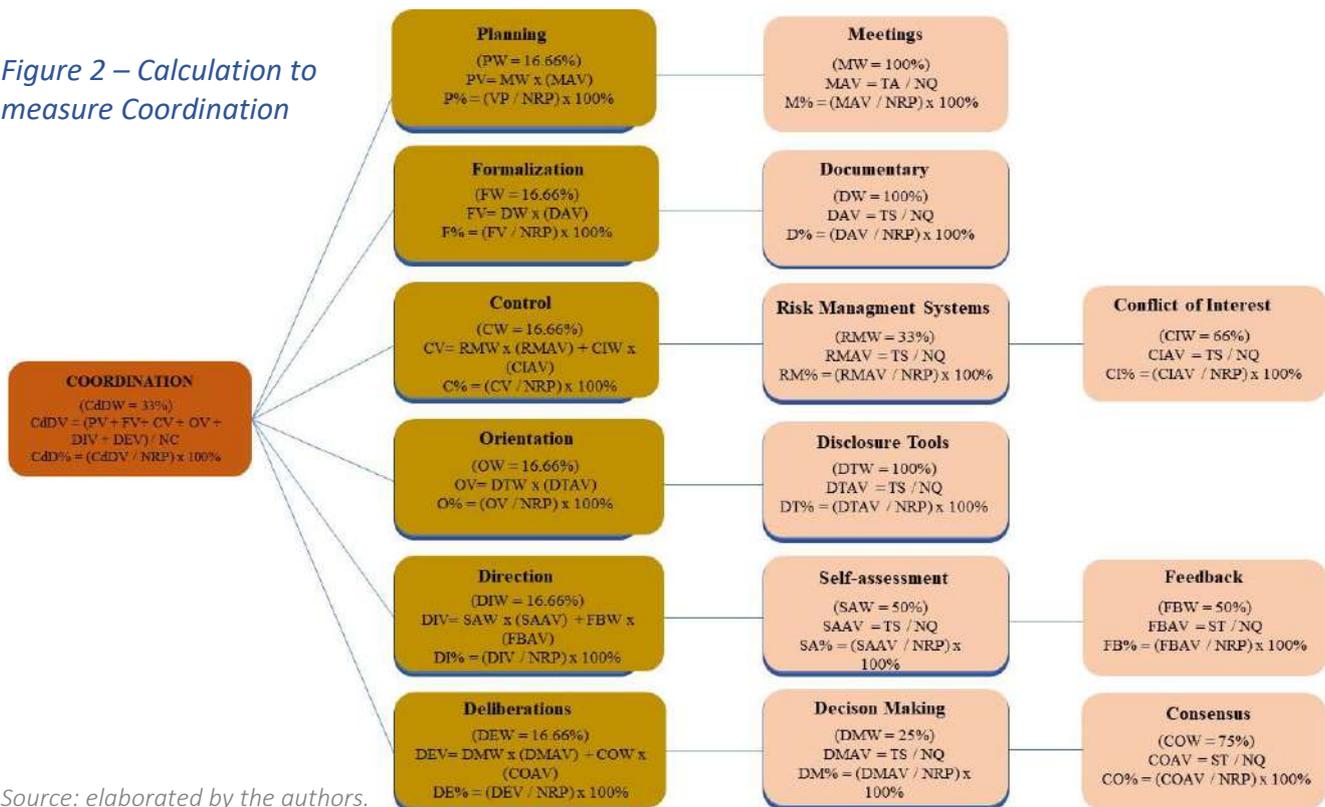
- **MW** – *Meetings weight* – As this subcategory is linked to the Planning Category and the latter presents only one subcategory (Meetings), the weight of 100% was applied, considering that there are three questions total, all present in the Meetings subcategory. Considering 33% for each variable out of 100%, the sum totaled 100% for this subcategory.
- **MAV** – *Meetings Average Value*.
- **TS** – *Total sum* of the existing answers in the variables of this subcategory.
- **NQ** – *Number of Questions*.
- **M%** – *Meetings Percentage*.
- **NRP** – *Number of Research Participants*, considering that the maximum “5 - Completely Agree” (which equals 1 for each answer) is the same as the total number of participants in the survey.

For the other subcategories, the same key applies, and they should be replaced by the initials of their nomenclatures, for example: Documentary (D); Risk Management Systems (RM); Conflict of Interest (CI); Disclosure Tools (DT); Self-Assessment (SA); Feedback (FB); Decision Making (DM); Consensus (CO).

- Planning Category

- **PW** – *Planning Weight*;
- **PV** – *Planning Value*;
- **P%** – *Planning percentage*.

Figure 2 – Calculation to measure Coordination

Source: elaborated by the authors.

For the other categories, the same key applies, and they should be replaced by the initials of their nomenclatures, for example: Formalization (F); Control (C); Guidance (G); Direction (DI); Deliberations (DE). It is worth noting that out of 100%, the weight of each category resulted in 16.66% since there are six categories. For categories with more than one subcategory, the same format was used for the Cooperation indicator, with the percentage of variables (questions) not exceeding 100%.

- Coordination Indicator:

- **CdDW** – Coordination Degree Weight;
- **CdDV** – Coordination Degree Value;
- **NC** – Number of Categories linked to the indicator;
- **CdD%** – Coordination Degree Percentage.

The Governance Degree calculation of the Collaboration Indicator is in Figure 3.

Key to the Calculation of the Collaboration Indicator:

- Commitment Subcategory:

- **COW** – Commitment Weight – As this subcategory is linked to the Formalization Category and the latter presents only one

subcategory (Commitment), the weight of 100% was considered. There are two questions total in the subcategory Commitment. Considering 50% for each variable out of 100%, the sum totaled 100% for this subcategory.

- **COAV** – Average Commitment Value;
- **TS** – Total sum of the existing answers in the variables of this subcategory;
- **NQ** – Number of Questions;
- **CO%** – Commitment Percentage;
- **NRP** – Number of Research Participants, considering that the maximum value "5 - Completely Agree" (equals 1 for each answer), is the same total number of participants in the survey.

For the other subcategories, the same key applies, and they should be replaced by the initials of their nomenclatures, for example: Interactivity (IT); Engagement (E); Legitimacy (L); Stability (ST); Implementation (IP); Institutionalization (IN).

- Formalization Category:

- **FW** – Formalization Weight;
- **FV** – Formalization Value;
- **F%** – Formalization Percentage.

For the other categories, the same key applies, and the initials of their nomenclatures should replace them, for example: Informalization (IF); Reciprocity (R); Trust (TR); Joint Actions (JA); and Shared Authorities (SA). It is worth noting that out of 100%, the weight of each category resulted in 16.66%, given the number of six categories. For categories with more than one subcategory, the same format was used for the Cooperation indicator, with the percentage of variables (questions) not exceeding 100%.

The calculation of the Governance Degree using its indicators and based on the studied CDBs is represented by the formulas:

$$GDV = CpDV + CdDV + CbDV$$

$$NI$$

$$GD \% = GDV / NRP \times 100\%$$

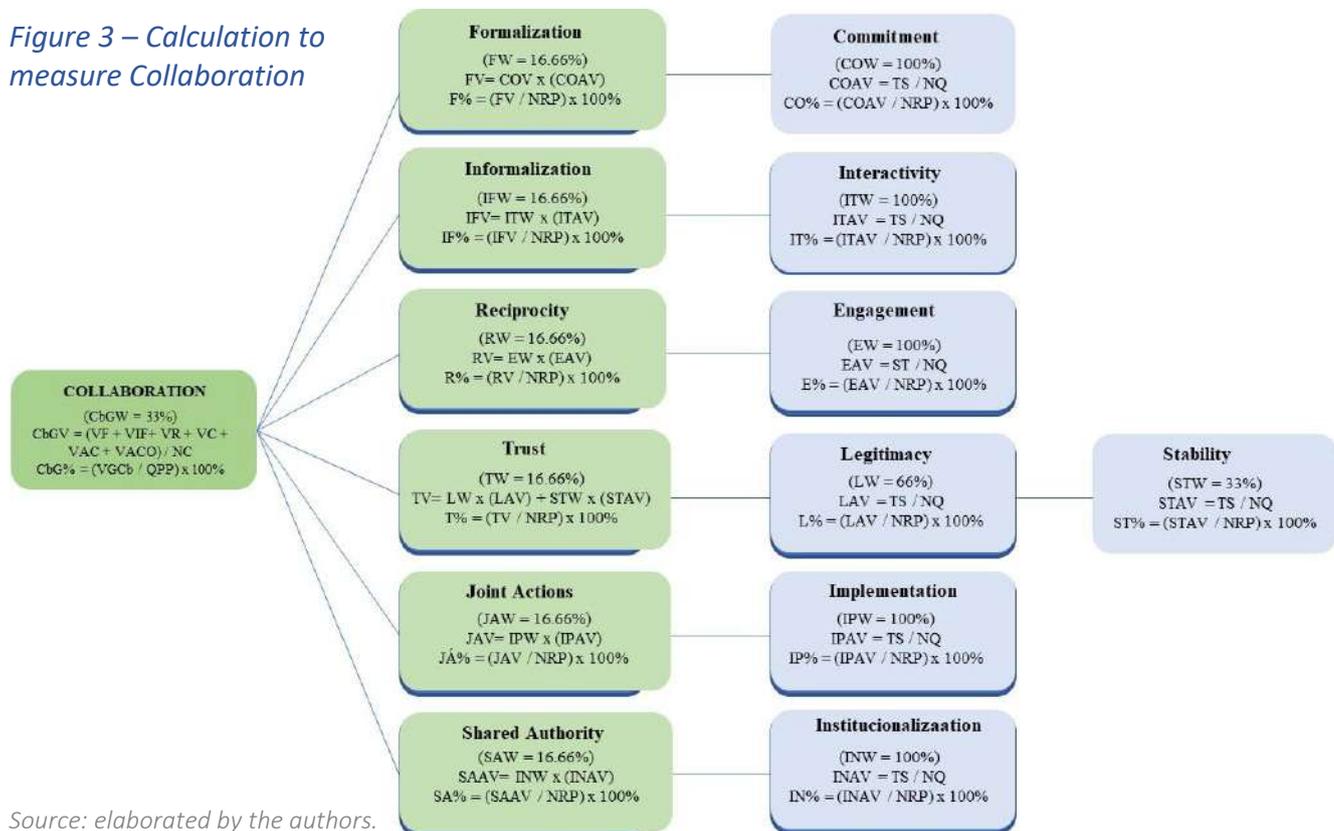
Key to measure Governance:

- **GDV** – Governance Degree Value;
- **NI** – Number of Indicators;
- **GD%** – Governance Degree Percentage.

For clarification and exemplification, numerical examples of each indicator, its constituent categories, and subcategories are presented in this paper's topic, "Case Study".

Table 3 also presents the percentages adopted for the weights used in constructing the DCI.

Figure 3 – Calculation to measure Collaboration

Source: elaborated by the authors.

4. Data Collection Instrument (DCI)

This Data Collection Instrument (DCI), developed by the authors of this study, is composed of questions and assumptions regarding the activities related to Governance and that cover relevant criteria to measure it with its constituent indicators. It was developed to highlight the Governance degree in touristic municipalities from Collective Deliberative Bodies (CDB), which

are understood to have interrelations with local development, primarily through their actions for the sustainability and perpetuation of tourism.

Therefore, it is recommended that the questionnaire be applied to the representatives that make up the Collective Deliberative Bodies of Tourism to measure the degree of governance. In the next section, a case study carried out in a touristic municipality in Brazil is illustrated in which the

results are presented in "graphs and tables and also synthesis measures such as percentages, indexes, and averages", given the volume of information collected (REIS; REIS, 2002, p. 31).

Table 3 – Summary of the Governance Indicator Percentages

Indicator	Categories	Subcategories	Variables (questions)	% Weight Subcategory
Cooperation 33%	Cooperative Relations (33,33%)	Resource Management	2	66%
		Isonomy	1	33%
	Informal Relationships (33,33%)	Accessibility	1	100%
Coordination 33%	Interorganizational Networks (33,33%)	Public-private partnerships	5	100%
		Planning (16,66%)	Meetings	3
	Formalization (16,66%)	Documentary	7	100%
	Control (16,66%)	Risk Management Sys. Conflict of Interest	1 2	33% 66%
		Orientation (16,66%)	Disclosure Tools	3
	Direction (16,66%)	Self-assessment and Feedback	1	50%
			1	50%
Deliberation (16,66%)	Decision Making and Consensus	1 3	25% 75%	
Collaboration 33%	Formalization (16,66%)	Commitment	2	100%
	Informalization (16,66%)	Interactivity	2	100%
	Reciprocity (16,66%)	Engagement	4	100%
	Trust (16,66%)	Legitimacy	2	66%
		Stability	1	33%
	Joint Actions (16,66%)	Implementation	4	100%
Shared Authorities (16,66%)	Institutionalization	1	100%	
Total Variables (Questions)			47	

Source: Elaborated by the authors.

DESCRIPTIVE DATA OF THE ORGANIZATION

CDB Data

CDB Name:

CDB Acronym:

CDB Location:

Representative's name:

Representative's position:

Representatives nomenclature:

Telephone:

E-mail:

CDB Operation Scope:

Municipal	Regional	State	National	International
☐				

i. According to your perception, does the CDB where you work have actions that involve achieving collective objectives, always together with other organizations and in a consensual manner, aiming at the development of tourism? If yes, to what degree (**low, medium, high**)?

BLOCK 1: COOPERATION

Indicator	Verification Categories	Description (Subcategories)
Cooperation	Cooperative Relations Informal Relationships Interganizational Networks	Resource Management - Isonomy Accessibility Public-Private Partnerships

In this Collective Deliberative Body (CDB)	1	2	3	4	5
1. There is sharing of resources (time, material, immaterial, financial, and human) available and necessary to implement collective strategic actions.	☐				
2. The allocation of resources to establish and sustain programs is shared.	☐				
3. Shared resources generate opportunities for partners through their collective efforts.	☐				

Indicator	Verification Categories	Description (Subcategories)
Cooperation	Cooperative Relations Informal Relationships Interganizational Networks	Resource Management - Isonomy Accessibility Public-Private Partnerships

In this Collective Deliberative Body (CDB)	1	2	3	4	5
4. There is flexible access to internal organizational resources, such as information, systems, and documents relevant to tourism development.	☐				

Indicator	Verification Categories	Description (Subcategories)
Cooperação	Cooperative Relations Informal Relationships Interganizational Networks	Resource Management - Isonomy Accessibility Public-Private Partnerships

In this Collective Deliberative Body (CDB)	1	2	3	4	5
5. There are partnerships at the regional, state, national, and/or international levels.	☐				
6. Partnerships occur between the public and private sectors to define tourism development strategies.	☐				
7. Partnerships occur to raise public and/or private financial resources necessary for implementing public policies for tourism development.	☐				
8. There are cases in which only the public sector raises funds.	☐				
9. There are cases where only the private sector raises the financial resources.	☐				

BLOCK 2: COORDINATION

Indicator	Verification Categories	Description (Subcategories)
Coordination	Planning Formalization Control Guidance Direction Deliberation	Meetings (Assemblies - Hearings - Seminars etc.) Documentary (Minutes, Memos, Code of Ethics, etc.) Risk Management System and Conflict of Interest Disclosure Tools Self-Assessment and Feedback Decision Making - Consensus

In this Collective Deliberative Body (CDB)	1	2	3	4	5
10. The meetings between CDB representatives are held periodically and on previously scheduled dates, except occasionally, under popular pressure, or in emergencies.	☐				
11. The meetings are attended by all participants in the Governance network (public actors and stakeholders), or at least the minimum quorum to validate the deliberations.	☐				
12. The meetings include collective strategies or action plans for tourism development as a central issue on the agenda.	☐				

Indicator	Verification Categories	Description (Subcategories)
Coordination	Planning Formalization Control Guidance Direction Deliberation	Meetings (Assemblies - Hearings - Seminars etc.) Documentary (Minutes, Memos, Code of Ethics, etc.) Risk Management System and Conflict of Interest Disclosure Tools Self-Assessment and Feedback Decision Making - Consensus

In this Collective Deliberative Body (CDB)	1	2	3	4	5
13. From the meetings, plans are drawn up for tourism development focusing on sustainability.	☐				
14. Records are generated to guide the actions of this CDB aiming at the sustainable development of tourism.	☐				
15. There is a documentary collection that covers planning, implementation roles and responsibilities, monitoring, communication, and resources required for tourism development policies.	☐				
16. There are documents that formalize the objectives and goals to be achieved and how activities are carried out in partnership with other actors and organizations.	☐				
17. There are documents such as rules and procedures (Example: Code of Ethics) detailing allowed and forbidden behaviors and sanctions for participants in case of opportunism.	☐				
18. Participants are aware of and have access to documents that contain guidelines about the behaviors allowed and forbidden to them.	☐				
19. It has updated the inventory of tourism demand contemplating the variables exposed in the Tourism Categorization Study according to the Tourism Map (Means of Accommodation and Visitors).	☐				

Indicator	Verification Categories	Description (Subcategories)
Coordination	Planning Formalization Control Guidance Direction Deliberation	Meetings (Assemblies - Hearings - Seminars etc.) Documentary (Minutes, Memos, Code of Ethics, etc.) Risk Management System and Conflict of Interest Disclosure Tools Self-Assessment and Feedback Decision Making - Consensus

In this Collective Deliberative Body (CDB)	1	2	3	4	5
20. The internal action of this CDB enables the democratization and decentralization of activities.	☐				
21. Educational actions are developed based on the organization's Sustainable Development, seeking to mitigate risks (costs, time, inactivity, improbity, waste, among others).	☐				
22. Actions are established to minimize conflicts of interest that may influence their decisions.	☐				

Indicator	Verification Categories	Description (Subcategories)
Coordination	Planning Formalization Control Guidance Direction Deliberation	Meetings (Assemblies - Hearings - Seminars etc.) Documentary (Minutes, Memos, Code of Ethics, etc.) Risk Management System and Conflict of Interest Disclosure Tools Self-Assessment and Feedback Decision Making - Consensus

In this Collective Deliberative Body (CDB)	1	2	3	4	5
23. The calendar of meetings, events, and campaigns, of interest to all Governance networks and community participants, is promoted in the primary communication media (internet, institutional sites, social networks, among others).	☐				
24. The actions produced, related to the formulation and implementation of public policies for tourism development, and the results of these actions, are published or widely disseminated in the primary communication media (internet, institutional sites, social networks, among others).	☐				
25. Principles of transparency and accountability are adopted for disclosure to society in the media (internet, institutional sites, social networks, among others.).	☐				

Indicator	Verification Categories	Description (Subcategories)
Coordination	Planning Formalization Control Guidance Direction Deliberation	Meetings (Assemblies - Hearings - Seminars etc.) Documentary (Minutes, Memos, Code of Ethics, etc.) Risk Management System and Conflict of Interest Disclosure Tools Self-Assessment and Feedback Decision Making - Consensus

In this Collective Deliberative Body (CDB)	1	2	3	4	5
26. A self-evaluation system linked to the planned results is adopted.	☐				
27. The evaluation of the results (feedback) is presented to the participants regarding these results' positive and negative aspects.	☐				

Indicator	Verification Categories	Description (Subcategories)
Coordination	Planning Formalization Control Guidance Direction Deliberation	Meetings (Assemblies - Hearings - Seminars etc.) Documentary (Minutes, Memos, Code of Ethics, etc.) Risk Management System and Conflict of Interest Disclosure Tools Self-Assessment and Feedback Decision Making - Consensus

In this Collective Deliberative Body (CDB)	1	2	3	4	5
28. Participants feel able to make decisions that aim to direct, deliberate, and monitor collective actions.	☐				
29. Decisions are made by consensus.	☐				
30. Decisions are made by voting.	☐				
31. There is a decentralized management posture promoting more horizontal participation in activities relevant to tourism development.	☐				

BLOCK 3: COLLABORATION

Indicator	Verification Categories	Description (Subcategories)
Collaboration	Formalization Informalization Reciprocity Trust Joint Actions Shared Authorities	Commitment Interactivity Engagement Legitimacy - Stability Implementation Institutionalization

In this Collective Deliberative Body (CDB)	1	2	3	4	5
32. Intra-organizational skills (initiative, leadership, sustainability, teamwork, accountability) are strengthened.	☐				
33. Inter-organizational skills (sustainability, teamwork, accountability) are strengthened alongside the civil community and regional and national tourism structures (SETUR, MTur, among others.).	☐				

Indicator	Verification Categories	Description (Subcategories)
Collaboration	Formalization Informalization Reciprocity Trust Joint Actions Shared Authorities	Commitment Interactivity Engagement Legitimacy - Stability Implementation Institutionalization

In this Collective Deliberative Body (CDB)	1	2	3	4	5
34. Interaction and good relationships are promoted to improve the intra-organizational climate, the conditions of daily work, mutual commitment, and, consequently, the performance of collective actions.	☐				
35. Interaction and good relationships are promoted to improve the inter-organizational climate, the conditions of daily work, mutual commitment, and, consequently, the performance of collective actions.	☐				

Indicator	Verification Categories	Description (Subcategories)
Collaboration	Formalization Informalization Reciprocity Trust Joint Actions Shared Authorities	Commitment Interactivity Engagement Legitimacy - Stability Implementation Institutionalization

In this Collective Deliberative Body (CDB)	1	2	3	4	5
36. Collective interests prevail over individual interests.	☐				
37. All network participants are engaged in implementing collective actions, seeking to produce mutual efforts and widely supported results.	☐				
38. There is the engagement of the participants aiming for transparency in reciprocal relationships, focusing on the sustainable development of tourism.	☐				
39. There is the engagement of network participants in transversal, multidisciplinary, and decentralized public policies.	☐				

Indicator	Verification Categories	Description (Subcategories)
Collaboration	Formalization Informalization Reciprocity Trust Joint Actions Shared Authorities	Commitment Interactivity Engagement Legitimacy - Stability Implementation Institutionalization

In this Collective Deliberative Body (CDB)	1	2	3	4	5
40. Your stance in collective deliberations on tourism development is welcomed and contemplated.	☐				
41. The interventions of the other network participants in the collective deliberations on tourism development are equal.	☐				
42. The collective actions for tourism development are always attributed to the same participants.	☐				

Indicator	Verification Categories	Description (Subcategories)
Collaboration	Formalization Informalization Reciprocity Trust Joint Actions Shared Authorities	Commitment Interactivity Engagement Legitimacy - Stability Implementation Institutionalization

In this Collective Deliberative Body (CDB)	1	2	3	4	5
43. There is open dialog permeated by different visions to build abilities to change, innovate, and promote plurality to joint actions guided by consensus and not by coercion.	☐				
44. Through the Governance network, concrete results from joint actions have been achieved.	☐				
45. The implementation of joint actions has strengthened the governance network.	☐				
46. There is an interaction among the participants and organizations of the Governance network aiming at long-term collective actions.	☐				

Indicator	Verification Categories	Description (Subcategories)
Collaboration	Formalization Informalization Reciprocity Trust Joint Actions Shared Authorities	Commitment Interactivity Engagement Legitimacy - Stability Implementation Institutionalization

In this Collective Deliberative Body (CDB)	1	2	3	4	5
47. There is a climate of trust and reciprocity among all participants in the Governance network, leading them to take shared risks.	☐				

5. Case study

Introduction

As aforementioned, we will present a practical study conducted with 9 participants of the most representative Collective Deliberative Body for local tourism, called the Municipal Council of Tourism (COMTUR), established in the municipality of Tiradentes, Minas Gerais, Brazil. The field research took place between July 22-27, 2019, and August 6, 2019, from a study related to a Master's Dissertation (Mediotte, 2020) in Public Administration, linked to the Department of Administration and Accounting of the Federal University of Viçosa, in the state of Minas Gerais, Brazil.

The data reinforce this methodological article's originality, uniqueness, and relevance. The practical application of the DCI occurred through a form on Google Forms, in which the Governance indicators addressed in this study were arranged. The research participants, formed by COMTUR representatives from Tiradentes, obtained access to the questions in the DCI. From the responses received, the data were arranged in an Excel spreadsheet for later tabulation and interpretation, as recommended by Descriptive Statistical Analysis.

The research locus

The empirical locus of this study is the municipality of Tiradentes (MG), located in the *Campo das Vertentes* region, southeast of the state of Minas Gerais. In 1889, through state Decree No. 3, the municipality was named after Joaquim José da Silva Xavier, considered a martyr of Brazilian Independence (Tiradentes, 2018). Moreover, the municipality's economic activity is exclusively focused on tourism. Its main ways to boost the tourist trade are scenic, cultural, architectural, natural, and religious attractions and events.

Although the municipality has 15 (fifteen) Councils (Tiradentes, 2019) and 29 (twenty-nine) mapped Associations, this study will illustrate COMTUR as the focus of DCI application to evaluate tourism governance since this institution is very expressive in the development of local tourism.

COMTUR was created under Law No.

2,535/2010 and is a "deliberative, consultative and advisory body, responsible for the conjunction between Public Authority and civil society" (Tiradentes, 2010, Art. 1, p. 1). COMTUR is a deliberative body with its own Internal Regulations, where issues related to tourism that directly impact the municipality's routine are discussed (Tiradentes, 2014, p. 243). By Municipal Law No. 2,968/2015, this Tourism Governance Body was constituted by 11 members and their replacements, appointed by the municipal mayor, with a two-year-mandate (TIRADENTES, 2015, p. 1).

Results

In response to this study's central objective, the Governance Degrees identified in this specific CDB are demonstrated below, according to the results obtained through the quantitative analysis of the data collection. Therefore, the results are presented in the following order of the Indicators: Cooperation - Coordination - Collaboration.

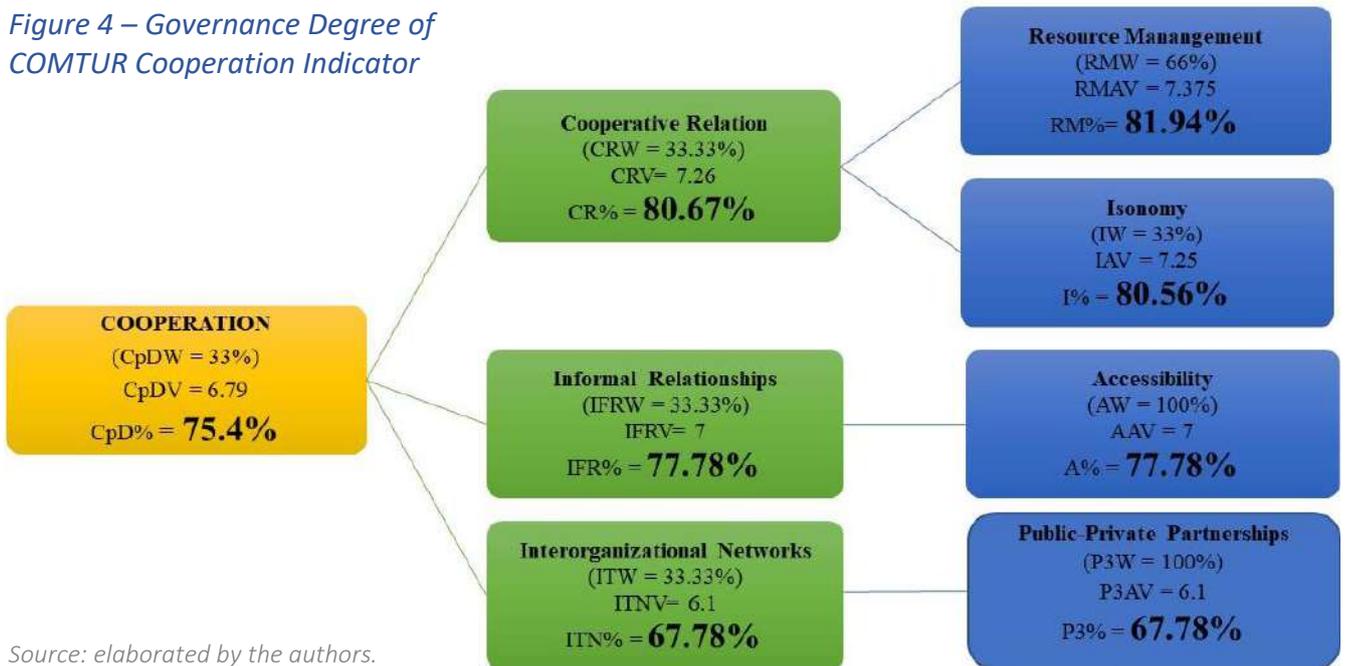
The data regarding the Governance Degree of the Cooperation indicator are presented in Figure 4.

The Governance degree of the Cooperation indicator was classified as "Advanced", considering that its percentage was 75.4%, within the 67% to 99% range, corresponding to the High Governance Degree classification. The lowest value of the results was 67.78% for the category Inter-organizational Networks from the subcategory Public-Private Partnerships. Although it is classified as a High degree, it can be observed that this subcategory is very close to the Medium degree (34% to 66% range).

The data regarding the Governance Degree of the Coordination indicator are presented in Figure 5.

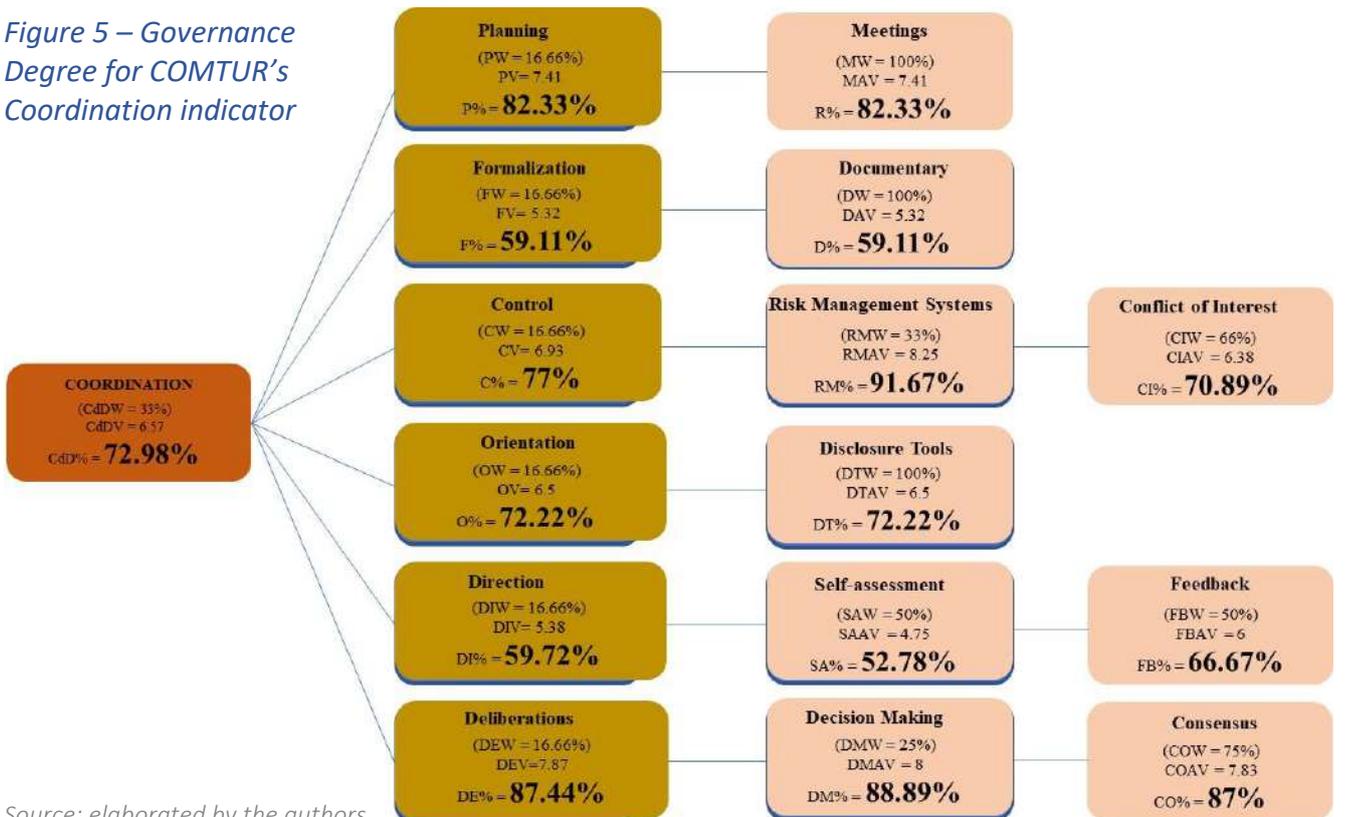
The Governance Degree of the Coordination indicator was classified as "Advanced" since its percentage was 72.98%, within the range of 67% to 99%, corresponding to a High Degree of Governance. The lowest value in the results was 59.11% from the Formalization category in the Documentary subcategory. As it was between the 34% to 66% range, it was classified as a Medium Degree.

Figure 4 – Governance Degree of COMTUR Cooperation Indicator

Source: elaborated by the authors.

Figure 5 – Governance Degree for COMTUR's Coordination indicator

Source: elaborated by the authors.

Another highlight refers to the Control category, in which the subcategory Risk Management System is close to full governance at 91.67%. However, the Conflict of Interest subcategory, linked to the same subgroup, did not

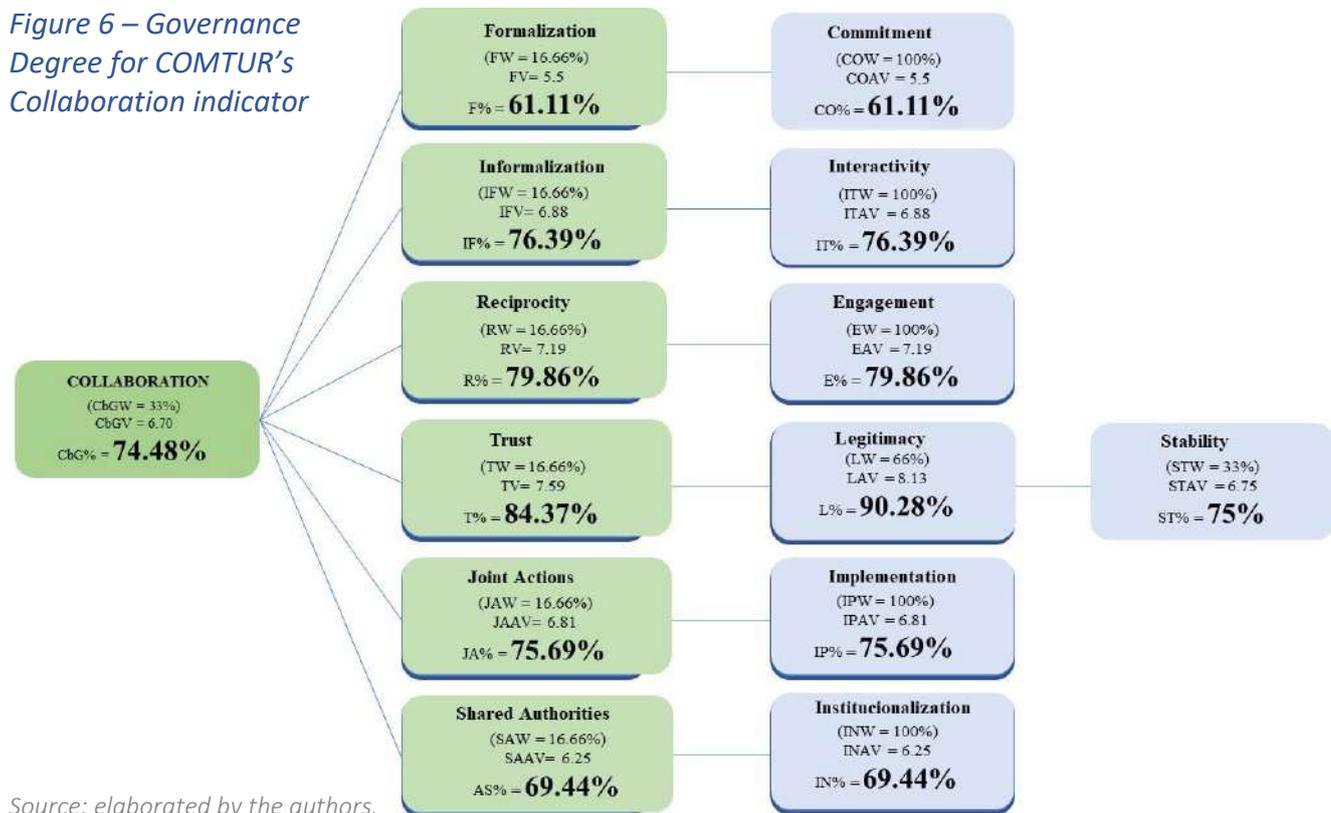
follow this result, scoring 70.89%, making the Control category reach 77%. Thus, from the perceptions obtained through field research, based on interviews and in loco observation, it is understood that actions to minimize conflicts of

interest can be succeeded by existing pacts between the actors representing COMTUR. This corroborates the high results in the Deliberation category at 87.44%, which is the highest degree among the six categories evaluated. The highest

subcategories are Decision Making at 88.89% and Consensus at 87%.

The data regarding the Governance degree of the Collaboration indicator are presented in Figure 6.

Figure 6 – Governance Degree for COMTUR's Collaboration indicator

Source: elaborated by the authors.

The Collaboration Governance Degree indicator was classified as "Advanced" at 74.48%, thus within the 67% to 99% range, corresponding to the High Governance degree classification. Formalization had the lowest indicator degree at 61.11%, occupying the Medium level. In this category, Relationships and Intra-organizational and Inter-organizational Abilities are addressed, such as initiative, leadership, teamwork, and accountability. According to the answers obtained, Intra-organizational skills are more substantial (64%) than Inter-organizational skills (58%). In these cases, COMTUR's internal relationships are focused more while relationships with other tourism structures (regional and national) and the civil community are weaker.

Another category that deserves to be highlighted is Trust. It had the highest Governance

degree among the categories at 84.37%. According to field research perceptions, this result was expected since the actors involved with tourism in Tiradentes form a homogeneous core. Their relationships are very close, and the existing trust is highly perceived. It is possible to notice that the Legitimacy subcategory is close to full Governance at 90.28%. This corroborates field research observations that the actors perceive themselves as legitimized within COMTUR, generating a climate of mutual trust among them.

Although it is within the same range, Stability did not maintain the exact percentages, at 75%. Furthermore, it is observed that the Shared Authorities category also presented different results from the others, at 69.44%. Despite its High Degree, field research showed that, when it comes to taking risks and deliberating on themes

irrelevant to COMTUR, the actors act more as consultants and delegate these actions to other entities.

The synthesis of COMTUR's Governance Degree, considering its constituent indicators,

categories, and subcategories, can be seen in Table 4.

Finally, based on these interpretations, Figure 7 presents the Governance present in COMTUR, with its degrees based on its indicators.

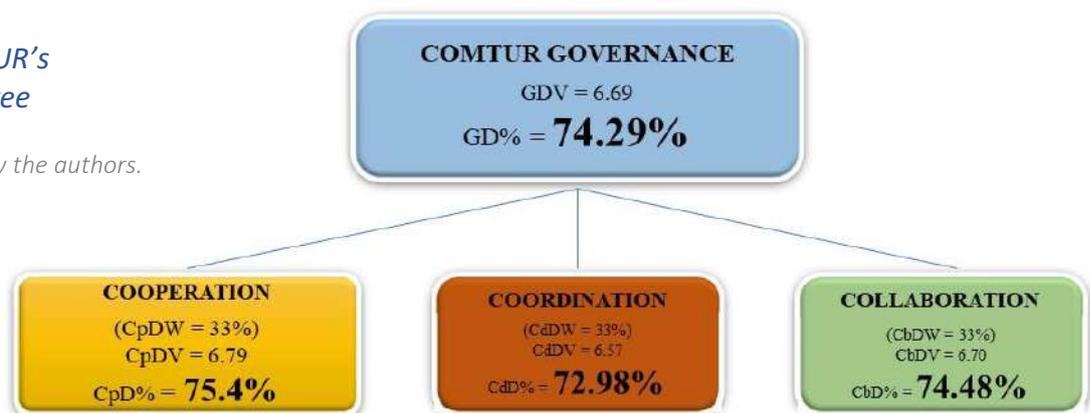
Table 4 – COMTUR's Governance Degree

COMTUR					
Indicator	Indicator Degree %	Category	Category Degree %	Subcategory	Subcategory Degree %
Cooperation	75,4%	Cooperative Relations	80,67%	Resource Management	81,94%
				Isonomy	80,56%
		Informal Relationships	77,78%	Accessibility	77,78%
		Interorganizational Networks	67,78%	Public-Private Partnerships	67,78%
Coordination	72,98%	Planning	82,33%	Meetings	82,33%
		Formalization	59,11%	Documentary	59,11%
		Control	77%	Risk Management Systems	91,67%
				Conflicts of Interest	70,89%
		Orientation	72,22%	Disclosure Tools	72,22%
		Direction	59,72%	Self-assessment	52,78%
				Feedback	66,67%
Deliberations	87,44%	Decision Making	88,89%		
Collaboration	74,48%	Formalization	61,11%	Commitment	61,11%
		Informalization	76,39%	Interactivity	76,39%
		Reciprocity	79,86%	Engagement	79,86%
		Trust	84,37%	Legitimacy	90,28%
				Stability	75%
		Joint Actions	75,69%	Implementation	75,69%
		Shared Authorities	69,44%	Institutionalization	69,44%

Source: Elaborated by the authors.

Figure 7 – COMTUR's Governance Degree

Source: elaborated by the authors.

In this case, it is concluded that Governance in COMTUR was measured at 74.29%, given the answers obtained by the ICD questionnaire. As this degree is within the 67% to 99% range, COMTUR is classified as a High (Advanced) Degree of Tourism Governance in the municipality of Tiradentes (MG).

6. Final considerations

Through a challenging proposition, the present study sought to present an empirical contextualization of an increasingly emerging theme in Public Administration: Public Governance in Tourism. Measuring actors' willingness to public and collective issues, evidenced through Governance in tourism municipalities, is vital. Likewise, the DCI made it possible to generate answers about the constitution and manifestation of Governance through its existing degrees and how it has been operated in the tourism context. Therefore, understanding the Tourism Governance degree and the role of the actors that constitute it becomes a challenge. It is essential to think about local tourism development, whether in the universe of reflection or the space of realization.

Thus, this study provides subsidies to understand the dynamics of governance through its indicators, categories, and subcategories that make up and integrate a network of organizations, entities, actors, and individuals designated for local development in touristic municipalities, considering them not as geographically delimited spaces, but as socio-spatial constructions.

This article reveals that, when studying Governance indicators, which show the interconnections between Cooperation, Coordination, and Collaboration, it is essential to take measures that permeate the convergences, intersectionality, and transversality of the public (or private) agendas and guiding aspects of Tourism Governance, involving public management, policymakers, and stakeholders. In this sense, Governance evaluation is important when it materializes in the local development process as a *sine qua non* condition for essentially economic aspects, to the detriment of multidimensionality and socio-spatial aspects with the institutionalization of Collective Deliberative Bodies.

Finally, we highlight that the COVID-19 pandemic context imposed many challenges on society, especially local development. With this premise, we believe that this context limits Governance's amplitude and debates among actors, given the redirecting of deliberations that converge with collective actions to develop local tourism. However, hoping for a better future, the IDC proposal presented in this study, under Tourism Governance, could be a first step in returning to social integration, strengthening identities and feelings linked to a place, and making them more inclusive, resilient, and sustainable. Thus, it is relevant to identify new representations and evidence of Governance that manifest in this current global context to operate tourism at different levels and perspectives.

References

1. Beaumont, N., & Dredge, D. (2010). Local tourism governance: a comparison of three network approaches. *Journal of Sustainable Tourism*, 18(1), 7–28.
2. Brasil. Tribunal de Contas da União [TCU]. (2014a). *Dez passos para a boa governança*. Brasília, DF.
3. Brasil. Tribunal de Contas da União [TCU]. (2019). *Questionário Perfil GovPessoas 2013*. URL: <shorturl.at/dgkyN>
4. Brasil. Tribunal de Contas da União [TCU]. (2018). *Perfil de Governança e Gestão Públicas: Ciclo 2018*. URL: <shorturl.at/jnvCX>
5. Brasil. Tribunal de Contas da União [TCU]. (2014b). *Referencial básico de governança aplicável a órgãos e entidades da administração pública*. Versão 2. Brasília, DF.
6. Brasil. Tribunal de Contas da União [TCU]. (2016). *Referencial para avaliação da governança do Centro de Governo*. Brasília, DF.
7. Brasil. Tribunal de Contas da União [TCU]. (2014c). *Referencial para avaliação de governança em políticas públicas*. Brasília, DF.

8. D'angella, F., De Carlo, M., & Sainaghi, R. (2010). Archetypes of destination governance: A comparison of international Destinations. *Tourism Review*, 65(4), 61-73.
9. Gray, B. (1989). *Collaborating. Finding, common ground for multiparty problems*. San Francisco, California: Jossey-Bass Inc., Publishers.
10. Greenwood, J. (1993). Business interest groups in tourism governance. *Tourism Management*, 14, 335-348.
11. Gulati, R., Wohlgezogen, F., & Zhelyazkov, P. (2012). The two facets of collaboration: cooperation and coordination in strategic alliances. *The Academy of Management Annals*, 6, 531-583.
12. Hall, C. M. (2011). A typology of governance and its implications for tourism policy analysis. *Journal of Sustainable Tourism*, 19(4-5). Special Issue Paper, 437-457.
13. Jenkins, J., & Dredge, D. (2007). Trends, perspectives and practice. In: Dredge, D., & J. Jenkins (Eds.), *Tourism planning and policy*. John Wiley & Sons, 112-156.
14. Mediotte, E. J., Emmendoerfer, M. L., Knupp, M. E. C. G., Carvalho, A. N., Volta, C. L. C. C., & Santos, Y. T. (2022). Evidências da Governança na Gestão de Cidades Criativas da Gastronomia: análise de Ações Coletivas em Instâncias municipais no contexto brasileiro. *Revista Inclusiones: Revista de Humanidades y Ciencias Sociales*, 9. Edição Especial, 24-57.
15. Mediotte, E. J. (2020). *Avaliação da Governança em Instâncias Deliberativas Coletivas e sua relação com o Planejamento Turístico no município de Tiradentes (MG)*. 239 f. Dissertação (Mestrado em Administração). Universidade Federal de Viçosa (UFV), Viçosa.
16. Mediotte, E. J., Emmendoerfer, M. L., & Oliveira, G. A. (2020). A Polissemia da Governança Pública nos Estudos do Turismo: uma revisão sistemática. *Revista Turismo em Análise*, 31, 159-178.
17. Mediotte, E. J., Emmendoerfer, M. L., Santos, Y. T., & Fraga, B. O. (2021). Planejamento público e gerenciamento de crises no contexto da pandemia da Covid-19 em destinos turísticos no Brasil: Ações sustentáveis ou reações econômicas?. *DOS ALGARVES*, 40. Edição Especial, 1-30.
18. Pollitt, C., & Bouckaert, G. (2011). *Public Management Reform: A Comparative Analysis – New Public Management, Governance, and the Neo-Weberian State*. Oxford: Oxford University Press.
19. Provan, K. G., & Milward, H. B. (2001). Do Networks Really Work? A Framework for Evaluating Public-Sector Organizational Networks. *Public Administration Review*, 61, 414-423.
20. Reis, E. A., & Reis I. A. (2002). *Análise Descritiva de Dados. Relatório Técnico do Departamento de Estatística da UFMG*. 2002. URL: <www.est.ufmg.br>
21. Ring, P. S., & Van De Ven, A. H. (1992). Structuring cooperative relationships between organizations. *Strategic Management Journal*, 13(7), 483-498.
22. Sabatier, P., & Jenkins-Smith, H. C. (1993). *Policy Change and Learning: An Advocacy Coalition Approach*. Westview, Boulder, CO.
23. Sorensen, E., & Torfing, J. (2005). The Democratic Anchorage of Governance Networks. *Scandinavian Political Studies*, 28(3), 195-218.
24. Tiradentes [MG]. (2019). *Conselhos Municipais*. URL: <shorturl.at/auGPZ>
25. Tiradentes [MG]. (2018). *História e Turismo*. URL: <shorturl.at/irvxS>
26. Tiradentes [MG]. (2010). *LEI Nº 2.535, de 14 de maio de 2010. Cria Conselho Municipal de Turismo, Cria o Fundo Municipal de Turismo e dá Outras Providências*. URL: <shorturl.at/tfJN9>
27. Tiradentes [MG]. (2015). *LEI Nº 2968/15, de 11 de novembro de 2015. Altera a Lei Nº 2535 de 14 de maio de 2010 que “Cria o Conselho Municipal de Turismo, Cria o Fundo Municipal de Turismo e dá Outras Providências”*. URL: <shorturl.at/ovTYO>
28. Tiradentes [MG]. (2014). *Plano Diretor Participativo de Tiradentes – Volume I: Perfil Municipal*. URL: <shorturl.at/vH178>
29. Thomson, A. M., & Perry, J. L. (2006). Collaboration Processes: Inside the Black Box. *Public Administration Review*, 66, Special Issue. 20-32.
30. Trentin, F. (2014). *Políticas de Turismo no Brasil: Tomada de Decisão e Análise das Estruturas de Governança nos Destinos Turísticos de Armação dos Búzios e de Paraty no Estado do Rio de Janeiro, Brasil*. 495 f. Tese (Doutorado em Turismo). Universidade de Coimbra, Portugal, PT.

УДК 338.48 EDN: ZVNFFS
DOI: 10.5281/zenodo.7089344

АЛЬМУХАМЕДОВА Ольга Анатольевна

*Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, РФ)
кандидат экономических наук; e-mail: oalmukhamedova@mail.ru*

ЛЕСНОЙ ТУРИЗМ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Лесные массивы важны для туризма, поскольку первичная природа является идеальной площадкой для пеших прогулок, кемпинга, глэмпинга, наблюдения за птицами и животными, катания на велосипедах и других мероприятий и событий, связанных с туризмом. Факт исследования лесных массивов и иных диких, первозданных мест содействует лучшему пониманию и оценке природы людьми, что в свою очередь способствует защите окружающей среды. Леса занимают важное место в Целях устойчивого развития (ЦУР) Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, принятой ООН в 2017 году, обеспечивающие средства к существованию около 1,6 млрд. чел. В статье рассмотрены субиндикаторы достижения ЦУР 15 «Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия», связанные с устойчивым лесопользованием Российской Федерации, характеризующие период 6 лет на основании данных, представленных Отчетом Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных наций (FAO) о Глобальной оценке лесных ресурсов и Федеральным агентством лесного хозяйства Российской Федерации. В результате исследования определена динамика выполнения Задачи 15.2 ЦУР. Выполнено сопоставление периодов посещаемости экотроп и маршрутов на территории государственных природных заповедников и национальных парков федеральных округов, определен уровень инвестирования на охрану и рациональное использование земель, лесных ресурсов и природоохранных территорий Российской Федерации.

Ключевые слова: *туризм, устойчивое развитие, лесные пожары, рациональное использование природных ресурсов, охраняемые природные территории*

Для цитирования: Альмухамедова О.А. Лесной туризм как неотъемлемая составляющая устойчивого развития // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т.16. №4. С. 60–69. DOI: 10.5281/zenodo.7089344.

Дата поступления в редакцию: 11 июля 2022 г.
Дата утверждения в печать: 16 сентября 2022 г.

Olga A. ALMUKHAMEDOVA

*Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)
PhD in Economics; e-mail: oalmukhamedova@mail.ru*

FOREST TOURISM AS AN INTEGRAL PART OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract. Primeval nature and forest areas are important for hiking, camping, glamping, bird and animal watching, biking and other tourism-related activities and events for tourism. The fact of exploring forests and other wild, pristine places contributes to a better understanding and appreciation of nature by people, which in turn contributes to the environment protection. Forests feature prominently in the Sustainable Development Goals of the 2030 Agenda for Sustainable Development adopted by the United Nations in 2017, supporting the livelihoods of about 1.6 billion people. "Protection and restoration of terrestrial ecosystems and promotion of their rational use, rational forest management, combating desertification, halting and reversing the process of land degradation and halting the process of loss of biological diversity" is Sustainable Development Goal 15. The article considered the sub-indicators of SDG 15 related to the sustainable forest management of the Russian Federation. The research results obtained by is based on data for the period of 6 years provided by the Report of the Food and Agriculture Organization of the United Nations on the Global Forest Resources Assessment and the Federal Forestry Agency of the Russian Federation. As a result of the study, the author has determined the dynamics of achieving SDG 15, has compared the visitation periods for ecopaths and routes on the reserved territories, has determined the level of investment in the protection and rational use of land, forest resources and nature conservation areas of the Russian Federation.

Keywords: tourism, sustainable development, forest fires, rational use of natural resources, protected natural areas

Citation: Almkhamedova, O. A. (2022). Forest tourism as an integral part of sustainable development. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 16(4), 60–69. doi: 10.5281/zenodo.7089344. (In Russ.).

Article History

Received 11 July 2022
Accepted 16 September 2022

Disclosure statement

No potential conflict of interest
was reported by the author(s).

© 2022 the Author(s)

This work is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/>

Введение

В настоящее время для устранения негативных последствий цифровой жизни и пандемии COVID-19 лесные экосистемы предлагаются в качестве нефармакологической терапевтической среды, при этом лесная терапия является ведущей тенденцией в области профилактической и дополнительной медицины, нашедшая выход в таком направлении как лесной туризм [3].

Более эффективное использование лесов в целях туризма и оздоровления привлекло внимание скандинавских ученых, предлагающих создание туристского продукта, включающего в себя физическую активность и отдых, снятие стресса в лесу, использование лесных ресурсов (в пищу, материалы для рукоделия), в том числе и обучающие мероприятия, связанные с тем, каким образом рационально использовать природные ресурсы [5, 6].

Согласно Основному отчету Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных наций о Глобальной оценке лесных ресурсов 2020 года более половины (54%) мировых лесов расположены на территории пяти стран – Российской Федерации (815 млн га.), что составляет 20% лесного фонда мира, Бразилии (497 млн га, 12%), Канаде (347 млн га, 9%), Соединенных Штатах Америки (310 млн га, 8%) и Китае (220 млн га, 5%). На остальные страны мира приходится 1870 млн га леса. В совокупности на три страны – Бразилию (216187 тыс. га, 19%), Канаду (205131 тыс. га, 18%) и Российскую Федерацию (255212 тыс. га, 23%) – приходится более половины (60%) первичных лесов мира¹.

Леса подвергаются воздействию целого ряда явлений, которые могут отрицательно сказываться на их здоровье и жизнеспособности, и снижать их способность обеспечивать полный спектр товаров и экосистемных услуг. Тем не менее строительство и техническое обслуживание лесных троп значительно

расширяет доступ к лесным районам, предлагая дополнительные возможности релаксации и смотровым площадкам. Лесные территории могут быть расчищены и для развития иных видов туризма, в том числе для туристских инфраструктур, быть охваченными лесными пожарами, созданными по вине туристов (9 из 10 случаев причиной лесных пожаров является антропогенный фактор – халатность, безответственное поведение человека в лесу), или использоваться в качестве древесины для строительных материалов, а также подвергаться незаконной вырубке. В итоге потеря уникальных природных пейзажей уменьшает природные красоты мест и ухудшает общее впечатление туристов, тем самым увеличивая «визуальный шум» и ослабляя турпоток.

Таким образом, туризм, способствующий сохранению лесов, также может давать деструктивный эффект, способствуя его обезлесению, вызывая дальнейшую деградацию земель с такими последствиями как эрозия пляжей и почвы. Обезлесение – это преобразование лесов в другие виды землепользования, такие как сельское хозяйство и инфраструктура. С другой стороны, площадь лесов может увеличиваться, когда деревья высаживаются на землях, которые ранее не были засажены лесом («облесение»), или когда деревья снова вырастают на заброшенных сельскохозяйственных или других землях («естественное возобновление лесов»).

Методологическая основа исследования

Леса занимают важное место в Целях устойчивого развития (ЦУР) Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, принятой Организацией Объединенных Наций в 2017 г.

Цель устойчивого развития 15 «Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять

¹ Официальный сайт Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных наций. URL: <https://www.fao.org/forest-resources-assessment/2020/en/> (дата обращения: 20.05.2022)

процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия» подчеркивает важность лесов для устойчивости наземных экосистем².

Индикатор 15.2.1 «Прогресс в переходе на неистощительное ведение лесного хозяйства» показывает очевидный прогресс на пути к устойчивому управлению лесами, а также помогает отслеживать прогресс в выполнении Задачи 15.2 ЦУР «Содействовать внедрению методов рационального использования всех типов лесов, остановить обезлесение, восстановить деградировавшие леса и значительно расширить масштабы лесонасаждения и лесовосстановления во всем мире» в виде показателя «Отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений».

Индикатор достижения ЦУР 15.2.1 «Прогресс в переходе на неистощительное ведение лесного хозяйства» измеряет прогресс на пути к устойчивому лесопользованию через пять субиндикаторов, используемых для измерения прогресса в достижении экономических, социальных и экологических аспектов устойчивого лесопользования:

1. Темп чистого изменения лесной

площади;

2. Запас надземной биомассы в лесу;

3. Доля лесных площадей в пределах официально установленных законом охраняемых территорий, независимо от цели, для которой были созданы охраняемые территории;

4. Доля лесных площадей в рамках долгосрочного управления лесами;

5. Площадь лесов под независимо проверяемыми системами сертификации управления лесами.

Субиндикаторы 1, 2 и 3 касаются экологической ценности лесов, с учетом изменений площади лесов с течением времени, биомассы, хранящейся в лесу, и мер, принимаемых для защиты и сохранения биоразнообразия и других природных и культурных ресурсов.

Субиндикаторы 4 и 5 охватывают все аспекты устойчивого лесопользования, включая экономические и социальные аспекты.

Динамика субиндикаторов устойчивого лесопользования Российской Федерации на основании данных Отчета Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных наций о Глобальной оценке лесных ресурсов по состоянию на 2020 г. представлена в табл. 1.

Таблица 1 – Прогресс индикатора ЦУР Российской Федерации 15.2.1 «Прогресс в переходе на неистощительное ведение лесного хозяйства»³

Наименование субиндикатора	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Темп чистого изменения лесной площади						
Запас надземной биомассы в лесу						
Доля лесных площадей в пределах официально установленных законом охраняемых территорий						
Доля лесных площадей в рамках долгосрочного управления лесами						
Площадь лесов под независимо проверяемыми системами сертификации управления лесами						

Логика перевода значений субиндикаторов в цветовую информационную панель обозначена результатом отношения (r) текущего

значения показателя (субиндикатора) к отчетному значению за 2010г.; при $r > 1$ происходит увеличение уровня показателя, при $r < 1$

² Резолюция A/RES/71/313, принятая Генеральной Ассамблеей 6.07.2017 «Работа Статистической комиссии, связанная с деятельностью по осуществлению повестки в области устойчивого развития на период до 2030 года». URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/71/313> (дата обращения: 20.05.2022)

³ Глобальная оценка лесных ресурсов. URL: <https://fra-data.fao.org/RUS/fra2020/sustainableDevelopment/> (дата обращения: 20.05.2022)

уменьшение, при $r=1$ – отсутствие изменений.

Узкий интервал для r был установлен для обозначения стабильного состояния, а цвета обозначены следующим образом:⁴

$r \geq 1,01$	⇒	
$0,99 < r < 1,01$	⇒	
$r \leq 0,99$	⇒	

Туризм особенно уязвим к возрастающим рискам лесных пожаров. Прямыми последствиями для данного сектора являются уничтожение рекреационных ценностей и

уменьшение туристского потока. Частота возникновения пожароопасных ситуаций делает территории менее привлекательными для туристов, что в последствии негативно влияет на туристический бизнес [9].

На рис. 1 представлена информация о лесных пожарах на территории Российской Федерации в период с 2015 по 2021 гг., отображающая площадь лесных земель, пройденную пожарами, объем сгоревших лесных насаждений и количество случаев лесных пожаров.

Рис.1 – Динамика статистических показателей лесных пожаров в Российской Федерации

В разбивке по регионам в период с 2019 по 2021 гг. на рис. 2 представлена информация о распределении площади лесных пожаров. Необходимо отметить, что в 2019 г. пожаром было охвачено 10011791,4 га, в 2020 г. – 9130410 га, а в 2021 г. – 1095829 га, что практически в 9 раз меньше, чем в 2019 г.

Республика Саха (Якутия) занимает

лидирующее положение по площади пожаров среди всех регионов России за последние 3 года (2019–2021гг.), что составляет 10757689 га. Красноярский край и Иркутская область также входят в число регионов с максимальными площадями охвата территории в трехлетний период, что составляет 2909199 га и 1992397 га, соответственно. В Забайкальский и

⁴ Sustainable forest management. SDG indicator metadata. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/metadata/files/Metadata-15-02-01.pdf> (дата обращения: 20.05.2022)

Хабаровский край замыкает рейтинг регионов по площади охвата лесных пожаров, что составляет 931909,1 га и 627287,2 га, соответственно (рис. 3).

Рис. 2 – Распределение площади лесных пожаров по субъектам РФ, млн. га

На рис. 4 представлена информация об объеме незаконной рубки лесных насаждений на территории Российской Федерации в период с 2019 по 2021 гг. Иркутская область занимает лидирующее положение по объемам незаконной рубки лесных насаждений среди всех регионов России за последние 3 года (2019–2021гг.), что составляет 1021,8 тыс. м³. Красноярский край также входит в число одних из регионов с максимальным объемом вырубки лесных насаждений в заявленный период, что составляет 504 тыс. м³. Забайкальский край (195,4 тыс. м³), Приморский край (138,1 тыс. м³), республика Бурятия (128,5 тыс. м³) и Свердловская область (119,7 тыс. м³) замыкают рейтинг регионов по незаконному объему вырубки лесных насаждений (рис. 5).

Рис. 6 представляет распределение площади искусственного лесовосстановления в разбивке по регионам Российской Федерации в период 2019 и 2020 гг.

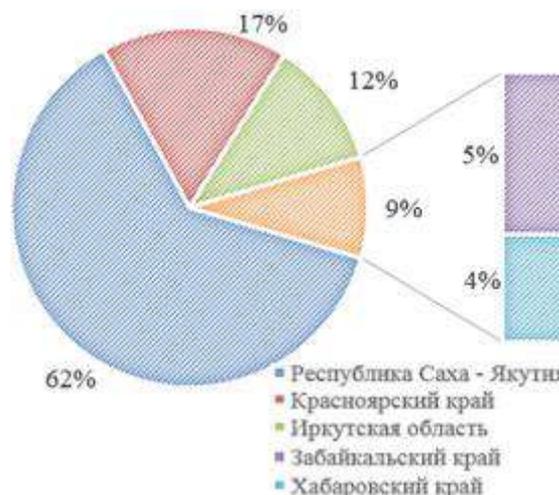

Рис. 3 – Лидирующие регионы РФ по площади лесных пожаров (2019–2021), %

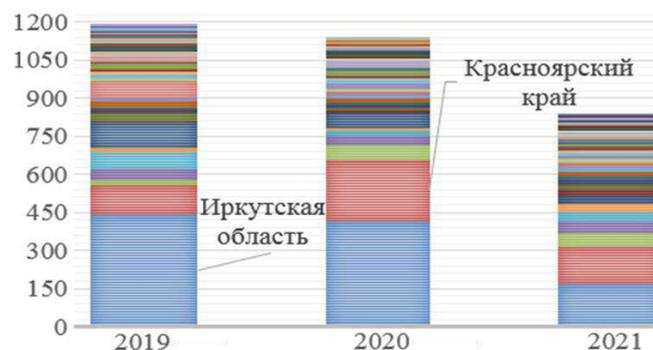

Рис. 4 – Распределение объема незаконной рубки лесных насаждений по регионам РФ, тыс. м³

Рис. 5 – Лидирующие регионы РФ по объемам незаконной рубки лесных насаждений (2019–2021), %

Иркутская область занимает лидирующее положение в рейтинге регионов по площади искусственного лесовосстановления, что

составляет 51431,8 га в период с 2019 по 2020 гг. включительно. Тверская область (19365,5 га), Ленинградская область (17944,1 га), Красноярский край (179691,9 га) и Вологодская область (16463 га) также входят в число лидеров по площади искусственного лесовосстанов-

ления (рис. 7).

Динамика воспроизводства лесного фонда Российской Федерации представлена на рис. 8, показывающем, что лесовосстановление с каждым годом последовательно растет.

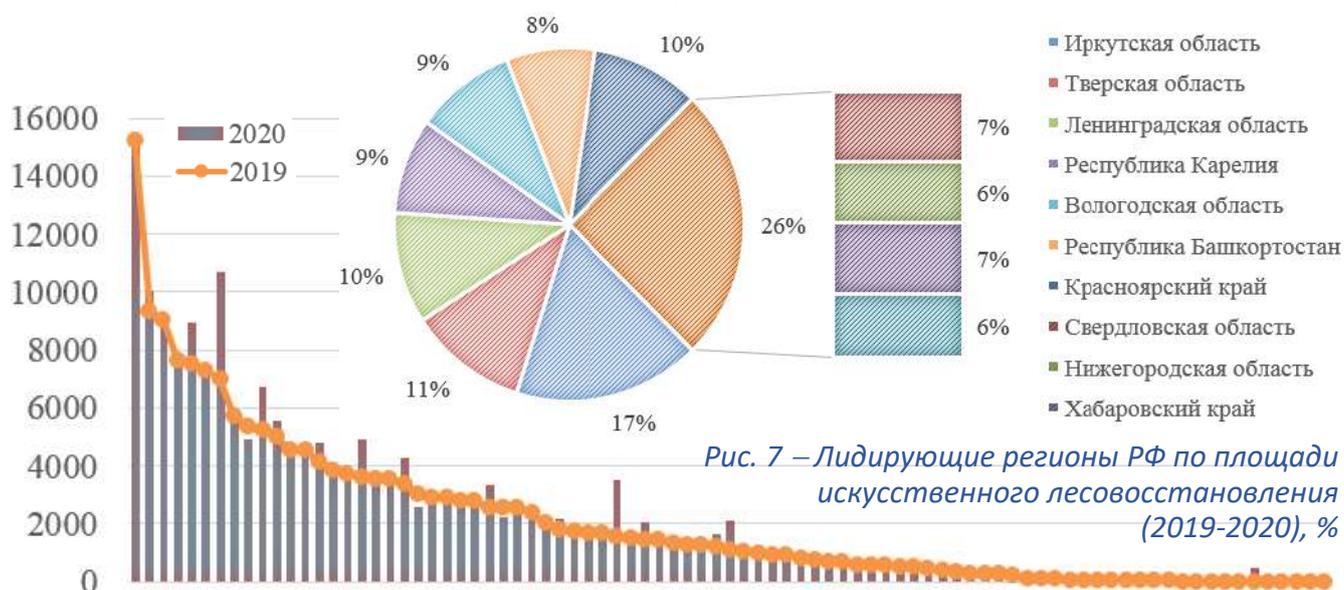

Рис. 7 – Лидирующие регионы РФ по площади искусственного лесовосстановления (2019-2020), %

Рис. 6 – Распределение площади искусственного лесовосстановления по регионам РФ, га

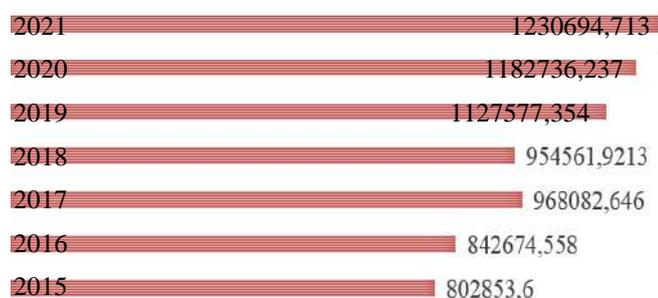

Рис. 8 – Воспроизводство лесов на территории РФ за 2015-2021 гг., га

Результаты исследования

Выполнение Задачи 15.2 ЦУР 15 «Содействовать внедрению методов рационального использования всех типов лесов, остановить обезлесение, восстановить деградировавшие леса и значительно расширить масштабы лесонасаждения и лесовосстановления во всем мире» отслеживается в виде показателя «Отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений». Положительная динамика выполнения Задачи 15.2 представлена

на рис. 9. Данный показатель относится к показателям социально-экономического развития Российской Федерации, необходимым для мониторинга достижения показателей национальных проектов, транспортной части комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 г. и федеральных проектов, входящих в их состав.

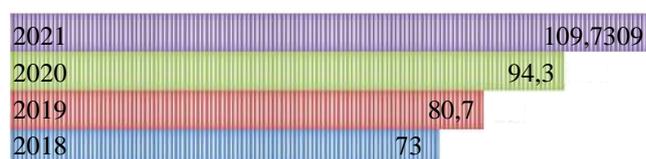

Рис. 9 – Отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений, %

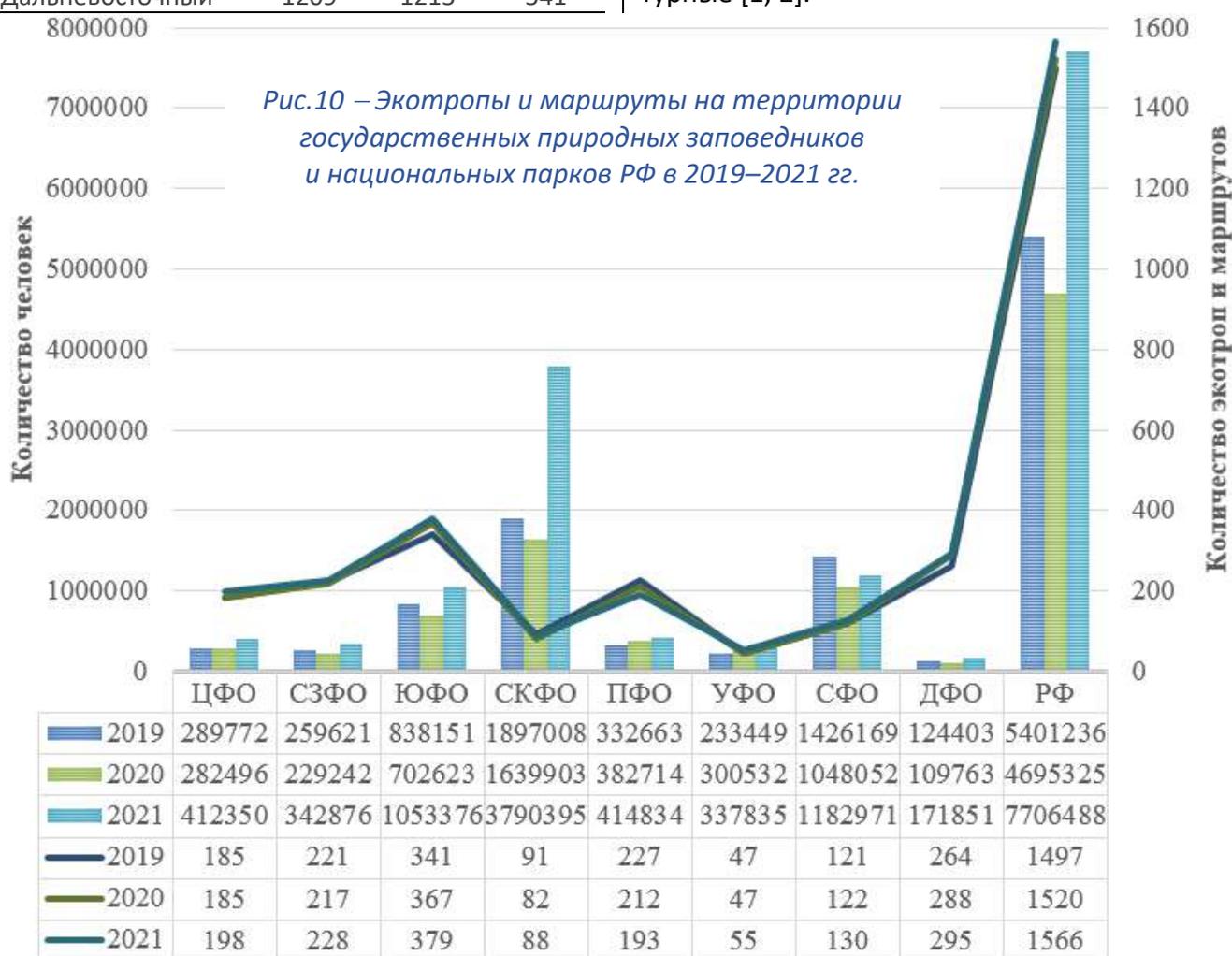
В России, согласно данным Росстата, функционирует порядка 11200 особо охраняемых природных территорий (ООПТ) федерального, регионального и местного значения, и 173 государственных природных заповедника

Таблица 2 – Количество ООПТ федерального, регионального и местного значения в РФ, ед.⁵

Федеральный округ	2019	2020	2021
Центральный	3779	3787	3801
Северо-Западный	1140	1143	1138
Южный	838	823	864
Северо-Кавказский	541	541	541
Приволжский	2608	2618	2620
Уральский	948	947	943
Сибирский	759	571	761
Дальневосточный	1209	1215	541

и национальных парка (табл. 2). По состоянию на 2021 г. количество экотроп и маршрутов на территории государственных природных заповедников и национальных парков Российской Федерации составляет 1566, количество их посетивших – 7,7 млн. чел (рис. 10).

Важными составляющими в устойчивом развитии туристской дестинации является устойчивые экологические показатели, а вместе с ними экономические и социально-культурные [1, 2].

Так, для обеспечения устойчивого развития лесного туризма недостаточно достижения только экологической устойчивости. Стоит задача в выявлении взаимосвязей между заинтересованными сторонами в целях устойчивого

развития, в числе которых местные жители, государство, туристские предприятия и новые производственные технологии, которые должны быть сосредоточены на рациональном использовании лесных ресурсов для

⁵Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194> (дата обращения 01.06.2022)

обеспечения устойчивости [7, 11].

Качество лесного ландшафта способно увеличить туристский поток [8], поэтому регионы России содействуют росту лесного

туризма и контролю за рациональным использованием лесных ресурсов, природоохранных территорий и земель посредством дополнительных инвестиций (рис. 11).

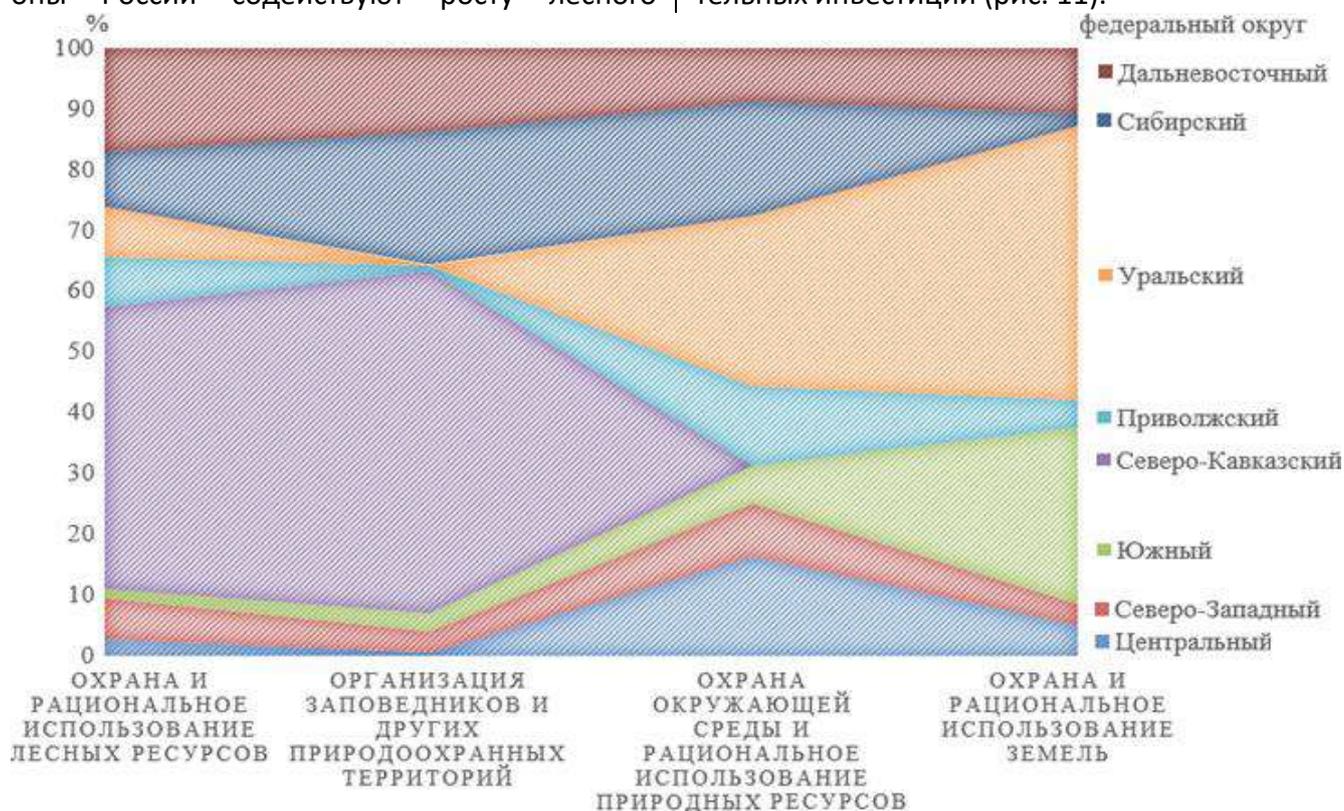

Рис. 11 – Доля инвестиций в основной капитал федеральных округов РФ на охрану и рациональное использование природных ресурсов

Заключение

Результат постковидных ограничений нашел свое отражение в дополнительной осведомлённости населения о возможности улучшения как физического, так и психического здоровья с помощью лесных ресурсов, образуя тем самым дополнительную нишу на рынке туризма. Взаимосвязь между отношением к охране окружающей среды и использованию природных ресурсов и намерением потребления является ключом к содействию устойчивого развития лесного туризма.

Немаловажная роль в контексте устойчивого развития отводится туристам [4, 10], являющимся причиной для нарастающего развития

данного вида туризма, ориентированного на взаимодействие с лесными ресурсами. По состоянию на 2020 г. 17445,5 га земель лесного фонда, расположенного на территории России, было очищено от захламления, загрязнения и иного негативного воздействия, что на 78% меньше, чем в 2015 г. (76232,5 га) и на 5% меньше по сравнению с 2019 годом (18345,83 га). Такая яркая динамика может являться результатом рационального и осмысленного лесопользования со стороны туристов. Поэтому различные стратегии сохранения леса и осведомленности населения играют важную роль в поддержании надлежащего баланса окружающей среды.

Список источников / References

1. Almukhamedova, O. A. (2021). Primenenie nejrosetevykh sistem iskusstvennogo intellekta v dostizhenii ustojchivogo razvitiya turizma [Applying the artificial intelligence neural network systems in achieving sustainable tourism development]. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 15(3), 7-17. doi: 10.24412/1995-042X-2021-3-7-17. (In Russ.).
2. Yakimenko, M. V., & Almukhamedova, O. A. (2019). Identifikaciya faktorov, opredelyayushchih usloviya dlya funkcionirovaniya turistsko-rekreacionnogo kompleksa territorii s pozicii ustojchivogo razvitiya [Identification of factors that determine the conditions for the functioning of the tourist and recreational complex of the territory from the point of view of sustainable development]. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 13(4), 89-99. doi: 10.24411/1995-042X-2019-10408. (In Russ.).
3. Farkic, J., Isailovic, G., & Taylor, S. (2021). Forest bathing as a mindful tourism practice. *Annals of Tourism Research Empirical Insights*, 2(2), 1-9. doi: 10.1016/j.annale.2021.100028.
4. Gautam, V. (2020) Examining environmental friendly behaviors of tourists towards sustainable development. *Journal of Environmental Management*, 276. doi: 10.1016/j.jenvman.2020.111292.
5. Komppula, R., & Konu, H. (2017). Designing forest-based wellbeing tourism services for Japanese customers. *Co-creation in Tourist Experiences*. Routledge, 50-61.
6. Komppula, R., Konu, H., & Vikman, N. (2017). Listening to the sounds of silence: Forest based wellbeing tourism in Finland. *Nature tourism*. Routledge. 120-130.
7. Lee, T. H., Jan, F.-H., & Liu, J.-T. (2021). Developing an indicator framework for assessing sustainable tourism: Evidence from a Taiwan ecological resort. *Ecological Indicators*, 125, 1-13. doi: 10.1016/j.ecolind.2021.107596.
8. Mantymaa, E., Tyrvaïnen, L., Juutinen, A., & Kurttila, M. (2021). Importance of forest landscape quality for companies operating in nature tourism areas. *Land Use Polisy*, 107, 1-12. doi: <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2019.104095>.
9. Otrachshenko, V., & Nunes, L. (2022). Fire takes no vacation: Impact of fires on tourism. *Environment and Development Economics*, 27(1), 86-101. doi: 10.1017/S1355770X21000012.
10. Ren, J., Su, K., Chang, Y., & Wen, Y. (2021). Formation of Environmentally Friendly Tourist Behaviors in Ecotourism Destinations in China. *Forests*, 12(4), 1-19. doi: 10.3390/f12040424.
11. Zhou, B., Liu, S., Yu, H., Zhu, D., & Xiong, Q. (2022). Perceived Benefits and Forest Tourists Consumption Intention: Environmental Protection Attitude and Resource Utilization Attitude as Mediators. *Forests*, 13(5), 1-18. doi: 10.3390/f13050812.

УДК 338.48 EDN: YHUSCO
DOI: 10.5281/zenodo.7089360

МАСЛАК Елена Николаевна

*Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, РФ)
кандидат экономических наук, доцент; e-mail: e-maslak050880@yandex.ru*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНО-ФЕСТИВАЛЬНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ

Музыкально-фестивальный туризм стали выделять в рамках событийного не так давно. При этом его можно назвать особым видом, который является огромной мотивацией для определенной группы путешественников, чаще всего молодежи. Данный вид туризма имеет свою специфику и свои ярко выраженные особенности, делающие его уникальным явлением. Данное направление имеет массовые и масштабные события, требующие тщательной подготовки, которая рассматривает технические, маркетинговые и финансовые аспекты. С давних пор в мире существует огромный пласт всевозможных мероприятий, которые проходят на высоком уровне и собирают огромное количество зрителей из разных уголков Земли, многие страны обладают большим опытом в проведении массовых и крупных музыкальных фестивалей, которые являются огромным стимулом для туристов, и обеспечивают как рабочие места, так и увеличение популярности и аттрактивности того или иного региона. Музыкально-фестивальный туризм в России только становится на путь серьезного развития и до уровня западных стран ему, конечно, еще далеко, но, к счастью, с каждым годом в нашей стране принимается все больше мер для улучшения его положения.

Ключевые слова: музыкально-фестивальный туризм, событийный туризм, маркетинговая стратегия, фестивальное движение, брендинг территории

Для цитирования: Маслак Е.Н. Проблемы и перспективы развития музыкально-фестивального туризма в России // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т.16. №4. С. 70–79. DOI: 10.5281/zenodo.7089360.

Дата поступления в редакцию: 14 июня 2022 г.

Дата утверждения в печать: 16 сентября 2022 г.

Elena N. MASLAK

*Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)
PhD in Economics, Associate Professor; e-mail: e-maslak050880@yandex.ru*

MUSIC FESTIVAL TOURISM IN RUSSIA: THE PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract. *Music and festival tourism began to be considered as part of the event recently. At the same time, it can be called a special kind, motivating a certain group of travelers, most often young people. This type of tourism has its own specifics and pronounced features making it a unique phenomenon. This direction has massive and large-scale events that require careful preparation, which considers technical, marketing and financial aspects. For a long time, there has been a huge layer of all kinds of events in the world taking place at a high level and gathering a huge number of spectators from different parts of the world. Many countries have great experience in holding mass and large music festivals, attracting tourists and providing jobs, and an increasing the popularity and attractiveness of regions. Music festival tourism in Russia it is still far from reaching the level of Western countries. But it is just getting on the path of serious development and, fortunately, every year more and more measures are being taken in our country to improve its situation.*

Keywords: *music festival tourism, event tourism, marketing strategy, festival movement, branding of the territory*

Citation: Maslak, E. N. (2022). Music festival tourism in Russia: The problems and development prospects. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 16(4), 70–79. doi: 10.5281/zenodo.7089360. (In Russ.).

Article History

Received 14 June 2022
Accepted 16 September 2022

Disclosure statement

No potential conflict of interest
was reported by the author(s).

© 2022 the Author(s)
This work is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY-SA 4.0).
To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/>

Введение. Развитие фестивально-музыкального туризма в современном обществе зависит безусловно от многих факторов, в том числе временных, объявленной во всем мире пандемией Covid-19 и ее последствий, связанных с различного рода ограничениями на проведение массовых мероприятий, политической ситуацией в мире, ограничивающей приток иностранных туристов и посещение Российскими туристами международных музыкальных фестивалей. Между тем эти проблемы переориентировали туристов на внутренний рынок, что открывает новые возможности для развития как всех видов туризма в комплексе, так и отдельных видов туризма, не развитых до сих пор. Безусловно, проведение многих известных музыкальных фестивалей в России приостановлено или перенесено на более поздний период без указания точной даты. В то же время, в 2022 году проводятся всевозможные музыкальные фестивали, на площадках которых встречаются представители всех поколений любителей различных музыкальных направлений, которые проходят в субъектах России, в частности Тинькофф Стереолето (Санкт-Петербург), Пикник Афиша, Усадьба Джаз, Музыкальный фестиваль Рускеала (Карелия), Дикая мята в Тульской области, Dobrofest в Ярославле, Джазовые сезоны в музее-заповеднике «Горки Ленинские», YLETAЙ в Удмуртии, Архстояние в Калужской области, Тамань-полуостров свободы в станице Голубицкой Краснодарского края. [2]

Цель исследования. На основе анализа зарубежного опыта проведения музыкальных фестивалей выявить проблемы развития данного вида событийного туризма в России и определить возможные пути их решения.

Результаты исследования.

Зарубежный опыт проведения музыкальных фестивалей

Европа, как и, конечно же, США, с давних времен имеет славу хорошего организатора крупных мероприятий в различных сферах. Как уже говорилось ранее, первый в мире музыкальный фестиваль был проведен в Англии в

XVIII в. Возможно, эта «пальма первенства» и послужила мощным катализатором для успешного развития этого направления событийной деятельности и в других европейских странах. Предлагаю для более обстоятельного анализа рассмотреть самые известные и крупные фестивали современной музыки Европы и Соединенных Штатов.

Первым в списке идет фестиваль **Fresh Island**, который впервые прошел в Хорватии на острове Паг в 2012 г. Он обычно проводится в середине июля и имеет ярко выраженную хип-хоп и урбан-направленность. Организаторы также предлагают посетителям ежедневные вечеринки у бассейна и на водных транспортных средствах, разнообразные экскурсии по окрестностям и экстремальные виды спорта. Это событие является крупнейшим хип-хоп фестивалем в Европе и включает в себя выступления музыкантов и диджеев со всех уголков планеты. Зрителей каждый год ждет неделя любимой музыки и невероятной атмосферы.

Далее – **Exit Festival**, являющийся одним из лучших музыкальных фестивалей Европы. Он проходит в Петроварадинской крепости в городе Нови Сад, Сербия. Мероприятие было официально объявлено «Лучшим крупным европейским фестивалем» на премии EU Festival Awards в Гронингене (Нидерланды) в 2014 г., которая считается одной из самых престижных фестивальных наград в мире. Фестиваль был основан в 2000 г. студентами, борющимися за демократию и свободу в Сербии и на Балканах. Это событие имеет огромное количество всевозможных наград в музыкальной среде. За всю его историю фестиваль посетили более 2 млн чел. из 60 стран мира. Организаторы ежегодно приглашают участвовать звезд рок, поп, dance, хип-хоп и многих других музыкальных направлений. В 2017 г. фестиваль отметил 50 лет со дня знаменитого «Summer of Love» в 1967 г., когда началось революционное движение хиппи [7].

NOS Alive Festival – это смесь рока, инди и поп-музыки под открытым небом в столице Португалии. Впервые он прошел в 2007 году, и,

несмотря на свою молодость относительно других европейских фестивалей, он успел завоевать внушительную популярность не только в родной стране, но и за рубежом. На солнечном побережье собираются любители музыки, чтобы днем загорать и купаться в реке Тежу, а ночью отжигать на вечеринках до утра. Что интересно, это событие имеет онлайн-трансляцию по телевидению. В 2012 г. фестиваль собрал более 55 тыс. посетителей и каждый год «держит заданную планку».

Когда речь идет об инди и альтернативной музыке, **Primavera Sound** занимает лидирующие позиции в Европе. Каждый год в начале июня в Барселону приезжают зрители со всего континента, чтобы насладиться разнообразием музыки – от альтернативного рока до *underground house* и техно. Primavera Sound был основан в 2001 г., и с тех пор считается одним из самых успешных примеров «смешивания» артистов различных направлений. С каждым годом количество посетителей данного мероприятия растет с огромной скоростью – если первый фестиваль принял всего 8 тыс. чел., то к 2015 г. их число выросло до 190 тыс. Событие также имеет некоторое количество наград – например, в 2014 г. номинация «Artists' Favorite Festival» премии European Festival Awards досталась именно Primavera Sound.

Финский **Flow Festival** – это ежегодный фестиваль музыки, где можно послушать как легенд мировой сцены, так и начинающих музыкантов. Организаторы мероприятия тщательно прорабатывают не только список выступающих музыкантов, но и достойную арт-программу с инсталляциями современных деятелей искусства.

Outlook Festival проходит в городе Пула (Хорватия) с 2000 г. Огромную помощь в организации этого мероприятия оказывает Великобритания. Расположение этого фестиваля вызывает восхищение – окруженный живописными пляжами форт Пунта-Кристо выглядит весьма впечатляюще. Outlook – это крупнейший фестиваль саундсистем и бас-музыки в

Европе, на котором так же проходят *boat parties* (вечеринки на лодках/яхтах) с индивидуальными диджейскими сетами. Событие получило звание «Best Overseas Festival» от премии The UK Festival Awards. Музыкальный фестиваль Sonar несколько старше, чем вышеупомянутые события. Впервые он был проведен в Барселоне в 1994 г. Тогда его посетили всего около 6 тыс. чел. и 40 представителей испанских медиа. В течение следующих двух лет мероприятие значительно расширилось – в 1996 г. количество зрителей выросло до 18 тыс. Событие подразделяется на дневной и ночной Сонар, а также Sonar+D – трехдневный конгресс, посвященный творчеству, технологиям и бизнесу, который проводится с 2013 г. В 2017 г. этот фестиваль посетили 123 тыс. чел. из 101 страны мира. Организаторы соединяют вместе творчество и технологии, экспериментируют с новейшими тенденциями в танцевальной и электронной музыке. Здесь можно отдохнуть, зажечь, познакомиться с интересными людьми и заодно завести деловые знакомства. Мощное шоу непрерывно длится трое суток. Программа мероприятия тщательно составляется несколько месяцев и держится в тайне до последнего – в списке гостей оказываются самые прогрессивные диджеи, а к показу в закрытых залах будут допускаются самые провокационные мультимедийные шоу и фильмы [9].

Фестиваль **Pinkpop** – один из старейших фестивалей в Европе, который берет свое начало с 1970 г. В настоящее время это трехдневное событие с посещаемостью около 60 тыс. чел. в день и с выступлениями артистов на четырех сценах. С 2006 по 2011 гг., т.е. целых 5 лет подряд, у фестиваля был солд-аут (все возможные билеты были распроданы). За 44 мероприятия было зарегистрировано более 2 млн посетителей и 700 музыкантов.

Еще один фестиваль-долгожитель – датский **Roskilde**, который является крупнейшим в Северной Европе. «The Sound Festival», как он изначально назывался, был основан в 1971 г. двумя студентами и имел направленность на стиль хиппи. Его характеризовали как «плохо

организованное мероприятие, но с огромным зарядом энтузиазма». Сейчас же тематика фестиваля гораздо более широкая и привлекает любителей различных музыкальных жанров. До сер. 1990-х гг. фестиваль посещали в основном скандинавы, но в последнее время он стал более интернациональным. Главными посетителями данного события являются британцы, немцы и, как ни странно, австралийцы. В 2018 г. в мероприятии принимало участие около 160 тыс. чел. – 180 артистов, 130 тыс. посетителей, 21 тыс. волонтеров, 5 тыс. представителей медиа и 3 тыс. участников оргкомитета [10].

Rock Werchter – фестиваль с более чем сорокалетней историей и с ежедневной посещаемостью под 90 тыс. зрителей. Впервые он был проведен в 1974 г. и с тех пор стал ежегодным. Изначально он длился всего один день, в 1996 г. программа расширилась до двух дней, а в 2003 г. он уже приобрел современный четырехдневный вид. Основными посетителями, помимо бельгийцев, являются нидерландцы, французы, британцы, а также австралийцы и южноафриканцы. Сам фестиваль расположен на закрытом участке. Запуск начинается ежедневно в 12.00, а после завершения всех концертов зрители расходятся по своим палаткам в кемпинге, который расположен неподалеку. Продажа билетов начинается с ноября. Так как каждый год фестиваль приглашает в качестве хедлайнеров самые громкие имена сезона, периодически к февралю возможен sold out. Билеты в кемпинг продаются отдельно и часто заканчиваются ещё быстрее, чем билеты на фестиваль.

Ultra – это ежегодный фестиваль электронной музыки в Майами, США, который является самым крупным событием подобной направленности в США. Он назван в честь альбома Depeche Mode 1997 г. «Ultra». В 2016 г. событие посетили около 165 тыс. чел. За свою относительно короткую историю фестиваль расширился и проводит мероприятия по всему миру – существует Ultra Кейптаун, Сеул, Сингапур, Токио, Мехико, Рио де Жанейро и др. Фестиваль музыки и искусств в долине Коачелла,

вероятнее всего, является самым известным фестивалем в этом списке. Это событие проходит ежегодно, начиная с 1999 г., в Индио, штат Калифорния [11].

Безусловно, можно сделать вывод, что так как Европа и США являются первопроходцами в проведении музыкальных фестивалей, современное состояние этой индустрии у них развито на максимальном уровне, но организаторы предпочитают не останавливаться на достигнутом – они улучшают имеющиеся мероприятия и создают новые, не снижая заданной планки, умело внедряют новые маркетинговые инструменты и успешно реализуют новые проекты.

Российский опыт проведения музыкальных фестивалей

История фестивального движения в России невероятно динамична, как и во всей музыкальной индустрии в целом. Фестивалям этого направления в равной степени присущи как оглушительные успехи, так и сокрушительные неудачи. Мероприятия подразделяются в зависимости от музыкальных направлений.

Изначально у знатоков и любителей музыки было чувство, что Россия получила свой идеальный фестиваль – **мероприятие Outline** (фестиваль электронной музыки), которое отличалось от всех российских музыкальных событий не только серьезным лайнапом (список артистов, которые заявлены на музыкальный фестиваль), но и внушительной художественной составляющей. Но, к сожалению, проведение фестиваля было запрещено властями Москвы буквально за несколько часов до его открытия. Впоследствии организаторы Outline столкнулись с административными проблемами на других мероприятиях, проводимых ими же, и отказались от работы в России – на память от события, которое могло бы стать "российским ответом американскому Burning Man (восьмидневный фестиваль в пустыне Блэк-Рок. Там устанавливаются произведения современного искусства, часто фантастических форм) остались только сотни записей в социальных сетях с хэштегом #SaveTheRave

(«спасите вечеринку») [1].

Одним из лучших времен для музыкальных фестивалей в России был 2013 год – с тех пор страна пережила экономический кризис и лайнапы фестивалей стали более скромными. Но, к счастью, остались и авантюристы, у которых получается сделать поистине яркие события и в новой экономической реальности. Например, **фестиваль «Ласточка»**, который проходит в Москве. Занявший столичный стадион «Лужники», этот фестиваль может считаться образцовым и действительно выдающимся событием, включающим в себя спортивные состязания, стрит-фуд, арт и, конечно, музыку. Лайнап "Ласточки" весьма серьезный и по большей части состоит из актуальных артистов. Есть в России и фестивали, которые прочно укрепились на рынке событийного туризма, сравнимые с британским Glastonbury – если не по составу артистов, то по количеству зрителей. В первую очередь, это **«Нашествие»** – старейший фестиваль русскоязычного рока. Событие, собирающее ежегодно около 200 тыс. чел. в поле в Тверской области. Правда, не совсем безопасное и дорогое – пару лет назад фестиваль буквально «утонул в грязи» (как, в принципе, и его британский «побратим» Гластонбери) и желающим эвакуировать свою машину с размытого поля пришлось заплатить немалую сумму трактористам из соседних деревень.

Еще один фестиваль-долгожитель – **Maxidrom**. С недавних пор у Maxidrom появилась электронная сцена. В 2022 г. проводиться не будет, перенесен на 2023 г., причины чего не уточняются.

Фестиваль **Sensation** начал проводиться в Санкт-Петербурге с 2000 г., особенность в том, что пройти на фестиваль можно только в белой одежде. Относится к фестивалям электронной музыки [3].

Казантип – Небольшой мыс, расположенный на Азовском побережье Крымского полуострова, дал название одноименному фестивалю, о котором не понаслышке знают все любители электронной и танцевальной музыки.

За последние пять лет мероприятие стало очень мобильным, успело сменить несколько адресов и практически утратило связь со своей «малой родиной». В 2022 г. фестиваль прошел в Азии на острове Фукуок.

Известный музыкальный фестиваль **KUBANA**, относящийся к категории международных, в России также не прижился, и с 2017 г. перестал проводиться.

В постпандемийный период в России удалось возродить следующие фестивали: фестиваль «Сигнал» для поклонников электронной музыки в Калужской области, «Дикая мята» в Тульской, «Джазовые сезоны» в Московской области, «Ural Music Night» в Екатеринбурге, «Доброфест» в Ярославле (площадка проведения является еще и столицей «Золотого кольца России»), поэтому фестиваль может стать частью познавательного тура, так как проводится в июне-июле, а лето весьма привлекательно для различных групп туристов, в том числе молодежи), «УЛЕТАЙ» в Удмуртии, «VK Fest» в Москве, Санкт-Петербурге и Сочи, «Архстояние» в Калужской области, «Тамань – полуостров свободы» в Краснодарском крае, «Былинный берег» в Тверской области, мультижанровый музыкальный фестиваль «Столица закатов» в Нижегородской области, фестиваль авторской песни «Покровские зори» в Ростовской области, «Пиратская станция Circus» на территории парка «Extreme Крым». Такое территориальное разнообразие однозначно позволяет объединить музыкально-фестивальный туризм в регионах с другими видами туризма для повышения туристской привлекательности регионов.

Несмотря на то, что традиция проведения музыкальных фестивалей в России достаточно молода, на сегодняшний день уже имеется достаточно много крупных мероприятий, привлекающих не только россиян, но и иностранцев. Тем не менее, нужно принимать конкретные меры для продвижения и улучшения этих событий, чтобы они по своим масштабам могли конкурировать с мировыми аналогами [4].

Исследование музыкально-фестивального туризма в России показывает, что на рынке существует очень ограниченное количество предложений подобных туров от туроператоров и турагентств, и чаще всего в рамках внутреннего туризма. Что касается спроса на данный вид туризма, то согласно данным сервиса Word Stat, который показывает количество тех или иных запросов в поисковом браузере Яндекс. Итак, словосочетание «музыкально-фестивальный тур» в месяц ищут в среднем 626 чел.; «поездка на фестивали» – 375. Количество подобных запросов постоянно растет с учетом растущей популярности тех или иных событий. Кроме того, на почту турагентств также приходят запросы от туристов по поводу событийных туров – например, на музыкальный фестиваль Sziget в Венгрии, который проходит в августе, или на Белые ночи в Санкт-Петербург. Конечно, событийный туризм является более самостоятельным видом, который зачастую не требует посредников, но на данный момент многие туристические компании готовы оказывать помощь туристам [5].

Проанализировав имеющиеся на рынке предложения, можно абсолютно четко понять, что большим спросом они явно не пользуются по следующим причинам:

1. Данные предложения являются достаточно нишевым продуктом – желающих съездить на фестиваль «Сызранский помидор» вряд ли много, а такие туры как «Вслед за Битлз» направлены на туристов выше среднего класса, которых тоже недостаточное количество – Имеющиеся туры не имеют широкой огласки – отсутствие рекламы и информированности потенциальных туристов в целом – Многие туроператоры, предоставляющие эти туры, территориально находятся достаточно удаленно от главных туристических и платежеспособных регионов страны. Преимуществами же туров, имеющих на рынке, являются их уникальность и необычность, их четкая программа и надежность – эти предложения представлены уже не первый год. Делая вывод, можно сказать, что как количество

предложений, так и спрос на музыкально-фестивальные туры пока не достиг желаемого уровня, но рост спроса показывает на растущую необходимость в формировании подобного турпродукта [6].

2. Многие города понимают необходимость формирования своего бренда. Бренд города – это обобщенная система ценностей и качеств города. Он объединяет и вдохновляет жителей. Он необходим жителям для того, чтобы сами жители могли правильно и качественно ретранслировать набор ценностей в окружающий мир, а также самим использовать все ценности города в обыденной жизни. Поскольку у бренда существует упаковка, то одним из каналов общения между жителями и городом является визуальный язык. Так, например, Казань обзавелась своим запатентованным слоганом и одноименным туристическим сайтом Visit Tatarstan, а также определенной символикой, цветами и логотипами [7].

Для развития музыкально-фестивального туризма необходимы следующие показатели:

- установление взаимовыгодного сотрудничества с региональными властями – предоставление финансирования тех или иных мероприятий поможет повысить уровень событийного туризма в регионе в целом;

- разработка, формирование и внедрение целевых программ по развитию и укреплению позиций основных видов туризма (в частности музыкально-фестивального, т.к. этот вид туризма может резко увеличить все необходимые для региона показатели);

- создание благоприятных условий для разработки и продвижения новых турпродуктов в сфере музыкально-фестивального туризма, учитывая географические, исторические, политические и экономические особенности каждого региона и страны в целом;

- создание расширенного спектра туристических услуг для различных категорий населения;

- привлечение частных инвестиций варианты решения существующих проблем в ситуации с событийным туризмом в России:

– грамотная маркетинговая стратегия – выявление целевых аудиторий, различные виды рекламы (таргетинг, контекстная и т.д.), введение специальных предложений и системы скидок (например, скидка группам с определенным количеством человек), информирование потенциальных клиентов путем рассылки или постов на сайте или в социальных сетях;

– определение целевой аудитории поможет сформировать новые интересные предложения музыкально-фестивальных туров – так, например, группа студентов может быть заинтересована в поездке на музыкальный фестиваль, родители с детьми – на фестивали и мероприятия в тематических парках (например, Сочи- Парк);

– сотрудничество с организаторами некоторых мероприятий может помочь получить выгодные варианты размещения или билеты со скидкой для потенциальных туристов;

– Сотрудничество со школами, университетами и компаниями может быстро сформировать группу туристов;

– формирование подобных предложений в регионах поможет развить местный туризм (как, например, это делает туроператор «Саянское кольцо»).

Рассмотрим каждый пункт более подробно. Маркетинговая составляющая в настоящее время является чуть ли не ведущим компонентом в решении проблем того или иного продукта или услуги. Сегментация имеющих и потенциальных потребителей необходима для того, чтобы правильно формировать предложения, так сказать, чтобы реклама работала на своего клиента. Отсегментировав потребителей по группам, мы можем выделить их общие черты, интересы и потребности, по которым они и делают свой выбор в пользу определенного турпродукта. К примеру, для целевой аудитории – студентов будут актуальными предложения «выходного дня» на какие-либо музыкальные мероприятия с максимально непритязательными условиями проезда и проживания. Семьи с детьми будут искать

комфорт, прежде всего, для своих детей, поэтому размещение должно быть тщательно продумано. Их потенциальные поездки – это фестивали в тематических парках, крупные исторические мероприятия, как, скажем, военно-исторические реконструкции (как ни странно, именно эти события привлекают семей с маленькими детьми, вероятнее всего, из-за возросшего духа патриотизма в стране – население хочет знать о своей истории и гордиться подвигами прошлых лет) и сезонные мероприятия (например, Новый год в Великом Устюге), где каждый член семьи сможет найти что-то для себя. Молодые люди до 30-35 лет могут быть заинтересованы во всевозможных мероприятиях для молодых предпринимателей, бизнесменов, а также событиях, подразумевающих активный отдых и насыщенную программу, чтобы отдохнуть от рабочих будней. Учитывая интересы определенных клиентских групп, мы можем увеличить спрос на турпродукт – просто потому, что это будет именно то, что им нужно. Использование системы скидок для групп либо при раннем бронировании поможет сформировать лояльность клиентов и привлечь большее количество людей в ту или иную поездку – так уж психологически заложено. Один из новых способов интернет-маркетинга, который уже прочно влился в жизнь пиар-работников и маркетологов – это работа с аудиторией через социальные сети. Проведение розыгрышей за репост публикации, сотрудничество с представителями другой, смежной деятельности (например, турагентство может предлагать скидки в определенное кафе при покупке тура, а это кафе предоставляет скидки на турпродукт данного турагентства), проведение опросов для повышения активности на странице компании – это всего лишь частица тех возможностей, которые дает нам интернет-пространство для более успешных маркетинговых решений. Перенимая западный опыт, мы можем использовать систему скидок для молодежи до 25 лет – билеты на какое-либо мероприятие они могут приобрести со скидкой при предъявлении

документа, удостоверяющего личность. Такая практика существует в российских учреждениях культуры – музеях, театрах и т.д., но использование данных специальных предложений и в событийном туризме может дать отличные плоды.

Формирование и успешное продвижение местного музыкально-фестивального турпродукта может повысить не только количество посетителей из близлежащих регионов и городов, но и лояльность местных жителей – они с удовольствием будут передавать по «сарафанному радио», что у них в городе проводится то или иное мероприятие своим родственникам и друзьям, которые живут в другой местности, тем самым принимать активное участие в рекламировании мероприятия.

Одно из более глобальных предложений – это создание и проведение крупного музыкального фестиваля со своей идеологией и концепцией. Так как в мире, к счастью, продвигается концепция единства и равенства, можно использовать это в качестве лейтмотива будущего события. Создание территории, погруженной в любимую музыку и атмосферу единения, где каждый может поучаствовать в создании чего-либо, будь то инсталляции или презентации своих песен, картин или короткометражек – это то, что будет являться глотком свежего воздуха среди фестивалей, представленных на российском рынке, которые отличаются друг от друга только музыкальными

направлениями. Люди хотят видеть, что они похожи на такую же молодежь из других стран – общие интересы, общая любовь к свободе и самовыражению, но в то же время они хотят чувствовать себя уникальными – разве не идеальное сочетание? Человек, представляющий свою творческую работу среди таких же увлеченных, а еще и в перерывах слушающий любимые песни вживую – лучшая реклама, которую даже выдумывать не нужно. Территория фестиваля может быть окружена как кемпингами, так и хостелами, что может помочь создать дополнительные рабочие места для жителей данного города/региона.

Заключение. Современное состояние музыкально-фестивального туризма в Российской Федерации на данный момент оставляет желать лучшего по многим причинам – от нехватки квалифицированных кадров и поддержки со стороны властей до глобальных вопросов, как, например, визовый режим со многими странами, политическая ситуация в мире, связанная с проведением специальной операции России в Украине, появление различного рода заболеваний, вызывающих большое количество заражение и летальных исходов. Но, к счастью, предпосылок к развитию данного вида туризма действительно много, что может означать рост популярности данного направления в России в ближайшие годы при грамотном ведении ключевых составляющих.

Список источников

1. Бабкин А.В. Специальные виды туризма. Ростов н/Д: Феникс, 2018. 256 с.
2. Барабанов А.А. Музыкальный фестиваль как явление культуры: региональные фестивали в культурной политике России // Культура и цивилизация. 2015. №6. С. 39-54.
3. Вержуцкая Г.М. Факторы, способствующие развитию событийного туризма в мире // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. №5. С. 106-109.
4. Грушин М.Ю. Анализ развития событийного туризма в России, его функции, пути повышения эффективности событийных мероприятий // МИР: Модернизация, инновации, развитие. 2019. Т.7. №2. С. 139-145.
5. Климова Т.Б., Вишневецкая Е.В. Опыт развития событийного туризма в России и за рубежом. // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2019. №2. С. 24-28.
6. Романова К.А. Влияние музыкальных фестивалей на развитие культурного туризма Тульской области // Время науки. 2020. С. 92-97.

7. Агафонов М. Музыкальные фестивали в России // VICE. 2017. URL: <https://www.vice.com/ru/article/kz3qnv/muzykalnye-festivali-v-rossii> (Дата обращения: 22.05.2022).
8. Гожий А. Брендинг городов. Казань // Marketing People. URL: <http://marpeople.com/marketingpeople/articles/688/> (Дата обращения: 30.05.2022).
9. Воскресенский В.Ю. Международный туризм. М.: Юнити-Дана, 2006. 255 с.
10. Кузнецова А.С., Еремеев А.В. Особенности событийного туризма // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2015. №2(12). С. 70-75.
11. Сирченко А.А. О перспективах развития событийного туризма в Российской Федерации // Информационно-аналитический портал «Предпринимательство и право», 2012. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=1313> (Дата обращения: 22.05.2022).

References

1. Babkin, A. V. (2018). *Special'nye vidy turizma [Special types of tourism]: A textbook*. Rostov-on-Don: Phoenix. (In Russ.).
2. Barabanov, A. A. (2015). Muzykal'nyj festival' kak javlenie kul'tury: regional'nye festivali v kul'turnoj politike Rossii [Music festival as a cultural phenomenon: regional festivals in the cultural policy of Russia]. *Kul'tura i civilizacija [Culture and Civilization]*, 6, 39-54. (In Russ.).
3. Verzhutskaya, G. M. (2012). Faktory, sposobstvujushhie razvitiju sobytijnogo turizma v mire [Factors contributing to the development of event tourism in the world]. *Vestnik Universiteta [Bulletin of the University (State University of Management)]*, 5, 106-109. (In Russ.).
4. Grushin, M. Yu. (2019). Analiz razvitija sobytijnogo turizma v Rossii, ego funkcii, puti povyshenija effektivnosti sobytijnyh meroprijatij [Analysis of the development of event tourism in Russia, its functions, ways to increase the effectiveness of event events]. *MIR: Modernizacija, innovacii, razvitie [MIR: Modernization, Innovation, Development]*, 7(2), 139-145 (In Russ.).
5. Klimova, T. B., & Vishnevskaya, E. V. (2019). Opyt razvitija sobytijnogo turizma v Rossii i za rubezhom [Experience of event tourism development in Russia and abroad]. *Nauchnyj rezul'tat. Tehnologii biznesa i servisa [Scientific result. Technologies of business and service]*, 2, 24-28. (In Russ.).
6. Romanova, K. A. (2020). Vlijanie muzykal'nyh festivalej na razvitie kul'turnogo turizma Tul'skoj oblasti [Influence of music festivals on the development of cultural tourism of the Tula region]. *Vremya nauki [Time of Science]*, 92-97. (In Russ.).
7. Agafonov, M. (2017). Muzykal'nye festivali v Rossii [Music festivals in Russia]. VICE. URL: <https://www.vice.com/ru/article/kz3qnv/muzykalnye-festivali-v-rossii> (Date of application: – May 22, 2022). (In Russ.).
8. Gozhyi, A. Branding of cities. Kazan. *Marketing People*. URL: <http://marpeople.com/marketingpeople/articles/688/>. (Date of application: May 30, 2022). (In Russ.).
9. Voskresensky, V. Yu. (2006). *Mezhdunarodnyj turizm [International tourism]*. Moscow: Yuniti-Dana. (In Russ.).
10. Kuznetsova, A. S., & Eremeev, A. V. (2015). Osobennosti sobytijnogo turizma [Features of event tourism]. *Fizicheskoe vospitanie i sportivnaja trenirovka [Physical education and sports training]*, 2(12), 70-75. (In Russ.).
11. Sirchenko, A. A. (2012). O perspektivah razvitija sobytijnogo turizma v Rossijskoj Federacii [On the prospects for the development of event tourism in the Russian Federation]. *Predprinimatel'stvo i parvo [Entrepreneurship and Law]: Information and analytical portal*. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=1313>. (Date of application: May 22, 2022). (In Russ.).

СУХОВ Роман Игоревич

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, РФ)
кандидат географических наук, доцент; e-mail: ris@sfnedu.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОГО ТУРИЗМА В ГОРНЫХ МЕСТНОСТЯХ НА ЮГЕ РОССИИ

Функционирование туристских центров, специализирующихся на организации активного отдыха в горных регионах российского Кавказа, является одной из приоритетных в перечне тем, касающихся развития внутреннего туризма. Для понимания современных представлений о спортивном туризме был проведён анализ научных публикаций на эту тему, который показал отсутствие единой позиции у различных авторов не только к определению этого понятия, но и к вопросам практической деятельности. В пределах исследуемого макрорегиона в работе было рассмотрено 9 действующих (Роза Хутор, Красная Поляна, ГТЦ Газпром, Архыз, Приэльбрусье, Домбай, Лаго-Наки, Ведучи, Армхи) и 3 строящихся горных курорта. Их инфраструктуру было предложено разделить на две группы элементов: природнообусловленные, включающие зону удовлетворения потребностей туристов и инфраструктурные, созданные человеком, состоящие из трех подгрупп: туристской инфраструктуры, технической специализированной инфраструктуры и дополнительной инфраструктуры. Туристские центры в горах подразделены на организованные курорты, обладающие органом управления; самоорганизованные туристские центры, не имеющие централизованного управления и развивающиеся стихийно; смешанный тип. Так же были проанализированы особенности функционирования горных туристских центров с позиции их администрирования и возможностей дальнейшего развития. Представлен анализ туристской (отельная база, объекты общественного питания) и технической специализированной инфраструктуры (подъёмники, горнолыжные трассы, возможности для летних активностей), особенностей транспортной доступности курортов. Охарактеризованы проблемы и перспективы развития спортивного туризма в горных туристских центрах Кавказа.

Ключевые слова: спортивный туризм, горный туристский кластер, горный курорт, горный туристский центр, туризм на Кавказе, внутренний туризм, горнолыжный туризм, треккинг в горах, туризм на Юге России.

Для цитирования: Сухов Р.И. Особенности развития спортивного туризма в горных местностях на юге России // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т.16. №4. С. 80–94. DOI: 10.5281/zenodo.7089371.

Дата поступления в редакцию: 16 июля 2022 г.

Дата утверждения в печать: 16 сентября 2022 г.

Roman I. SUKHOV

*Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)
PhD in Geography, Associate Professor; e-mail: ris@sfedu.ru*

THE SPORTS TOURISM DEVELOPMENT FEATURES IN MOUNTAINOUS AREAS IN THE SOUTH OF RUSSIA

Abstract. *Functioning of tourist centers of active recreation in the mountainous regions of the Russian Caucasus is among priorities areas of the domestic tourism development. The analysis of scientific publications to understand the modern sports tourism shows the lack of a unified position among various authors not only on the definition of this concept, but also on practical issues. The author examines 9 operating resorts (Rosa Khutor, Krasnaya Polyana, Gazprom Mountain Resort, Arkhыз, Elbrus, Dombai, Lago-Naki, Veduchi, Armkhi) and 3 newly built mountain ones within the given macroregion. To study their infrastructure, we propose to divide it into two groups of elements. The first group of elements is naturally substantiated; it includes a zone to meet the tourists' needs. The second one is infrastructural; it is created by man and consists of three subgroups: tourist infrastructure, technical specialized infrastructure and additional infrastructure. It is suggested to divide tourist centers in the mountains into organized resorts with a governing body, self-organized tourist centers without any centralized management that develop spontaneously and a mixed type. The author analyzes the features of mountain tourist centers from the point of view of their administration and opportunities for their further development. The article presents an analysis of tourist infrastructure (accommodation and public catering facilities), technical specialized one (lifts, ski slopes, opportunities for summer activities) and peculiarities of transport accessibility of resorts. Problems and development prospects for sports tourism in the mountain tourist centers of the Caucasus are characterized.*

Keywords: *sports tourism, mountain tourist cluster, mountain resort, mountain tourist center, tourism in the Caucasus, domestic tourism, ski tourism, trekking in the mountains, tourism in the South of Russia*

Citation: Sukhov, R. I. (2022). The sports tourism development features in mountainous areas in the South of Russia. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 16(4), 80–94. doi: 10.5281/zenodo.7089371. (In Russ.).

Article History

Received 16 July 2022
Accepted 16 September 2022

Disclosure statement

No potential conflict of interest
was reported by the author(s).

© 2022 the Author(s)
This work is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY-SA 4.0).
To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/>

Введение. Развитие внутреннего туризма в современных условиях является важной задачей для туристской индустрии России. Для того, чтобы этот процесс был успешным и приводил не только к количественным, но и к качественным изменениям, необходимо осваивать новые территории и виды туристской деятельности. Отдых в горах в сознании российских туристов долгое время ассоциировался с горнолыжными турами в немногочисленные российские, а также в европейские и турецкие горные курорты. Летний отдых в горах был малопонятен и не всегда доступен широкой целевой аудитории. Однако, имея колоссальный ресурсный природный потенциал в кавказских горах эти виды туризма имеют реальные возможности для развития. Для их осмысления необходимо проанализировать деятельность горных курортов и выявить причины, препятствующие их развитию и показать примеры успешных моделей функционирования. Также необходимо иметь четкие представления о видах туристской деятельности в горах, особенностях и разнообразии обеспечивающей и туристской инфраструктур, территориальной организации курортов.

Анализ публикаций по проблематике исследования. В научной литературе понятие «спортивный туризм» не имеет однозначного толкования. Более того, к его определению как к виду деятельности туристов используются совершенно разные подходы. Особенно это заметно в понятиях, которые дают представители научного сообщества и практики.

В отечественной науке о туризме спортивный туризм исторически тесно связан с активной деятельностью отдыхающих, выражаемой в организации и участии в пеших походах, альпинизме, сплавах на байдарках, велосипедных пробегах. Этими видами деятельности занимались общества и клубы по изучению Крымских и Кавказских гор еще в XIX в., а затем общества пролетарского туризма и экскурсий,

Центральный совет по туризму и экскурсиям, положивший начало плановым туристским маршрутам и самодеятельному туризму, спортивные клубы в советский период. Благодаря этому спортивный туризм у многих людей долгие годы ассоциировался с необустроенностью быта, походными условиями, приключенческим или даже экстремальным характером проведения досуга. Характер этой эпохи спортивного туризма отображен в монографии Г.П. Долженко «История туризма в дореволюционной России и СССР» [5].

Федерация спортивного туризма России выделяет следующие виды спортивного туризма: пешеходный, лыжный, горный, водный, велосипедный, автото, спелео, парусный, конный туризм, комбинированные маршруты и дистанции. Также спортивный туризм подразделяют по возрастно-социальному признаку на детский и юношеский, молодежный, адаптивный. Федерацией «спортивный туризм» понимается как вид спорта и включен во Всероссийский реестр видов спорта¹. Соответственно, основной акцент в таком подходе к спортивному туризму сделан на исследование и характеристику природных туристских ресурсов, описание территорий, по которым пролегают туристские маршруты. Туристская инфраструктура (объекты размещения и питания туристов), вопросы продвижения и реализации туров, как правило, не рассматриваются в контексте туристской индустрии, а скорее, как прикладные аспекты конкретного туристского маршрута.

В современной российской научной школе спортивный туризм, как правило, понимается двояко. С одной стороны, как активный вид деятельности туристов (участие в спортивных походах, мероприятиях, соревнованиях). Или же как пассивный вид (участие в спортивных мероприятиях в качестве зрителей и болельщиков)², что также дает возможность отнести его к видам туризма событийного блока [6].

¹ Федерация спортивного туризма России: Официальный сайт. URL: <https://tssr.ru/> (Дата обращения: 15.05.2022).

² Кусков А.С., Джаладян Ю.А. Основы туризма: Учебник. М.: КноРус, 2011. 392 с.

Некоторые исследователи кроме спортивного выделяют рекреационный подход, который объединяет оздоровительный, развлекательный и познавательный виды деятельности туристов, различающиеся по степени физических нагрузок и риска, доминирующей направленности на оздоровление или развлечение, отдых или самореализацию [10].

Собственную систему классификационных признаков спортивного туризма предлагает С.В. Черемшанов, определив спортивный туризм как группу видов туризма, выделяемую по признаку единства сферы реализации разнообразных главных целей туристов в какое-либо основное место назначения, находящееся за пределами обычной среды туристов, на срок менее года с любой главной личной или деловой целью, достигаемой в сфере спорта, обязательным атрибутом которого является соревновательность участников [13].

В контексте темы исследования отдельно следует рассмотреть горно-пешеходный туризм, который принято рассматривать в аспекте организации походов по пешеходным маршрутам. Его основными классификационными признаками являются: характер построения маршрута, категорированность, протяженность, продолжительность, количество охватываемых районов. Для маршрутов Западного Кавказа при этом выделяют такие проблемы, как состояние инфраструктуры горных троп, недостаточное количество и неудовлетворительное состояние имеющихся горных приютов, альпинистских баз и палаточных лагерей, где должны размещаться туристы [4].

В работах современных авторов спортивный туризм всё чаще рассматривается в прикладном контексте через призму развития инфраструктурных объектов и специализированных организаций. Развиваются региональные школы, изучающие особенности спортивного туризма применительно к локальным ресурсным базам. Так, в Пермском крае, по мнению А.И. Зырянова, такие виды туризма, как горнолыжный и водный, находятся на стадии расцвета и насыщения, тогда как спелеотуризм,

пешеходный туризм и лыжный туризм находятся на стадии спада [7].

Ключевым условием для понимания дальнейшего развития горных территорий являются особенности потребительского поведения туристов. Практический интерес представляют результаты исследования, представленные экспертами горного курорта Красная Поляна. Ими выделены следующие тренды, соответствующие, по их мнению, международным практикам: рост спонтанного бронирования и уменьшение глубины продаж; увеличение спроса на услуги горного курорта в совокупности с проживанием; рост осознанного путешествия (чёткое понимание цели поездки, набору услуг и сервисов); использование при бронировании онлайн сервисов; увеличение спроса на продуктовые сезонные предложения, выступающие в качестве своеобразного инструмента борьбы за клиента в низкий сезон и привлечение новых целевых групп, например, активных семей [11].

Горные туристские центры расположены как правило в труднодоступных или удаленных от крупных транспортных узлов местностях, что оказывает влияние на их развитие и доступность. Изучение этого важного аспекта отражено в работе С.О. Антипова и И.П. Супрунчук [1]. Используя метод геоинформационного анализа в системе ArcGIS, ими было проведено исследование транспортной доступности десяти самых посещаемых горнолыжных курортов России, четыре из которых (Красная поляна, Архыз, Приэльбрусье и Домбай) находятся на Кавказе. Наиболее важным выводом можно считать, что с точки зрения транспортной доступности внутрирегиональный спрос на услуги этих курортов ограничен и привлечение целевых аудиторий возможно только за счет туристов из других регионов страны.

Некоторые исследователи рассматривают спортивный туризм с позиций активного отдыха. По их мнению, он представляет собой смену видов деятельности (при этом отсутствует активная физическая нагрузка), прове-

дение свободного времени за городом (ориентирован на городских жителей), подразделяется на летние и зимние виды отдыха [8]. По мнению группы исследователей из Нижегородского государственного педагогического университета спортивный туризм является особым видом туризма, занимаясь которым туристы (клиенты турфирм) являются очевидцами мировых спортивных и культурных событий [9]. Такой подход позволяет говорить о возможностях использования стационарной туристской инфраструктуры и формирования комплекса туристских услуг.

Наиболее интересный и практикоориентированный подход изложен в работе испанского туризмолога Х. Монтанер Монтехано «Структура туристического рынка» [14]. Спортивный туризм в ней разделён в зависимости от географической среды на виды: водный туризм, зимний спорт, охота и рыболовство и гольф. Для спортивного горного туризма была выделена ниша горных и альпийских лыж, катания на саях и другое. Летний отдых в горах описан не был. Однако, основной ценностью работы является зонирование мест отдыха туристов, которое включают зону катания, туристскую инфраструктуру (гостиницы, объекты общественного питания), средства обслуживания туристов (пункты проката оборудования, администрацию), дополнительное обслуживание (магазины, объекты организации досуга туристов).

Особо следует выделить диссертационную работу К.А. Богинского «Использование потенциала спортивного туризма в формировании комплексного турпродукта дестинации». При определении спортивного туризма им был применён многоуровневый подход, основанный на многообразии мотиваций туристских поездок и дифференциации их деятельности в туристских дестинациях. В результате было предложено выделять следующие уровни спортивного туризма: профессиональный спортивный туризм (профессиональная деятельность спортсменов и сотрудников тренировочных штабов); специализированный

спортивный туризм (активные занятия на любительском уровне или зрительские наблюдения в определенных видах спорта); неспециализированный спортивный туризм (рекреационно-оздоровительная доминанта отдыха с использованием определенных спортивных технологий, физической активности на отдыхе); сопутствующий спортивный туризм (необязательный элемент туристского поведения, зачастую являющийся результатом импульсивного решения, принятого в период пребывания на отдыхе) [3].

Отдельно следует отметить исследования, связанные с развитием спортивного туризма в горных местностях, в контексте изучения влияния человека на окружающую среду и анализа возможных последствий от строительства и эксплуатации объектов туристской и обеспечивающей инфраструктуры. В научной литературе выделяют две группы последствий геологического происхождения, обусловленных хозяйственной деятельностью человека на территории горных курортов: геоморфологические (изменения в рельефе и ландшафте) и геоэкологические (изменения биологической составляющей природной среды) [12]. Неправильное проектирование автомобильных дорог, площадок для строительства инфраструктурных объектов, берегоукрепительных работ могут поставить под сомнение как функционирование курорта, так и его туристскую привлекательность.

Для понимания процессов развития туризма необходимо понимать особенности и проблемы туристской сферы всего Северо-Кавказского региона. Д.И. Асланов, М.И. Голубова, А.А. Петрив считают, что основными проблемами в настоящий момент являются: недостаточная поддержка со стороны государства, выборочное информирование туристов только об уже известных достопримечательностях, клишированное брендинг, деградация провинциального туризма, неудовлетворительное состояние транспортных коммуникаций, необоснованная конкуренция между регионами, необоснованно дорогие и некачественные

гостиничные услуги, плохое развитие специализированных видов туризма, проблемы с инфраструктурой общественного питания, плохой уровень предоставления туристской информации непосредственно в туристских центрах. Среди наиболее важных и развитых видов туризма авторы выделяют активный и оздоровительный виды туристской деятельности, сопряженные с пребыванием в горах (самым перспективным видом назван горнолыжный туризм) [2].

Методы и методология. При проведении исследования были применены

следующие методы: классификации, структурного анализа, синтеза, экспертной оценки, сравнительный, индукции, картографический, географического районирования. При написании работы были использованы научные статьи и монографии авторов, специализирующихся на исследовании вопросов развития спортивного туризма в целом или развития туризма на юге России. Для сбора статистических материалов была использована информация, размещенная на официальных сайтах горных курортов и Федерального перечня туристских объектов.

Таблица 1 – Горные курорты Южного и Северо-Кавказского федеральных округов России

Административная принадлежность	Название организованного курорта, управляющая компания	Статус	Самоорганизованные туристские центры
Краснодарский край, г. Сочи, Адлерский р-н	Горный курорт «Роза Хутор», ООО «Роза Хутор»	Действующий	с. Эсто-Садок, пос. Красная Поляна
	Курорт «Красная Поляна», НАО «Красная Поляна»		
	Горно-туристический центр ПАО «Газпром», ООО «Свод Интернешнл»		
Кабардино-Балкарская Респ., Эльбрусский р-н	Всесезонный туристско-рекреационный комплекс «Эльбрус», АО «Кавказ.РФ»		Населенные пункты Приэльбрусья: Поляна Азау, Поляна Чегет, Терскол, Тегенекли, Байдаево, Адыл-Су, Эльбрус
Карачаево-Черкесская Респ., Зеленчукский р-н	Всесезонный туристско-рекреационный комплекс «Архыз», АО «Кавказ.РФ»		с. Архыз
Чеченская Респ., Итум-Калинский муницип. р-н	Всесезонный туристско-рекреационный комплекс «Ведучи», АО «Кавказ.РФ»		Отсутствует
Карачаево-Черкесская Респ., Карачаевский гор. окр.	Домбай, единая управляющая компания отсутствует		Курортный пос. Домбай, город-курорт Теберда
Респ. Адыгея, Майкопский р-н; Краснодарский край, Апшеронский р-н	Лаго-Наки, управляющая компания отсутствует		ст. Даховская, пос. Каменноостский
Респ. Ингушетия, Джейрахский р-н	Армхи, АО «Кавказ.РФ»		с. Армхи
Респ. Сев. Осетия – Алания, Алагирский р-н	Мамисон, АО «Кавказ.РФ»		Проект
Респ. Дагестан, Хунзахский р-н	Матлас, АО «Кавказ.РФ»		
Респ. Ингушетия, аул Цори, р-н Мегаса	Цори, АО «Кавказ.РФ»		

Изложение основного материала. Определение территории исследования. Для исследования были выбраны горные курорты

Кавказа в пределах Российской Федерации. Все они расположены в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах. В настоящее

время можно выделить 9 действующих и 3 строящихся горных курортов. Три из них (Роза Хутор, Красная поляна, ГТЦ Газпром) находятся на территории Краснодарского края в пределах так называемого горного кластера Большого Сочи. Еще 7 (4 действующих и 3 в стадии проекта) находятся в республиках Северного Кавказа и управляются Акционерным обществом «КАВКАЗ.РФ» (до 2021 г. АО «Курорты Северного Кавказа»), созданным Правительством Российской Федерации в 2010 г. для управления туристско-рекреационными объектами экономическими зонами в составе туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе³. Также есть курорты, не имеющие управляющих компаний и развивающиеся самостоятельно (Домбай и Лаго-Наки) (табл. 1).

Особенности функционирования горных курортов. Спортивный туризм в горных местностях Юга России необходимо рассматривать с учетом фактора сезонности. Именно она определяет виды туризма и особенности туристской и обеспечивающей инфраструктуры. Так называемый «высокий сезон» длится с декабря по март и является наиболее важным и востребованным среди потребителей. Он связан с зимними видами спорта: горными лыжами, сноубордом, сноу-парками, а также зимними развлечениями: тюбингом, катанием на санях и т.д. В это время максимально задействована вся инфраструктура горных туристских центров. Летний сезон длится с мая по октябрь. В это время в горах активно занимаются пешеходным туризмом (трекингом), экологическим туризмом, велотуризмом, спелеотуризмом. При этом некоторые инфраструктурные объекты используются ограничено или не используются вовсе (ратраки, снежные пушки, газексы, подъемники). Межсезонье, когда по погодно-климатическим условиям заниматься какими-либо видами туристской деятельности в горах невозможно, приходится на середину апреля – май, а также на ноябрь – начало

декабря. Период межсезонья обусловлен наличием или отсутствием устойчивого снежного покрова для зимних видов спортивного туризма и состоянием пешеходных троп для летнего отдыха.

В связи с этим необходимо иметь четкое представление о структуре горных курортов, специализирующихся на спортивном туризме. Выделим следующие группы элементов горных курортов: природнообусловленные и инфраструктурные, созданные человеком.

К природнообусловленным элементам следует отнести зону удовлетворения потребностей туристов (горные склоны, элементы ландшафтов, примыкающих к территории горных курортов и создаваемые на их базе горнолыжные трассы, сноу-парки, пешеходный тропы, байк-парки, веревочные парки).

Инфраструктурные элементы можно условно разделить на 3 подгруппы:

1. Туристскую инфраструктуру (объекты размещения туристов, объекты общественного питания, пункты проката оборудования).

2. Техническую специализированную инфраструктуру (сеть канатных дорог, ски-басы, специальное оборудование и службы для обеспечения работы трасс в зимний период (ратраки, снежные пушки, газексы, противолавинные службы, службы снегоуплотнительных машин, службы работников горнолыжных трасс, аварийно-спасательные службы).

3. Дополнительную инфраструктуру (магазины, объекты досуга).

С точки зрения организации функционирования инфраструктуры следует выделять несколько типов туристских центров в горах.

Первый – организованные курорты, обладающие всеми инфраструктурными элементами (Роза Хутор, Красная Поляна, ГТЦ Газпром). Их деятельность координируется управляющей компанией.

Второй – самоорганизованные туристские центры, развивающиеся стихийно. Они

³ АО «КАВКАЗ.РФ»: Оф. сайт. URL: <https://www.ncrc.ru/company/> (Дата обращения: 22.05.2022).

могут быть территориально приурочены к организованным курортам, и в этом случае используют их техническую специализированную инфраструктуру (с. Эсто-Садок, пос. Красная Поляна), или же развиваться вокруг специализированных инфраструктурных или природнообусловленных объектов стихийно (Домбай, Лаго-Наки).

Третий – смешанный тип, когда на одной территории развиваются и организованный курорт и самоорганизованный туристский центр. Четко определить их границы или невозможно (курорт Эльбрус и Приэльбрусье, курорт Армхи и село Армхи), или же возникает их взаимозависимость и эти туристские центры дополняют друг друга (курорт Архыз и село Архыз).

Формирование и развитие горных туристских центров на Кавказе имеют следующие особенности. Три курорта горного кластера Большого Сочи появились благодаря проведению 22 зимних Олимпийских игр. Их проектирование осуществлялось на неосвоенных территориях с привлечением лучших российских и зарубежных проектировщиков и крупных инвесторов. Администрации этих курортов после проведения Олимпиады получили новые современные инфраструктурные объекты и справились с проблемой диверсификации туристских услуг, в результате чего смогли предлагать на российском и зарубежном туристских рынках современный турпродукт мирового уровня. При этом в подчинении у управляющих компаний находятся практически все инфраструктурные и природнообусловленные элементы курортов. Это позволяет проводить единую маркетинговую политику и оперативно реагировать на конъюнктуру туристского рынка.

Туристские регионы Домбай и Приэльбрусье имеют свою специфику. Оба являются старейшими горными курортами России. Однако, в Приэльбрусье относительно недавно появился организованный горный курорт «Эльбрус», который объединил некоторые инфраструктурные и природнообусловленные элементы и занимается координацией их деятельности, в первую очередь технической

специализированной инфраструктуры. Более 40% отелей (обладают 45% номерного фонда), несмотря на независимую от курорта организационно-правовую форму участвуют в проекте и заявлены на официальном сайте как объекты размещения курорта. Совсем иная ситуация наблюдается в Домбае. Здесь нет координирующей структуры или одной управляющей компании. После анализа многочисленных открытых источников информации можно сделать вывод, что в Домбае не наблюдается общей стратегии продвижения и реализации туруслуг курорта. Все его инфраструктурные элементы, включая соседнюю Теберду, развиваются самостоятельно, стихийно участвуя в процессах кооперации и конкуренции.

Курорт Архыз развивается по собственному пути с середины 20 века и был известен как центр альпинизма, пешеходных и конных прогулок, велосипедных и водных маршрутов. С организацией ВТРК Архыз в поселке Романтик (10 км от села Архыз) появился новый современный организованный курорт с развивающейся туристской инфраструктурой: отелями, ресторанами, технической специализированной инфраструктурой. Это уже позволяет говорить о всесезонной специализации курорта, чего не было ранее. Номерной фонд гостиниц села Архыз может послужить хорошим базисом для загрузки технической специализированной инфраструктуры.

Наиболее сложная ситуация складывается с курортом Лаго-Наки, который не имеет структур, способных координировать деятельность его инфраструктурных элементов, а имеющаяся ресурсная база ориентирована в основном на летние виды туристской деятельности, спелеотуризм и экологический туризм.

Целый ряд курортов: Ведучи, Мамисон, Армхи, Матлас, Цори имеют амбициозные проекты развития, однако только в двух из них (Ведучи и Армхи) был преодолён так называемый «нулевой этап» и введены в эксплуатацию первые инфраструктурные объекты, в том числе по одной канатной дороге.

Туристская специализация курортов.

Наиболее широкий спектр туристских услуг и видов деятельности предлагают в настоящее время курорты горного туристского кластера Большого Сочи: Красная Поляна, Роза Хутор и ГТЦ Газпром. В совокупности их номерной фонд составляет более 16 000 мест (табл. 2). Если добавить номерной фонд соседних посёлков Красная Поляна и Эсто-Садок, то он составит более 21200 мест. Отели здесь ориентированы на самые разные целевые аудитории. Для самых требовательных клиентов кластер предлагает 9 отелей категории 5* и 31 отель категории 4*. Отелей категории 3* в кластере 20, а основу для размещения бюджетных туристов, особенно за пределами организованных курортов, представляют гостиницы «без звезд» - 31. Отдельно следует отметить наличие у курортов Роза Хутор и Красная Поляна комплексов апартаментов с номерным фондом более 5300 мест (более 37% фонда обоих курортов). Следует отметить возраст отельной базы. Большая часть средств размещения была построена здесь к 2014 г. Поэтому номерной фонд всего кластера является одним из самых современных и лучших среди всех горных курортов России. Объекты общественного питания имеют определенные закономерности в территориальном распределении. Их общее количество велико и составляет около 200. Однако, наиболее престижные и высокобюджетные рестораны и кафе находятся в пределах 3 организованных курортов, тогда как основная масса столовых и бюджетных предприятий общепита находятся в поселках Красная Поляна и Эсто-Садок.

Группа курортов имеет удобную транспортную доступность. Находясь в 50 км от международного аэропорта и железнодорожного вокзала Адлера кластер имеет развитую сеть доступного и современного общественного транспорта, который можно использовать для организации трансферов: пригородные поезда «Ласточка», рейсовые автобусы, службы такси,

пассажиры автотранспортные компании, предоставляющие автобусы различной вместимости для групповых трансферов.

Техническая специализированная инфраструктура кластера так же является одной из самых современных в стране. В зимний сезон общее количество горнолыжных трасс разной сложности (от зеленых до черных) составляет около 170 км (более 61% приходится на Розу Хутор). Количество подъемников составляет более 61. На курортах работают детские и взрослые горнолыжные школы, пункты проката оборудования, учебные трассы. Всё это делает кластер привлекательным для всех целевых аудиторий туристов, в том числе, семей с детьми, опытных и начинающих горнолыжников и сноубордистов. С каждым годом инфраструктурных объектов становится всё больше. Следует отметить наличие качественных и достоверных сайтов у каждого из 3 организованных курортов.

В зимний сезон можно воспользоваться единым ски-пассом, объединяющим зоны катания всех трёх курортов кластера⁴. Идея зоны единого катания в настоящий момент требует доработки, поскольку не решен ряд инфраструктурных и технических моментов, но является перспективной.

В летнее время курорты принимают туристов, занимающихся летними активностями: треккигом, походами, велотрекингом, экологическим туризмом, приезжают организованные детские группы в рамках летних тематических смен. Для этого курорты предлагают пешеходные тропы общей протяженностью более 150 км., байк парк с протяженностью трасс более 25 км. (Красная Поляна), конные прогулки, прогулки с хаски, широкий спектр активностей для детей. В прогулочном режиме работает 24 канатных дороги, которые активно используются как приезжающими с побережья экскурсантами, так и гостями, проживающими в отелях горного кластера. Этот комплекс мер

⁴ Горный курорт Роза Хутор: Оф. сайт. Единый ски-пасс курортов Роза Хутор, Красная Поляна и Газпром сезон 2020/2021. URL: <https://rosakhutor.com/edinyy-ski-pass/> (Дата обращения: 15.05.2022)

в сочетании с активной маркетинговой политикой администрации курортов позволили выровнять зимний и летний сезон по загрузке

отельной базы, а по количеству посетителей и экскурсантов значительно обогнать зимний сезон.

Таблица 2 – Инфраструктура организованных курортов и самоорганизованных туристских центров горного туристского кластера Большого Сочи^{5,6,7,8}

Курорт, турцентр	Объекты размещения	Номерной фонд	Подъёмники	Протяженность трасс	Объекты общественного питания	Транспортные узлы
Горный курорт «Роза Хутор»	5* – 1 4* – 9 3* – 2 2* – 7 Без звезд – 7 Всего – 26	Мест – 7013 Номеров – 3003	32 в зимний сезон 6 в летний сезон	Горнолыжные трассы: 105 км, 69 трасс: 15 зеленых, 24 синих, 16 красных, 11 черных. Летом троп – 110 км	Более 60 (рестораны, столовые, бары, кафе, пабы)	Аэропорт Адлера, Железнодорожный вокзал Адлера, около 50 км
Курорт «Красная Поляна»	5* – 4 4* – 6 3* – 1 1* – 1 Всего – 12	Мест – 7039 Номеров – 2852	11 в зимний сезон, 8 в летний сезон	Горнолыжные трассы ⁹ : более 36 км, 42 трассы: 3 зеленых, 12 синих, 15 красных, 12 черных. Летом: 20 экотроп, более 65 км; 15 трасс байк парка, более 25,5 км	Более 70 (рестораны, столовые, бары, кафе, пабы)	
ГТЦ ПАО «Газпром»	Два отельных комплекса, состоящих из корпусов, коттеджей, апартаментов и вилл 4-5*	Мест – 1994 Номеров – 739	18 в зимний сезон, 10 в летний сезон	Горнолыжные трассы: около 36 км, 36 трасс: 9 зеленых, 8 синих, 15 красных, 4 черных. Беговые лыжи. В летний период экотропы, походы	Более 14 ресторанов и баров	
Село Эстосадок	5* – 2 4* – 13 3* – 12 2* – 2 Без звезд – 12 Всего – 41	Мест – 3984 Номеров – 1704	Может быть использована инфраструктура курортов «Роза Хутор», «Красная Поляна», ГТЦ «Газпром»	Более 30 ресторанов и баров		
Поселок Красная Поляна	5* – 1 4* – 2 3* – 5 1* – 1 Без звезд – 12 Всего – 21	Мест – 1258 Номеров – 562		Более 25 ресторанов и баров		

Функционирование туристской инфраструктуры и организация туристской деятельности в других регионах Кавказа обладают иными особенностями. Два курорта Домбай и

Приэльбрусье имеют много схожих характеристик. В первую очередь с точки зрения целевых аудиторий и истории развития. Оба курорта имеют ярко выраженный зимний акцент в

⁵ Федеральный перечень туристских объектов: Оф. сайт. Классифицированные объекты: Гостиницы и иные средства размещения. URL: <https://классификация-туризм.рф/displayAccommodation/index> (Дата обращения: 15.05.202).

⁶ Горный курорт Роза Хутор: Оф. сайт. URL: <https://rosakhutor.com> (Дата обращения: 15.05.2022).

⁷ Курорт Красная Поляна: Оф. сайт. URL: <https://krasnayapolyanaresort.ru/> (Дата обращения: 15.05.2022).

⁸ Горно-туристический центр ПАО Газпром: Оф. сайт. URL: <https://polyanaski.ru/> (Дата обращения: 15.05.2022).

⁹ Федеральный перечень туристских объектов: Оф. сайт. Классифицированные объекты: Горнолыжные трассы. URL: <https://классификация-туризм.рф/displayTrack/index> (Дата обращения: 15.05.2022).

своей деятельности. Летом их посещают в основном экскурсанты, поднимающиеся на канатных дорогах на смотровые площадки. По окрестностям курортов устраиваются природо-ведческие экскурсии и походы для организованных групп туристов. Прочих активностей, способных привлечь туристов на более длительный срок, мало. Оба курорта находятся достаточно далеко (130 - 200 км) от авиационных (Минеральные Воды, Ставрополь) и железнодорожных (Невинномысск, Минеральные воды) узлов. Удобного и качественного общественного транспорта, при помощи которого можно было бы добраться к отелям очень мало, поэтому индивидуальные трансферы на легковых автомобилях составляют дополнительные неудобства и увеличивают бюджет поездки. В сезоне 2022 года Фонд «Посети Кавказ» и Единая транспортная дирекция Российских железных дорог запустили проект единого билета «поезд плюс автобус», который позволит связать станцию Невинномысскую и курорт Домбай¹⁰. Структура объектов общественного питания представлена кафе, столовыми, в основном бюджетного уровня (более 40 в Приэльбрусье, более 30 в Домбае).

По количеству мест в отелях - более 3580 лидирует Приэльбрусье (табл. 3). Здесь имеются гостиницы категорий от «без звезд» – 20, до 4* – 9. Больше всего в регионе отелей категории 3* – 24. Однако, территориально отели сконцентрированы в нескольких локациях. Больше всего номеров имеют Поляна Чегет и Терскол (более 51% номерного фонда региона), затем, на расстоянии около 4 км находится локация Поляна Азау (более 19% номерного фонда региона), ещё 30% номерного фонда находятся в поселках, удаленных от нижних станций канатных дорог на значительные расстояния (Эльбрус, Байдаево, Тегенекли, Адыл-Су). Между поселками нет маршрута ски-баса, что создает определенные проблемы для горнолыжников. Курорт имеет две

зоны катания, не имеющих единого ски-пасса. На Поляне Азау ВТРК «Эльбрус» возвел 3 очереди новых канатных дорог, что делает эту локацию более привлекательной. Протяженность и разнообразие трасс не столь велико и составляет 15 км на Эльбрусе и 20 км на Чегете.

Гостиничная база Домбая включает номерной фонд самого курортного поселка (1982 места) и города Теберда (311 мест), расположенного на удалении 20 км. Курорт предлагает туристам отели трёх категорий: самой многочисленной «без звезд» – 25; категории 2* – 4 и категории 3* – 11. Домбай располагает 10 канатными дорогами, 3 из которых новые и 25 км горнолыжных трасс, которые принято делить по категориям сложности (табл.3).

Курорт Архыз после строительства в поселке Романтик новых инфраструктурных объектов получил мощный импульс для развития. В настоящее время курорт имеет возможность развивать как зимние виды спорта, обладая 4 современными подъёмниками и 27 км горнолыжных трасс разного уровня сложности, так и летние активности, включающие 9 км экотроп и байк-парк с 3 км трасс для велосипедистов. Гостиничная база курорта так же существенно увеличила свой номерной фонд и качественные характеристики. Из более чем 3200 мест 29% приходится на 9 новых отелей ВТРК Архыз, имеющих в том числе по 2 отеля категории 4* и 5*. В селе Архыз сосредоточен старый номерной фонд, значительно уступающий в качественных характеристиках и представленный в основном гостиницами «без звезд» – 21 объект. Сегмент предприятий общественного питания так же получил более качественное пополнение ресторанами и столовыми нового курорта. Слабым звеном курорта является его транспортная доступность. Ближайшие аэропорты Черкесска и Минеральных Вод находятся на расстоянии от 120 до 210 км, железнодорожный вокзал Невинномыска – 150 км. Так же, как и в Домбае, существует система

¹⁰ ОАО «РЖД»: Официальный сайт. Курорты Северного Кавказа: Домбай, Архыз, Романтик. Мультимодальные перевозки (поезд+автобус). URL: <https://www.rzd.ru/ru/9279/page/103290?id=19040> (Дата обращения 18.05.2022).

Таблица 3 – Инфраструктура организованных курортов и самоорганизованных туристских центров Южного и Северо-Кавказского федеральных округов России^{3,5,11,12,13,14,15,16}

Курорт, турцентр	Объекты размещения	Номерной фонд	Подъёмники	Протяженность трасс	Объекты общественного питания	Транспортные узлы
ВТРК «Эльбрус»; регион Приэльбрусье	4* – 9 3* – 24 2* – 9 1* – 2 Без звезд – 20 Всего – 64	Мест – 3582 Номеров – 1657	7 на поляне Азау. 4 на поляне Чегет. Работают в летнее время.	Эльбрус: горнолыжных трасс – 15 км, 7 трасс: 1 зеленая, 1 синяя, 5 красных. Чегет: горнолыжных трасс – 20 км, 15 трасс: 1 зеленая, 2 синих, 7 красных, 5 черных	Более 40	Аэропорты: Нальчик 130 км, Минеральные Воды 200 км. Ж/д вокзалы: Нальчик 130 км, Минеральные Воды 180 км, Пятигорск 160 км
Домбай: курортный поселок Домбай	3* – 11 2* – 4 Без звезд – 20 Всего – 35	Мест – 1982 Номеров – 991	10 зимний сезон (7 старых, 3 новых). Работают в летнее время.	Горнолыжных трасс более 25 км: 5 км зеленые, 6 км синие, 8 км красные, 6 км черные	Более 30 ресторанов, кафе, столовых	Аэропорты: Ставрополь 220 км, Минеральные Воды 230 км. Ж/д вокзалы: Минеральные Воды 230 км, Невинномысская 170 км
Домбай: город-курорт Теберда	Без звезд – 5 Всего – 5	Мест – 311 Номеров – 146	Инфраструктура курортного поселка Домбай		Около 10 кафе	
ВТРК «Архыз»	5* – 2 4* – 2 3* – 3 Без звезд – 2 Всего – 9	Мест – 941 Номеров – 461	4 в зимний сезон 1 в летний сезон	Горнолыжных трасс 27 км, 16 трасс: 4 зеленых, 5 синих, 5 красных, 2 черных. Байк парк: 3 трассы, общая протяженность около 3 км. Экотропы около 9 км	11 ресторанов и столовых	Аэропорты: Черкесск 120 км, Минеральные Воды 210 км. Ж/д вокзалы: Минеральные Воды 210 км, Невинномысская 150 км
село Архыз	4* – 1 3* – 6 2* – 4 Без звезд – 21 Всего – 32	Мест – 2280 Номеров – 822	Инфраструктура ВТРК «Архыз»		Боле 20 столовых и кафе	
Лаго-Наки	4* – 4 3* – 9 2* – 4 Без звезд – 18 Всего – 35	Мест – 2153 Номеров – 974	1 канатная дорога при отеле Азиш-Тау	Учебная около 1 км	Более 25 ресторанов, кафе, столовых	Аэропорт, железнодорожный вокзал Краснодара – около 180 км.
ВТРК «Ведучи»	3* – 1 Без звезд – 1 Всего – 2	Мест – ок. 200 Номеров – ок. 100	1 круглогодично	Горнолыжных трасс более 1 км: 1 синяя, 1 зеленая учебная	1 ресторан	Аэропорт г. Грозный около 93 км, ж/д вокзал около 86 км.
ВТРК «Армхи», село Армхи	2* – 1	Мест – 99 Номеров – 52	2, только в зимний период	Горнолыжных трасс около 1,4 км, 2 трассы: 1 красная, 1 зеленая учебная	4 кафе, ресторана и бара	Аэропорт Владикавказа более 55 км, ж/д вокзал Владикавказа около 25 км, аэропорт Магаса около 80 км.

¹¹ Эльбрус. Оф. сайт курорта. URL: <https://resort-elbrus.ru/> (Дата обращения 17.05.2022).¹² Архыз. Оф. сайт курорта. URL: <https://arhyz-resort.ru/> (Дата обращения 17.05.2022).¹³ Ведучи. Оф. сайт курорта. URL: <https://veduchi-resort.ru/> (Дата обращения 17.05.2022).¹⁴ Курорт Армхи. Оф. сайт базы отдыха в Ингушетии. URL: <https://ingkurort.ru/> (Дата обращения 25.05.2022)¹⁵ Горнолыжный курорт Домбай. URL: <https://www.dombai.org/> (Дата обращения 25.05.2022)¹⁶ Горнолыжный курорт Приэльбрусье. URL: <https://prielbrusie-ski.ru/> (Дата обращения 25.05.2022)

единого билета для посещения Архыза с посадкой на автобус в Невинномысске, однако, данный проект анонсирован до 30 сентября 2022 г. с частотой рейсов 2 раза в день. В остальных случаях туристам необходимо организовывать индивидуальный трансфер.

Курорт Лаго-Наки территориально находится в пределах Краснодарского края и Республики Адыгея, что не совсем удобно для единого администрирования дестинации. Основные виды туризма связаны с посещением пещер Большая Азишская и Нежная, территории Кавказского государственного природного биосферного заповедника, Гуамского ущелья. Все эти объекты наиболее доступны в теплое время года. Для зимних видов спорта регион не имеет инфраструктуры, если не считать одну короткую канатную дорогу, расположенную на плато Лаго-Наки. Отельная база региона разбросана по нескольким населенным пунктам и находится, главным образом в Республике Адыгея – станице Даховской (42 % мест) и поселке Каменномоетском (33% мест). Непосредственно на плато Лаго-Наки в юрисдикции Краснодарского края находится менее 18% мест. Остальная часть номерного фонда разбросана по другим поселкам региона. Отельная база представлена в основном туристскими базами и бюджетными гостиницами категории «без звезд» – 18 и 2* – 4. Также есть отели категории 3* – 4 и 4* – 9 объектов (табл. 3). Курортная местность удалена от крупных транспортных узлов на расстояние около 180 км (Краснодар), туристы приезжают в основном на личном транспорте или организовано на туристских автобусах из соседних регионов Южного и Северо-Кавказского федеральных округов.

Заключение. Развитие летних и зимних видов спортивного туризма в горных местностях российского Кавказа имеет огромные перспективы. Этому способствуют, в первую очередь, благоприятные природно-климатические, геологические и ландшафтные условия.

Из существующих курортов в полной мере получили полноценное развитие Роза

Хутор, Красная Поляна и ГТЦ Газпром. Причиной их успеха можно считать ключевое событийное мероприятие – проведение 22 зимних Олимпийских игр. Функционирование этих курортов в современных условиях показывает, что в России могут успешно существовать все-сезонные горные туристские курорты и что модель централизованного управления ими работает и позволяет курортам развиваться. Важно понимать, что без поддержки государства невозможно было бы создать развитую транспортную и обеспечивающую инфраструктуру, являющиеся фундаментом для существования любого туристского центра.

Для развития других существующих горных курортов необходимо применять механизмы государственно-частного партнерства и привлекать государственные средства для развития обеспечивающей инфраструктуры, и в первую очередь, транспортных коммуникаций, связывающих авиационные и железнодорожные транспортные узлы с горными местностями. Так же требуется модернизация существующей и развитие новой технической специализированной инфраструктуры. Только таким способом можно увеличить протяженность и количество горнолыжных трасс, сноу парков, пешеходных и велосипедных троп, развивать экологический туризм. Небольшая протяженность трасс и незначительное их разнообразие не способствуют привлечению новых целевых аудиторий туристов и не позволяют говорить о дальнейшем развитии курортов.

Для многих горных курортов остро стоят вопросы развития единой зоны катания (единого ски-пасса) и организации перевозок между населенными пунктами регионов к зонам катания (ски-басы). Решить этот вопрос организацией индивидуальных трансферов от отелей до нижних станций канатных дорог или между ними невозможно. Стабилизировать ситуацию возможно только при наличии единого координационного центра, который будет управлять или регулировать процессами взаимодействия всех служб, отвечающих за функционирование технической специали-

зированной инфраструктуры.

Развитие туристской и дополнительной инфраструктуры возможно только после решения вышеобозначенных проблем. Так же нельзя ставить вопросы маркетинга на первую проблемную позицию, так как продвигать и реализовывать можно только физически существующий продукт, а не его проект. Наличие сайтов курортов, где сложно отличить проектную часть от существующей инфраструктуры, только вводит потребителя в заблуждение, но не способствует популяризации курорта.

Также весьма важной проблемой явля-

ется низкая культура отдыха в горных туристских центрах. И если зимние виды туристской деятельности, включая горные лыжи и сноуборд, уже имеют сформировавшуюся целевую аудиторию, понимающую цель своей поездки и особенности организации отдыха, то для летних активностей необходимо вести широкую разъяснительную работу. Культура пешеходных и велосипедных прогулок, посещения экотроп, краткосрочных походов в горах развита достаточно слабо, а её формирование поможет курортам преодолеть проблемы, обусловленные низким летним сезоном.

Список источников

1. Антипов С.О., Супрунчук И.П. Геоинформационный анализ транспортной доступности горнолыжных курортов России // Наука. Инновации. Технологии. 2017. №4. С. 55-62.
2. Асланов Д.И., Голубова М.И., Петрив А.А. Современное состояние и перспективы развития туризма на Северном Кавказе // Фундаментальные исследования. 2017. №3. С. 95-99.
3. Богинский К.А. Использование потенциала спортивного туризма в формировании комплексного турпродукта дестинации: Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. СПб., 2011. 24 с.
4. Волкова Т.А., Филобок А.А. Пономаренко А.А. Развитие горно-пешеходного туризма на юге России: маршруты Краснодарского края и Республики Адыгея // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сб. статей VIII Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Наука и просвещение, 2017. С. 330-336.
5. Долженко Г.П. История туризма в дореволюционной России и СССР: Монография. Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1988. 192 с.
6. Долженко Г.П., Ивлиева О.В. Туризмовеждение: Монография. Ростов н/Д: Изд-во Южного федер. ун-та, 2014. 168 с.
7. Зырянов А.И. Теоретические аспекты географии туризма: Монография. Пермь: Из-во ПГУ, 2013. 158 с.
8. Имангулова Т.В., Нусупова Л.С., Закирьянов Б.К. Горный туризм как вид активного отдыха // Теория и методика физической культуры. 2018. №4(54). С. 135-141.
9. Казначеева С.Н., Челнокова Е.А., Агаев Н.Ф. Современное состояние спортивного туризма в Российской Федерации // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. Т.8. №1. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/54EVN116.pdf> (Дата обращения 25.05.2022). DOI: 10.15862/54EVN116.
10. Сафронов Р.А., Авагян Г.К. Спортивный туризм как специфический вид туризма // Инновационная экономика и современный менеджмент. 2015. №3. С. 44-48.
11. Сердюкова Н.К., Сердюков Д.А., Филипенкова О. Анализ туристского и гостиничного рынка Сочи и трендов потребительского поведения в условиях новой реальности // Профессорский журнал. Сер.: Рекреация и туризм. 2021. №4(12). С. 4-13. DOI: 10.18572/2686-858X-2021-11-4-4-13.
12. Шуляков Д.Ю., Гура Д.А. Проблемы строительства и эксплуатации олимпийских объектов на горных курортах (на примере горного курорта «Роза-Хутор») // Электронный сетевой полиграфический журнал «Научные труды КУБГУ». 2018. №2. С. 345-355.
13. Черемшанов С.В. Понятие и классификационное определение спортивного туризма // Известия Сочинского гос. ун-та. 2012. №4(22). С. 141-146.
14. Монтехано Монтанер Х. Структура туристического рынка. М.-Смоленск: Изд-во Смолен. гуманитар. ун-та, 1997. 230 с.

References

1. Antipov, S. O., & Suprunchuk, I. P. (2017). Geoinformacionnyj analiz transportnoj dostupnosti gornolyzhnykh kurortov Rossii [GIS analysis of the transport accessibility of ski resorts in Russia]. *Nauka. Innovacii. Tehnologii [Science. Innovations. Technologies]*, 4, 55-62. (In Russ.).
2. Aslanov, D. I., Golubova, M. I., & Petriv, A. A. (2017). Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya turizma na Severnom Kavkaze [Current state and prospects of development of tourism in the North Caucasus]. *Fundamental'nye issledovaniya [Fundamental research]*, 3, 95-99. (In Russ.).
3. Boginskij, K. A. (2011). *Ispol'zovanie potenciala sportivnogo turizma v formirovanii kompleksnogo turprodukta destinacii [Using the potential of sports tourism in the formation of a complex tourist product of the destination]*: Candidate of Economics dissertation: author's abstract. St. Petersburg. (In Russ.).
4. Volkova, T. A., Filobok, A. A., & Ponomarenko, A. A. (2017). Razvitie gorno-peshekhodnogo turizma na yuge Rossii: marshruty Krasnodarskogo kraja i Respubliki Adygeya [Development of mountain and pedestrian tourism in the south of Russia: routes of Krasnodar region and Republic of Adygea]. *Fundamental'nye i prikladnye nauchnye issledovaniya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii [Fundamental and applied scientific research: current issues, achievements and innovations]*: The Collection of scientific articles based on the materials of the VIII Scientific-Practical Conference. Penza: Nauka i prosveshchenie, 330-336. (In Russ.).
5. Dolzhenko, G. P. (1988). *Istoriya turizma v dorevolucionnoj Rossii i SSSR [History of tourism in pre-revolutionary Russia and the USSR]*: A monograph. Rostov-on-Don: Rostov Univ. Press. (In Russ.).
6. Dolzhenko, G. P., & Ivlieva, O. V. (2014). *Turizmovedenie [Tourism studies]*: A monograph. Rostov-on-Don: Southern Federal University Press. (In Russ.).
7. Zyryanov, A. I. (2013). *Teoreticheskie aspekty geografii turizma [Theoretical aspects of the geography of tourism]*: A monograph. Perm: PSU Publ. (In Russ.).
8. Imangulova, T. V., Nusupova, L. S., & Zakir'yanov, B. K. (2018). Gornyj turizm kak vid aktivnogo otdyha [Mountain tourism as an outdoor activity]. *Teoriya i metodika fizicheskoj kul'tury [Theory and methodology of physical culture]*, 4(54), 135-141. (In Russ.).
9. Kaznacheeva, S. N., Chelnokova, E. A., & Agaev, N. F. (2016). Sovremennoe sostoyanie sportivnogo turizma v Rossijskoj Federacii [The current state of sports tourism in the Russian Federation]. *Internet-zhurnal «Naukovedenie» [Online journal «Science Studies»]*, 8(1). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/54EVN116.pdf>. (Accessed on 25.05.2022). DOI: 10.15862/54EVN116. (In Russ.).
10. Safronov, R. A., & Avagyan, G. K. (2015). Sportivnyj turizm kak specificheskij vid turizma [Sports tourism as a specific type of tourism]. *Innovacionnaya ekonomika i sovremennyy menedzhment [Innovative economy and modern management]*, 3, 44-48. (In Russ.).
11. Serdyukova, N. K., Serdyukov, D. A., & Filipenkova, O. (2021). Analiz turistskogo i gostinichnogo rynka Sochi i trendov potrebitel'skogo povedeniya v usloviyah novoj real'nosti [Analysis of the Sochi tourism and hospitality market and consumer behavior's trends in the new reality]. *Professorskij zhurnal. Seriya: rekreaciya i turizm [The professors' magazine. Recreation and tourism Series]*, 4(12), 4-13. DOI: 10.18572/2686-858X-2021-11-4-4-13. (In Russ.).
12. Shulyakov, D. Yu., & Gura, D. A. (2018). Problemy stroitel'stva i ekspluatatsii olimpijskih ob'ektov na gornyh kurortah (na primere gornogo kurorta «Roza-Hutor») [Problems consequences of construction olympic objects on mountain resorts («Rose-Hutor»). *Elektronnyj setevoj politematicheskij zhurnal «Nauchnye trudy KUBGTU» [Electronic network polythematic journal «Scientific works of KUBSTU»]*, 2, 345-355. (In Russ.).
13. Cheremshanov, S. V. (2012). Ponyatie i klassifikacionnoe opredelenie sportivnogo turizma [Athletic Tourism Notion and Classificatory Definition]. *Izvestiya Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta [Sochi Journal of Economy]*, 4(22), 141-146. (In Russ.).
14. Montekhano Montaner, H. (1997). *Struktura turisticheskogo rynka [The structure of the tourism market]*. Moscow-Smolensk: SGU. (In Russ.).

ШМЫТКОВА Анна Валериевна

*Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, РФ)
старший преподаватель; e-mail: annav1109@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ТУРИСТСКИХ РЕСУРСОВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДОВ ТУРИЗМА НА ЮГЕ РОССИИ

Территориальная дифференциация – это пространственное разнообразие географических объектов и явлений, проявляющееся в их чередовании, сочетаемости и наличии разнообразных отношений между ними. Целью исследования является анализ и обобщение данных о территориальной дифференциации туристских ресурсов на территории Юга России, которые служат основой для развития различных специальных видов туризма. Исследование выполнено на основе обобщения официальных статистических данных с использованием методов геоинформационного моделирования. Обоснована значимость изучения особенностей распределения туристских ресурсов. Представлены выводы по основным закономерностям пространственного распределения природных и культурных ресурсов на территории Юга России, идентифицированы в территориальном разрезе районы, приоритетные для развития специальных видов туризма. Обозначены виды туризма, получившие развитие на территории Российского Юга: купально-пляжный, лечебно-оздоровительный, спортивный, экологический, культурный, этнографический, туризм по местам бытования народных промыслов и ремесел.

Ключевые слова: *территориальная дифференциация, туристские ресурсы, специальные виды туризма, Юг России*

Для цитирования: Шмыткова А.В. Особенности территориальной дифференциации туристских ресурсов как фактор развития специальных видов туризма на юге России // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т.16. №4. С. 95–106. DOI: 10.5281/zenodo.7089394.

Дата поступления в редакцию: 12 июня 2022 г.

Дата утверждения в печать: 16 сентября 2022 г.

Anna V. SHMYTKOVA

*Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)
Senior Lecturer; e-mail: annav1109@mail.ru*

TERRITORIAL DIFFERENTIATION OF TOURIST RESOURCES AS A DRIVER FOR SPECIAL TYPES OF TOURISM IN THE SOUTH OF RUSSIA

Abstract. *Territorial differentiation is the spatial diversity of geographical objects and phenomena, manifested in their alternation, compatibility and the presence of various relationships between them. The purpose of the study is to analyze and summarize data on the territorial differentiation of tourist resources in the South of Russia, which serve as the basis for the development of various special types of tourism. The study is based on a generalization of official statistical data using geoinformation modeling methods. The article substantiates significance of studying the features of the distribution of tourist resources. Conclusions are presented on the main patterns of the spatial distribution of natural and cultural resources in the territory of the South of Russia, the areas that are priority for the development of special types of tourism are identified in the territorial context. The author indicates the types of tourism that have been developed in the territory of the Russian South: beach, balneological, sports, ecological, cultural, ethnographic, tourism in the locations of traditional arts crafts.*

Keywords: *territorial differentiation, tourist resources, special types of tourism, South of Russia*

Citation: Shmytkova, A. V. (2022). Territorial differentiation of tourist resources as a driver for special types of tourism in the South of Russia. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 16(4), 95–106. doi: 10.5281/zenodo.7089394. (In Russ.).

Article History

Received 12 June 2022
Accepted 16 September 2022

Disclosure statement

No potential conflict of interest
was reported by the author(s).

© 2022 the Author(s)

This work is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY-SA 4.0).
To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/>

Введение. Территориальная дифференциация – это пространственное разнообразие географических объектов и явлений, проявляющееся в их чередовании, сочетаемости и наличии разнообразных отношений между ними [6].

Юг России – устойчивая, полицентрическая, асимметричная по характеру системоформирующих связей и уровню социально-экономического развития территориальная социально-экономико-культурная система [5]. Туристско-рекреационный комплекс имеет исключительное значение для Юга России, во многом определяет современное макроэкономическое «лицо» региона [3].

Для Юга России характерно значительное разнообразие условий и факторов, определяющих формирование туристско-рекреационных комплексов [7]. Регионы Российской Юга значительно отличаются друг от друга в зависимости от географического положения, природных и социально-экономических условий, особенностей геополитической ситуации, уровня туристско-рекреационной освоенности, специализации туристских центров.

Методы и методология. Исследование выполнено на основе обобщения официальных статистических данных Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации с использованием методов картографического и геоинформационного моделирования. Изучение территориальной дифференциации туристских ресурсов является на сегодняшний день крайне актуальным. Применение ГИС-технологий позволяет выделить особенности пространственного распределения природных и культурных туристских ресурсов и идентифицировать приоритетные для развития специальных видов туризма районы и с большой мерой научного обоснования подойти к планированию дальнейшего процесса развития туризма в макро-регионе.

Дискуссия и результаты исследования.

Юг России занимает юг Восточно-Европейской равнины с отрогами Донецкого кряжа, Донской и Сальско-Маньчской гряд, предгорья Большого Кавказа и западную часть Большого Кавказского хребта. На востоке региона находится Прикаспийская низменность – самая низменная часть не только Восточно-Европейской равнины, но и всей Европы. На юге Главный Кавказский хребет служит природной границей с Южной Осетией, Азербайджаном, Абхазией и Грузией. Уникальность и разнообразие природно-климатических ресурсов территории Юга России создают благоприятные условия как для постоянного проживания, так и для развития туристско-рекреационного комплекса.

Азово-Черноморское побережье – это уникальный регион России, обладающий благоприятными природно-климатическими условиями для отдыха и оздоровления. Наличие санаторно-курортных учреждений, большого количества природных и историко-культурных достопримечательностей создают потенциал для развития высокоэффективного, конкурентоспособного туристско-рекреационного комплекса.

Общая длина береговой линии Азовского моря от границы с Ростовской областью до порта Кавказ составляет 572 км. Их них 182 км приходится на берега Ейского, Бейсугского и Ахтарского лиманов и 390 км – на берега моря и Таганрогского залива. Наиболее перспективными для развития туризма являются косы Азовского моря. Песчаные косы Павло-Очаковская, Петрушина, Беглицкая, Чумбурская, Ейская, Должанская, побережье Темрюкского залива, Тамани и пос. Ильича являются наиболее привлекательными с туристско-рекреационной точки зрения.

Климатические условия Азовского моря благоприятны для туризма и полноценного отдыха с 3-й декады апреля до конца октября. Число дней в году с комфортной погодой достигает 70%. Продолжительность купального сезона составляет от 127 дней в северной части

моря до 138 дней на Азовском побережье Тамани. На Азовском море есть все условия не только для пляжного отдыха, но и для занятий виндсерфингом, кайтсерфингом, парусным спортом. Наибольшей туристской привлекательностью обладают поселки Тамань, Сенной, Переуль, Кучугуры, Ильич, а также Голубицкая коса и коса Тузла.

Наивысший уровень рекреационного освоения отмечается на Черноморском побережье Краснодарского края, включающем в себя Сочинский, Туапсинский, Геленджикский и Анапский районы. Протяженность Черноморского побережья России от Таманского полуострова до Адлера (граница с Абхазией) составляет около 400 км с учётом изрезанности береговой линии [2].

Российский участок Черноморского побережья Кавказа расположен в крайней северной части субтропического пояса. Полоса Анапа-Туапсе черноморского побережья России - один из двух сухих субтропических регионов России, наряду с каспийским побережьем республики Дагестан. Полоса Туапсе-Сочи - единственная в России и самая северная в мире область влажных субтропиков.

Сочинский район - самая популярная курортная зона Юга России, протянувшаяся почти на 150 км вдоль побережья Черного моря, от границы с Туапсинским районом до Абхазии. «Горный экран» Кавказского хребта создает в приморской зоне уникальный мягкий климат влажных субтропиков. Сочи - единственный курорт в России и один из немногих в мире, расположенных на особо охраняемых заповедных территориях - в границах природного национального парка и Кавказского государственного биосферного заповедника.

Из всех регионов Северо-Кавказского округа выход к морю имеет только один - Дагестан. Купальный сезон на Каспии длится с мая по начало октября. Лучшие пляжи Дагестана тянутся широкой песчаной полосой от Махачкалы до Каспийска. Самое популярное место - юг и запад Буйнакской бухты. Из водных видов спорта на Каспийском море

популярны кайтинг и виндсёрфинг.

Наличие на Юге России протяженных морских побережий, горных ландшафтов, больших запасов минеральных вод и лечебных грязей предопределяет возможности для развития лечебно-оздоровительного туризма, основной целью которой является оказание туристам оздоровительных, профилактических и рекреационных услуг, предоставляемых в лечебно-оздоровительных местностях и на курортах.

Среди бальнеологических курортов на Черноморском побережье Кавказа выделяются приморские курорты Анапо-Геленджикской зоны (Анапа, Архипо-Осиповка, Геленджик, Джанхот, Кабардинка), курортной зоны Большого Сочи (Сочи, Адлер, Аше, Кудепста, Лазаревское, Лоо, Макопсе, Мацеста, Уч-Дере, Хоста) и Туапсинской курортной зоны (Джугба, Гизель-Дере, Ольгинка, Шепси). На побережье Каспийского моря туристов привлекают приморские курорты Каякент, Манас, Махачкала, а на побережье Азовского моря - Ейск и Ахтарск.

Среди горных курортов Юга России можно выделить низкогорные курорты, расположенные на высоте до 1000 м над уровнем моря (Нальчик, Пятигорск, Ессентуки, Железноводск, Тамиск, Первый Редант) и среднегорные на высоте 1000-2000 м (Кисловодск, Кармадон, Теберда, Архыз, Ахты, Гуниб). Среди равнинных курортов полупустынной зоны уникальными лечебными свойствами обладает курорт Тинаки в Астраханской области.

Курорты Юга России являются уникальными в масштабе страны. Под уникальными понимаются курорты, располагающие минеральной водой или лечебной грязью, ландшафтом, климатом, которые хотя бы в одном имеющем бальнеологическое значение компоненте превосходили все другие аналогичные природные лечебные факторы России; или отличающиеся большим разнообразием используемых типов и разновидностей минеральных вод, лечебных грязей, ландшафтно-климатических особенностей; или выделяющиеся необычным и благоприятным, с

бальнеологической точки зрения, сочетанием отдельных компонентов, содержащихся в природном лечебном ресурсе, или таким же сочетанием самих природных факторов.

Уникальность курорта Анапа заключается в редком сочетании благоприятных природных факторов – умеренно влажного и теплого приморско-степного климата, многокилометрового песчаного морского пляжа, мелкого и хорошо прогреваемого в прибрежной части бухты моря. Наличие среднеминерализованных среднесульфидных «щадящего» действия лечебных грязей и разнообразных минеральных вод предопределили его как детский приморский курорт. Уникальность Большого Сочи обусловлена наличием мацестинской минеральной воды с рекордной для России концентрацией сероводорода (более 700 мг/л) и единственной в стране территории влажных субтропиков, занимающей всю площадь курорта.

Уникальность курортного региона Кавказские Минеральные Воды обусловлена исключительным разнообразием типов и разновидностей минеральных вод, месторождения которых компактно сосредоточены на относительно небольшом участке территории. Кроме того, регион располагает одним из лучших в России месторождением лечебных грязей – озером Тамбукан и своеобразным целебным климатом.

Курорт Теберда, расположенный в Карачаево-Черкесской Республике, специализируется на лечении туберкулеза. Курорт относится к среднегорному (высота 1330 м) и располагает источниками углекислых гидрокарбонатно-хлоридных, натриево-кальциевых минеральных вод.

Уникальность курорта Тинаки, расположенного на берегу реки Волги, обусловлена ценностью природных факторов: жаркий сухой климат, относительная влажность воздуха которого в летнее время способна снижаться до 30% и ниже, что эффективно используется при лечении заболеваний почек.

На горных ландшафтах Юга России развиваются спортивные виды туризма. Проект

туристического кластера под управлением АО «Курорты Северного Кавказа» включает в себя семь туристско-рекреационных комплексов: «Армхи» и «Цори» (Респ. Ингушетия); «Архыз» (Карачаево-Черкесская Респ.); «Ведучи» (Чеченская Респ.); «Лагонаки» (Краснодарский край и Респ. Адыгея); «Мамисон» (Респ. Сев. Осетия – Алания); «Матлас» (Респ. Дагестан); «Эльбрус-Безенги» (Кабардино-Балкарская Респ.). К ним следует добавить функционирующие туристические комплексы, не связанные с туристическим кластером непосредственно, но оказывающие значительное влияние на туристический рынок региона – «Роза Хутор», «Красная Поляна», «Газпром» (Краснодарский край), «Домбай» (Карачаево-Черкесская Респ.), «Цей» (Респ. Сев. Осетия – Алания) и «Чиндирчеро» (Респ. Дагестан) [4].

Экотуризм является одним из самых популярных видов туризма в мире [8], он не только удовлетворяет потребности людей, но и способствует устойчивому экологическому и социально-экономическому развитию [10, 11].

Юг России с его многочисленными заповедниками, национальными парками и памятниками природы перспективен для развития экологического туризма. На территории Юга расположено 10 заповедников: Кавказский государственный природный биосферный заповедник, государственный природный заповедник «Утриш», государственный природный биосферный заповедник «Ростовский», государственный природный биосферный заповедник «Черные земли», Астраханский государственный природный биосферный заповедник, Богдинско-Баскунчакский государственный природный заповедник, Дагестанский государственный природный заповедник, Кабардино-Балкарский государственный высокогорный заповедник, Северо-Осетинский государственный природный заповедник, государственный природный заповедник Эрзи.

Кавказский государственный биосферный заповедник относится к объектам всемирного природного наследия ЮНЕСКО. Заповедники «Черные Земли» (Калмыкия) и «Ростов-

ский», расположенные в Приманычских долинных степях – это единственные в России полигоны для изучения степных, полупустынных и пустынных ландшафтов, а участок «Озеро Маныч-Гудило» является водно-болотным угодьем международного значения, где находятся гнездовья и зимовки редких видов водоплавающих и околоводных птиц. Астраханская область является одним из трёх мест в мире, где в естественных условиях растёт лотос Каспийский. С конца июля до середины сентября тысячи туристов приезжают в Астраханский заповедник, чтобы наблюдать цветение лотосов.

Кабардино-Балкарский государственный высокогорный заповедник – является единственным высокогорным заповедником Европы. На территории заповедника находятся все пятитысячники Северного Кавказа кроме Эльбруса и Казбека (Къыш-Къара, Джангы-Тау, Къоштан-Тау, Дых-Тау, Пик Пушкина). Также здесь сосредоточены крупнейшие ледники Кавказа и Европы: Безенги, Дых-Тау, Цаннер, Шаурту, Къыш-кара.

Территория Северо-Осетинского государственного природного заповедника охватывает самый высокий хребет Большого Кавказа, гранитный Боковой хребет с сосново-березовыми лесами, субальпийскими лугами и огромными массивами скал. В заповеднике его вершины поднимаются до 4646 метров над уровнем моря. Здесь находится третий по величине ледник Кавказа – Цейский и многочисленные водопады.

Кроме того, на территории Юга России расположено шесть национальных парков: Сочинский, Кисловодский, Тебердинский, «Приэльбрусье», «Алания» и «Самурский», созданный в 2019 г. и состоящий из двух кластеров: равнинного прибрежного участка «Дельта Самура» и высокогорного участка «Шалбуздаг» (рис. 1).

Уникальные природные комплексы Юга России способствуют развитию экологического туризма. Наибольшее число памятников природы характерно для Алагирского района Северной Осетии (99 ед.), в том числе Зругские

озера, Зарамагские и Тамискские минеральные источники, Суадагская пещера-источник, Сталактитовая пещера «Нывджин лагат», Университетская пещера, Бизская пещера Чёрного всадника Кадаргаванский каньон, Скала-кольцо и т.д.

Высокая концентрация памятников природы характерна для города-курорта Сочи (69 ед.): это и водные памятники – Агурские водопады, водопад Безымянный, и геологические памятники – Ахунская пещера, Воронцовская пещерная система, и ландшафтные памятники – Ущелье Ахцу и гора Большой Ахун, и ботанические памятники – пальмовая и самшитовая рожи и т.д.

В Карачаево-Черкесской Республике по числу памятников природы лидирует Карачаевский район (19 ед.): Даутские минеральные источники, Скалы «Крепость средневековья», Скала «Кекли-Кая», Озеро Хурла-Кель, водопад Чертова мельница и др.

Значительным числом природных памятников обладает Майкопский район Адыгеи (15 ед.). Это ландшафтно-ботанические памятники: хребет Буйный, верховья рек Пшеха и Пшехашха, верховье реки Цица, долина реки Сюк, каньон ручья Мешоко, Хаджохская теснина; ландшафтно-геологические: водопады ручья Руфабго, Гранитное ущелье, Гора Монах и водопады реки Кутанка; палеонтологический памятник – долина аммонитов и т.д. Кроме того, на территории Майкопского района расположен природный парк Большой Тхач.

Культурный туризм включает «все аспекты путешествий, посредством которых путешественники узнают об истории и наследии других людей или об их современном образе жизни и мышлении» [9]. В прошлом культура и туризм рассматривались как отдельные сферы социальной практики, осуществляемые различными социальными группами в определенное время. Вместе с тем барьеры между культурой и туризмом исчезают в результате двух параллельных процессов – культуризации общества и культуризации туристских практик [12]. Объекты культурного наследия на терри-

тории Юга России представляют собой свидетельства исторического развития народа и служат основами духовной, интеллектуальной и эстетической жизни общества. Перспективы развития культурного туризма предопреде-

лены тем, что Юг России характеризуется значительным количеством памятников истории, культуры, архитектуры и археологии, краеведческими, литературно-мемориальными, историко-археологическими музеями.

Рис. 1 – Объекты экологического туризма на территории Юга России¹

Уникальная в масштабах страны этнокультурная мозаика и конфессиональная структура населения Юга России, национальные обычаи и традиции народов региона в области ремесел и кулинарии обусловили развитие этнографического, религиозного и гастрономического видов туризма, а также туризма

по местам бытования народных промыслов.

Республика Дагестан, несомненно, является ключевым регионом для развития культурного туризма на Юге России (рис. 2). В 2003 г. решением ЮНЕСКО памятником истории и культуры, расположенным в городе Дербенте, определены критерии – «уникальные и

¹ Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL: <http://www.mnr.gov.ru/> (Дата обращения: 02.05.2022).

исключительные для цивилизации», а также – «выдающийся пример конструкции и архитектурного ансамбля» и присвоен статус памятника Всемирного наследия с номинацией «Цитадель, Старый город и крепостные сооружения Дербента».

Северный Кавказ – одно из немногих мест в России, где сохранились сторожевые родовые башни – яркий пример самобытной горской культуры. Они находятся на склонах Главного Кавказского хребта: на территории Северной Осетии, Дагестана, Ингушетии, Чечни и Кабардино-Балкарии. Северокавказские башни символизируют честь рода, сплоченность и мужество, являясь вершиной строительного и архитектурного мастерства горцев Северного Кавказа.

По числу памятников истории и культуры федерального и регионального значения на территории Дагестана лидируют: Тляртинский район (516 ед.), Табасаранский район (301 ед.), Цумадинский район (295 ед.), Дахадаевский район (292 ед.), Буйнакский район (232 ед.)

Памятники культуры Тляртинского района представлены боевыми, оборонительными, сигнальными, сторожевыми, жилыми башнями, расположенными по долине реки Аварское Койсу и ее притоков – р. Чарах, р. Мазадинка, р. Сораор, водяными мельницами, годеканами. Система сигнальных башен включена в список федеральных памятников.

Известной достопримечательностью Тляртинского района является сигнально-сторожевая башня XVII–XVIII вв. в с. Анцух, расположенная на небольшом, но имеющем крутые склоны холме в месте пересечения четырех ущелий. Она является наиболее крупной из сохранившихся башен района. Как культурно-исторический музей функционирует реставрированная сигнально-сторожевая башня. По долинам рек сохранились и действуют водяные мельницы, где молотят пшеницу, ячмень, рожь и получают толокно.

Памятники Табасаранского района включают памятники архитектуры – мавзолеи,

мечети, пир-захоронения, пир-святых, стелы. На территории Табасаранского района находятся 6 объектов культурного наследия федерального значения (памятников архитектуры): Родник-пир в Гуми, Мечеть с минаретом в Джули, Форты стены «Даг-Бары» VI в. в Татиле, «Священная пещера» эпохи средневековья в Хустиле, крепость XVIII в. и Мавзолей XVIII–XIX вв. в Хучни. Кроме того, Табасаранский район славится искусством ковроделия.

В Северной Осетии – Алании по числу памятников истории и культуры лидируют Алагирский и Ирафский районы. В Алагирском районе сохранились объекты федерального значения: архитектурный комплекс в с. Лисри, с. Даллагкау, с. Барзикау, с. Верхний Зарамаг, с. Цмити (с. Урикау), а также Четыре башни Боциевых в с. Тиб, «Усадьба-крепость в с. Тиб. На территории Ирафского района расположены башенные и склеповые комплексы в селениях Ханаз, Галиат, Махческ, Фаснал с. Галиат, Донифарс, с. Ханаз, Камунта.

Среди памятников архитектуры Северной Осетии необходимо также отметить могильные склепы («западзы»), каждый род имели свои склепы, мавзолеи. Вблизи практически каждого горного поселения Осетин строилось несколько склепов, иногда образуя некрополи. Склепы использовались на протяжении очень длительного времени и становились последним пристанищем для целых поколений горцев. Некрополь в селении Даргавс в Пригородном районе представляет собой целый ритуальный комплекс, состоящий из 99 надземных двух- и четырехэтажных каменных склепов, находится под охраной ЮНЕСКО.

В Республике Ингушетия свыше 70 памятников истории и культуры сосредоточено в Джейрахском муниципальном районе. Джейрахско-Ассинский историко-архитектурный музей-заповедник имеет общероссийское значение. На его территории расположены многочисленные башни и замковые комплексы, погребальные склепы и языческие святилища, христианские храмы. Это и башенный комплекс «Лейми», башенный комплекс

«Пялинг», Храм Альби-Ерды, Храм Мятцел, Храм Тхаба-Ерды. Средневековый комплекс оборонно-сторожевых ингушских башен Вовнушки - является уникальным памятником ингушской архитектуры. Башни «Вовнушки» традиционно относят к родовым башням ингушского тейпа «Оздой».

В Чеченской Республике лидируют по числу памятников Итум-Калинский район (огромное число жилых, сторожевых башен, склепы, мечети, святилища-мавзолеи, историко-архитектурные комплексы) и Ачхой-Мартановский район (жилые, сторожевые башни, склепы). Цой-Педе, «город мёртвых» – один из крупнейших средневековых некрополей на Кавказе находится в Итум-Калинском районе Чечни. В Цой-Педе расположены 46 объектов культурного наследия различной сохранности: 42 склепа, 2 столпообразных святилища и 2 боевые башни.

По числу памятников в Кабардино-Балкарии лидируют г. Нальчик и Черекский муниципальный район. В Нальчике к объектам федерального значения относятся жилые дома и памятник в честь 400-летия присоединения Кабарды к России, а в Черекском районе: башня Амирхановых, оборонительная башня «Ак-Кала», Усыпальница «Мухол», Феодальный замок «Джабоево», остатки крепости.

В Зеленчукском районе Карачаево-Черкесии находятся 5 памятников истории и культуры федерального значения, в том числе памятное место «Ледяная крепость», где в 1942 г. проходили ожесточенные бои против немецко-фашистских захватчиков, и Зеленчукские храмы X–XI вв. Нижнеархызского городища.

В Республике Адыгея наибольшее число памятников сосредоточено в Майкопском и Красногвардейском районах, при этом единственный памятник истории и культуры федерального значения – Монумент «Дружба», установленный в честь 400-летия присоединения Адыгеи к России, расположен в Майкопе.

В Ставропольском крае значительный интерес для туристов представляют Лермонтовские места в Пятигорске: «Домик

Лермонтова», беседка «Эолова Арфа», грот Дианы, Грот Лермонтова, Здание Лермонтовских ванн, обелиск на месте дуэли Лермонтова Михаила Юрьевича, памятник М.Ю. Лермонтову. В Кисловодске к наиболее известным культурным объектам можно отнести: дачу Ф.И. Шаляпина, дом Н.А. Ярошенко, курортный парк, комплекс Главных нарзанных ванн, Нарзанную галерею, остатки русской крепости.

В Ростовской области центрами культурного туризма являются Ростов-на-Дону, Новочеркасск (Вознесенский войсковой собор-усыпальница героев Отечественной войны 1812 г. и Триумфальная арка), Таганрог (Ансамбль Троицкой крепости, здание музея Алфераки, памятник Петру I, «Чеховские места»). В Шолоховском районе Ростовской области находятся усадьба, где родился М.А. Шолохов; усадьба, в которой жил и работал над романами «Тихий Дон» и «Поднятая целина» М.А. Шолохов в 1928–1935 гг.; усадьба, где жил и работал в 1949–1984 гг. М.А. Шолохов.

Волгоградская область выделяется большим количеством объектов военно-исторической тематики, известна своим историко-мемориальным комплексом в честь героев Сталинградской битвы. Среди его сооружений: памятник-ансамбль «Героям Сталинградской битвы», величественный постамент «Родина-Мать зовет!»; горельеф «Память поколений», площадь Скорби; Зал Воинской славы; аллея пирамидальных тополей; мемориальное кладбище и дендропарк. В Калачаевском районе находится памятник федерального значения – памятное место, где произошло соединение Юго-Западного и Сталинградского фронтов, на этом месте сооружен монумент «Соединение фронтов».

Культурный потенциал Астраханской области сосредоточен в г. Астрахани: Ансамбль кремля, ансамбли жилых и административных домов, доходные дома, городские усадьбы, братские могилы. Астраханский кремль – историко-архитектурный комплекс, представляющий собой целостный ансамбль памятников оборонного зодчества, культовой и граждан-

ской архитектуры и включает в себя 22 объекта XVI – нач. XX вв. На его территории находятся: Успенский собор, кубический, пятиглавый, с богатым декором фасада и с открытой арочной

галереей, составляющий единый архитектурный комплекс с Лобным местом; Троицкий собор (XVI–XVIII в.), Кирилловская часовня (XVIII–XIX в.), Гауптвахта (1807) и т.д.

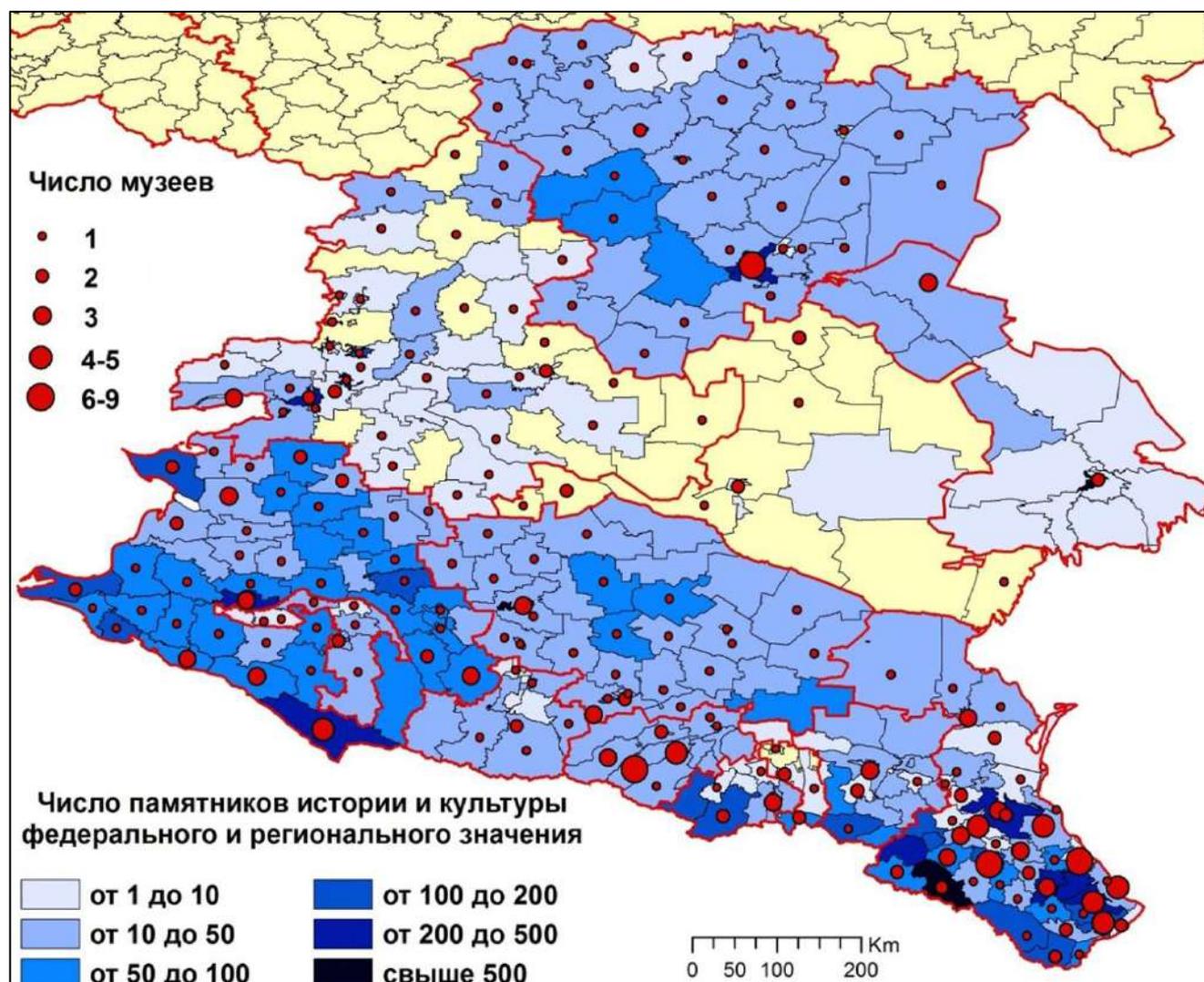

Рис. 2 – Концентрация культурно-исторических объектов на территории Юга России²

Ориентация на этнокультурные традиции – важная черта современного туризма. Народные художественные промыслы и ремесла представляют неотъемлемое достояние и одну из форм творчества народов Юга России. Наиболее известные центры народных промыслов сосредоточены в Дагестане: Кази-Кумух (ювелирное и оружейное дело, золотая вышивка, медночеканное производство),

Кубачи (ювелирное и оружейное дело, золотая вышивка, медночеканное производство), Гоцатль (ювелирное и оружейное дело, резьба по кости, медночеканное производство), Табасаран (ковроткачество), Балхар (неполивная керамика), Унцукуль (насечка по дереву), Урма (ткачество циновок), Кунбатар (войлочное производство), Ботлих (производство бурок), Кайтаг (вышивка шелком), Шовкра (сапожное

² Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://opendata.mkrf.ru/> (дата обращения: 03.05.2022).

дело) [1]. Ремесленные изделия составляют важную часть туристского опыта, отражая местные традиции, таланты и навыки населения республики и способствуют развитию туризма по местам бытования народных промыслов.

Заключение. Уникальные в масштабах России природные и историко-культурные ресурсы Юга России позволяют развивать на территории его субъектов следующие виды туризма: купально-пляжный, лечебно-оздоровительный, спортивный, экологический, культур-

ный, религиозный, этнографический, по местам бытования народных промыслов и ремесел.

Вместе с тем размещение туристских ресурсов характеризуется неравномерностью. Значительными природными туристскими ресурсами обладает Азово-Черноморское побережье, а также Республики Северного Кавказа. Культурный потенциал сосредоточен преимущественно в административных центрах и крупных городах равнинных субъектов, а также практически повсеместно в республиках Северного Кавказа.

Список источников

1. Атеков Б.И., Ивлиева О.В., Шмыткова А.В. Туризм по местам бытования народных промыслов и ремесел на Северном Кавказе // Ученые записки Крымского федер. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер.: География. Геология. 2021. Т.7. №2. С. 3-13.
2. Вылканов А., Данов Х., Маринов Х. Черное море. Л.: Гидрометеиздат, 1983. 407 с.
3. Дружинин А.Г. Юг России конца XX – начала XXI в. (экономико-географический аспект). Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 2005. 284 с.
4. Ивлиева О.В., Шмыткова А.В. Горнолыжные курорты Северного Кавказа // География и туризм. 2018. №2. С. 36-38.
5. Ивлиева О.В., Шмыткова А.В. Территориальная организация туристской инфраструктуры на Юге России // Наука. Инновации. Технологии. 2019. №3. С. 63-76.
6. Котляков В.М., Комарова А.И. География. Понятия и термины. Пятиязычный академический словарь: русский, английский, французский, испанский, немецкий. М., 2007. 859 с.
7. Шмыткова А.В. Факторы развития туризма на Юге России // Ученые записки Крымского федер. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер.: География. Геология. 2021. Т.7. №3. С. 159-170.
8. Gössling S. Ecotourism: A means to safeguard biodiversity and ecosystem functions? // Ecological Economics. 1999. Vol. 29. Pp. 303-320.
9. McIntosh R.W., Goeldner C. Tourism: Principles, Practices, Philosophies. Wiley and Sons, 1994. 576 p.
10. Orams M.B. Towards a more desirable form of ecotourism // Tourism Management. 1995. Vol. 16. Pp. 3-8.
11. Scheyvens, R. Ecotourism and the empowerment of local communities // Tourism Management. 1999. Vol. 20. Pp. 245-249.
12. Urry J. Consuming Places. London: Routledge, 1995. 264 p.

References

1. Atekov, B. I., Ivlieva, O. V., & Shmytkova, A. V. (2021). Turizm po mestam bytovaniya narodnykh promyslov i remesel na Severnom Kavkaze [Tourism in the locations of traditional arts and crafts in the Northern Caucasus]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya* [Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federation university. Ser.: Geography. Geology], 7(2), 3-13. (In Russ.)
2. Vylkanov, A., Danov, Kh., & Marinov, Kh. (1983). *Chernoje more* [Black Sea]. Leningrad: Gidrometeoizdat. (In Russ.)
3. Druzhinin, A. G. (2005). *Yug Rossii konca XX – nachala XXI v. (ekonomiko-geograficheskie aspekt)*. [Russia at the end of the 20th - beginning of the 21st century. (economic and geographical aspect)]. Rostov on Don: Rostov Univ. Publ. (In Russ.).

4. Ivlieva, O. V., & Shmytkova, A. V. (2018). Gornolyzhnye kurorty Severnogo Kavkaza [Ski resorts of the North Caucasus]. *Geografiya i turizm [Geography and Tourism]*, 2, 36-38. (In Russ.).
5. Ivlieva, O. V., & Shmytkova, A. V. (2019). Territorial'naya organizaciya turistskoj infrastruktury na YUge Rossii [Territorial Organization of Tourist Infrastructure in the South of Russia]. *Nauka. Innovacii. Tekhnologii [Science. Innovation. Technologies]*, 3, 63-76. (In Russ.).
6. Kotlyakov, V. M., & Komarova, A. I. (2007) *Geografiya. Ponyatiya i terminy. Pyatiazychnyj akademicheskij slovar': russkij, anglijskij, francuzskij, ispanskij, nemeckij [Geography. Concepts and terms. Five-language academic dictionary: Russian, English, French, Spanish, German]*. Moskow. (In Russ.).
7. Shmytkova, A. V. (2021). Faktory razvitiya turizma na Yuge Rossii [Factors of tourism development in the South of Russia]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya [Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federation university. Ser.: Geography. Geology]*, 7(3), 159-170. (In Russ.).
8. Gössling, S. (1999). Ecotourism: A means to safeguard biodiversity and ecosystem functions? *Ecological Economics*, 29, 303-320.
9. McIntosh, R. W., & Goeldner, C. (1994). *Tourism: Principles, Practices, Philosophies*. Wiley and Sons.
10. Orams, M. B. (1995). Towards a more desirable form of ecotourism. *Tourism Management*, 16, 3-8.
11. Scheyvens, R. (1999). Ecotourism and the empowerment of local communities. *Tourism Management*, 20, 245-249.
12. Urry, J. (1995). *Consuming Places*. London: Routledge.

ГРИГОРЕНКО Татьяна Николаевна

*Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, РФ)
кандидат экономических наук, доцент; e-mail: tngrigorenko@sfedu.ru*

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕТСКОГО СПОРТИВНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА ПОЛУОСТРОВЕ КРЫМ

Огромное количество видов туризма способствуют организации не только качественного отдыха и досуга, но и позволяют влиять на потребителей туристских услуг. Если таковыми являются дети, то туризм выступает эффективным средством воспитания, социализации, формирования ценностей, обучения, физического отдыха и оздоровления нации. Ведь именно такие цели преследует организация качественного детского отдыха и досуга. Спортивный туризм направлен на совершенствование физической формы, позволяет поддерживать здоровье, и является активным видом времяпрепровождения туристов. Туры такой направленности увлекают детскую аудиторию, способствуют гармоничному развитию и правильному направлению их сил и энергии. Экологический туризм своей целью ставит ознакомление и единение с природой, изучение окружающего мира, как высшей ценности путешествия. Экологические маршруты позволяют формировать у детей комплекс знаний, касательно окружающей среды и экологическую осознанность, выражаемую в стремлении сохранить и не навредить природе. Сочетание представленных видов туризма позволяет разработать и спроектировать насыщенную программу туристского обслуживания, направленную на предоставление ребенку полноценного активного отдыха. Республика Крым обладает значительными туристскими ресурсами как природного, так и культурно-исторического характера. Природные условия и основные этапы исторического развития Республики позволяют формировать туры различной направленности, нацеленные на различные сегменты туристов. Выделенные туристские ресурсы способны стать основой для организации детских спортивно-экологических туров.

Ключевые слова: спортивный туризм, экологический туризм, спортивно-экологический туризм, детский туризм, полуостров Крым, туристские ресурсы, туристская инфраструктура

Для цитирования: Григоренко Т.Н. Организация детского спортивно-экологического туризма на полуострове Крым // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т.16. №4. С. 107–116. DOI: 10.5281/zenodo.7089409.

Дата поступления в редакцию: 10 июня 2022 г.

Дата утверждения в печать: 16 сентября 2022 г.

Tatiana N. GRIGORENKO

Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)
PhD in Economics, Associate Professor; e-mail: tngrigorenko@sfedu.ru

ORGANIZATION OF SPORT AND ECOLOGICAL TOURISM FOR CHILDREN ON THE CRIMEAN PENINSULA

Abstract. Existence of huge number of types of tourism contributing to high-quality recreation and leisure can influence consumers of tourist services. Tourism for children can be an effective means of education, socialization, source of value formation, education, physical recreation and health improvement of the nation. After all, the organization of high-quality children's recreation and leisure pursue such goals. Sports tourism is aimed at improving physical fitness, makes it possible to maintain health, and is an active pastime for tourists. Tours of this orientation captivate the children's audience, contribute to the harmonious development and the correct direction of their strength and energy. Ecotourism aims at familiarization and unity with nature, the study of the surrounding world as the highest value of travel. Ecological routes allow children to get a complex of knowledge about the environment and ecological awareness, expressed to preserve and not harm nature. The combination of the presented types of tourism makes it possible to develop and design a rich program of tourist services aimed at providing a child with a full-fledged active recreation. Assessing the current trends in tourism, it can be noted that the population is increasingly interested in children's program tours with a sports and environmental orientation. This is due to the fact that in the modern world, with the availability of multimedia technologies to children from an early age and with the total involvement of the younger generation in the use of Internet resources for entertainment purposes, there is an urgent need to organize vacation leisure for children, aimed primarily not at passive recreation, but active pastime. Children's tourism should contribute to the intellectual and physical development of the individual, have a rich program implemented through natural resources, professionalism of the organizers and a set of events. The Republic of Crimea has significant tourist resources of both natural and cultural-historical nature. Natural conditions and the main stages of the historical development of the Republic make it possible to form tours of various directions aimed at various segments of tourists. The allocated tourist resources can become the basis for organizing children's sports and environmental tours.

Keywords: sports tourism, ecological tourism, sports and ecological tourism, children's tourism, Crimean Peninsula, tourist resources, tourist infrastructure

Citation: Grigorenko, T. N. (2022). Organization of sport and ecological tourism for children on the Crimean Peninsula. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 16(4), 107–116. doi: 10.5281/zenodo.7089409. (In Russ.).

Article History

Received 10 June 2022

Accepted 16 September 2022

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author(s).

© 2022 the Author(s)

This work is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/>

Введение. Оценивая современные тенденции в туризме, можно отметить, что у населения все больший интерес приобретают детские программные туры со спортивной и экологической направленностью.

Обусловлено это тем, что в современном мире, при доступности мультимедийных технологий детям с раннего возраста и при тотальной вовлеченности юного поколения в использование ресурсов сети Интернет в развлекательных целях, чувствуется острая необходимость в организации каникулярного досуга детей, направленного в первую очередь не на пассивный отдых, а активное времяпрепровождение. Детский туризм должен способствовать интеллектуальному и физическому развитию личности, обладать насыщенной программой, реализуемой посредством природных ресурсов, профессионализма организаторов и комплекса мероприятий.

В 2016 г. были внесены изменения в закон об основах туристской деятельности и одним из приоритетных направлений государственного регулирования были признаны поддержка и развитие детского туризма. Дано нормативное определение понятия «туризм детский» – туризм организованной группы несовершеннолетних туристов в сопровождении руководителя, который несет обязанности их законного представителя [1]. В настоящее время в России и в мире существует множество видов детского туризма, но в данной статье будут рассмотрены возможности организации детского спортивно-экологического туризма на полуострове Крым.

Анализ публикаций по проблематике исследования

По функциональной классификации Всемирной туристской организации (ЮНВТО), все виды туризма подразделяются на [2]:

- лечебный туризм;
- рекреационный туризм;
- экскурсионный туризм;
- научный туризм;
- деловой туризм;
- этнический туризм;

– спортивный.

Представленная классификация не исчерпывает всего разнообразия видов туризма. Так, в качестве отдельных видов туризма можно рассматривать экологический, сельский, агротуризм, экстремальный, приключенческий, самодостаточный с активными способами передвижения и т.д.

Спортивный и экологический туризм, несмотря на существенные различия, имеет определенные точки пересечения. В отечественной научной литературе в настоящий момент встречается несколько определений, анализ которых позволит выделить специфические черты обоих видов туризма.

В отношении спортивного туризма можно выделить две основные точки зрения на его суть и функции. Первая точка зрения рассматривает спортивный туризм с упором именно на спортивную составляющую.

Вторая точка зрения отдает приоритет слову «туризм» и, в этом контексте, спортивный туризм рассматривается как составляющая туристской деятельности.

Так, М.Б. Биржаков [3] рассматривают спортивный туризм, как вид спорта, направленный на достижение максимальных результатов при преодолении рельефно-ландшафтных препятствий различными способами передвижения. Таким образом, при организации спортивных туров необходимо ориентироваться на физически подготовленных людей.

Л.П. Шматько [4] понимает под спортивным туризмом поездки на спортивные мероприятия.

Р.Ф. Сафронов и Г.К. Авагян [5] рассматривают спортивный туризм, в первую очередь, как разновидность туризма, связанную с некоторыми физическими нагрузками и организацией нестандартных туров, например в экологически чистые районы или территории.

По мнению многих авторов (А.А. Дорофеева, Л.П. Богданова [6] и др.) экологический туризм является одним из самых востребованных направлений туристской отрасли в мире. Традиционно экологический туризм соотносят

с посещением особо охраняемых природных территорий.

Выделяют 5 критериев, которым должен соответствовать экологический туризм:

- 1) ненаанесение ущерба или минимизация ущерба среде обитания, то есть экологическая устойчивость;
- 2) обращённость к природе и основанность на использовании преимущественно природных ресурсов;
- 3) нацеленность на экологическое образование и просвещение, на формирование отношений равноправного партнёрства с природой;
- 4) забота о сохранении местной социокультурной сферы;
- 5) экономическая эффективность и обеспечение устойчивого развития тех районов, где он осуществляется.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что спортивный и экологический виды туризма во многом пересекаются, как по территории реализации соответствующих туров, так и по сегментам туристов. Оба вида можно отнести к активным, дающим туристам возможность поддержания хорошей физической формы и здорового образа жизни.

Методология. При проведении исследования были применены следующие методы: классификации, изучение и анализ специальной литературы, исторический, сравнительный и др.

Изложение основного материала. Для выявления сущности понятия спортивно-экологического туризма необходимо рассмотреть и проанализировать каждый из составляющих его подвидов. Сравнивая спортивный и экологический туризм по различным критериями, можно сказать, что понятия спортивного и экологического туризма неравноценны, каждый из подвидов спортивно-экологического туризма имеет свои отличительные черты, а именно: главной целью спортивного туризма является совершенствование физической подготовки и приобретение спортивного опыта

путем преодоления различных препятствий. В то время, как экологический туризм направлен на оздоровление и восстановление сил, психическое совершенствование и эмоциональное обогащение внутреннего мира человека, расширение краеведческого кругозора. Несмотря на отличительные черты, данные виды туризма имеют схожесть и, тем самым, комплексно дополняют друг друга. Они являются эффективным средством духовного и физического развития личности, воспитания бережного отношения к природе.

Туристские мероприятия, проводимые во время спортивного и экологического туров, направлены на расширенное восстановление физических и эмоциональных сил человека. Задачи спортивного туризма неотделимы от задач оздоровления людей, их полноценного отдыха.

Специфика организации, как спортивного, так и экологического видов туризма определяется особенностями региона реализации тура, сегментом участвующих туристов, наличием услуг.

Основное условие организации экологического туризма – наличие особо охраняемых природных территорий, которые во всем мире используются для организации экологического туризма.

Основные элементы для организации экологического туризма на ООПТ представлены на рис. 1.

Вторым условием является подходящее размещение. База отдыха для путешественников должна по возможности соответствовать цели экологического туризма и помогать в его организации. То есть место расположения может находиться в экологически чистом районе, недалеко от природных достопримечательностей, а также, например, рядом с тропами для езды на велосипеде. Также можно использовать палаточный лагерь. Он не нарушает экологию и позволяет отдыхающим наслаждаться единством с природой, что является одной из целей экотуристов.

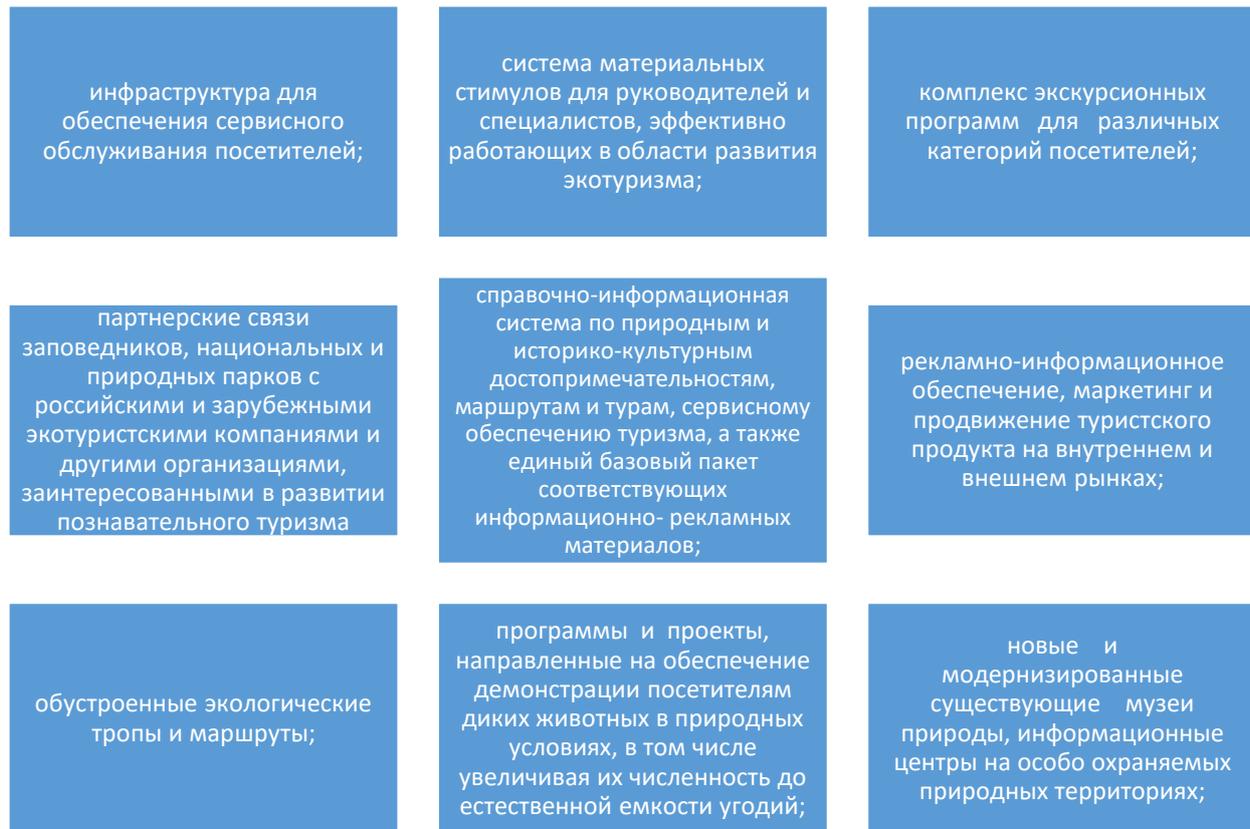

Рис. 1 – Основные элементы для организации экологического туризма на ООПТ

Присутствие экскурсоводов, инструкторов, гидов, спасателей, медицинских работников, руководителей группы на экомаршруте и различных экскурсиях также является важным составляющим правильной организации экологического туризма. Высококвалифицированные кадры необходимы для того, чтобы все предоставляемые услуги были качественными и туристов смогли правильно проинструктировать туристов о правилах поведения и о соблюдении взаимной безопасности.

Развитие активного туризма в России характеризуется противоречием между многообразием и богатством туристских ресурсов для развития этого направления и низким уровнем организации различных форм активного туризма. Основной проблемой на пути развития активного туризма становится низкий уровень развития инфраструктуры, материальной базы, государственной поддержки, соответственно, недостаточное обеспечение необходимой безопасности.

Развитие исследуемых видов туризма

происходит на территориях, обеспеченных соответствующей инфраструктурой и имеющих туристские ресурсы. При этом формирование программы тура должно быть нацелено на конкретный сегмент туристов (в том числе, по возрасту), их ожидания и возможности.

Полуостров Крым является одним из старейших туристских регионов России. Уже в первой половине XIX в. здесь начали формироваться отдельные курорты, которые стали местом лечения и отдыха богатого населения царской России. Большая популярность Крыма связана с научными исследованиями С.П. Боткина и В.Н. Дмитриева, которые отметили значение климатических условий полуострова для лечения легочных заболеваний.

Исключительные природные условия – мягкий климат, теплое море, ионизированный воздух, привлекательность ландшафтов – определяют возможность организации эффективного лечения и оздоровления. В частности, для лечения легочных и нервных заболеваний эта система является уникальной.

Общеизвестно, что климатические условия полуострова идеально подходят для организации детского отдыха. Широко известен крупный климатический приморский и грязевой детский курорт Евпатория. Именно в Крыму в 1925 г. появился первый в СССР детский оздоровительный лагерь «Артек», который вскоре стал известен во всем мире, отличающийся комплексностью различных форм отдыха (климатотерапия, физкультура, туризм).

Крымский полуостров обладает и огромным потенциалом с точки зрения роста культурно-познавательного туризма. На полуострове имеются разнообразные исторические, архитектурные, садово-архитектурные памятники и ансамбли. Много мест связанных с пребыванием на полуострове выдающихся людей. Много музеев, картинных галерей. В первую очередь выделяется город Севастополь, в котором много памятных мест, связанных с историей и славой русского оружия, с Великой Отечественной войной, с древней историей (Херсонес). Особенно привлекают на Южном Берегу Крыма дворцово-парковые ансамбли. Это, в первую очередь Алушкинский дворец-музей и прилегающий к нему парк, Ливадийский ансамбль, «Ласточкино гнездо». Также привлекательными объектами для посещения являются Никитский ботанический сад, картинная галерея Айвазовского в Феодосии, Бахчисарай и другие достопримечательности.

По природным условиям с точки зрения развития рекреации полуостровов можно разделить на несколько районов: Южный берег, западное побережье, восточное побережье, горный Крым и северное предгорье. Наиболее ценен в рекреационном отношении, конечно, Южный берег Крыма.

На относительно небольшой территории Крымского полуострова растет около 75 видов экзотических деревьев и более 1000 видов

растений. Разнообразие животного мира поражает не меньше, причем многие представители занесены в Красную книгу.

Все это существует по сей день благодаря природным заповедникам Крыма, которые начали появляться с 1913 г. Сейчас общая площадь таких зон довольно велика и охватывает огромные участки Крымского полуострова. Посещение местных заповедников и национальных парков позволит ощутить, насколько разнообразна и очаровательна природа Крыма.

Республика Крым, которая обладает большим потенциалом туристско-рекреационных ресурсов, имеет хорошие перспективы развития туристской индустрии в целом и развития детского спортивно-экологического туризма, в частности.

Создание активных туров для детей помогает выстраивать и формировать качественно новые экономические отношения в Республике Крым и в стране в целом, которые требуют изменений в подходах и механизмах организации массового детского туризма, в частности в системе управления и системе субъектов и институтов организации детского туризма.

С этой целью были разработаны и приняты 24 мая 2018 г. «Концепция развития детского туризма в Республике Крым на период до 2025 года» и непосредственно сам «План мероприятий по реализации Концепции развития детского туризма в Республике Крым на период до 2025 года»¹.

Одним из главных мероприятий называется – разработка новых туристских продуктов. В ходе выполнения данной программы смогут быть реализованы определенные ключевые мероприятия, а именно: образование общей информационной базы туристской маршрутной сети Крымской Республики; создание новых туристских маршрутов.

Вместе с этим помощь развитию видов

¹ Распоряжение Совета министров Республики Крым от 24.05.2018 №591-р «Об утверждении Концепции развития детского туризма в Республике Крым на период до 2025 года и Плана мероприятий по реализации Концепции развития детского туризма в Республике Крым на период до 2025 года» // Правительство Республики Крым. Официальный портал. URL: <https://rk.gov.ru/document/show/12723> (дата обращения: 20.05.2022).

туризма, которые направлены на обеспечение постоянства туристского сезона, включая культурно-познавательный вид туризма, предполагается во время воплощения в жизнь главных мероприятий маркетинговой и имиджевой политики, которая принята программой. Среди них стоит подчеркнуть образ туристского потенциала Республики Крым на российских, мировых, местных выставках, ярмарках, конференциях и других мероприятиях туристской темы.

В свою очередь нужно подчеркнуть обязательность увеличения интерактивности и разработки инновационных подходов к презентованию музейных экспонатов. В настоящее время во всем мире деятельность экскурсионных объектов выходит на абсолютно новый уровень. Обычное заслушивание экскурсий в музеях уже никого не интересует. Это значит, что нужно продвигать специализированные туристические программы (виртуальные туры, игровые программы, интерактивные выставки и т.п.), повышающие интерес к таким учреждениям культуры.

Реализация Концепции позволит, в первую очередь, усилить взаимодействие между различными ведомствами органов власти, курирующих развитие детского туризма в Крыму. Скоординированные действия всех участников позволят создать максимально благоприятные условия для развития детского туризма в регионе, формирования и поддержания интереса у детей к изучению истории и культуры не только Крыма, но всей России в целом, воспитания детей на лучших национальных традициях путем проведения различных экскурсий, экспедиций, туристских походов, для вовлечения детей и подростков к изучению и исследованию своей культуры и

истории.

Иными словами, в туристской отрасли полуострова Крым были выделены проблемы, связанные с детским отдыхом, и остро стоит вопрос их разрешения, в том числе путем создания различных проектов, затрагивающих вышеперечисленные виды и вариации выражения туризма.

Детский туризм отражен также и в Законе Республики Крым «О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года»² в рамках развития санаторно-курортного и туристского комплекса как одного из ключевых направлений в экономике Республики Крым. Это говорит о том, что проблема развития детского туризма в республике актуальна и требует решения. Для этого по кластерной программе создания подходящей инфраструктуры и востребованных предложений детского туризма и необходимо создавать отдельные туристские продукты спортивной, краеведческой и экологической направленности.

В рамках ФЦП «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» на территории Республики предложено создание туристско-рекреационного кластера «Детский отдых и оздоровление». Предполагается строительство инфраструктуры общенационального центра семейного оздоровления. Такие масштабные мероприятия позволят привлечь в регион большие инвестиции.

С целью развития пешеходного и экологического детского туризма на территории Республики Крым распоряжением Совета министров Республики Крым³ утвержден перечень туристских маршрутов в Республике Крым, рекомендованных для посещения организован-

² Закон Республики Крым от 09.01.2017 №352-ЗРК/2017 «О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года» // Правительство Республики Крым. Официальный портал. URL: <https://rk.gov.ru/document/show/11146> (дата обращения: 20.05.2022).

³ Распоряжение Совета министров Республики Крым от 08.04.2016 №337-р «Об утверждении перечня туристских маршрутов в Республике Крым, рекомендованных для посещения организованными детскими группами» // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/43804476/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 18.05.2022).

ными детскими группами. Перечень включает 7 однодневных туристских маршрутов, проходящих по особо охраняемым природным территориям регионального значения и предполагающих осмотр интересных достопримечательностей республики в горно-лесной зоне Алуштинского, Бахчисарайского и Судакского регионов:

1. «Большой каньон Крыма» (Государственный природный заказник регионального значения «Большой каньон Крыма»);

2. «Тропа Голицына» (Государственный природный заказник регионального значения «Новый Свет»);

3. «Медведь Гора» (Государственный природный заказник регионального значения «Аю-Даг»);

4. «К водопаду Джур-Джур» (Государственный природный заказник регионального значения «Хапхальский»);

5. «Долина привидений» (Государственный природный заказник регионального значения «Демерджи яйла»);

6. «Пещерный город Чуфут-Кале» (ГБУ Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник»);

7. «Пещерный город Эски-Кермен» (ГБУ Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник»).

Однако экскурсионные экологические маршруты утверждены не на всей территории Крыма.

В Республике Крым детский туризм осуществляется в различных формах: походы, экскурсии с краеведческим и экологическим содержанием, слеты и соревнования, которые способствуют воспитанию личности ребенка, обучению навыкам самообслуживания и готовности к современной жизни. Ежегодно в республике организуется более 200 детских походов с участием около 3000 человек. Кроме того, охват экскурсиями и походами выходного дня составляет около 6000 детей ежегодно. В мероприятиях туристско-краеведческой

направленности ежегодно принимают участие около 10 000 школьников. Однако возможности рекреационного потенциала республики используются недостаточно.

Заключение. Спортивный и оздоровительный виды туризма во многом пересекаются, как по территории реализации соответствующих туров, так и по сегментам туристов. Оба вида можно отнести к активным, дающим туристам возможность поддержания хорошей физической формы, здорового образа жизни, одновременно с экологической направленностью.

Необходимо дальнейшее совершенствование законодательства, вектор которого должен быть направлен на регулирование детского туризма на особо охраняемых природных территориях и организации экологических туров для различных категорий туристов. Особенно важно правовое регулирование социального туризма, одним из основных сегментов которого являются именно туристы детского возраста.

Республика Крым обладает значительными туристскими ресурсами как природного, так и культурно-исторического характера. Природные условия и основные этапы исторического развития Республики позволяют формировать туры различной направленности, нацеленные на различные сегменты туристов. Выделенные туристские ресурсы способны стать основой для детских туров.

Крымский полуостров является одним из самых популярных туристских районов России. Данная территория располагает множеством ресурсов для организации детских спортивно-экологических туров, значителен туристско-рекреационный потенциал Крыма.

Республика Крым и город Севастополь – местность, привлекающая туристов и располагающая природными и культурно-историческими памятниками для реализации познавательных, спортивных, оздоровительных, создательных и иных целей.

Разнообразие рельефа, природные особенности, аттрактивность ландшафтов Крыма

способствуют развитию таких направлений детского туризма, как спортивный, экологический, пешеходный, конный и подводный, являясь основой для развития детского пешеходного туризма. Наиболее перспективными регионами Республики Крым для развития детского пешеходного туризма является горно-лесная зона в границах городских округов Алушта, Ялта, Судак, Феодосия, а также Бахчисарайского, Симферопольского, Белогорского и Кировского районов Республики Крым. Развитие пешеходного детского туризма тесно связано с детским экологическим туризмом, который предполагает прохождение по экологическим маршрутам (тропам) особо охраняемых природных территорий.

Инфраструктура крымского полуострова находится на хорошем уровне и продолжает развиваться активными темпами. Имеется пригодная для плотного туристского потока система авто- и авиасообщения, образована густая сеть предприятий общественного питания, а главное, потребителям туристских услуг предлагается широкий спектр предприятий размещения, многие из которых являются многофункциональными центрами туризма,

предоставляющими не только услуги по размещению, но и питание, организацию досуга, активной спортивной деятельности, оздоровления и реализацию других функций, согласно направлению работы. Центр спорта «Эволюция» в городе Евпатория является именно таким учреждением, которое помимо многих своих направлений деятельности занимается организацией детского отдыха.

Развитие детских туров, раскрывающих одновременно природные ресурсы Крыма и имеющих спортивную составляющую способно вывести развитие туризма республики на качественно новый уровень. С одной стороны, это диктует необходимость сделать посещение этих достопримечательных мест приятным и интересным для всех школьников. С другой стороны, это поможет получить административную поддержку процесса сохранения ресурсов.

Организация детского отдыха – очень ответственная задача, поэтому при разработке туров для детей, особенно со спортивной составляющей необходимо учитывать все возможные риски и грамотно предотвращать возможности их возникновения.

Список источников

1. Правовая основа детского туризма // Управление образовательным учреждением в вопросах и ответах. 2016. №5. URL: <https://e.obrotvet.ru/460860> (дата обращения: 25.05.2022).
2. Александрова А.Ю. Международный туризм. М.: Аспект Пресс, 2010. 470 с.
3. Биржаков М.Б. Введение в туризм. М.-СПб.: Нев. Фонд: Герда, 2008. 576 с.
4. Черемшанов С.В. Понятие и классификационное определение спортивного туризма // Известия Сочинского государственного университета. 2012. №4. С. 141-146.
5. Сафронов Р.А., Авагян Г.К. Спортивный туризм как специфический вид туризма // Инновационная экономика и современный менеджмент. 2015. №3. С. 44-48.
6. Дорофеев А.А., Богданова Л.П., Хохлова Е.Р. Экотуризм в России: главные дестинации и туристские прибытия // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. Т.11. №4. С.38-47.

References

1. Pravovaya osnova detskogo turizma [Legal basis for children's tourism] (2016). *Upravlenie obrazovatel'nym uchrezhdeniem v voprosah i otvetah* [Management of an educational institution in questions and answers], 5. URL: <https://e.obrotvet.ru/460860> (Accessed on May 25, 2022). (In Russ.).
2. Aleksandrova, A. Yu. (2010). *Mezhdunarodnyy turizm* [International tourism]. Moscow: Aspekt Press. (In Russ.).

3. Birzhakov, M. B. (2008). *Vvedenie v turizm [Introduction in tourism]*. Moscow – St. Petersburg: Neva Foundation: Gerda. (In Russ.).
4. Cheremshanov, S. V. (2012). Ponyatie i klassifikacionnoe opredelenie sportivnogo turizma [Athletic Tourism Notion and Classificatory Definition]. *Izvestija Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta [Sochi Journal of Economy]*, 4, 141-146. (In Russ.).
5. Safronov, R. A., & Avagyan, G. K. (2015). Sportivnyj turizm kak specificheskij vid turizma [Sports tourism as a specific form of tourism]. *Innovacionnaya ekonomika i sovremennyy menedzhment [Innovative economy and modern management]*, 3, 44-48. (In Russ.).
6. Dorofeev, A. A., Bogdanova, L. P., & Khokhlova, E. R. (2017). Ekoturizm v Rossii: glavnye destinacii i turistskie pribytiya [Ecotourism in Russia: Main destinations and tourist arrivals]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges]*, 11(4), 38-47. doi: 10.22412/1995-0411-2017-11-4-38-46. (In Russ.).

ИВЛИЕВА Ольга Васильевна

*Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, РФ)
доктор геологических наук, профессор; e-mail: ivlieva.o@mail.ru*

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ ДОНСКОГО ПРИАЗОВЬЯ

Одной из злободневных задач развития туристской индустрии в Ростовской области является развитие экологического туризма. Экологический туризм имеет большое социально-культурное значение. Помимо этого, играет большую роль в формировании муниципальных бюджетов. В последние годы экологический туризм стал очень популярен во многих районах Ростовской области. Однако наибольший потенциал развития этот вид туризма имеет в Донском Приазовье. Опыт общения с природой дает туристам не только отдых, но и позволяет лучше узнать природу родного края. В статье рассмотрен потенциал экологического туризма на территории Неклиновского и Азовского районов Ростовской области, охватывающих побережье Таганрогского залива. Территорией развития экологического туризма в Донском Приазовье в настоящее время является маршрут, включающий старинный хутор Мержаново, Беглицкую косу, уникальные ландшафты целинной степи Миусского склона, рукотворные леса лесопарка Санрайз, степные поля «Био-Хутора Петровский», маршруты природного парка «Донской» и Александровского леса. Уникальным объектом природы являются окрестности хутора Мержаново. Эти места посещал А.С. Пушкин и воспел в своих произведениях, назвав «Лукоморьем». Отсюда можно увидеть практически всю территорию дельты, мыс Таганий рог, где позже был основан одноименный город. Самой большой песчаной косой, далеко вдающейся в море, является на северном берегу Беглицкая коса, сохранившая первозданные степные ландшафты. Уникальным по многообразию ландшафтов, видам животного мира является Александровский лес. Уникальным местом для развития экологического туризма в Азовском районе являются зоны прохождения миграции водоплавающих птиц на территории дельты Дона.

Ключевые слова: *природные парки, экологический туризм, памятники природы, особо охраняемые природные территории, заказники, дестинация.*

Для цитирования: *Ивлиева О.В. Экологический туризм Донского Приазовья // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т.16. №4. С. 117–127. DOI: 10.5281/zenodo.7089555.*

Дата поступления в редакцию: 6 июля 2022 г.

Дата утверждения в печать: 16 сентября 2022 г.

Olga V. IVLIEVA

*Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)
PhD (Dr.Sc.) in Geology, Professor; e-mail: ivlieva.o@mail.ru*

ECOTOURISM OF DON AZOV SEA REGION

Abstract. Ecological tourism is an important task of the tourism industry development in Rostov region. Ecotourism is of great socio-cultural importance. In addition, it plays a large economic role in the municipal budget. In recent years, ecotourism has become very popular in many areas of Rostov region. However, this type of tourism has the greatest potential for development in Don Sea of Azov. The experience of communicating with nature allows tourists to relax and get to know the nature of their native land better. The article considers the potential of ecological tourism on the territory of Neklinovsky and Azov districts of Rostov region, covering the coast of the Taganrog Bay. The territory of the development of ecological tourism in Don Azov Region is currently a route that includes the ancient farm Merzhanovo, the Beglitskaya Spit, the unique landscapes of the virgin steppe of Miusky slope, the man-made forests of the Sunrise Forest Park, the steppe fields of the Bio-Khutor Petrovsky, the routes of the Donskoy Nature Park and the Alexander Forest. A unique object of nature is the vicinity of the Farm Merzhanovo. These places were visited by Pushkin A.S., who called them Lukomorye and wrote about them in his works. From here you can see almost the entire territory of the delta, see the cape – Taganiy Horn, where later the city of the same name was founded. The largest sand spit, extending far into the sea, is the Beglitska Spit on the northern shore, which has preserved the pristine steppe landscapes. Alexander Forest is unique in the variety of landscapes and species of the animal world. A unique place for the ecological tourism development in Azov region are the zones of migration of waterfowl on the territory of Don Delta.

Keywords: natural parks, ecological tourism, natural monuments, specially protected natural areas, sanctuaries, destination

Citation: Ivlieva, O. V. (2022). Ecotourism of Don Azov Sea Region. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 16(4), 117–127. doi: 10.5281/zenodo.7089555. (In Russ.).

Article History

Received 6 July 2022

Accepted 16 September 2022

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author(s).

© 2022 the Author(s)

This work is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/>

Введение. Главными дестинациями экологического туризма в Российской Федерации и большинстве стран мира являются особо охраняемые природные территории и объекты, такие как памятники природы и искусственно созданные красивые ландшафтные территории. Сеть ООПТ в России по количеству объектов (заповедники, заказники, памятники природы и пр.) увеличивается с каждым годом, что дает возможность активно развивать экологический туризм. В настоящее время площадь ООПТ федерального, регионального и местного значения составляет почти 12% от площади страны. Однако самые большие площади приходятся на региональные охраняемые территории. (88,7%) [2].

Таким образом, Россия имеет большой потенциал развития экологического туризма, он становится одним из самых востребованных и массовых видов туризма. Прибыли на туристском рынке от развития экологического туризма по ряду публикаций составляют в ряде стран от 10 до 20% [6].

Развитию экологического туризма в Ростовской области уделяется особое внимание. В перечень особо охраняемых территорий входит восемьдесят два объекта разной принадлежности [4, 5].

Анализ публикаций по проблематике исследования. Экологический туризм в настоящее время является одним из популярных направлений деятельности туристской индустрии в мире [19, 13, 14]. Экологический туризм активно способствует устойчивому и социально-экономическому развитию территории, росту благосостояния местного населения считают Гёсслинг и Шейвенс [12, 15]. Экологический туризм не только способствует сохранению уникальных природных объектов, удовлетворяет потребности людей в общении с природой, но и обогащает туристов экологическими знаниями [1, 16, 17, 19].

Многие отечественные авторы основные изыскания в области экологического туризма направляют на выявление и оценку ресурсов развития этого вида туризма на определенных

территориях [11, 14, 18]. В статьях зачастую рассматриваются концепции экотуризма в отдельных регионах России – Алтайских горах, Камчатки, Байкала, Северо-Западного региона [3, 7, 20]. Значительные ресурсы экологического туризма принесут прямой доход местному населению и дадут толчок устойчивому развитию удаленных территорий Дальнего Востока, Севера России, рост доходов местному населению [8, 9, 10]. К сожалению, в области совершенствования методических разработок, научных исследований, практических рекомендаций по экологическому туризму совместных с коллегами из других стран крайне мало [20, 25, 15].

Дискуссия и результаты исследования. Донское Приазовье объединяет территориально два района Ростовской области Азовский и Неклиновский, которые выходят на побережье Таганрогского залива. Теплое море, мягкие климатические условия, большое количество уникальных природных объектов могут быть большим потенциалом развития природного туризма. По количеству солнечных дней в году побережье Приазовья ни в чем не уступает Крымским курортам. Степной ландшафт Приазовской низменности представляет собой холмистую и изрезанную реками и балками равнину. В устьях малых рек пологими берегами, но на большей части обрывистыми берегами, выходящими к морю.

На отдельных участках в побережья в залив на несколько километров выступают песчано-ракушечные косы. На северном берегу Таганрогского залива самой большой песчано-ракушечной косой является Беглицкая коса. На южном побережье Донского Приазовья в море выдвигаются песчано-ракушечные косы – Павло-Очаковская и Чумбурская. Косы имеют песчаные пляжи, приглубое море и богатый животный и растительный мир приазовских степей. Как правило, эти территории являются особо охраняемыми природными объектами – заказниками и памятниками природы. Это места очень любимы туристами, которые увлечены кайт- и винд-серфингом.

Одним из интереснейших объектов экологического туризма в Азовском районе является памятник природы – Александровский лес или в прошлом – Атаманское степное лесничество. Это один из старейших участков леса среди степных просторов Приазовья, посаженный в 1884 г., площадью более 5,5 тыс. га. До создания лесничества эти земли использовались местным населением под выращивание зерновых культур и в основном для выпаса скота. Местом для организации лесничества было выбрано северное русло реки Мокрая Чубурка. Александровский лес расположен в 60 километрах южнее города Азова в основном здесь были посажены дубовые и ореховые рощи, однако есть участки редких растений не типичных для степной зоны - лиственницы, сосны крымской, облепихи. Одной из главных достопримечательностей Александровского леса является красивейший дуб высокий исполин, возраст которого предположительно более ста пятидесяти лет.

На территории памятника природы также находится один из лучших прудов в области, площадь которого составляет 12 га, здесь уже много лет проходит чемпионат области по спортивному рыболовству. Благодаря большой площади леса, активной работе работников лесхоза и охотхозяйства, на территории памятника природы обитает очень большое количество животных – это енотовидные собаки, олени, кабаны, лисицы, лани европейские, зайцы-русаки, байбаки, крапчатые суслики, степные хорьки, корсаки, шакалы обыкновенные, степные коты, ласки. Здесь можно встретить даже представителей Дальнего Востока – пятнистых оленей преднамеренно интродуцированных в 1975 г.

Очень многочисленны в Александровском лесу птицы – цапля, сыч, утка, дятел, кукушка, сова, филин, дрозд, гусь, фазан, серая куропатка и др. В центре памятника природы находится фазанья ферма, где выращивают фазанов для любителей охоты. Здесь же находится олений питомник. Здесь же можно познакомиться с птицами и животными леса,

которые содержатся в вольерах. Туристы приезжают сюда в первую очередь, чтобы увидеть в естественной среде обитания животных, так как плотность животного мира здесь очень большая, одна из самых больших в Ростовской области. Это обстоятельство очень привлекает сюда любителей экологического туризма, а также людей, любящих фотоохоту. Поэтому множество туристических экологических троп по самым тихим уголкам памятника природы очень востребованы посетителями. В разные сезоны здесь можно полакомиться различными ягодами. На территории леса есть заросли терна, жимолости, малины, облепихи. Памятник природы обладает конюшней, на базе которой по экологическим маршрутам организуются конные прогулки. Александровский лес может быть использован для проведения туристических экологических фестивалей, праздников и быть местом активного семейного отдыха.

Уникальным местом для развития экологического туризма являются зоны прохождения миграции водоплавающих птиц. На территории дельты Дона зарегистрировано 186 видов птиц, из них 47 включены в Красную книгу Российской Федерации и Красную книгу Ростовской области [4].

Целый ряд экологических маршрутов с туристической инфраструктурой, оснащенными аншлагами и беседками для проведения экскурсий и отдыха, разработано в Азовском районе в природном парке «Донской». Природный парк славится уникальным подбором в первую очередь краснокнижных редких и исчезающих видов птиц, таких как орлан-белохвост, краснозобая казарка и др. Здесь также можно познакомиться с разнообразными ландшафтами донской природы от степных участков до болотных и лесных ландшафтов. Дополнит ваши впечатления об этом месте виртуальный тур, в котором представлены самые красивые панорамы природного парка, фотографии, а также дается информация о растениях и животных, которых можно здесь встретить.

Часть экологических маршрутах природного парка оборудована специальными смотровыми площадками, позволяющими познакомиться с большим разнообразием птиц. С наблюдательных вышек можно увидеть их повадки, кормление, как они воспитывают своих птенцов. Самая большая численность птиц наблюдается весной и осенью. Однако большая численность птиц на территории парка остается, гнездится и в летнее время. На территории парка очень многочисленны кабаны и олени, косули, лисы и другие крупные млекопитающие, их также можно увидеть с вышки. Территории, на которых проходят экологические маршруты, специально отведены парком под рекреационные цели и оборудованы местами для отдыха, скамейками, столами, беседками, зоной для разведения костра, зоной принятия пищи.

Около 30% ее территории дельты приходится на луга, 36% занимают водно-болотные угодья, около 9% составляет шириной километр прибрежная зона Таганрогского залива. Часть территории почти 25% занята рыболовными прудами, древесными насаждениями по берегам протоков, населенными пунктами.

Практически идеальные условия сложились в дельте для произрастания здесь водной и земноводной флоры. С использованием водного транспорта по самым потаенным уголкам проток дельты Дона проходит этот интересный маршрут. Со степными участками дельты Дона туристы, следующие по этому маршруту, могут ознакомиться, осматривая надпойменную террасу реки. Произрастают на этих участках преимущественно представители разнотравья, а также типчак и мятлики. Редкие виды растений, включенные в Красную книгу России, составляют почти двадцать процентов площади территории.

Луговые ландшафты дельты Дона занимают до трети площади территории. На пойменных пониженных участках дельты Дона, по берегам рукавов дельты получили развитие преимущественно луговые ландшафты. Знакомство с лугами является одним из

интересных объектов на данном экологическом маршруте. В дельте встречаются мятликовые, пырейные, и другие луга.

Болотные и околотоводных ландшафты самые интересные в части знакомства с очень редкими и исчезающими видами растений. (водный орех, хвощ и другие болотные виды). Мелководные участки проток Дона являются труднодоступными, но самыми познавательными точками этого экологического маршрута. Здесь можно увидеть несколько очень редких растений, произрастающих в условиях хорошо прогреваемой воды, имеющим небольшое течение и очень чистую воду. Эти растения выполняют очень важную экологическую функцию, служат индикаторами качества воды водоема. В основном, в настоящее время преимущественно на берегах протоков и стариц можно встретить чаще рогоз, тростник и осоку.

Со всеми основными протоками дельты туристы имеют возможность познакомиться, следуя маршруту «Красоты батюшки Дона». Этот маршрут самый протяженный и дает возможность познакомиться практически со всеми ландшафтами. На этом маршруте в специально отведенных местах туристы могут порыбачить.

С разнообразными видами степей донского края можно познакомиться, следуя маршруту «Царство песков». На этом маршруте туристы могут увидеть песчаные дюны, степи на супесчаных почвах. Разнообразные ландшафты Донской дельты дают возможность жить здесь различным видам животных и птиц. Здесь можно встретить фазанов, перепелок, куропаток, филинов, большое количество обитателей водных объектов цаплей, уток, гусей и др.

Рядом с природным парком «Донской» находятся интересные культурно-исторические памятники. Это один из старейших городов России – крепость Азов, где ежегодно проходит этнографический фестиваль реконструкция «Азовское сидение», освобождение Азова от турок. Здесь же находится древний греческий город Танаис, возраст которого

насчитывает более двух тысяч лет. Здесь в течение года проходит большое количество этнографических и фольклорных праздников. Одним из самых популярных праздников, привлекающих многочисленных туристов является фестиваль «Донская уха». Со всех районов Ростовской области на этот праздник стекаются умельцы варить уху. Где-то вас угостят ухой с овощами, где-то из нескольких обязательных видов рыб, например окуней. А старый донской способ варки ухи включает помимо наличия рыбы полено из костра. Где-то обязательной рыбой в ухе является сом, где-то стерлядь, а где-то судак. Здесь же можно познакомиться с укладом донских казачьих станиц (х. Рогожкино, с. Обуховка). Многочисленные праздники, фестивали, реконструкции, проходящие в Азовском районе, привлекают на эту территорию большое количество туристов и позволяют познакомить их с многообразием экологических маршрутов.

Неклиновский район обладает уникальными возможностями в части развития экологического туризма. И в первую очередь это касается водных ресурсов района: Таганрогский залив, более двадцати малых рек: Миус, Самбек, Еланчик, Морской Чулек и др. Топонимика названия рек говорит о том, что они даны были тюркскими народами, которые жили здесь в давние времена.

Донское Приазовье иначе еще называют Донским Лукоморьем, потому что Таганрогский залив резко поворачивает к дельте Дона, образуя изгиб морского берега в виде лука. Судя по древнерусским летописям, эта территория была одним из мест обитания половцев, упоминается это место в «Слове о полку Игореве», в поэме А.С. Пушкина «Руслан и Людмила». При основании хутора Морской Чулек, приблизительно в 1777 г., была высажена дубовая роща, и, возможно, именно она была упомянута в произведении А.С. Пушкина, который посещал эти места, находясь в южной ссылке. Именно с этого места открывается потрясающей красоты вид на дельту Дона, на северный рукав дельты Дона – Мертвый Донец,

на далеко выдающийся мыс Таганий Рог, где был основан в петровские времена город Таганрог, а перед мысом видна коса Куричьа, волнистые обрывы села Мержаново. Море в этой части залива мелкое и теплое, морской воздух чистый, тишина и красивые ландшафты создают идеальную ситуацию для отдыха на природе.

Именно отсюда начинается экологический маршрут по побережью Таганрогского залива, который пройдет по уникальным природным объектам побережья Неклиновского района: станция Морская, Беглицкая коса, Миусский склон.

Ландшафтный парк на станции Морской, охватывающий территорию 12 гектаров. В парке проложены пешеходные тропы, знакомящие с местными ландшафтами, бассейн с типичной водной растительностью, оборудованы смотровые площадки, дающие возможность полюбоваться красивыми пейзажами залива, в плотной растительности проложены интересные лабиринты. Недавно по соседству с парком в хуторе Мержаново появился интересный объект – старый маяк, построенный для съемок фильма. Старинный хутор Мержаново находится на самом высоком участке северного побережья Таганрогского залива. Древние оползневые террасы ступенями спускаются к морю, где-то в обнажениях террас можно увидеть выходы мощных толщ известняка-ракушечника, либо выходы красноцветной скифской глины, у кромки воды песчаные пляжи смыкаются с широкой полосой зеленого поля камыша. Маяк отлично вписался в окрестности парка, дополнив очень живописный, неповторимый вид, открывающийся с этого места на Таганрогский залив, особенно в вечернее время, когда взору открываются яркие красивые закаты.

Следующей точкой экологического маршрута по северному побережью Таганрогского залива следует назвать Беглицкую косу, находящуюся в 40 км от г. Таганрога. Песчано-ракушечная коса самая большая на северном берегу Таганрогского залива в пределах

России, далеко вдается в Таганрогский залив. На косе представлены практически все ландшафты Степного Приазовья: степи, луга, песчаные отмели, болотные участки, заросли камыша и рогоза; растения косы насчитывают - 142 вида, многие из которых внесены в Красную книгу Ростовской области и частично России. В пределах заказника очень многочисленны колонии диких уток, чаек, крачек, цапель, и других птиц. В целом живой мир Беглицкой косы очень разнообразен и интересен для туристов, здесь можно встретить лис, зайцев, ласок и других животных. На косе отсутствуют базы отдыха, она необитаема и здесь можно идеально насладиться общением с природой, полюбоваться красивейшими рассветами и закатами. Море вокруг косы неглубокое, теплое, дно сложено песчано-илистыми отложениями, что делает возможным здесь применение любителями грязевых процедур. Коса в условиях отсутствия высокой растительности может являться также идеальным местом для полетов дельтапланеристов и парашютистов, это обеспечивается часто повторяющимися здесь ветрами.

Но не только реками и морским побережьем интересен этот край. Бескрайние пестрые степные просторы разнотравья, живописные овраги с кустарниково-древесной растительностью, пойменные леса по долинам рек привлекают сюда большое количество любителей природы.

К западу от Беглицкой косы находится Миусский лиман склоны которого покрыты целинными участками степной растительности. Миусский склон близ села Покровское, площадью более 100 га, является уникальным степным ландшафтом, памятником природы благодаря большому биоразнообразию растительного покрова и животного мира. На склонах Миусского лимана на этом участке преобладает разнотравно-злаковая растительность и ковыль. Из краснокнижных видов встречаются тюльпаны Шренка и Биберштейна, сколии – гигант и степная, ломонос ложногучий, карагана скифская, дыбка степная и ряд других

растений. Не только степная целинная растительность украшает Миусский склон, но и ландшафтные рукотворные участки, где высажены грецкий орех, акация, скумпия, клен, сосна, жостер. Обитают на этой территории редкие степные животные: куропатка серая, перепел, фазан, жаворонок, еж белогрудый, ласка, заяц-русак, еж белогрудый и др.

Одним из интереснейших природных уголков этой территории является, расположенный недалеко от Таганрога, на побережье реки Миус, в селе Покровском искусственно созданный более 30 лет назад лесопарк Санрайз. Высаженные здесь деревья и кустарники (сосны, дубы, липы, березы, ивы) создают здесь удивительно красивый ландшафт. Здесь имеются беседки для отдыха, спортивные и детские площадки, сцены, фудкорты. Есть на территории парка пруд для любителей рыбалки. Парк в настоящее время пользуется большой популярностью у местных жителей и приезжих туристов.

Одним из интереснейших объектов на экологическом маршруте по Неклиновскому району Донского Приазовья является посещение «Био-Хутора Петровский». Это предприятие явилось первым на юге производителем продуктов питания на основе производства зерновых, бобовых, яиц, без использования химических удобрений, пестицидов и прочих искусственных препаратов и пищевых добавок, используемых на предприятиях при производстве еды.

Это сельскохозяйственное предприятие, было создано в 1997 г. и изначально его специализацией было только растениеводство. Однако сегодня «Био-Хутор Петровский» выпускает до 50 наименований различных органических продуктов, причем, высокого качества премиум класса, которая сертифицирована на соответствие мировым экологическим стандартам. Для органического земледелия отведено 400 гектар, свойства почв, воздуха, воды отвечают всем геоэкологическим нормативам, промышленные предприятия находятся более чем в пятидесяти километрах от полей

территории выращивания органических культур. Данные условия земледелия сохраняют исконное богатство донских черноземов, не наносят вред экосистеме степей и поддерживают здоровье человека, обеспечивая его продуктами здорового питания.

«Био-Хутор Петровский» сегодня производит 21 разновидность хлеба из пророщенного зерна и из цельнозерновой муки. Уникальным продуктом компании «Био-Хутор» является хлеб «Тонус». Он производится по особой технологии, в его составе нет дрожжей и муки, а только качественное эко зерно полбы, спельты и ржи. Для производства продуктов здорового питания предприятием выпускается целый ряд продуктов: полба, спельта, рожь, овёс, просо, лён, чечевица, нут, горох, гречиха.

В последние годы предприятие стало активно развивать сельский и экологический туризм. Насладиться красотой бескрайних полей, ароматом степного разнотравья, нетронутой цивилизацией уголком природы Донского края становится с каждым годом все больше и больше. Для туристов организованы экскурсии, где можно узнать, чем полба отличается от пшеницы, почему органическая продукция лучше обычной, своими руками можно замесить тесто и испечь в русской печи хлеб, осмотреть автопарк предприятия, забраться в могучие тракторы и комбайны, и увидеть, как они работают. Одним из пунктов экскурсии является посещение амбара, места, где хранится зерно. Как обещает путеводитель, «...В горы зерна можно запустить руки по локоть и собрать зерно для своего оберега, который вы увезете с собой. Далее вас познакомят с процессом производства крупы, муки и хлопьев, узнаете, как из зерна получается мука, увидите чудо-машины по калибровке зерна, узнаете, как отбирается зерно для проращивания или для производства крупы. Увидите уникальный процесс плющения зерна и производства хлопьев». Завершается экскурсия мастер-классом по выпечке хлеба в русской дровяной печи. По желанию туристы могут познакомиться также с птицефермой, принять участие в сборе яиц.

С 2021 г. «Био-Хутор Петровский» проводит в конце августа фестиваль экологического и сельского туризма. Это очень яркий, активный, интересный праздник единения с природой. Он включает в себя целый ряд мероприятий на протяжении дня: выставки, соревнования, мастер-классы, лекции и пр. На фестивале фермеры Ростовской области представляют свою сельскохозяйственную продукцию: сыры, хлеб, овощи и фрукты, мёд, масло, колбасы и т.д. Каждый производитель старается как можно оригинальней представить и рассказать о своем производстве. На протяжении всего дня работают ремесленные мастерские, проводятся бесплатные мастер-классы по изготовлению эко-оберегов, резки по дереву, художественной ковки, гончарному делу. Проводится курс лекций по теме "Как уменьшить свой экологический след". На отдельных полянах проводятся спортивные активности: сельский квест, спортивные игры, медитации и йога, прогулки по озеру на сап-бордах. Гостей фестиваля угощают кашей из полбы, свежим хлебом и чаем из степных трав. На фестивале разрешено разведение костров в специально обустроенных зонах, подготовлено пространство для дружеских посиделок, установки палаток и приготовления еды на костре. Утром гостей угощают донской ухой на костре, проводят экскурсию по предприятию «Био-Хутор Петровский». Уникальность места, отсутствие шума, единение с природой, хорошая организация праздника привлекает сюда большое количество посетителей.

Заключение. Экологический туризм один из перспективных видов туризма в регионах Донского Приазовья. Значительным потенциалом территории являются очень теплое море, мягкий климат, большое количество уникальных природных объектов. Донское Приазовье включает два муниципальных образования Ростовской области – Неклиновский и Азовский районы.

Одними из посещаемых и излюбленных мест Неклиновского района Ростовской области являются удивительные по красоте

окрестности села Мержаново, памятник природы – Беглицкая коса, уникальные ландшафты целинной степи Миусского склона и рукотворные леса лесопарка Санрайз. Одним из интереснейших объектов развития экологического и сельского туризма, излюбленным местом отдыха населения области является «Био-Хутор Петровский». Здесь введены уникальные экологические условия земледелия, не наносящие вред экосистеме степей и позволяющие получать органическую продукцию очень полезную для здоровья человека. Предприятие производит двадцать один вид хлеба из пророщенного зерна и из цельнозерновой муки. С 2021 г. предприятие проводит яркий интересный праздник экологического и сельского туризма.

В Азовском районе находится памятник природы – Александровский лес. Он является одним из интереснейших объектов экологического туризма области. Здесь более 150 лет

назад были высажены дубовые и ореховые рощи, а позже появились участки редких растений не типичных для степной зоны – лиственницы, сосны крымской, облепихи. На территории памятника природы находится один из лучших прудов области, на котором ежегодно проходит чемпионат области по спортивному рыболовству. Очень велико разнообразие и плотность животного в Александровском лесу, это привлекает очень многих туристов посетить это уникальное место.

Во многих отношениях природный парк «Донской» является идеальным местом развития экологического туризма. Он находится в дельте Дона, где можно увидеть все разнообразие ландшафтов области от болотных до засушливой степи. Территория характеризуется большим разнообразием животных и растений. Привлекают туристов на эту территорию различные этнографические и фольклорные праздники, проводимые в течение года.

Список источников

1. Бровко П.Ф., Фомина Н.И. История создания национального парка сеть в странах Азиатско-Тихоокеанского региона // География и природные ресурсы. 2008. №29. С.221-225.
2. Дорофеев А.А., Богданова Л.П., Хохлова Е.Р. Экотуризм в России: главные дестинации и туристские прибытия // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. Т.11. №4. С. 38-47.
3. Завадская А.В. Оценка эколого-туристического потенциала природы. Памятники Камчатского края // Вестник Московского ун-та. Сер. 5: География. 2010. №3. С.28-34.
4. Ивлиева О.В. Современное состояние и перспективы развития экологического туризма в Ростовской области // Сервис в России и за рубежом. 2021. Т.15. №3(95). С. 165-176.
5. Ивлиева О.В., Хибухина Т.Ю. Геоэкологическая оценка памятников природы Ростовской области в целях развития экологического туризма // Проблемы региональной экологии. 2017. №4. С. 70-75.
6. Лапочкина В.В., Косарева Н.В., Адашова Т.А. Экологический туризм в России: тенденции развития // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. Вып. 5-1(47). С. 100-105.
7. Andrades L., Dimanche F. Destination competitiveness and tourism development in Russia: Issues and challenges // Tourism Management. 2017. Iss.62. Pp. 360-376.
8. Chakraborty A. Does nature matter? Arguing for a biophysical turn in the ecotourism narrative // Journal of Ecotourism. 2019. Iss. 18. Pp. 243-260.
9. Das M., Chatterjee B. Ecotourism: A panacea or a predicament? // Tourism Management Perspectives. 2015. Iss. 14. Pp. 3-16.
10. Dong S., Li Y., Li Z., Li F., Cheng H., Yang Y., Bilgaev A., Zheng J., Bazarzhapov T. Ecological environment risks and green development modes of China-Mongolia-Russia economic corridor // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2018. Iss.190. P. 012053.
11. Dzhandzhugazova E.A., Maksanova L.B.-Z., Bardakhanova T.B., Ponomareva I.Y., Blinova E.A. Ecotourism development in Russia: Analysis of best regional practices // Ekoloji. 2019. Iss.28. Pp. 411-415.

12. Gössling S. Ecotourism: A means to safeguard biodiversity and ecosystem functions? // *Ecological Economics*. 1999. Iss. 29. Pp. 303-320.
13. Orams M.B. Towards a more desirable form of ecotourism // *Tourism Management*. 1995. Iss.16. Pp. 3-8.
14. Ruban D.A., Yashalova N.N. e-Review of Russian Ecotourism in International Studies: Limited Literature Contrasts Rich Resources // *Tourism Research (eRTR)*. 2020. Vol.18. No.1. Pp.22-48.
15. Scheyvens R. Ecotourism and the empowerment of local communities // *Tourism Management*. 1999. Iss. 20. Pp. 245-249.
16. Stronza A.L., Hunt C.A., Fitzgerald L.A. Ecotourism for Conservation? // *Annual Review of Environment and Resources*. 2019. Iss. 44. Pp. 229-253.
17. Weaver D.B., Lawton L.J. Twenty years on: The state of contemporary ecotourism research // *Tourism Management*. 2007. Iss. 28. Pp. 1168-1179.
18. Wites T. Natural conditions of eco-tourism development in Post-Soviet, Central Asian Countries // *Czasopismo Geograficzne*. 2003. No. 74. Pp. 369-384.
19. Wondirad A., Tolkach D., King B. Stakeholder collaboration as a major factor for sustainable ecotourism development in developing countries // *Tourism Management*. 2020. No.78. P.104024.
20. Zwirn M., Pinsky M., Rahr G. Angling ecotourism: Issues, guidelines and experience from Kamchatka // *Journal of Ecotourism*. 2005. Iss.4. Pp. 16-31.

References

1. Brovko, P. F., & Fomina, N. I. (2008). Istorija sozdaniya nacional'nogo parka set' v stranah Aziatsko-Tihookeanskogo regiona [History of the creation of the national park network in the countries of the Asia-Pacific region]. *Geografija i prirodnye resursy [Geography and Natural Resources]*, 29, 221-225. (In Russ.).
2. Dorofeev, A. A., Bogdanova, L. P., & Khokhlova, E. R. (2017). Ekoturizm v Rossii: glavnye destinacii i turistskie pribytiya [Ecotourism in Russia: Main destinations and tourist arrivals]. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges]*, 11(4), 38-47. doi: 10.22412/1995-0411-2017-11-4-38-46. (In Russ.).
3. Zavadskaya, A. V. (2010). Ocenka jekologo-turisticheskogo potentsiala prirody. Pamjatniki Kamchatskogo kraja [Assessment of ecological and tourist potential of nature. Monuments of the Kamchatka Territory]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Series 5: Geography*, 3, 28-34. (In Russ.).
4. Ivlieva, O. V. (2021). Sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija ekologicheskogo turizma v Rostovskoj oblasti [Current state and prospects for the development of ecological tourism in the Rostov region]. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 15(3/95), 165-176. (In Russ.).
5. Ivlieva, O. V., & Khibukhina, T. Y. (2017). Geoekologicheskaja ocenka pamjatnikov prirody Rostovskoj oblasti v celjah razvitija jekologicheskogo turizma [Geoecological assessment of natural monuments of the Rostov region in order to develop ecological tourism]. *Problemy regional'noj ekologii [Problems of regional ecology]*, 4, 70-75. (In Russ.).
6. Lapochkina, V. V., Kosareva, N. V., & Adashova, T. A. (2016). Ekologicheskij turizm v Rossii: tendencii razvitija [Ecological tourism in Russia: development trends]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Scientific Research Journal]*, 5-1(47), 100-105. (In Russ.).
7. Andrades, L., & Dimanche, F. (2017). Destination competitiveness and tourism development in Russia: Issues and challenges. *Tourism Management*, 62, 360-376.
8. Chakraborty, A. (2019). Does nature matter? Arguing for a biophysical turn in the ecotourism narrative. *Journal of Ecotourism*, 18, 243-260.
9. Das, M., & Chatterjee, B. (2015). Ecotourism: A panacea or a predicament? *Tourism Management Perspectives*, 14, 3-16.
10. Dong, S., Li, Y., Li, Z., Li, F., Cheng, H., Yang, Y., Bilgaev, A., Zheng, J., & Bazarzhapov, T. (2018). Ecological environment risks and green development modes of China-Mongolia-Russia economic

- corridor. In coll.: *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 190, 012053.
11. Dzhandzhugazova, E. A., Maksanova, L. B.-Z., Bardakhanova, T. B., Ponomareva, I. Y., & Blinova, E. A. (2019). Ecotourism development in Russia: Analysis of best regional practices. *Ekoloji*, 28, 411-415.
 12. Gössling, S. (1999). Ecotourism: A means to safeguard biodiversity and ecosystem functions? *Ecological Economics*, 29, 303-320.
 13. Orams, M. B. (1995). Towards a more desirable form of ecotourism. *Tourism Management*, 16, 3-8.
 14. Ruban, D. A., & Yashalova, N. N. (2020). e-Review of Russian Ecotourism in International Studies: Limited Literature Contrasts Rich Resources. *Tourism Research (eRTR)*, 18(1), 22-48.
 15. Scheyvens, R. (1999). Ecotourism and the empowerment of local communities. *Tourism Management*, 20, 245-249.
 16. Stronza, A. L., Hunt, C. A., & Fitzgerald, L. A. (2019). Ecotourism for Conservation? *Annual Review of Environment and Resources*, 44, 229-253.
 17. Weaver, D. B., & Lawton, L. J. (2007). Twenty years on: The state of contemporary ecotourism research. *Tourism Management*, 28, 1168-1179.
 18. Wites, T. (2003). Natural conditions of eco-tourism development in Post-Soviet, Central Asian Countries. *Czasopismo Geograficzne*, 74, 369-384.
 19. Wondirad, A., Tolkach, D., & King, B. (2020). Stakeholder collaboration as a major factor for sustainable ecotourism development in developing countries. *Tourism Management*, 78, 104024.
 20. Zwirn, M., Pinsky, M., & Rahr, G. (2005). Angling ecotourism: Issues, guidelines and experience from Kamchatka. *Journal of Ecotourism*, 4, 16-31.

КОЗЛОВА Диана Анатольевна

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, РФ)
кандидат исторических наук; e-mail: dakozlova@sfedu.ru

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ РЕСУРСОВ ЮГА РОССИИ В ЭКСКУРСИОННО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Статья посвящена анализу взаимодействия потенциала историко-культурных ресурсов Юга России и культурно-познавательного туризма региона (в части экскурсионно-познавательных программ) на примере одного из субъектов Юга России – Ростовской области. Культурно-познавательный потенциал данной территории традиционно характеризуется наследием донского казачества в ст. Старочеркасской, г. Новочеркасске и т.д.; местами, связанными с деятельностью Петра I на Дону (г. Азов и г. Таганрог); литературным достоянием великих писателей – М.А. Шолохова, А.П. Чехова, а также В.А. Закруткина, А.В. Калинина. В рамках настоящего исследования, используя историческое и культурное наследие региона, а также современное состояние сферы туризма и определяющие ее дальнейшее развитие тенденции, были охарактеризованы основные особенности использования объектов, относящихся к категории историко-культурных ресурсов, в составлении новых экскурсионно-познавательных программ на предприятиях области – винодельнях, сыроварнях, фабрике керамики. Стратегическое положение Ростовской области на пути туристических потоков в другие субъекты Юга России – курорты Кавказских Минеральных вод, традиционные морские и горные курорты Краснодарского края – позволяет развивать ее туристский потенциал. Одним из приоритетных направлений благодаря историческому и культурному наследию является работа в области познавательного туризма. Отсюда составление новых экскурсионных программ на базе местных предприятий представляется актуальным, поскольку внесет определенный вклад в формирование туристской привлекательности области – позволит познакомить гостей региона с ее историей, характерными традициями и особенностями; поможет на новом уровне отразить гостеприимство местных жителей и их заинтересованность в увеличении числа посетителей.

Ключевые слова: туризм, регион, историко-культурный потенциал, историко-культурные ресурсы, историческое наследие, культурное наследие, познавательный туризм, познавательные программы, экскурсионные программы, Юг России

Для цитирования: Козлова Д.А. Особенности использования историко-культурных ресурсов юга России в экскурсионно-познавательных программах (на примере Ростовской области) // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т.16. №4. С. 128–135. DOI: 10.5281/zenodo.7089561.

Дата поступления в редакцию: 8 июля 2022 г.

Дата утверждения в печать: 16 сентября 2022 г.

Diana A. KOZLOVA

*Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)
PhD in History, Associate Professor; e-mail: dakozlova@sfedu.ru*

INVOLVING THE HISTORICAL AND CULTURAL RESOURCES OF THE SOUTH OF RUSSIA IN EXCURSION AND CULTURAL PROGRAMS (THE CASE OF ROSTOV REGION)

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the interaction between the potential of the historical and cultural resources of the South of Russia and the cultural tourism of the region (in terms of excursion and cultural programs). The study is focused on Rostov region - one of the subjects of the South of Russia. The cultural potential of this territory is traditionally characterized by the heritage of Don Cossacks in stanitsa Starocherkasskaya, the city of Novocherkassk, places associated with the activities of Peter the Great on the Don (Azov and Taganrog), literary heritage of great writers – M. A. Sholokhov, A. P. Chekhov, as well as V. A. Zakrutkin, A. V. Kalinin. The study characterizes involving the historical and cultural heritage of the region, as well as the current state of the tourism sector and trends that determine its further development. The special attention is paid to the main features of the use of objects belonging to the category of historical and cultural resources in the creation of new excursion and cultural programs at the local enterprises - wineries, cheese dairies, a ceramics factory. The strategic position of Rostov region on the way of tourist flows to other subjects of the South of Russia - the resorts of the Caucasian Mineral Waters, the traditional sea and mountain resorts of the Krasnodar Territory – allows it to develop its tourism potential. One of the priority areas due to the historical and cultural heritage is work in cultural tourism. Hence, the compilation of new excursion programs on the basis of local enterprises seems relevant, since it will make a certain contribution to the formation of the tourist attractiveness of the region; it will make it possible to acquaint the guests of the region with its rich history, characteristic traditions and features; will help to reflect the hospitality of local residents and their interest in increasing the number of visitors on a new level.*

Keywords: *tourism, region, historical and cultural potential, historical and cultural resources, historical heritage, cultural heritage, cultural tourism, cultural programs, excursion programs, South of Russia*

Citation: Kozlova, D. A. (2022). Involving the historical and cultural resources of the South of Russia in excursion and cultural programs (The case of Rostov region). *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 16(4), 128–135. doi: 10.5281/zenodo.7089561. (In Russ.).

Article History

Received 8 July 2022
Accepted 16 September 2022

Disclosure statement

No potential conflict of interest
was reported by the author(s).

© 2022 the Author(s)

This work is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY-SA 4.0).
To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/>

Введение. Современное развитие сферы российского туризма охарактеризовано переориентацией туристских потоков с выездного (международного) туризма на внутренний рынок, что является данностью сегодняшнего дня, которая уже нашла отражение в ряде научных публикаций [4, 5, 8]. Исследователи уделяют внимание изучению этих процессов во многом потому, что их тщательный анализ может помочь расширить и диверсифицировать существующие предложения, сделав их более привлекательными для туристов. В качестве результата практического применения проведенной работы может стать увеличение числа посетителей в регионах.

Для начала необходимо отметить, что Юг России является устойчивой территориальной социально-экономико-культурной системой, которой присуща ассиметричность по характеру системоформирующих связей и уровню социально-экономического развития [2, с. 221]. Среди тринадцати субъектов, относящихся к Югу России, Ростовская область характеризуется средним культурно-историческим потенциалом, однако входит в число лидеров по количеству памятников федерального значения (8236) [2, с. 227].

На территории Ростовской области существует уже сформировавшийся туристский кластер с ядром в г. Ростове-на-Дону, где генерируются туристские потоки, посетителям предоставляется питание и размещение. Основной поток туристов, посещающих регион, сосредотачивается непосредственно в его административном центре. Опорной зоной для удовлетворения познавательных потребностей выступает в данном случае сама столица области и примыкающие к ней центры – Старочеркасская, Новочеркасская, Азов и Таганрог [8, с. 142]. В контексте данного исследования особый интерес представляет третья зона – так называемый ареал перспектив развития туристского бизнеса. Он охватывает хутора и станицы, которые на сегодняшний день, с точки зрения туристской инфраструктуры, требуют дальнейшего развития.

Исследователи отмечают пространственную диспропорцию, которая характеризуется значительной рассредоточенностью туристско-рекреационных ресурсов по области в целом, неравномерностью развития туристской инфраструктуры [7, с. 123]. Объекты, обладающие определенным культурно-познавательным ресурсом, достаточно неравномерно расположены по всей территории области [2, 227–228]. При этом, на долю региона приходится 413 объектов, относящихся к категории достопримечательностей, что в свою очередь позволяет ему занять 15-е место в общероссийском рейтинге. Важно отметить, что наибольшее количество достопримечательностей приходится на культурные объекты музеи [7, с. 126], что позволяет сделать вывод об актуальности развития экскурсионно-познавательных программ.

Таким образом, при проведении исследования упор делался на разработку экскурсионно-познавательных программ при использовании историко-культурных ресурсов определенных предприятий Ростовской области с целью последующего увеличения туристического потока, расширения географии путешествий, увеличения возможностей предложения для будущих путешественников. Тем самым проводилась попытка сократить существующую диспропорцию неравномерного распределения туристских (в частности – историко-культурных) ресурсов области и увеличить степень вовлечения ареала перспектив развития туристского бизнеса.

Анализ публикаций по проблематике исследования. Использованию историко-культурных ресурсов в познавательном туризме, к которому, как уже было определено выше, относится и составление экскурсионно-познавательных программ, посвящен ряд работ российских исследователей. Например, диссертация Шарапова Д. Ю., в которой автор рассматривает культурно-историческое наследие субъекта Юга России в качестве объекта познавательного туризма. Исследователь выделяет методологические проблемы использования данного наследия в контексте познаватель-

ного туризма; показывает роль культурного наследия, как ресурса, который во многом определяет социокультурное развитие региона и страны в целом; выявляет специфику и возможности его использования в различных типах туризма и т.д. [10, с. 3–4]

К вопросам моделей использования объектов исторического и культурного наследия в экскурсионно-познавательном туризме обращается Зайцева А. И. Автор представляет характеристику основных моделей, рассматривает исторические факты их возникновения и приводит конкретные примеры использования. Утверждается, что надлежащее использование объектов историко-культурного наследия, с одной стороны, способствует его сохранению, с другой – путем привлечения туризма помогает реализовать экономический потенциал, который в результате способствует покрытию затрат на свое содержание [1, с. 78].

В это же время исследователи подчеркивают необходимость внедрения инновационных направлений развития туризма в регионах. Трошкина И. Н. рассматривает эти вопросы в контексте повышения туристской привлекательности региона.

Группа исследователей Тульского государственного университета – Пономарева И.Ю., Танкиева Т.А., Слемзина А.О. – отмечают значимость вовлечения местных жителей малых исторических городов в туристическую деятельность. Культурное наследие подобных территорий также выделяется в качестве фактора социально-экономического развития региона, а привлечение местных жителей в сферу туризма будет способствовать увеличению финансовых ресурсов и дальнейшему развитию.

Актуальность изучения выбранного субъекта – Ростовской области – обуславливается наличием определенного спектра современных работ по изучению связанных с туризмом вопросов. Так, Сухов Р.И. рассматривает особенности и существующие проблемы формирования и дальнейшего развития кластеров на Нижнем Дону. Пшеничных Ю.А. исследует пространственное распределение туристов в

регионе, подчеркивая его неравномерность. Маслак Е.Н. и Мельникова Е.А. подчеркивают роль музейной педагогики в повышении туристской привлекательности малых городов на примере города в Ростовской области – Зверево. Авторы также приходят к выводу о связи увеличения туристского потока с сохранением и увеличением местного населения.

Дискуссия. С точки зрения исторической хронологии, культурные ресурсы Ростовской области обладают достаточно глубоким потенциалом: на территории региона представлены памятники времен античности (археологический музей-заповедник «Танаис»), Российской империи (места, связанные с историей Донского казачества; деятельностью Петра I на Дону), Советского периода (театры г. Ростова-на-Дону), современные объекты. Так как культура – это неотъемлемый фактор развития духовности общества, то изучение и дальнейшее использование культурного наследия способствует тому, что оно становится доступным как для местного населения, так и для гостей региона. Передача знаний через инструменты познавательного туризма помогает освоить культурные ценности для развития нравственных качеств личности [10, с. 3].

Значимость освоения историко-культурных ресурсов заключается в том, что, соприкасаясь с историческим и культурным наследием, человек обретает собственный опыт, испытывает личные переживания, определенным способом выступает в качестве непосредственного участника явлений или событий и таким образом ощущает свою сопричастность [10, с. 4].

Сегодня именно регионы, региональные туристские центры, малые города (то есть – внутренний рынок), обладающие историко-культурным потенциалом, выступают в качестве драйверов развития сферы туризма [5, с. 179; 8, с. 133]. Вовлечение их местных жителей в туристскую сферу позитивно сказывается на экономических показателях (повышение занятости населения), способствует сохранению исторического и культурного наследия, развитию

инфраструктуры [5, с. 179; 6, с. 78].

В этой связи в 2021–2022 учебном году при инициативе Агентства по туризму и деловым коммуникациям Ростовской области студенты и преподаватели (Сухов Р.И., Козлова Д.А., Кушнир К.В., Шмыткова А.В.) Высшей школы бизнеса Южного федерального университета принимали участие в программе Акселератора по промышленному туризму. Целью мероприятия был анализ особенностей производственных процессов определенных предприятий региона, их культурных и исторических ресурсов. Практическим результатом стало составление технологических карт экскурсий. Значимым с точки зрения диверсификации туристского потока стал выбор предприятий, расположенных не только в центрах опорной зоны – г. Новочеркасске и г. Таганроге, но и в удаленных от ядра кластера территориях области – г. Семикаракорске, Мартыновском и Цимлянском районах.

Характерной особенностью Ростовской области является наличие виноделен, специализирующихся на выращивании автохтонных сортов винограда. История возникновения и развития каждой из них («Вина Бани», «Усадьба Саркел», «Вилла Звезда», «Цимлянские вина») легла в основу познавательных маршрутов. Данные предприятия традиционно пользовались вниманием туристов благодаря своей эногастрономии, но представляется важным обратившись же к их историческому наследию, чтобы увеличить число посетителей и диверсифицировать портрет гостя.

Другой особенностью Ростовской области в контексте развития новых экскурсионно-познавательных маршрутов стала разработка технологических карт для предприятий, специализирующихся на производстве продуктов – «Биохутор Петровский» и «Сыроварня «Де Волан».

В качестве примера в контексте исследования предлагается подробно остановиться на познавательном маршруте, разработанном для предприятия народно-художественного промысла АО «Семикаракорская керамика», выпускающего художественный фаянс ориги-

нальных форм и ручной подглазурной росписи (рис. 1). При подготовке данной технологической карты экскурсии задачей было знакомство посетителей не только с производством, но и, путем обращения к историческому и культурному ресурсам «Семикаракорской керамики», приобщить гостей к традиции народных промыслов региона и страны в целом; выработать у экскурсантов положительное отношение к направлению.

Рис. 1 – Процесс изготовления изделия на предприятии народно-художественного промысла АО «Семикаракорская керамика» (фото автора)

Традиционно изготовлением посуды в Семикаракорске занимались донские казаки: кустарные гончарные мастерские возникали именно здесь, о чем свидетельствует сохранившаяся глиняная посуда. Довоенное время характеризуется наличием ряда мелких производств горшков, посуды, черепицы и кирпича. Изделий было много, но их производство в большей степени характеризовалось необхо-

димостью, нежели высокохудожественной ценностью. Определенное структурирование отрасли пришло в 1943 г., когда Советской властью был учрежден Семикаракорский промышленный комбинат, включивший в себя спектр различных производств – слесарных, сапожных гончарный цех и т. д.

Настоящий расцвет в отрасли наступил в 1960-х гг., когда было принято решение создать цех по выпуску художественной керамики. Это помогло освоить здесь технологию нанесения узоров – как на ткань, так и на фаянсовые изделия – и уже в 1970-х гг. запустить цех художественного фаянса. Именно в нем с этого момента получили выпуск уникальные изделия, которые прославили Семикаракорскую керамику (рис. 2).

Рис. 2 – Цех художественного фаянса. Готовые изделия остывают после обжига (фото автора)

Для того, чтобы изделия характеризовались единством художественного стиля, необходимо было обратиться к местным традициям, фольклору, красотам донских степей. Так, мастера пришли к цветным узорам, которые имитировали степное разнотравье – использовалась охристая цветовая гамма с

приглушенной палитрой цветов. Известно, что отсылка к традиционным образам, которые характерны для данной территории, помогает определенным образом положительно влиять на консолидацию общества.

Промысел, который уже считался традиционным для Ростовской области, обрел статус народного в 1991 г., хотя это время было достаточно непростым для самого предприятия – в силу сложных экономических условий были остановлены иные цеха, кроме художественного фаянса. Однако, усилиями преданных делу мастеров, работа по сохранению промысла продолжалась, и в 2000 г. на территории «Семикаракорской керамики» был открыт музей. В настоящий момент в нем собрана небольшая коллекция посуды древних поселений; ранняя продукция, выпускавшаяся на заводе; эксклюзивные изделия и композиции, выполненные к определенным событиям (например, к XXII Зимним Олимпийским играм в г. Сочи) и представляющие сюжеты донского фольклора.

В рамках исследования важно отметить инфраструктуру предприятия, которая, хотя и нуждается в определенной модернизации, все же сама по себе может выступать в качестве туристской привлекательности для круга путешественников, которые хотят «окунуться» в атмосферу советской России. Необходимо, чтобы при проведении реставрационных и косметических работ, цехам и внутреннему убранству был сохранен исторический облик. Поддержание внутреннего и внешнего убранства «Семикаракорской керамики» в ее традиционном стиле будет лучшим образом отражать индивидуальность предприятия и народного промысла.

В ходе экскурсионно-познавательного маршрута важно также отметить связь промысла с историей региона. Эта территория характеризуется одними из самых древних поселений на Дону – например, упоминания о Семикаракорях можно найти в походном журнале Петра I. В настоящий момент район включен в маршрут «Серебряная подкова Дона», что помогает привлекать сюда туристов.

Представляется, что разработка современной технологической карты экскурсии по производству народного промысла позволит повысить уровень культуры туристов и путешественников и привлечь особое внимание ценителей фольклора и местных традиций как внутри Ростовской области, так и за ее пределами.

Таким образом, в соответствие с указанной Зайцевой А.И. классификацией моделей использования объектов историко-культурного наследия в области экскурсионно-познавательного туризма в качестве перспективных в Ростовской области в рамках данного исследования могут быть выделены элементы следующих подходов: модели историко-культурного музея-заповедника; комплекса традиционного хозяйства; скансен-музея и экомuzeя [1, с. 79–80]. Отдельные характеристики, присущие каждой из указанных моделей, были положены в основу экскурсионно-познавательного маршрута по «Семикаракорской керамике» - это возрождение традиционных промыслов; вовлечение в эти процессы местного населения; сохранение старой застройки; проведение культурно-массовых мероприятий (по росписи продукции); наличие экспонатов под открытым небом на территории предприятия (самый большой сувенир Сочинской Олимпиады – чайник «Богатырь»); наличие комплекса объектов, сооружений по которым проходит экскурсионный маршрут; фиксация на месте и воссоздание традиционной культуры; как результат – получение прибыли за счет предоставления услуг посетителям и продажи сувенирной продукции.

Вывод. В результате проведенной

работы на предприятиях Ростовской области были составлены экскурсионно-познавательные программы, учитывая существующие особенности историко-культурных ресурсов. Представляется, что опыт региона может быть распространен на иные субъекты Юга России, обладающие схожим историческим и культурным наследием. Например, на территории Краснодарского края и республики Крым исторически развивалось виноделие. В настоящее время предприятия этих регионов уже несколько лет занимаются не только агротуризмом, но используют особенности историко-культурного наследия своих территорий, путем включения достопримечательностей (монументов, памятников, музеев) в свои экскурсионные маршруты [3, с. 63].

Иные туристские объекты региона – сыроварни, ремесленные производства и прочие – способны выступить в качестве туристской аттракции не только благодаря гастрономическому, эногастрономическому, событийному, промышленному видам туризма, но также с точки зрения познавательного туризма путем разработки экскурсионно-познавательных маршрутов. Подобный подход позволит расширить предложение на рынке туристических услуг, диверсифицировать туристские потоки, изменить портрет гостя. Таким образом, особенностью использования историко-культурных ресурсов Юга России может стать отход от работы с традиционно задействованными в туризме объектами (в основном федерального значения) и фокусирование внимания на региональном, локальном наследии с привлечением местного населения.

Список источников

1. Зайцева А.И. Модели использования историко-культурного наследия в экскурсионно-познавательном туризме // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2015. №2(62). Т.7. С. 78–81.
2. Ивлиева О.В., Шмыткова А.В., Кушнир К.В. Комплексная оценка туристско-рекреационного потенциала Юга России // Сб. тр. XV междунар. науч.-практ. конф. «Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования». Тверь, 2020. С. 220–232.
3. Козлов С.А., Марасанова В.М. Социокультурное наследие виноделов Южной Европы в контексте развития энотуризма // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т.16. №1. С. 57–65.
4. Козлова Д.А. Историко-культурное наследие города в контексте организации туристско-экскурсионного обслуживания (на примере г. Ростова-на-Дону) // Сервис в России и за рубежом. 2021. Т.15. №3. С. 147–155.

5. Маслак Е.Н., Мельникова Е.А. Роль музейной педагогики в повышении туристской привлекательности малого города (на примере города Зверево) // *Сервис в России и за рубежом*. 2021. Т.15. №3. С. 177–187.
6. Пономарева И.Ю., Танкиева Т.А., Слемзина А.О. Вовлечение местных жителей малых исторических городов в туристическую деятельность // *Сервис в России и за рубежом*. 2022. Т.16. №3. С. 76–88.
7. Пшеничных Ю.А. Актуальные проблемы неравномерного распределения туристских потоков и пространственного развития в Ростовской области // *Сервис в России и за рубежом*. 2021. Т.15. №3. С. 119–130.
8. Сухов Р.И. Особенности и проблемы формирования и развития туристских кластеров на Нижнем Дону // *Сервис в России и за рубежом*. 2021. Т.15. №3. С. 131–146.
9. Трошкина И.Н. Инновационные направления развития туризма на местах (опыт Республики Хакасия) // *Сервис в России и за рубежом*. 2022. Т.16. №3. С. 64–75.
10. Шарапов Д.Ю. Культурно-историческое наследие как объект познавательного туризма: на примере Волгоградской области // Дисс. ... канд. историч. наук. Волгоград, 2009.

References

1. Zaytseva, A. I. (2015). Modeli ispol'zovaniya istoriko-kul'turnogo naslediya v ekskursionno-poznavatel'nom turisme [The models of using historical and cultural heritage sites in sightseeing and cultural tourism]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Kemerovo State University]*, 2(62), 78-81. (In Russ).
2. Ivlieva, O. V., Shmytkova, A. V., & Kushnir, K. V. (2020). Kompleksnaya ocenka turistsko-rekreacionnogo potentsiala Juga Rossii [Comprehensive assessment of the tourist and recreational potential in the South of Russia]. In coll.: *Turizm i rekreaciya: fundamental'nye i prikladnye issledovaniya [Tourism and recreation: fundamental and applied research]*. Tver, 220-232. (In Russ).
3. Kozlov, S. A., & Marasanova, V. M. (2022). Sociokul'turnoe nasledie vinodelov Juzhnoi Evropy v kontekste razvitija jenoturizma [Socio-cultural heritage of Southern Europe wine-makers for the development of enotourism (wine tourism)]. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 16(1), 57–65. (In Russ).
4. Kozlova, D. A. (2021). Istoriko-kul'turnoe nasledie goroda v kontekste organizacii turistsko-jekskursionnogo obsluzhivaniya (na primere g. Rostova-na-Donu) [Historical and cultural heritage of the city in tourist and excursion service (the case of Rostov-on-Don)]. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 15(3), 147-155. (In Russ).
5. Maslak, E. N., & Melnikova, E. A. (2021). Rol' muzejnoj pedagogiki v povyshenii turistskoj pri-vlekatel'nosti malogo goroda (na primere goroda Zverevo) [Museum pedagogy in the improving small city tourist attractiveness (the case of the city of Zverevo)]. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 15(3), 177-187. (In Russ).
6. Ponomareva, I. Yu., Tankieva, T. A., & Slemzina, A. O. (2022). Vovlechenie mestnyh zhitelej malyh is-toricheskikh gorodov v turisticheskuyu dejatel'nost' [Involvement of local residents of small historic towns in tourism activities]. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 16(3), 76–88. (In Russ).
7. Pshenichnykh, Yu. A. (2021). Aktual'nye problemy neravnomernogo raspredeleniya turistskikh potokov i prostranstvennogo razvitija v Rostovskoj oblasti [Topical problems of uneven distribution of tourist flows and spatial tourism development in Rostov region]. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 15(3), 119-130. (In Russ).
8. Sukhov, R. I. (2021). Osobennosti i problemy formirovaniya i razvitija turistskikh klasterov na Nizhnem Donu [Tourist clusters on the Lower Don: peculiarities and problems of development]. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 15(3), 131-146. (In Russ).
9. Troshkina, I. N. (2022). Innovacionnye napravleniya razvitija turizma na mestah (opyt Respubliki Hakassija) [Innovative directions of local tourism development (Experience of the Republic of Khakassia)]. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 16(3), 64–75. (In Russ).
10. Sharapov, D. Yu. (2009). *Kul'turno-istoricheskoe nasledie kak ob'ekt poznavatel'nogo turizma: na primere Volgogradskoi oblasti [Cultural and historical heritage as an object of educational tourism: the case of Volgograd region]*: Candidate of Historical thesis. Volgograd. (In Russ).

КУМОВА Дарья Михайловна

*Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, РФ)
преподаватель; e-mail: kumova@sfedu.ru*

КУМОВ Антон Михайлович

*Южный федеральный университет (Таганрог, РФ)
ассистент; e-mail: kumov@sfedu.ru*

РАЗВИТИЕ СПОРТИВНО-СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ Г. ТАГАНРОГ)

Спорт и туризм в последние годы имеют точки соприкосновения несмотря на то, что их взаимосвязь косвенна. Так, например, спортивно-событийный туризм в Ростовской области не является распространенным видом туризма. Событийный туризм напротив широко распространен в регионе. Проводится большое количество массовых мероприятий, направленных на продвижения туристического бренда Дона, возрождение культурно-исторических событий. Экспозиции, выставки, реконструкции привлекают гостей региона. Но при этом турист не является активным участником мероприятия. На слабое развитие спортивного туризма влияет ряд факторов – таких, как отсутствие инфраструктуры спортивных сооружений, малое количество проводимых мероприятий. Однако, несмотря на обозначенные проблемы, данный вид развивается на территории г. Таганрога. В статье основное внимание уделено развитию спортивно-событийному туризму в Ростовской области. Рассмотрены основные понятия спортивно-событийного туризма; факторы, влияющие на присутствие спортивно-событийного туризма в регионе. Представлен беговой проект, успешно реализуемый на протяжении пяти лет на территории г. Таганрог.

Ключевые слова: туризм, спортивно-развлекательное мероприятие, спорт, беговое событие

Для цитирования: Кумова Д.М., Кумов А.М. Развитие спортивно-событийного туризма в Ростовской области (на примере г. Таганрог) // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т.16. №4. С. 136–144. DOI: 10.5281/zenodo.7089569.

Дата поступления в редакцию: 3 июля 2022 г.

Дата утверждения в печать: 16 сентября 2022 г.

Daria M. KUMOVA

*Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)
Teacher; e-mail: kumova@sfedu.ru*

Anton M. KUMOV

*Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)
Assistant; e-mail: kumov@sfedu.ru*

THE SPORTS AND EVENT TOURISM DEVELOPMENT IN ROSTOV REGION: THE CASE OF TAGANROG

Abstract. *Sports and tourism in recent years have points of contact, even though the relationship is indirect. For example, sports and event tourism in Rostov region is not a common type of tourism. Event tourism, on the contrary, is widespread in the region. Many mass events are held aimed at promoting the tourist brand of Don, the revival of cultural and historical events. Expositions, exhibitions, reconstructions attract guests of the region. But at the same time, the tourist is not an active participant in the event. The weak development of sports tourism is influenced by several factors, such as the lack of infrastructure of sports facilities, a small number of events held. However, despite all the problems presented, this species is developing on the territory of Taganrog. The article focuses on the development of sports and event tourism in Rostov region. The article considers the basic concepts of sports and event tourism, and factors influencing the presence of sports and event tourism in the region. A running project successfully implemented for five years on the territory of Taganrog is presented.*

Keywords: *tourism, sports and entertainment event, sport, running event*

Citation: Kumova, D. A., & Kumov, A. M. (2022). The sports and event tourism development in Rostov region: The case of Taganrog. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 16(4), 136–144. doi: 10.5281/zenodo.7089569. (In Russ.).

Article History

Received 3 July 2022

Accepted 16 September 2022

Disclosure statement

No potential conflict of interest
was reported by the author(s).

© 2022 the Author(s)

This work is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/>

Введение. Спортивно-событийный туризм вносит большой вклад в развитие инфраструктуры кластеров, регионов и даже стран. Одним из ярких примеров является проведение на территории стран Олимпийских игр, чемпионатов по футболу и больших масштабных мероприятий. Согласно литературным источникам [8-10], проведение мероприятий направлено на ребрендинг территории, возрождение культурного наследия. Однако, для проведения любого события требуются экономические, людские, ресурсы.

Заинтересованность сторон в данном случае выступает ключевым элементом в реализации проекта. Вовлечение в реализацию проекта коммерческих и некоммерческих предприятий, муниципальных и государственных организаций является гарантом успешного проведения проекта.

Так же в работах [4 - 6, 8, 10] учеными отмечено, что масштабные мероприятия несут и экономический урон предприятию, городу, либо региону, так как на реализацию требуются наибольшее вовлечение финансов, специалистов, соответствие средствам размещения, кафе, ресторанам единым стандартам соответствия. Однако, прямо противоположный эффект наблюдается при реализации региональных, муниципальных спортивно-событийных проектов. Такой тип не требует больших финансовых вложений, не зависит от политической ситуации в мире. Проект создается с учетом имеющейся инфраструктуры города, с привлечением местного муниципалитета и частных предприятий на партнерской основе.

При организации мероприятий такого типа задействуются в основном волонтеры. В социальном аспекте это имеет большое значение, так как вовлеченность каждого повышает моральный дух молодежного сообщества.

Проведение массовых мероприятий на регулярной основе влияет на развитие устойчивого туризма на рассматриваемой территории. Каждый турист, принимающий участие в

мероприятии, получает незабываемые впечатления, новые знакомства и помимо посещения события возникает возможность посетить другие туристические места города.

Важность развития спортивно-событийного туризма заключается в следующем:

- 1) Если опыт участия положителен, то турист как правило рекомендует мероприятие друзьям, коллегам;
- 2) Составляет план посещения достопримечательностей города;
- 3) Обратная связь. Отзывы, как положительные, так и отрицательные, помогают пересмотреть организатором концепцию мероприятия, внести изменения.

Согласно данным официальной статистики¹, была проведена оценка туристического потока (рис. 1). Были взяты показатели по всем регионам, ЮФО, Краснодарскому краю и Ростовской области. Туристический поток в Ростовской области за период январь-июнь 2022 года меньше в 11 раз, чем в Краснодарском крае.

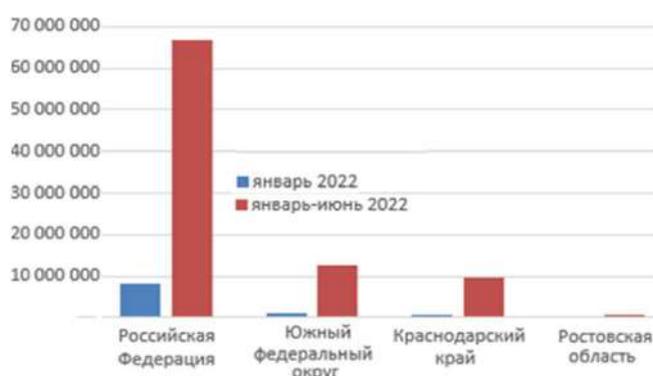

Рис.1 – Туристический поток в Ростовской области в сравнении с РФ, Южным ФО, Краснодарским краем

Малое количество туристов в регионе в первую очередь связано с небольшим выбором активностей во время отдыха, климатическими особенностями и ценообразованием.

В России на региональном уровне интеграция спорта и туризма практически отсутствует. Это связано в первую очередь с тем, что

¹ Федеральная служба государственной статистики. Розничная торговля, туризм. URL: rosstat.gov.ru.

в обществе сложилось мнение, что спорт и туризм совершенно две разных области, в которых нет взаимодействия между. Однако это не так. Результаты исследований взаимодействий в области «спорт-туризм» представлены в работах профессора Гибсон. Согласно классификации по Гибсон, спортивный туризм включает в себя три категории: активный, событийный, посещение спортивных локаций (музеев, стадионов и дворцов спорта) [6, 7,9].

Активный спортивный туризм представлен в основном спортивными мероприятиями (беговые марафоны, чемпионаты по футболу, хоккею, зимние виды спорта и т.д.), где турист выступает активным участником события. Событийный спортивный туризм направлен на пассивное состояние туриста. Туристические поездки в этом случае направлены на посещение матчей или определенных игр, как мирового масштаба, так и регионального. Напротив, последняя категория ориентирована на посещение спортивных объектов, связанных со спортивными событиями или достижениями. Это в первую очередь посещение стадионов, арен, выставочных мест, музеев.

Рис. 2 – Схематическое представление элементов спортивно-событийного туризма

Инструментом повышения спроса на туристические услуги в регионе, по мнению авторов, является также проведение серии спортивных мероприятий. Фактически это вносит новые элементы в туристический бренд города. Проведение спортивных мероприятий с

целью привлечения большего количества участников и зрителей ориентировано и на привлечение денежных средств в экономику региона, развитие городской инфраструктуры [1-3].

Если рассматривать данную классификацию применительно к видам спорта на примере беговых мероприятий для профессионалов и любителей в крупных городах России, то получим достаточно большое количество мероприятий, проводимых на муниципальном и региональном уровнях (табл. 1)

Таблица 1 – Спортивно-событийные мероприятия России

Тип мероприятий	Примеры мероприятий
Активный	ЗабегРФ, Сочи-Марафон, Ночной забег, серия беговых событий «IT-Run», серия курортных забегов KAVKAZ.RUN, Фестиваль Спортмастер PRO Trail (трейловый забег), FEST ULTRA100 (трейловый забег), Мосты Владивостока, Ольхон Трейл, Night Trail»
Событийный	Чемпионат по хоккею, Зимние Олимпийские игры, футбольные матчи, чемпионаты по зимним видам спорта.
Посещение спортивных музеев	Государственный музей спорта, Музей спорта Республики Татарстан, Музей хоккея, музей Олимпийской славы Новосибирской области, Музей спортивной славы ЦСКА, Музей профессионального клуба ЦСКА

Раньше спортивно-событийный туризм был характерен только для крупных и административных городов, однако в последние годы тенденция меняется и данный вид туризма становится актуальным и в малых городах. Популяризация здорового образа жизни, спорта способствует проведению массовых спортивно-событийных мероприятий.

Считается, что активными участниками событийного спортивного туризма являются обеспеченные туристы с доходом выше среднего, а активный событийный туризм чаще привлекает семейные пары, молодежь со средним доходом. Такие туристы менее

требовательны к условиям проживания.

В Волгоградской области проводится трейловый забег мирового масштаба «FEST ULTRA100». Уникальность проекта связана с местом проведения и длиной дистанции. Участником предоставляется возможность увидеть озеро Эльтон и пробежать дистанции от 5 км до 115 км по береговой соляной линии. Фестиваль по уровню безопасности и комфортности может быть отнесен к экстремальному событию. Но при этом с 2014 года интерес у любителей бега к этому месту не падает. А количество участников возрастает.

Международный Владивостокский марафон «Мосты Владивостока» является уникальным проектом, он объединил профессионалов и любителей спорта из тринадцати стран мира. Участнику предоставляется возможность преодолеть трассу «остров Русский – мосты Русский и Золотой – Центральная площадь города». При этом событие является культурно-развлекательным для жителей и гостей города.

Интеграция спортивных мероприятий с экотуризмом представлена на территории озера Байкал. Для туристов разработан уникальный беговой проект «Ольхон Трейл» по живописным местам, находящимся рядом с озером.

Еще одним вариантом спортивного отдыха на побережье Черного моря является мероприятие «СочиМарафон». Туристу предоставляется возможность пробежаться по улицам с обзором на основные достопримечательности г.Сочи.

Если рассматривать время проведения спортивно-событийных мероприятий, то в большинстве случаев это весна и начало осени. Зимних беговых событий для любителей спорта с активным участием достаточно мало. Одним из таких мероприятий является ночной забег по Екатеринбург «Night Trail».

Развитие событийно-спортивного туризма в г. Таганрог. Практика проведения

событий в историческом ключе активно применяется в г. Таганрог. Такие сезонные мероприятия выступают в качестве инструмента для привлечения туристских масс, активного участия и наблюдения за реконструкциями и для повышения привлекательности территории.

Туризм в г. Таганроге развит недостаточно хорошо, несмотря на выгодное расположение на берегу Азовского моря и наличия большого фонда памятников культурно-исторического наследия. В городе большое количество промышленных объектов, но, помимо этого, город ассоциируется с отраслью информационных технологий. Так на базе Инженерно-технологической академии Южного федерального университета подготавливаются большое количество специалистов для ИТ-сферы. Проекты, создаваемые таганрогскими ИТ-компаниями, реализуются не только на территории РФ, но и во многих странах мира. Согласно данным аналитического центра «Эксперт Юг»², Таганрог занимает 6-е место в мире по количеству проектов в ИТ-отрасли, а по количеству рабочих мест в индустрии цифровых технологий опережает Лондон.

В настоящее время спортивно-событийный туризм набирает популярность среди молодежи и лиц среднего возраста в России. Сфера туризма Ростовской области здесь не стала исключением. Так, на базе Южного федерального университета разработан и реализуется проект серии беговых событий «IT-Run». Партнерами проекта выступили Институт компьютерных технологий и информационной безопасности, Фонд целевого капитала ЮФУ, Федеральное агентство по делам молодежи. Спонсоры проекта: туристическая компания, спортивно-тренажерный зал, кафе-кондитерская и др. Данный проект изначально был представлен для сотрудников ИТ-компаний, но в последующем стал популярен среди студентов, людей, занятых в других отраслях. Стоит отметить, что это мероприятие стало знаковым для города и проводится с 2018 г. на

² <https://taganrog.expertsouth.ru/>

постоянной основе, во время ковидных ограничений мероприятие проводилось в онлайн-формате.

Существует мнение, что бег не популярен

среди людей, однако это не так. За все время реализации проекта в нем приняло участие около 1000 чел. из 19 городов России (рис. 3). Средний возраст участника – 24-27 лет.

Рис. 3 – География участников проекта серии беговых событий «IT-Run»

Рис. 4- Карта трассы забега

Рис. 5 – Фотографии локаций мероприятия, медаль для каждого участника

Стоит отметить, что локации проекта уникальны (рис. 4). Впервые в России проводился забег по действующему аэродрому, для участников и зрителей была предоставлена возможность подняться на борт самолета ИЛ-76 и посетить выставку экспозиций авиационной техники. Исторический центр города и центральный парк в ночное время суток – последующие локации проведения мероприятия.

В раздаточных листовках были отмечены достопримечательности Таганрога. У каждого участника была возможность познакомиться с архитектурным наследием города.

Успешная реализация проекта по мнению авторов заключается в следующем:

1) Стоимость участия в забеге составляет незначительную символическую цену (350-400 руб.). Когда на более масштабных беговых событиях ценовая политика от 900 руб.

2) Протяженность дистанций (5,5 и 10 км) рассчитаны на участников с разной физической подготовкой, ориентированы на спортсмена-любителя.

3) Уникальная медаль для каждого

участника, пробежавшего дистанцию. На рис.2 изображены три медали (забег по исторической части города, по взлетной полосе действующего аэродрома, по центральному парку в ночное время суток). Дизайнеры проработали концепцию – каждая медаль является элементом паззла: при участии в трёх беговых событиях, участник имеет возможность сложить свой паззл.

4) Для каждого участника были изготовлены майки с символикой забега.

5) Чипы электронного хронометража.

6) Для ночного забега каждому участнику выдавался налобный фонарик и фольгированное одеяло.

7) Беспроигрышная лотерея. Главным призом стал розыгрыш путевки на двоих в отель Сочи от туристического агентства «Форсаж». Помимо этого, участвовали в розыгрыше сертификаты на абонементы в тренажерный зал, сертификаты на покупку продукции в сети кафе-кондитерская «Три орешка», сертификаты в цветочные магазины и т.д.

Одним из важных факторов привлечения

людей из городов региона и других областей является уникальностью места проведения каждого забега. Так же раздаточная продукция, бесплатное участие в розыгрыше призов повышает интерес у людей, не принимавших до этого участия.

Помимо социокультурной составляющей проект направлен на развитие университета, повышения интереса среди горожан, абитуриентов к информационным технологиям. Проведение проекта повышает бренд университета, доказывает сообществу, что спортивные мероприятия не только для профессионалов, но и для широких масс людей с целью популяризации здорового образа жизни.

Заключение. Туризм и спортивные мероприятия имеют тесную связь. Спортивно-событийный туризм является уникальным по содержанию для каждого туриста. Так как основной целью туриста является получение нового опыта, ярких эмоций во время туристического путешествия, то участие в массовых масштабных мероприятиях дает предоставляет такие возможности. Помимо этого, у туриста возникает возможность осмотреть достопримечательности, находящиеся вблизи с местом проведения события. Любое событие несет в себе не только спортивную составляющую, а также социокультурную. Это повышает интерес, благодаря этому развивается инфраструктура, развиваются туристические бренды не только крупных территорий, но и давно забытых малых населенных пунктов. Это вносит «новую составляющую» в жизнь регионов.

Упор на развитие событийного туризма в

регионе привлечет увеличение туристического потока, но как известно данный вид туризма популярен среди лиц среднего и старшего возраста. Несмотря на трудности, возникающими в связи с эпидемиологической ситуацией в регионе, политической ситуацией, развитие спортивно-событийного туристического направления в регионе имеет колоссальное значение. Для привлечения внимания молодежи следует развивать проекты, направленные на массовые мероприятия так как это прямой путь к повышению уровня привлекательности Ростовской области и г. Таганрога среди туристов.

Общественная жизнь города должна быть наполнена мероприятиями различного характера и масштаба, вызывать интерес у разных возрастных групп, вносить новые эмоции и впечатления.

Проект «Серия беговых событий «IT-RUN» стал уникальным событием для горожан и отдыхающих. Концепция проекта позволила сделать его масштабным и интересным не только для специалистов ИТ-области, но и для специалистов других специализаций. Получение новых эмоций, знакомство с интересными людьми являются одним из немаловажных факторов для принятия участия.

Коллаборация администрации г. Таганрога с вузом, партнерами-спонсорами, дает положительный синергетический эффект в развитии туризма, популяризации спорта среди молодежи. Открывает новые возможности для привлечения средств на развитие города.

Список источников

1. Житлов А.М. Объекты управления спортивно-событийным туризмом // Молодой ученый. 2014. №7(66). С. 340-344.
2. Печерица Е.В. Теоретические аспекты развития спортивно-событийного туризма // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2019. №3. С. 118-122.
3. Печерица Е.В. Развитие спортивно-событийного туризма в РФ (на примере Южного федерального округа (ЮФО)) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 9-3. С. 119-123.
4. Bazzanella F., Peters M., Schnitzer M. The perceptions of stakeholders in small-scale sporting events // Journal of Convention & Event Tourism. 2019. Vol. 20. Pp. 261-286.

5. Csoban K., Serra G. The role of small-scale sports events in developing sustainable sport tourism – a case study of fencing // *Applied Studies in Agribusiness and Commerce*. 2014. Vol.8. №4. Pp. 17-22.
6. Gibson H.J. Sport Tourism: A Critical Analysis of Research // *Sport Management Review*. 1998. Vol.1. Pp. 45-76.
7. Kaplanidou K., Gibson H. Predicting behavioral intentions of active event sport tourists: The case of a small-scale recurring sports event // *Journal of Sport & Tourism*. 2010. Vol. 15. Pp. 163-179.
8. McCabe S., Chunxiao L., Chen Z. Time for a radical reappraisal of tourist decision-making? Toward a new conceptual model // *Journal of Travel Research*. 2016. Vol. 55. Pp. 3-15.
9. Mirehie M., Gibson H.J., Buning R.J., Coble C., Flaherty M. Towards an understanding of family travel decision-making processes in the context of youth sport tourism // *Journal of Destination Marketing & Management*. 2021. Vol. 21. Pp. 1-9.
10. Papanikos G.T. The Economic Effects of a Marathon as a Sport Tourism Event // *Athens Journal of Sports*. 2015. Vol. 2. Iss. 4. Pp. 225-240.

References

1. Zhitlov, A. M. (2014). Obekty upravleniia sportivno-sobytiinym turizmom [Objects of management of sports and event tourism]. *Molodoi uchenyi [Young scientist]*, 7(66), 340-344. (In Russ.).
2. Pecheritsa, E. V. (2019). Teoreticheskie aspekty razvitiia sportivno-sobytiinogo turizma [Theoretical aspects of the development of sports and event tourism]. *Fizicheskaiia kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naia rekreatsiia [Physical culture. Sport. Tourism. Motor recreation]*, 3, 118-122. (In Russ.).
3. Pecheritsa, E. V. (2014). Razvitie sportivno-sobytiinogo turizma v RF (na primere Yuzhnogo federal'nogo okruga (YuFO)) [Development of sports and event tourism in the Russian Federation (on the example of the Southern Federal District (SFD))]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy [International Journal of Applied and Basic Research]*, 9-3, 119-123. (In Russ.).
4. Bazzanella, F., Peters, M., & Schnitzer, M. (2019). The perceptions of stakeholders in small-scale sporting events. *Journal of Convention & Event Tourism*, 20, 261-286.
5. Csoban, K., & Serra, G. (2014). The role of small-scale sports events in developing sustainable sport tourism – a case study of fencing. *Applied Studies in Agribusiness and Commerce*, 8(4), 17-22.
6. Gibson, H. J. (1998). Sport Tourism: A Critical Analysis of Research. *Sport Management Review*, 1, 45-76.
7. Kaplanidou, K., & Gibson, H. (2010). Predicting behavioral intentions of active event sport tourists: The case of a small-scale recurring sports event. *Journal of Sport & Tourism*, 15, 163-179.
8. McCabe, S., Chunxiao, L., & Chen, Z. (2016). Time for a radical reappraisal of tourist decision-making? Toward a new conceptual model. *Journal of Travel Research*, 55, 3-15.
9. Mirehie, M., Gibson, H. J., Buning, R. J., Coble, C., & Flaherty, M. (2021). Towards an understanding of family travel decision-making processes in the context of youth sport tourism. *Journal of Destination Marketing & Management*, 21, 1-9.
10. Papanikos, G. T. (2015). The Economic Effects of a Marathon as a Sport Tourism Event. *Athens Journal of Sports*, 2(4), 225-240.

КУШНИР Ксения Владимировна

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, РФ)
преподаватель; e-mail: labtourism@yandex.ru

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ВИДОВ ТУРИЗМА С ПОЗИЦИИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОГО ПРИАЗОВЬЯ)

Исследование основано на многолетнем изучении туристско-рекреационного потенциала Российского Приазовья и составляющих его элементов. Полученные результаты подчеркнули необходимость выработки системных практических решений, основанных на проектах туристского сотрудничества с сопредельными территориями. Развитие туристского пространства Российского Приазовья рассматривается в контексте проектирования межмуниципального сотрудничества по восьми специальным видам туризма. Результатом становится интеграционный проект развития туристского потенциала муниципальных территорий региона, который позволяет решать вопросы развития туристских объектов Российского Приазовья на концептуальном научном уровне, имеющем значительную прикладную компоненту, и основанный на потенциальных возможностях географических систем. С учетом линейно-узлового характера внутрорегиональной структуры территорий авторский проект развития специализированных видов туризма отражает локальный и региональный уровни территорий региона и представляет собой функциональную модель развития туристского пространства, которая соответствует задачам построения территориального сотрудничества и современному контексту национального проекта развития туризма в Российской Федерации. Оздоровительный вектор предложено реализовать посредством организации санаторно-курортной сети, объединяющей бальнеологические объекты в Неклиновском, Азовском, Темрюкском, Ленинском и Кировском районах для проведения комбинированных оздоровительных программ. Образовательный вектор предполагает создание сетевых детско-юношеских образовательных учреждений и лагеря AzovCamp на базе музейных учреждений региона. Вектор делового туризма заключается в развитии поощрительных («инсентив») программ. Событийный возможен при создании и систематизации единого календаря культурно-массовых мероприятий. Спортивный, сельский и экологический векторы имеют наибольшую сезонность для организации туристской деятельности, однако требуют сооружения современной инфраструктуры. Круизный вектор представляется актуальным благодаря новым круизным туристским продуктам в регионе.

Ключевые слова: туристское пространство, специальные виды туризма, Российское Приазовье, развитие внутреннего туризма

Для цитирования: Кушнir К.В. Вопросы развития специализированных видов туризма с позиции межрегионального сотрудничества (на примере Российского Приазовья) // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т.16. №4. С. 145–154. DOI: 10.5281/zenodo.7089573.

Дата поступления в редакцию: 4 июля 2022 г.

Дата утверждения в печать: 16 сентября 2022 г.

Ksenia V. KUSHNIR

Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)
Lecturer; e-mail: labtourism@yandex.ru

SPECIALIZED TYPES OF TOURISM AS A PROJECT FOR CROSS-REGIONAL COOPERATION IN THE RUSSIAN AZOV SEA COAST

Abstract. The paper is based on a long-term study of the tourist and recreational potential of the Russian Azov Sea coast and its constituent elements. The research results emphasize the need to develop systemic practical solutions based on tourism cooperation projects with neighboring territories. The tourist space of the Russian Azov Sea coast is considered in the context of designing cross-municipal cooperation in eight special types of tourism. The result is an integration project for the tourism potential development of the municipal territories. It allows solving the development of tourist facilities in the Russian Azov Sea coast at a conceptual scientific level, which has a significant applied component, and is based on the potential of geographic systems. Considering the linear-nodal nature of the cross-regional structure of the territories, the author's project for the development of specialized types of tourism reflects the local and regional levels of the local territories. It is a functional model for the development of the tourist space, which corresponds to the tasks of building territorial cooperation and the modern context of the national tourism development project in the Russian Federation. It is proposed to implement the health-improving vector through the organization of a balneological resort network that unites balneological facilities in the Neklinovsky, Azov, Temryuksky, Leninsky and Kirovsky districts for conducting combined health-improving programs. The educational vector involves the creation of network educational institutions for children and youth and the AzovCamp based on museum institutions in the region. The vector of business tourism is the development of incentive programs. Event-based is possible when creating and systematizing a unified calendar of cultural events. Sports, rural and environmental vectors have the highest seasonality for organizing tourism activities but require the construction of modern infrastructure. The cruise vector seems to be relevant due to new cruise tourism products in the region.

Keywords: tourist space, tourism of special interest, Russian Azov Sea region, domestic tourism

Citation: Kushnir, K. V. (2022). Specialized types of tourism as a project for cross-regional cooperation in the Russian Azov Sea Coast. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 16(4), 145–154. doi: 10.5281/zenodo.7089573. (In Russ.).

Article History

Received 4 July 2022

Accepted 16 September 2022

Disclosure statement

No potential conflict of interest
was reported by the author(s).

© 2022 the Author(s)

This work is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/>

Введение. Необходимость территориального развития туристского пространства регионов нашей страны определяет исследовательские задачи по поиску и использованию современных решений для продвижения туризма с учетом возможностей туристского потенциала территорий [1-4, 12, 15-18]. Заданные стратегические направления развития туризма в РФ диктуют не только необходимость развития туризма на альтернативных потенциальных территориях, используя при этом современные форматы туристских программ, но и необходимость создания вариативных туристских продуктов, которые представляется возможным адаптировать под запросы различных целевых аудиторий туристов.

Туристско-рекреационные исследования туризма в регионе Российское Приазовье в динамике (2016–2022 гг.) [2, 5-9, 14] привели автора к поиску и разработке механизмов по реализации туристского потенциала для его территорий на национальном уровне.

Развитие программ туризма специальных интересов представляется в этом контексте своевременным решением по диверсификации туристского продукта и может выступить основой для межмуниципального туристского взаимодействия. Для исследуемого региона Российского Приазовья это будет способствовать развитию и продвижению его туристского пространства.

Геопозиция Российского Приазовья определяет его сегодня как значимую стратегическую территорию страны, где пересекаются культурные, социальные, экономические и геополитические рубежи. На туристско-рекреационную деятельность в этом регионе оказывают влияние гораздо большее количество факторов, которые обычно принимают во внимание при исследовании перспектив развития туризма. Туристско-рекреационная деятельность в Российском Приазовье подвергается влиянию морских и континентальных факторов рубежности. В свою очередь, территориальное развитие Российского Приазовья с точки зрения рационального туристского

освоения может принести региону благоприятные социально-экономические перемены.

Методология исследования. Проведенные исследования туристско-рекреационной сферы региона в течение последних десяти лет [2,5-9,14] позволяют утверждать о возможности формирования туристской дестинации «Российское Приазовье». При этом, основной и наиболее сложной задачей представляется изменение статуса его территорий из транзитных в основное место назначения туристского отдыха. В целях дестинационного развития туристского пространства Российского Приазовья требуются системные практические решения, основанные на проектах сотрудничества с сопредельными территориями. Для организации и управления такой деятельностью необходимо создание межрегиональной управленческой структуры.

Контент анализ муниципальных программ развития туризма и социально-экономического развития территории Российского Приазовья [6] подчеркивает существующую асинхронность таких документов, различия в представлениях муниципальных территорий о сотрудничестве в сфере туризма или отсутствие таких задач. Это свидетельствует о необходимости формирования проектного офиса для организации межмуниципального взаимодействия в целях продвижения туристского пространства внутрирегиональных территорий Российского Приазовья путем реализации совместных проектов. Это могут быть как предметно-функциональные, так и стратегические проекты, которые будут существовать одновременно, выполняя функцию взаимодополнения.

Для Российского Приазовья, расположенного в пределах трех регионов Юга России, характерна линейно-узловая внутрирегиональная структура территорий. В состав региона входят туристско-рекреационные системы локального и регионального уровней с транзитным и периферийным расположением. Это подчеркивает необходимость усиления как межрегиональных, так и межмуниципальных

связей с целью согласования интересов всех географических подсистем и внешней среды.

В ходе исследования туристско-рекреационного потенциала региона сформирована система параметрических показателей для оценки муниципальных территорий [5], которая позволила определить основные и потенциальные виды туризма и представить «туристский профиль» каждого муниципалитета. Оценка туристской инфраструктуры и социально-экономических условий позволили автору получить представление реальных туристских о возможностях региона и спроектировать направления развития нишевых или специализированных видов туризма.

Результаты исследования. Предложенный автором проект развития специализированных видов туризма учитывает локальный и

региональный уровень территорий региона и представляет собой функциональную модель развития туристского пространства, которая соответствует задачам построения территориального сотрудничества и современному национальному контексту государственной программы развития туристской индустрии.

Результаты исследования [5-9, 14] позволили автору определить для каждого муниципального района основные виды туристско-рекреационной деятельности в регионе, представить туристский профиль муниципальных территорий и предложить проект развития специальных видов туризма с возможностью развития соответствующих программ в формате межмуниципального и межрегионального взаимодействия по восьми следующим направлениям (рис. 1).

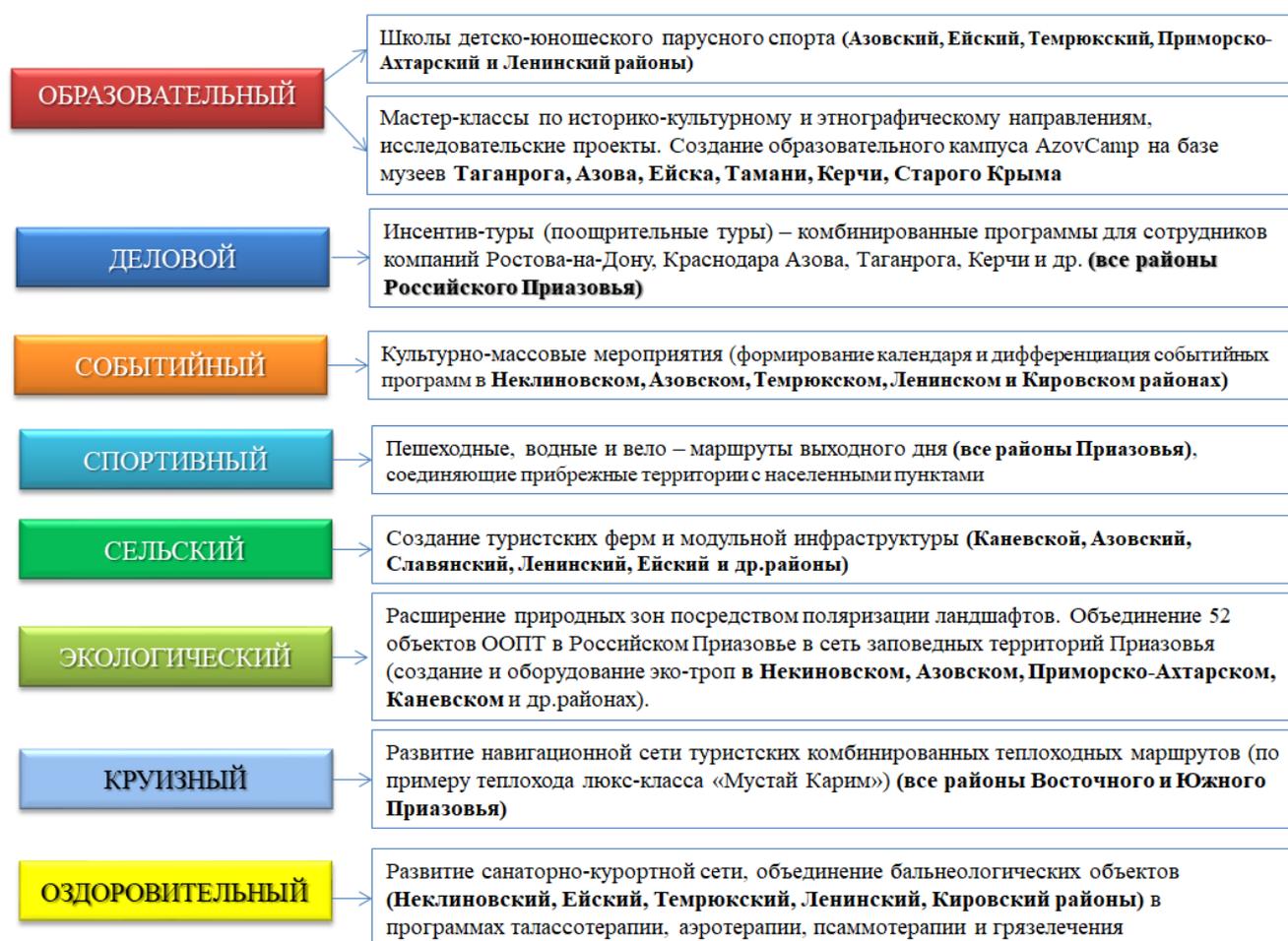

Рис. 1 – Специальные виды туризма в Российском Приазовье: направления реализации

1. Оздоровительный вектор. В Российском Приазовье функционируют санаторно-курортные учреждения и детские оздоровительные лагеря с оздоровительной базой климатологического и грязелечебного (санатории «Свет Маяка», «Тополь», «Ейск», «Красный Десант», ДСОЛ «Фламинго», ДОЛ «Золотая коса», ДОЛ «Спутник» и др.). В Российском Приазовье распространены приморские сульфидные и сопочные лечебные грязи, в Темрюкском районе расположены грязевые вулканы Тиздар, Гефест, Миска, Ахтанизовская сопка и др. В ходе

анализа выявлена необходимость реновации инфраструктурного фонда. С учетом разработанного проекта рекомендовано провести ее в контексте создания санаторно-курортной сети, объединяющей бальнеологические объекты в Неклиновском, Азовском, Темрюкском, Ленинском и Кировском районах для организации комплексных оздоровительных программ талассотерапии (лечения морской водой), аэротерапии (лечения воздухом), гелиотерапии (лечения солнечным излучением), псаммотерапии (лечение песочными ваннами), грязелечения.

Рис. 2 – Спектр бальнеологических программ оздоровительного направления в Российском Приазовье

2. Образовательный вектор в Российском Приазовье может быть реализован в нескольких направлениях:

2.1. Развитие сети школ детско-юношеского парусного спорта. Такие школы сегодня работают в Ейском (Ейская школа виндсерфинга, МБУ СШ «Олимп»), Ленинском (филиал ДЮСШ, МБУ СШ Ленинского района), Азовском (ГБУ РО «Спортивная школа олимп-

пийского резерва №9», водно-спортивная база «Якорь» г. Азов), Приморско-Ахтарском (Краевая крейсерско-парусная школа) и Темрюкском (спортивная школа «Виктория», ГБК КК «Краевая крейсерско-парусная школа») районах, которые к этому времени создали свои традиции и историю. С целью развития этой идеи рекомендовано создать проектный офис детско-юношеского парусного спорта Приазовья.

2.2. Создание образовательных центров по проведению исследовательских проектов, тренингов и мастер-классов археологического, историко-культурного и этнографического направлений. Это возможно реализовать в формате лагерей на базе музеев Таганрога, Азова, Ейска, Тамани, Керчи, Старого Крыма, объединив их в образовательный кампус AzovCamp.

3. Деловой вектор. Регион Российского Приазовья, в ближайшей территориальной доступности от которого расположены крупные центры делового туризма на Юге России – Ростов-на-Дону и Краснодар – территории-генераторы бизнес-туристов, располагает туристской инфраструктурой для развития поощрительного делового туризма. В Неклиновском, Азовском, Ейском, Каневском, Темрюкском и Джанкойском районах расположены крупные промышленные предприятия, которые выступают ключевыми объектами для делового туризма. Как для бизнес-туристов, так и для сотрудников крупных компаний региона следует сформировать пакет коротких поощрительных программ.

4. Событийный вектор представлен в регионе рядом масштабных культурно-массовых проектов – «Донская уха», «Играй гармонь», «Azov-fest», байк-фестивалем «Тамань», рок-фестивали, «Крым собирает друзей» и др. В рамках проекта рекомендовано интегрировать их в единый календарь событий, дифференцировать по тематике и задействовать территории соседних муниципальных районов для организации совместных программ культурно-массовых мероприятий.

5. Спортивный вектор необходимо развивать во всех муниципальных районах Российского Приазовья при организации пешеходных, водных и велосипедных и автомобильных маршрутов. В ходе анализа установлена востребованность спортивных маршрутов в Российском Приазовье в рамках программ выходного дня, это позволит объединить прибрежные территории муниципальных районов с городами и населенными пунктами.

6–7. Сельский и экологический векторы могут выступить основной альтернативой пляжного и оздоровительного туризма. Кроме того, учитывая климатические условия, их сезонность может составлять 6 месяцев (с мая по октябрь). Это предполагает создание современной экоинфраструктуры – развитие туристских ферм, модульных мини-отелей в Щербиновском, Каневском, и Славянском районах.

Автором предложен проект расширения природных зон посредством создания трех функциональных зон – ленточных заповедников, ландшафтных коридоров, природных парков [9], в контексте идеи о поляризованном ландшафте. Это позволит сформировать экологический каркас территории. Он соединит 52 объекта ООПТ в Приазовье в сеть заповедных территорий региона благодаря ландшафтными коридорам и ленточным заповедникам. Таким образом, создание обозначенных функциональных зон обеспечит средообразующую, природоохранную, оздоровительную и рекреационную функции места.

8. Круизный вектор с учетом концепции развития яхтинга в РФ до 2035 года представляется перспективным в Российском Приазовье. В соответствии с проектом развития инфраструктуры планируется размещение дополнительных объектов яхтинга и прибрежного пассажирского сообщения на станциях Порт-Катон, Азовская, Порт Ветров, Камышовая, Мыс Ачугевский, Порт Крым, Курортная, Казантип. Несмотря на ряд существенных инфраструктурных проблем, с октября 2020 г. в регионе появились новые круизные туристские продукты, введен в эксплуатацию теплоход люкс-класса «Мустай Карим», выполняющий круизы, в том числе по Азово-Черноморскому бассейну. Навигационный опыт в рамках проекта необходимо продолжить, дополнив существующие круизные программы винным и гастрономическим, событийным, охотничьим, рыболовным видами туризма.

Выводы. Представленные проекты межрегиональной туристской кооперации выполняют интеграционную функцию для туристских

потенциалов муниципальных образований Российского Приазовья.

Следует отметить то, что сформулированные в проекте направления основаны на имеющейся инфраструктурной и кадровой базе Российского Приазовья в рамках образовательного, событийного, круизного и делового туризма. Для организации программ сельского и экологического видов туризма регион нуждается в сооружении специализированной инфраструктуры (модульных гостиниц, глэмпингов, объектов питания) и разработке тематических развлекательных программ. Для организации программ спортивного и оздорови-

тельного видов туризма Неклиновский, Ейский, Темрюкский, Ленинский, Кировский районы имеют природные предпосылки, однако анализ определил существующие инфраструктурные проблемы, устаревший фонд и необходимость в реновации туристских объектов.

Кроме того, сформулированные проекты туристского освоения территорий соответствуют ключевым направлениям развития территорий в РФ. Так, предложение по развитию специализированных видов туризма соответствует определенным задачам развития туристских территорий в России (рис. 3).

Рис. 3 – Соответствие проекта специализированных видов туризма направлениям развития туристских территорий в Российской Федерации

Представленная разработка позволяет рассматривать вопросы развития туристских объектов Российского Приазовья на концеп-

туальном научном уровне, имеющем выход в практику благодаря восьми обозначенным векторам межмуниципального сотрудни-

чества, которые предполагают выполнение интеграционной функции.

Занимаясь практической разработкой предложенных проектов, потребуется учесть внешние факторы. Главенствующую роль в регионе оказывает его актуальная геопозиция. Именно она в ближайшее время будет выступать ключевым внешним фактором развития Российского Приазовья.

Изучение целевых аудиторий и типов идентичности российских туристов [4, 10], приводит автора к рассуждениям о «портрете туриста» для исследуемого региона в контексте разработанного проекта по специализированным видам туризма. Следует отметить, что типы идентичности современных российских туристов соответствуют их дифференцированным ценностным ориентирам, мотивам, поведенческим стратегиям и складываются исходя из понимания смыслов их туристской активности. С 2020 года происходит существенная диверсификация представлений и образа жизни наших туристов. Выбор туристских маршрутов

теперь определяется в большей степени под влиянием объективных факторов, которые в последние годы способствуют развитию внутрирегионального туризма. Именно внутрирегиональные туристы (или туристы из сопредельных территорий) могут выступить наиболее предпочтительной целевой аудиторией для территорий Российского Приазовья. Это объясняется факторами транспортной (и зачастую ценовой) доступности, пониманием туристского продукта соседней дестинации, восприимчивостью к климатическим особенностям территории.

Учитывая внешние и внутренние факторы и условия развития туризма в Российском Приазовье, понимая образ потенциальных категорий туристов, представленные межрегиональные проекты специализированных видов туризма позволяют сформировать каркас интеграции туристско-рекреационного потенциала региона и говорить о возможности формирования туристской дестинации Российское Приазовье.

Список источников

1. Александрова А.Ю., Сорокин Д.П. Туристский опорный каркас территории: теоретические основания, методика выделения, практическая значимость (на примере Рязанской области): Монография. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2022. 96 с.
2. Волкова Т.А., Климов Н.Н., Сидоренко В.В., Гоева Т.А. Побережья южных морей России как активно развивающийся туристско-рекреационный регион // Актуальные проблемы геоэкологии и природопользования. 2021. С. 47–52.
3. Коньшев Е.В., Колесова Ю.А., Кузнецова А.И., Шпенглер А.В., Веприкова А.А. Туристские маршруты как компонент туристско-рекреационного пространства Кировской области // Успехи современного естествознания. 2021. №7. С. 39-46.
4. Коньшев Е.В. Потребности населения Кировской области как фактор формирования туристско-рекреационного пространства региона // Вестник Удмурт. ун-та. Сер. Биология. Науки о Земле. 2021. Т.31. №3. С. 329-341.
5. Кушнир К.В. Параметрическая оценка туристско-рекреационного потенциала муниципальных территорий // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Сер.: Естественные науки. 2020. №4. С. 82-87. DOI: 10.18522/1026-2237-2020-4-82-87.
6. Кушнир К.В. Концептуальные аспекты территориального взаимодействия муниципальных районов в целях продвижения туризма (на примере Российского Приазовья) // Вестник Национальной Академии туризма. 2019. №3(51). С. 53-57.
7. Кушнир К.В. Перспективы проектирования туристских программ в Российском Приазовье // Рекреационная география и тренды развития туризма: Мат. III Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2021. С. 150-153.

8. Кушнир К.В., Ивлиева О.В. Эффективность функционирования туристско-рекреационного комплекса как фактор территориального развития (пример Азовского побережья России) // Наука. Инновации. Технологии. 2018. №1. С. 117-131.
9. Кушнир К.В. Направления проектирования «поляризованного ландшафта» в Российском Приазовье // Экотуризм как драйвер межрегионального взаимодействия: Сб. мат. I Междунар. науч.-практ. конф. М., 2022. С. 24-32.
10. Лысикова О.В. Трансформация предпочтений российских туристов в дискурсе поведенческих стратегий // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2014. №2(2). С. 103-112.
11. Родоман Б.Б. Поляризованная биосфера // Сб. ст. Смоленск: Ойкумена, 2002. С. 19-29.
12. Саранча М.А. Туристский потенциал территории: проблематика определения сущности и структуры // Вестник Удмурт. ун-та. Сер.: Биология. Науки о Земле. 2015. Вып. 6-1. С. 134-140.
13. Brouder P. Tourism Development in Peripheral Areas: Processes of Local Innovation and Change in Northern Sweden. Doctoral thesis thesis. Mid Sweden University. 2013. 260 p.
14. Ivliyeva O., Kushnir K. Ecological and geomorphological assessment in the structure of natural potential for the Russian coast of the Azov Sea // 2019 IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 320 012023. Pp. 1-5.
15. Sarancha M.A., Mosalev A.I. Tourist route network in Russia: systematization // Actual problems of economy. 2015. №7(169). Pp. 444-453.
16. Tanina A., Kryzhko D., Konyshov E., Abidova D. Strategic approaches to the management of sustainable tourism development: the Russian and German experience // Proceedings of the 4th International Conference on Tourism Research, ICTR 2021. 2021. Pp. 520-529.
17. Weaver D. Sustainable tourism: theory and practice. Oxford: Elsevier Butterworth-Heinemann, 2008. 240 p.
18. Williams S., Lew A. Tourism Geography: Critical Understandings of Place, Space and Experience. London: Routledge, 2014. 328 p.

References

1. Aleksandrova, A. Yu., & Sorokin D. P. (2022). *Turistskij opornyj karkas territorii: teoreticheskie osnovaniya, metodika vydeleniya, prakticheskaya znachimost' (na primere Ryazanskoj oblasti) [Tourist support frame of the territory: The theoretical foundations, method of allocation, practical significance (the case of Ryazan region)]*: A monograph. Moscow; Berlin: Direkt-Media. (In Russ.).
2. Volkova, T. A., Klimov, N. N., Sidorenko, V. V., & Goeva, T. A. (2021). Poberezh'ya yuzhnyh morej Rossii kak aktivno razvivayushchijsya turistsko-rekreacionnyj region [The coasts of the southern seas of Russia as an actively developing tourist and recreational region]. *Aktual'nye problemy geoekologii i prirodopol'zovaniya [Actual problems of geoecology and nature management]*, 47-52. (In Russ.).
3. Konyshov, E. V., Kolesova, Yu. A., Kuznetsova, A. I., Shpengler, A. V., & Veprikova, A. A. (2021). Turistskie marshruty kak komponent turistsko-rekreacionnogo prostranstva Kirovskoj oblasti [Tourist routes as a component of the tourist and recreational space of Kirov region]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya [Successes of modern natural science]*, 7, 39-46. (In Russ.).
4. Konyshov, E. V. (2021). Potrebnosti naseleniya Kirovskoj oblasti kak faktor formirovaniya turistsko-rekreacionnogo prostranstva regiona [The needs of the population of Kirov region as the factor of the tourist and recreational space creation]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Biologiya. Nauki o Zemle [Bulletin of Udmurt University. Series Biology. Earth Sciences]*, 31(3), 329-341. (In Russ.).
5. Kushnir, K. V. (2020). Parametricheskaya ocenka turistsko-rekreacionnogo potenciala municipal'nyh territorij [Parametric assessment of tourist and recreation potential of municipal territories]. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskiy region. Estestvennye nauki [Bulletin of Higher Education*

- Institutes. North Caucasus Region. Natural Sciences*, 4, 82-87. DOI: 10.18522/1026-2237-2020-4-82-87. (In Russ.).
6. Kushnir, K. V. (2019). Konceptual'nye aspekty territorial'nogo vzaimodejstviya municipal'nyh rajonov v celyah prodvizheniya turizma (na primere Rossijskogo Priazov'ya). *Vestnik Nacional'noj Akademii turizma*. N 3 (51) . s. 53-57. (In Russ.).
 7. Kushnir, K. V. (2021). Perspektivy proektirovaniya turistskih programm v Rossijskom Priazov'e [Prospects for designing tourism programs in the Russian Azov Sea Zone]. *Rekreacionnaya geografiya i trendy razvitiya turizma [Recreational geography and tourism development trends]*: Coll. III Intern. scient.-pract. conf. Irkutsk. S. 150-153. (In Russ.).
 8. Kushnir, K. V., & Ivlieva, O. V. (2018). Effektivnost' funkcionirovaniya turistsko-rekreacionnogo kompleksa kak faktor territorial'nogo razvitiya (primer Azovskogo poberezh'ya Rossii) [Efficiency of tourist and recreational complex as a factor of territorial development (In case of Russian Azov Sea Coast)]. *Nauka. Innovacii. Tekhnologii [Science. Innovations. Technologies]*, 1, 117-131. (In Russ.).
 9. Kushnir, K. V. (2022). Napravleniya proektirovaniya «polyarizovannogo landshafta» v Rossijskom Priazov'e [Directions for designing a "polarized landscape" in Russian Azov Sea Zone]. *Ekoturizm kak drayver mezhregional'nogo vzaimodejstviya [Ecotourism as a driver of interregional interaction]*: Coll. I Intern. scient.-pract. conf.. Moscow, 24-32. (In Russ.).
 10. Lysikova, O. V. (2014). Transformaciya predpochtenij rossijskih turistov v diskurse povedencheskikh strategij [Transformation of Russian tourist preferences in the discourse of behavioral strategies]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i menedzhmenta [Actual problems of economics and management]*, 2(2), 103-112. (In Russ.).
 11. Rodoman, B. B. (2002). Polyarizovannaya biosfera [Polarized Biosphere]. *Sbornik statej [Collection of papers]*. Smolensk: Oikumena, 19-29. (In Russ.).
 12. Sarancha, M. A. (2015). Turistskij potencial territorii: problematika opredeleniya sushchnosti i struktury [Tourist potential of a territory: the problematics of defining the essence and the structure]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Biologiya. Nauki o Zemle [Bulletin of Udmurt University. Series Biology. Earth Sciences]*, 6-1, 134-140.
 13. Brouder, P. (2013). *Tourism Development in Peripheral Areas: Processes of Local Innovation and Change in Northern Sweden*: Doctoral thesis. Mid Sweden University.
 14. Ivliyeva, O., & Kushnir, K. (2019). Ecological and geomorphological assessment in the structure of natural potential for the Russian coast of the Azov Sea. *IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci.*, 320 012023, 1-5.
 15. Sarancha, M. A., & Mosalev, A. I. (2015). Tourist route network in Russia: systematization. *Actual problems of economy*, 7(169), 444–453.
 16. Tanina, A., Kryzhko, D., Konyshev, E., & Abidova, D. (2021). Strategic approaches to the management of sustainable tourism development: the Russian and German experience. *Proceedings of the 4th International Conference on Tourism Research / ICTR-2021*, 520-529.
 17. Weaver, D. (2008). *Sustainable tourism: theory and practice*. Oxford: Elsevier Butterworth-Heinemann.
 18. Williams, S., & Lew, A. (2014). *Tourism Geography: Critical Understandings of Place, Space and Experience*. London: Routledge.

МИХАЙЛЕНКО Анна Владимировна

*Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, РФ)
кандидат географических наук; e-mail: avmihaylenko@sfedu.ru*

РУБАН Дмитрий Александрович

*Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, РФ)
Philosophiae Doctor (Университет Претории, ЮАР),
кандидат геолого-минералогических наук, доцент; e-mail: dmitryruban@sfedu.ru*

НОВЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ ГОРНОЙ АДЫГЕИ)

Геологический туризм является инновационным направлением, которое приобрело большую популярность в последние годы. Россия и, в частности, ее южные регионы обладают богатым природным наследием, составляющим ресурсный потенциал данного специализированного вида туризма. Целью настоящей работы является разработка нового подхода к оценке потенциала развития геологического туризма в пределах конкретной территории. Он апробируется на примере Горной Адыгеи – территории сосредоточения уникальных геологических феноменов. Ранее предложенные методики являются несовершенными, игнорируя фактор спроса на услуги геологического туризма и фокусируясь только на ресурсах. Новый подход исходит из необходимости баланса между предложением (ресурсы и возможность их эксплуатации) и спросом (интерес со стороны потенциальных туристов). Его суть заключается в балльной оценке геотуристских достопримечательностей по ряду критериев. К ним относятся ценность объекта, его использование в туризме, разработка студенческих экскурсий в ходе учебных практик, состояние инфра- и супраструктуры. Присутствие в этих достопримечательностях общепонятных и популяризированных тематик (аттракторов) относится к критериям спроса. На рассматриваемой территории такими тематиками оказываются «мир динозавров» и «Драгоценные камни». Использование ресурсно-аттракторного подхода по отношению к Горной Адыгее позволяет установить умеренный потенциал развития геологического туризма. 11 из 15 геотуристских достопримечательностей, расположенных в разных частях территории, наиболее подходят для реализации соответствующих инициатив, при этом три из них демонстрируют высокий потенциал. Присутствие вышеотмеченных аттракторов во многих достопримечательностях полезно для разработки маршрутов экскурсий.

Ключевые слова: *геотуристские достопримечательности, динозавры, драгоценные камни, студенческие экскурсии, Юг России*

Для цитирования: Михайленко А.В., Рубан Д.А. Новый подход к оценке потенциала развития геологического туризма (на примере Горной Адыгеи) // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т.16. №4. С. 155–168. DOI: 10.5281/zenodo.7089586.

Дата поступления в редакцию: 10 июля 2022 г.

Дата утверждения в печать: 16 сентября 2022 г.

UDC 338.48:379.851:553.041
DOI: 10.5281/zenodo.7089586

EDN: HFKCWG

Anna V. MIKHAILENKO

*Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)
PhD in Geography; e-mail: avmihaylenko@sfedu.ru*

Dmitry A. RUBAN

*Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)
Philosophiae Doctor (University of Pretoria, South Africa),
PhD in Geology-Mineralogy, Associate Professor; e-mail: dmitryruban@sfedu.ru*

A NEW APPROACH TO ASSESSING THE POTENTIAL OF GEOLOGICAL TOURISM DEVELOPMENT: THE CASE OF MOUNTAINOUS ADYGEYA

Abstract. *Geological tourism is an innovative direction, which has gained popularity in the past years. Russia and, particularly, its southern regions possess rich natural heritage, which constitutes potential for this specialized kind of tourism. The aim of the present work is development of a new approach for assessing of the potential of geological tourism development in a given territory. It is tested by example of Mountainous Adygeya – a territory where unique geological phenomena concentrate. The methods proposed earlier are imperfect due to ignorance of the factor of demand for geological tourism services and focus on only resources. The new approach is based on the urgency of balance between the supply (resources and possibilities of their exploitation) and the demand (interest from the side of potential tourists). Its essence is the score-based evaluation of geotourist attractions by several criteria. These include object's value, its use for the purposes of tourism. development of student excursions in the course of educational practices, and state of infra- and suprastructure are chosen. The presence of well-understood and popularized themes (attractors) in these sites is related to the criteria of demand. In the considered territory, these themes are «The world of dinosaurs» and «Precious stones». The application of the resource-attractor approach to Mountainous Adygeya allows to register the moderate potential of geological tourism development. 11 from 15 geotourist attractions located in different parts of this territory are suitable for realization of the related initiatives, and three of them demonstrate high potential. The presence of the above-mentioned attractors in many sites is useful for the development of excursion routes.*

Keywords: *geotourist attractions, dinosaurs, precious stones, student excursions, Russian South*

Citation: Mikhailenko, A. V., & Ruban, D. A. (2022). A new approach to assessing the potential of geological tourism development: The case of Mountainous Adygeya. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 16(4), 155–168. doi: 10.5281/zenodo.7089586. (In Russ.).

Article History

Received 10 July 2022

Accepted 16 September 2022

Disclosure statement

No potential conflict of interest
was reported by the author(s).

© 2022 the Author(s)

This work is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/>

Введение. Среди многообразия специализированных видов туризма, перспективных для России и, в частности, территории Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, выделяется геологический туризм. С одной стороны, это инновационный, но при этом быстро развивающееся во всем мире направление, которое в таких странах как Китай уже приобрело массовый характер. С другой стороны, на Юге России сосредоточено большое количество уникальных геологических феноменов, в том числе и тех, что уже давно привлекают туристов (речь идет, прежде всего, о Приэльбрусье и районе Кавказских минеральных вод с характерными для них особенностями рельефа, проявлениями древнего вулканизма и источниками подземных вод). При этом и теоретические, и методологические вопросы развития геологического туризма в России разработаны еще довольно слабо, а их решением часто занимаются эксперты либо только в геологии, либо только в туризме, что само по себе оказывается проблемой по причине отсутствия у тех и других комплексного видения данного направления деятельности.

Международный опыт геологического туризма, который особо активно стал развиваться с нач. XXI в., обобщен в монографии-справочнике, подготовленном большой группой экспертов из разных стран мира, включая Россию, под руководством известных австралийских специалистов Р. Даулинга и Д. Ньюсама [13]. История и география исследовательского интереса к данному виду туризма подробно проанализированы одним из авторов настоящей статьи [19], а позднее исландскими учеными Р. Олфсдоттир и Э. Тверижонайте [18]. Наконец, группа специалистов из Эквадора опубликовала обзор изучения геопарков, которые являются одним из основных инструментов развития данного вида туризма [14]. Из русскоязычных работ можно отметить статьи Ю.Н. Голубчикова и В.И. Кружалина [1] и А.И. Зайцевой [4], а также монографии [3, 6]. Актуальность данного направления для России и, в частности, ее южных территорий определяется

потребностями в диверсификации услуг индустрии туризма и гостеприимства, насыщении и качественном улучшении контента экскурсионных программ, усилении образовательной и патриотической составляющих в туристской деятельности. В силу того, что геологический туризм в полной мере удовлетворяет перечисленные потребности, его развитие вполне способно внести вклад как в развитие данной индустрии, так и в реализацию в ней импортозамещения за счет стимулирования внутренних потоков туристов предоставлением услуг, аналогов которых до этого на территории страны практически не было.

На Юге России одним из идеальных мест для развития геологического туризма является горная часть Республики Адыгея и примыкающая к ней с запада часть Краснодарского края. Это уже сложившаяся туристская дестинация, известная как Горная Адыгея, с четко выраженной специализацией на природоориентированных видах туризма. Эта территория с низко- и среднегорным рельефом, многочисленными водотоками бассейна р. Белой и густыми лесными массивами характеризуется также богатством геологического строения. Предшествующие исследования обосновали наличие здесь 15 объектов геологического наследия с высокой степенью уникальности [20]. Однако глубоко проработанное обоснование их пригодности для развития геологического туризма пока что отсутствует.

Настоящая работа призвана восполнить вышеотмеченный пробел в знаниях. Основной ее целью является разработка нового подхода к оценке потенциала развития геологического туризма в пределах конкретной территории. Несмотря на методологическую направленность работы, апробация этого подхода в Горной Адыгее позволяет не только продемонстрировать его эффективность, но и решить существенно региональные задачи, дав при этом практические рекомендации.

Обзор литературы. Представления о геологическом туризме оформились в единую концепцию к началу 2010-х годов, после чего

также активно дополнялись и несколько видоизменялись. Один из основателей этой концепции, английский специалист Т. Хоуз связал данный вид туризма с геоконсервацией (идентификация и охрана геологического наследия), геоисторией (история геологических исследований) и геоинтерпретацией (объяснение геологических феноменов и их уникальности, в том числе в популяризованном виде) [15]. Такая точка зрения, безусловно, оправдана, однако она отражает скорее функционал, а не содержание геологического туризма. Более того, она обращает внимание на его возможности, игнорируя при этом спрос со стороны потенциальных туристов. Туризм – прежде всего, социальное явление, что должно быть отражено в определении каждого его вида. В работе другого специалиста, также считающегося одним из наиболее авторитетных в мире экспертов по вопросам геологического туризма, содержится определение, которое связывает данный вид с получением опыта взаимодействия с геологической средой в целях удовлетворения личностных потребностей; последнее может заключаться в приобретении новых знаний, общении к эколого-устойчивым практикам, накоплению впечатлений [12]. Такое определение видится более корректным, т.к. дает прямые отсылки к личности туристов. Тем не менее эти определения хотя и содержат указания на специфические ресурсы данного вида туризма, не ставят вопрос об их эксплуатации, т.е. не переводят в понимание геологического туризма в экономическую плоскость.

Традиционно геологическая среда рассматривается с позиции минерально-сырьевых ресурсов, представленных в месторождениях полезных ископаемых. Однако геоконсервационные исследования показали, что другим видом ресурса является геологическое наследие, представленное в различных объектах [8, 20, 21]. К нему относятся редкие, типичные или, напротив, необычные, эстетически привлекательные феномены – минералы, горные породы, фоссилии, тектонические структуры, а также разнообразные процессы (от

вулканизма до эрозии), отражающие разнообразие строения Земли и историю ее развития. В большом числе случаев эти объекты могут быть использованы в целях туризма и, следовательно, их можно выделять также в качестве геотуристских достопримечательностей. Если минерально-сырьевые ресурсы используются в различных отраслях промышленности, то ресурсы геонаследия представляют собой интерес для индустрии туризма. Их эффективное освоение способствует извлечению социально-экономических выгод на местном, региональном и национальном уровнях, а также стимулирует диверсификацию и трансформацию сырьевого сектора экономики. И то, и другое отвечает национальным интересам России.

С учетом сказанного предлагается определить геологический туризм как деятельность, направленную на использование уникальных ресурсов геологической среды для получения новых знаний, опыта и впечатлений туристами и оказания им соответствующих услуг. Такое определение четко обозначает ресурс и возможность его эксплуатации, что относится к предложению, и интерес со стороны потенциальных туристов, что относится к спросу. Оно также позволяет зафиксировать две категории субъектов соответствующей деятельности, а именно самих туристов и лиц/организаций, оказывающих им услуги.

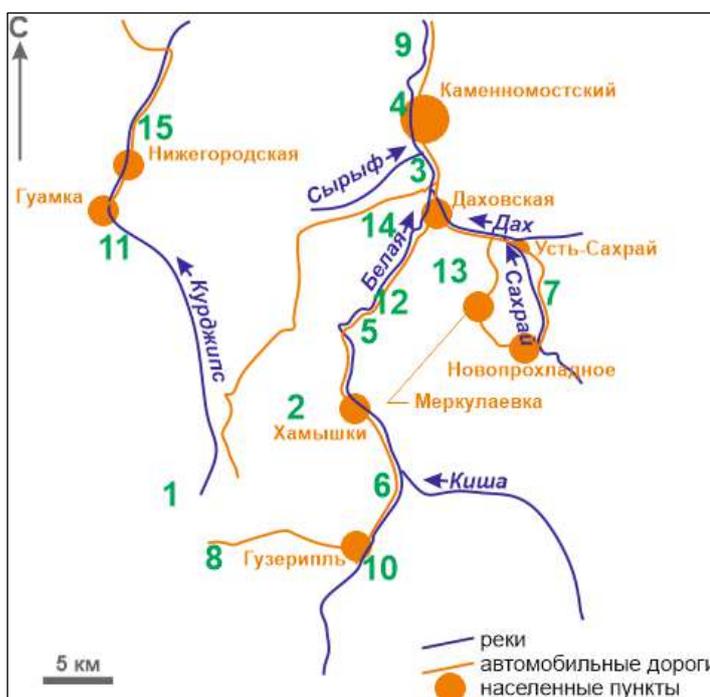
При характеристике геологического туризма исследователи уделяют большое внимание оценке потенциала его развития. Так, А. Хробак и др. указывают на важность картирования георазнообразия как первого шага к планированию развития данного вида туризма в Западных Карпатах [10]. Л. Кубаликова и др. предложила усовершенствованную методику оценки ресурсов геологического туризма на урбанизированных территориях [16]. Японские специалисты показали, как подобная оценка может даваться для отдельных геотуристских достопримечательностей [23]. Однако эти и другие методики относятся скорее к предложению, тогда как учета требует и спрос. Последнему должно быть уделено особое

внимание по двум обстоятельствам. Во-первых, данный вид туризма крайне специфичен и инновационен, т.е. пока не является массовым и популярным. Одного лишь наличия богатых ресурсов недостаточно для его развития. Потенциальный турист должен иметь хотя бы элементарные представления о самой возможности геотуристских экскурсий. Во-вторых, геологические знания не распространены и не популяризированы до такой степени как знания из области биологии или истории. Основными их носителями являются ученые, геологи-практики, студенты соответствующих направлений подготовки и геологи-любители. Элементарный геологический факт может остаться непонятым или понятым неправильно даже для весьма образованного человека, что вряд ли произойдет с фактом биологического или исторического.

Предыдущие исследования выявили крайнюю специфичность спроса на услуги геологического туризма, которая фиксируется в разных социально-экономических и образовательно-культурных контекстах [7, 11, 24], а также установили значительные дополнительные проблемы, связанные с интерпретацией

геологических знаний [9] и соответствующей межкультурной коммуникацией [17]. Следовательно, потенциал развития геологического туризма определяется не только наличием и богатством соответствующих ресурсов, но и возможностями их эффективного использования с учетом специфики спроса. Другими словами, он зависит от возможностей мотивировать такой спрос.

Материалы и методы. Настоящая работа основана на информации, собранной в ходе многолетних исследований авторов в Горной Адыгее. На данной территории установлено 15 геотуристских достопримечательностей (рис. 1), подробная характеристика которых была дана ранее [20]. В целом, они представляют разнообразные уникальные особенности геологического строения и рельефа, включая карстовые процессы, рифы древнего тропического моря, местонахождения ископаемых организмов, минеральные проявления, необычные складки и разломы, геологическую деятельность рек, красноцветные комплексы горных пород и т.п. Их уникальность весьма высока, а некоторые объекты, такие как Лагонакское нагорье, редки даже в планетарном масштабе.

Цифрами обозначены геотуристские достопримечательности:

- 1 – Лагонакское нагорье
- 2 – Раскол-скала
- 3 – система Хаджохского каньона и водопады Руфабго
- 4 – Каменноостские пестроцветы
- 5 – Гранитное ущелье
- 6 – Хамышкинский разрез
- 7 – Сахрайский каньон
- 8 – Партизанская поляна
- 9 – долина реки Полковницкой
- 10 – местонахождение Молчепе
- 11 – Гуамское ущелье
- 12 – долина реки Сук и Сукское местонахождение
- 13 – гора Гуд и Солдатский перевал
- 14 – гора Кабанья

Рис. 1 – Географическое положение рассматриваемой территории и геотуристских достопримечательностей

Предлагаемый подход к оценке потенциала развития геологического туризма основан на изучении особых свойств геотуристских достопримечательностей конкретной территории (в данном случае Горной Адыгеи). С учетом сказанного выше такая оценка должна иметь две составляющих, одна из которых относится к предложению, т.е. ресурсам и возможностям их эксплуатации, а вторая – к спросу, т.е. к заинтересованности потенциальных туристов. Каждой из составляющих соответствует серия критериев (табл. 1). К таковым логично отнести общую ценность геологического наследия, представленного в достопримечательностях. Для этого можно воспользоваться методиками определения уникальности, одна из которых уже была применена в Горной Адыгее [20]. По ее результатам каждому объектам присвоен ранг (локальный, региональный, национальный или глобальный) в зависимости от его значимости. Для определения возможностей развития геологического туризма необходимо знание о том, насколько достопримечательность уже используется в туризме (любого вида – например, экологическом). На некоторых территориях геотуристские достопримечательности используются

при проведении учебных практик для студентов университетов, обучающихся по специальностям «Геология» и «География». Соответствующие наработки могут помочь в реализации программ геологического туризма, т.к. накопленный опыт позволяет как подавать специфическую информацию наилучшим образом, так и иметь представление об особенностях восприятия объектов, движении потока посетителей и прочих «технических» деталях. В Горной Адыгее значительная часть геотуристских достопримечательностей используется ежегодно при проведении таких практик несколькими вузами [2, 5], при этом может быть использован опыт Южного федерального университета, к которому авторы имеют прямое отношение. Наконец, для освоения данного ресурса важны представления о существующей инфраструктуре (дорожки, обзорные площадки, информационные стенды и т.п. в пределах самого объекта) и супраструктуре (подъездные пути, средства размещения и т.п, обеспечивающие внешний доступ к объекту). На основе имеющейся информации эти критерии могут быть оценены по шкале от 0 до 2, за исключением общей ценности, которую в силу наличия четырех рангов, стоит оценивать по шкале от 0 до 4.

Таблица 1 – Критерии оценки потенциала развития геологического туризма в рамках ресурсно-аттракторного подхода

<i>Критерии</i>	<i>Шкала оценок</i>	<i>Примечание</i>
Общая ценность (V)	от 1 до 4	соответствует рангу [20]
Уровень использования в туризме (Т)	от 0 до 2	оценивается на основе полевых наблюдений по состоянию на 2021 г.
Уровень разработки студенческих экскурсий (Е)	от 0 до 2	
Уровень развития инфраструктуры (I)	от 0 до 2	
Уровень развития супраструктуры (S)	от 0 до 2	
Аттрактор 1 "Мир динозавров" (A1)	0, 3, 6	0 – отсутствует, 3 – косвенное присутствие, 6 – полное присутствие
Аттрактор 2 "Драгоценные камни" (A2)	0, 3, 6	
Ресурсная значимость (R)	от 1 до 12	$R=V+T+E+I+S$
Аттракторная значимость (A)	от 0 до 12	$A=A1+A2$
Индекс потенциала развития (P)	от 0,0 до 1,0	$P=(R+A)/24$, $P \leq 0,3$ – низкий, $0,3 < P < 0,7$ – умеренный, $P \geq 0,7$ – высокий

Составляющую, которая имеет отношение к спросу, оценить затруднительно по двум причинам. Во-первых, целевая аудитория

геологического туризма всегда неопределенна, а многие геотуристы становятся таковыми случайно. Во-вторых, при изучении

спроса довольно сложно выявить заинтересованность туристов в силу специфики геологических знаний и их недостаточной популяризации (действительный интерес может оказаться выше фиксируемого опросами). Ориентация же только на «посвященных» геотуристов, т.е. лиц с соответствующими знаниями и интересами, ставит под сомнение перспективность геологического туризма в силу очевидной немногочисленности таких лиц. В связи со сказанным предлагается оценивать спрос косвенно, с учетом информации, которая однозначно может заинтересовать туристов безотносительно наличия у них специфических знаний и интересов. Иными словами, видится допустимым сконцентрироваться на некоторых универсальных аттракторах, мотивирующих потенциальных туристов. К их числу могут относиться или хорошо известные и при этом эстетически привлекательные геологические феномены (например, вулканы, гейзеры), или связанные с геологией тематики, которые однозначно заинтересуют туристов в силу высокой популяризации и отчасти провокационности (в позитивном контексте). Применительно к Горной Адыгее могут быть намечены две такие тематики, а именно «Мир динозавров» и «Драгоценные камни». Их предлагается рассматривать в качестве аттракторов, т.к. они выглядят потенциально понятными и интересными для массы туристов. Соответственным образом они могут использоваться и при подготовке («оформлении») каждой геотуристской достопримечательности к использованию. Данные аттракторы видятся наиболее очевидными для Горной Адыгеи, геологическое наследие которой во многих случаях связано с событиями мезозойской эры («эра динозавров»), а минералогические особенности также проявлены весьма широко (например, раковины древних моллюсков – аммонитов, заполненные кальцитом и пиритом, являются одним из наиболее распространенных местных сувениров).

Возможность привязки геотуристских

достопримечательностей рассматривается как мера потенциального спроса, который должен уравнивать предложение. Для каждой достопримечательности можно оценить эту возможность по шкале от 0 до 6 (табл. 1). Эта шкала выбрана таким образом, чтобы сумма баллов по ресурсной составляющей (предложение) соответствовала сумме баллов по аттракторной составляющей (спрос). В целом, предлагаемый подход можно назвать ресурсно-аттракторным. Он является полуколичественным, т.к. основан на балльной оценке. Тем не менее он позволяет рассчитать индекс потенциала развития геологического туризма для каждой достопримечательности (Табл. 1). Последующее обобщение значений индекса для всех геотуристских достопримечательностей конкретной территории позволяет делать более общие выводы относительно перспективности данного вида туризма и планирования соответствующей деятельности.

Результаты. Оценка потенциала развития геологического туризма в Горной Адыгее по отдельным параметрам выявила заметные различия между геотуристскими достопримечательностями (табл. 2). Примерно половина объектов имеют существенную ценность, обладая глобальным или национальным рангом. Уровень использования в туризме при этом или высокий, или весьма низкий. Это связано с тем, что достопримечательности расположены в уже сложившейся туристской дестинации, однако при том лишь некоторые из них привлекательны для туристов в силу прочих природных (негеологических) особенностей. Характерный пример – урочище Партизанская поляна с ежедневной посещаемостью до нескольких сотен человек. Данный объект используется в целях горнолыжного, пешеходного и спортивного туризма, а также кратковременного отдыха на природе (местный ландшафт обладает высокими эстетическими свойствами). Однако целый ряд объектов могут быть привлекательны только для собственно геотуристов, поток которых минимален.

Таблица 2 – Оценка потенциала развития геологического туризма в Горной Адыгее

Геотуристские достопримечательности	Критерии оценки (см. табл. 1)							
	V	T	E	I	S	A1	A2	P
Лагонакское нагорье	4	2	2	2	2	3	6	0,9
Раскол-скала	4	0	0	0	0	0	0	0,2
система Хаджохского каньона и водопады Руфабго	3	2	2	2	2	3	6	0,8
Каменноостские пестроцветы	3	0	0	0	2	6	0	0,5
Гранитное ущелье	3	2	2	2	2	0	6	0,7
Хамышкинский разрез	3	0	1	2	2	3	3	0,6
Сахрайский каньон	2	1	1	1	1	0	0	0,3
Партизанская поляна	3	2	1	2	2	3	0	0,5
долина реки Полковницкой	2	1	2	0	1	3	6	0,6
местонахождение Молчепа	2	2	2	2	2	3	0	0,5
Гуамское ущелье	3	2	0	2	2	3	0	0,5
долина реки Сюк и Сюкское местонахождение	2	0	2	0	2	3	3	0,5
гора Гуд и Солдатский перевал	2	0	1	1	2	3	0	0,4
гора Кабанья	2	0	1	0	2	3	0	0,3
Нижегородский разрез	1	0	0	0	2	3	0	0,3

Студенческие экскурсии разработаны для большей части геотуристских достопримечательностей (табл. 2). Безусловно, в этом отношении выделяется Лагонакское нагорье, где программы таких экскурсий и методика их проведения стандартизированы в ходе учебных практик для студентов Южного федерального университета. Один из маршрутов проходит вдоль бровки хребта Каменное море, а другой – у подножья г. Оштен (рис. 2).

Рис. 2 – Геотуристская экскурсия для студентов ЮФУ на Лагонакском нагорье

Значительное число объектов имеют хорошее инфра- и супраструктурное обеспечение. Например, в каньоне р. Сырыф (часть системы Хаджохского каньона) оборудована тропа, установлены лестничные переходы и

оборудованы мосты (рис. 3), которые важны как для удобства туристов, так и для удаленного обзора особенностей геологического строения, рельефа и гидрологических феноменов. Единственный объект, характеризующийся полным отсутствием как инфра-, так и супраструктуры – Раскол-скала (ископаемый рифовый массив возрастом около 250 млн лет). Он расположен в труднодоступной местности на удалении от дорог и населенных пунктов. Его посещение требует как должной физической подготовки, так и хорошей ориентации на местности со сложным рельефом и густым лесным покровом.

Рис. 3 – Лестничные переходы и мост в каньоне р. Сырыф, оборудованном для посещения туристами

Аттракторы геологического туризма проявлены в Горной Адыгее различно (табл. 2).

Первый из них («Мир динозавров») в полной мере присутствует лишь в одной геотуристской достопримечательности. Каменномоностские пестроцветы представляют собой естественное обнажение мощной толщи осадочных пород красного цвета, которые сформировались около 150 млн лет назад на берегу тропического моря (рис. 4). В подобных горных породах довольно вероятно обнаружение или скелетов (скорее отдельных костей) динозавров, или их следов. Сам поиск подобного рода фоссилий может представлять значительный интерес для посетителей, включая детей. Важно отметить, что объект расположен в черте пос. Каменномоностский непосредственно на берегу р. Белой и весьма удобен для посещения, а место его расположения – рекреационная зона, используемая как жителями поселка, так и многочисленными туристами. Тем не менее почти все геотуристские достопримечательности Горной Адыгеи могут быть косвенно связаны с данным аттрактором, т.к. представляют горные породы, фоссилии и древние ландшафты, относимые ко времени появления и массового распространения динозавров. Например, в долине р. Полковницкой могут быть обнаружены гигантские (до нескольких десятков сантиметров в диаметре) раковины аммонитов – древних моллюсков, которые были современниками динозавров.

Рис. 4 – Каменномоностские пестроцветы, представляющие интерес для поиска следов динозавров

Второй аттрактор («Драгоценные камни») пользуется несколько меньшим распростра-

нением. Однако он проявлен полностью в четырех объектах (табл. 2). Среди них стоит отметить Лагонакское нагорье, где можно обнаружить гигантские друзы кальцита (хотя это не драгоценный камень в строгом смысле, подобные минеральные агрегаты подходят для удовлетворения интереса туристов к данной тематике), и Гранитный каньон, где встречаются как редкие минералы зеленого цвета (вполне подходят под категорию поделочных камней), а возле русла р. Белой могут быть найдены довольно крупные красные гранаты. Важность данного аттрактора для рассматриваемой территории усиливается широкодоступной сувенирной продукцией, в качестве которой активно используются поделочные камни с высокими эстетическими свойствами.

Использование ресурсно-аттракторного подхода позволяет дать оценку потенциала развития геологического туризма в Горной Адыгее. Значения соответствующего индекса разнятся в интервале от 0,2 до 0,7 (табл. 2). С учетом категоризации по данному индексу (табл. 1) можно говорить о низком (4 объекта), умеренном (8 объектов) и высоком (3 объекта) потенциале развития. Среднее значение индекса для совокупности объектов 0,5 соответствует умеренному потенциалу. Наибольшую перспективность демонстрирует Лагонакское нагорье, а наименьшую – труднодоступная Раскол-скала (табл. 2). Таким образом, геологический туризм в Горной Адыгее является довольно перспективным, при этом для него подходят, прежде всего, 11 объектов с умеренными и высокими значениями индекса.

С учетом расположения геотуристских достопримечательностей (рис. 1) наиболее перспективные из них не концентрируются в пространстве, а располагаются в разных частях рассматриваемой территории. Такое положение крайне важно для действительно широкого развития данного вида туризма и его сопряжения с прочими видами, популярными в Горной Адыгее. Стоит также обратить внимание на ситуации, когда ресурсная значимость нивелируется аттракторной или наоборот.

Например, существует возможность использования геологического наследия Сахрайского каньона, однако эта достопримечательность не может быть связана ни с одним из аттракторов, что снижает ее потенциал. Напротив, полная выраженность одного из аттракторов для Каменноостских пестроцветов вполне компенсирует сравнительно невысокие возможности использования представленного здесь геологического наследия.

Обсуждение результатов. Апробация ресурсно-аттракторного подхода на примере Горной Адыгеи позволяет сделать важные заключения о перспективности как отдельных геотуристских достопримечательностей, так и территории в целом для развития геологического туризма. Эти заключения вполне могут использоваться для планирования соответствующей деятельности, разработки маршрутов экскурсий, а также тематического "оформления" включенных в них объектов. Одновременный учет факторов предложения и спроса позволяет избежать одностороннего рассмотрения потенциала геологического туризма, что характерно для подобного рода исследований, делающих акцент или на характеристиках геологического наследия [22], или на предпочтениях туристов и управленцев [25].

Подтверждение перспективности геологического туризма для Горной Адыгеи в ходе настоящего исследования ставит вопрос о принципиальных механизмах его развития. С учетом необходимости профессионального сопровождения для пояснения требующих специфических знаний вопросов наиболее перспективной видится организация специализированных (тематических) или комбинированных экскурсий. Организованное посещение геотуристских достопримечательностей решает также вопрос о недопущении повреждения их туристами, включая действия при коллекционировании минералов, горных пород и фоссилий. Устойчивое проявление двух аттракторов в Горной Адыгее (табл. 2) указывает на значительный потенциал для разработки экскурсионных маршрутов и формирования

разнообразного и при этом действительно интересного контента экскурсионных программ. Другими вариантами, дополняющими развитие экскурсионной деятельности, является функционирование туристских организаций, предлагающих услуги доступа, сопровождения и сопутствующей рекреационной деятельности, на базе конкретных достопримечательностей, а также оборудование последних для неорганизованного посещения путем установки интерпретационных панелей, интерактивных табло и т.п.

Основные сомнения связаны с желанием и готовностью организаций индустрии туризма и гостеприимства развивать новое направление. В качестве причин могут быть названы традиционная консервативность мышления представителей бизнеса в данной отрасли экономики, отсутствие специфических знаний и неопределенность спроса. Однако все эти трудности вполне преодолимы. Результаты настоящего исследования выявляют значительный потенциал развития геологического туризма на рассматриваемой территории, при этом обозначая возможности стимулирования спроса за счет аттракторов. Что касается специфических знаний, то для реализации соответствующих проектов могут быть привлечены консультанты, включая сотрудников университетов, вовлеченных в организацию студенческих практик на данной территории. Принципиальным решением, способствующим развитию как рассматриваемого, так и прочих специализированных видов туризма, видится изменение структуры самой индустрии туризма и гостеприимства с наращиванием ее «плотности». Как свидетельствует мировой опыт, для нормального функционирования в ней должны хорошо оформиться три уровня (рис. 5). Структуры среднего уровня способны оказать консультационную и организационную поддержку развития геологического туризма, т.к. само их предназначение связано с оказанием посреднических услуг, поддерживающих функционирование и развитие индустрии туризма и гостеприимства. Интерес корпоративных структур может быть связан с

диверсификацией предлагаемых ими услуг. Более того, для крупных горно- и нефтегазодобывающих компаний участие в проектах по геологическому туризму является логичным с учетом их ориентации на экономически выгодную эксплуатацию геологических ресурсов и необходимости расширения корпоративных практик устойчивости.

Рис. 5 – Развитие геологического туризма в контексте «архитектуры» индустрии туризма и гостеприимства

Сказанное выше предполагает стимулирующую поддержку со стороны государства (рис. 5). Она нужна по причине того, что геологический туризм вполне отвечает национальным интересам, связанным со становлением отечественной индустрии туризма и гостеприимства, повышением качества и разнообразия оказываемых услуг и ориентацией ее на внутренние потоки. Участие государства необходимо еще и для регулирования ценовой политики организаций, предлагающих услуги геологического туризма. Их стоимость должна обеспечивать максимальный интерес потенциальных туристов, что важно при становлении данного направления деятельности. В этой связи могут помочь государственное субсидирование (в том числе в рамках реализации крупных программ). Кроме того, данный вид туризма вносит вклад в патриотическое воспитание. Во-первых, он стимулирует интерес населения к своей стране. Во-вторых, он

знакомит туристов с геологическим наследием как одной из форм национального достояния, само использование которого в просветительских целях апеллирует к чувству гордости за страну. Безусловно, соответствующие вопросы требуют детальной проработки, а их решение должно быть представлено в виде, максимально готовом к использованию организациями индустрии туризма и гостеприимства базового уровня. В этом также должно проявиться направляющее начало структур среднего и высшего уровня, а также государственное участие.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, предлагаемый ресурсно-аттракторный подход к оценке потенциала развития геологического туризма, учитывающий баланс между предложением (ресурсы и возможность их использования) и спросом (привлекательность отдельных тематик для потенциальных туристов), апробирован в Горной Адыгее с получением значимых результатов. Во-вторых, обоснована перспективность данного специализированного вида для рассмотренной территории, при этом удастся наметить наиболее подходящие геотуристские достопримечательности. В-третьих, показана зависимость развития специализированных видов туризма от общего состояния и, в частности, "плотности" индустрии туризма и гостеприимства.

Безусловно, предлагаемый подход является пробной разработкой, апробированной на одной, хотя и представительной территории. Его дальнейшее использование может потребовать некоторой корректировки критериев и соответствующих шкал балльной оценки. Более того, полученные с его помощью результаты являются скорее ориентиром для последующих практических разработок. Тем не менее результаты применения данного подхода убедительно свидетельствуют в пользу необходимости учета фактора спроса с помощью сравнительно простых методологических приемов для корректного определения перспективности специализированных видов туризма.

Список источников

1. Голубчиков Ю.Н., Кружалин В.И. Геотуризм как новый объект исследований в науках о Земле // Жизнь Земли. 2021. №3. С. 368-376.
2. Грановский А.Г. Белореченский учебный полигон геологической практики Южного федерального университета: строение, история развития, минерагения // Известия высших учебных заведений. Геология и разведка. 2013. №5. С. 19-25.
3. Гусев А.И. Геотуризм на Алтае. Бийск: БПГУ, 2009. 203 с.
4. Зайцева А.И. Роль геологических парков в развитии геологического туризма // Ученые записки Крымского федер. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер.: География. Геология. 2020. №3. С. 62-69.
5. Назаренко О.В. Полигон "Белая речка" как основа внедрения междисциплинарных технологий // Вестник Московского гор. пед. ун-та. Сер.: Естественные науки. 2009. №1. С. 102-103.
6. Рубан Д.А. Геология для профессионалов индустрии туризма и гостеприимства. Ростов н/Д: ДГТУ-Принт, 2018. 81 с.
7. Allan M., Shavanddasht M. Rural geotourists segmentation by motivation in weekends and weekdays // Tourism and Hospitality Research. 2019. Vol.19. Pp. 74-84.
8. Betard F., Hoblea F., Portal C. Geoheritage as new territorial resource for local development // Annales de Geographie. 2017. №717. Pp. 523-543.
9. Bruno B.C., Wallace A. Interpretive Panels for Geoheritage Sites: Guidelines for Design and Evaluation // Geoheritage. 2019. Vol.11. Pp. 1315-1323.
10. Chrobak A., Novotny J., Strus P. Geodiversity Assessment as a First Step in Designating Areas of Geotourism Potential. Case Study: Western Carpathians // Frontiers in Earth Science. 2021. Vol.9. P. 752669.
11. Do Santos B.H., Fonseca Filho R.E., Castro P.T.A. Potential Urban Geotourist profile of Ouro Preto (MG, Brazil) // Anuario do Instituto de Geociencias. 2021. Vol.44. P. 41536.
12. Dowling R.K. Geotourism's Global Growth // Geoheritage. 2011. Vol.3. Pp. 1-13.
13. Dowling R., Newsome D. (Eds.) Handbook of Geotourism. Cheltenham: Edward Elgar, 2018. 499 p.
14. Herrera-Franco G., Montalvan-Burbano N., Carrion-Mero P., Jaya-Montalvo M., Gurumendi-Noriega M. Worldwide research on geoparks through bibliometric analysis // Sustainability. 2021. Vol.13. P. 1175.
15. Hose T.A. 3G's for Modern Geotourism // Geoheritage. 2012. Vol.4. Pp. 7-24.
16. Kubalikova L., Kirchner K., Kuda F., Bajer A. Assessment of Urban Geotourism Resources: An Example of Two Geocultural Sites in Brno, Czech Republic // Geoheritage. 2020. Vol.12. P. 7.
17. Li Q.J., Ng Y., Wu R.R. Strategies and problems in geotourism interpretation: A comprehensive literature review of an interdisciplinary Chinese to English translation // International Journal of Geoheritage and Parks. 2022. Vol.10. Pp. 27-46.
18. Olafsdottir R., Trevijonaite E. Geotourism: A Systematic Literature Review // Geosciences. 2018. Vol.8. P. 234.
19. Ruban D.A. Geotourism – A geographical review of the literature // Tourism Management Perspectives. 2015. Vol.15. Pp. 1-15.
20. Ruban D.A., Mikhailenko A.V., Yashalova N.N. Valuable geoheritage resources: Potential versus exploitation // Resources Policy. 2022. Vol.77. P. 102665.
21. Santangelo N., Valente E. Geoheritage and Geotourism resources // Resources. 2020. Vol.9. P. 80.
22. Singtuen V., Won-In K. Geodiversity and geoconservation of the Chaiphum region in Thailand for sustainable geotourism planning // GeoJournal of Tourism and Geosites. 2018. Vol.22. Pp. 548-560.
23. Suzuki D.A., Takagi H. Evaluation of Geosite for Sustainable Planning and Management in Geotourism // Geoheritage. 2018. Vol.10. Pp. 123-135.
24. Tomic N., Marjanovic M. Towards a Better Understanding of Motivation and Constraints for Domestic Geotourists: The Case of the Middle and Lower Danube Region in Serbia // Sustainability. 2022. Vol.14. P. 3285.

25. Wulung S.R.P., Adriani Y., Brahmantyo B., Rosydie A. Spatial model planning for geotourism destinations // *Journal of Engineering Science and Technology*. 2021. Vol.16. Pp. 1883-1897.

References

1. Golubchikov, Yu. N., & Kruzhalin, V. I. (2021). Geoturizm kak novyj ob'ekt issledovanij v naukah o Zemle [Geotourism as a new object of studies in the Earth sciences]. *Zhizn' Zemli [Earth's Life]*, 3, 368-376. (In Russ.).
2. Granovskij, A. G. (2013). Belorechenskij uchebnyj poligon geologicheskoy praktiki Yuzhnogo federal'nogo universiteta: stroenie, istoriya razvitiya, minerageniya [Belaya Rechka educational testsite of the geological practice of the Southern Federal University: composition, development history, minerageny]. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Geologiya i razvedka [Herald of Higher Educational Establishments. Geology and Exploration]*, 5, 19-25. (In Russ.).
3. Gusev, A. I. (2009). *Geoturizm na Altae [Geotourism in the Altay]: A monograph*. Bijsk: BPGU. (In Russ.).
4. Zajceva, A. I. (2020). Rol' geologicheskikh parkov v razviii geologicheskogo turizma [The role of geological parks in the development of geological tourism]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya [Scientific Notes of the Crimea Federal University named after V.I. Vernadsky]*, 3, 62-69. (In Russ.).
5. Nazarenko, O. V. (2009). Poligon "Belaya rechka" kak osnova vnedreniya mezhdisciplinarnykh tekhnologij [Testsite "Belaya Rechka" as a basis for introducing interdisciplinary technologies]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Estestvennye nauki [Herald of the Moscow City Pedagogical University. Series: Natural Sciences]*, 1, 102-103. (In Russ.).
6. Ruban, D. A. (2018). *Geologiya dlya professionalov industrii turizma i gostepriimstva [Geology for professionals of the industry of tourism and hospitality]: A monograph*. Rostov-na-Donu: DGTU-Print. (In Russ.).
7. Allan, M., & Shavanddasht M. (2019). Rural geotourists segmentation by motivation in weekends and weekdays. *Tourism and Hospitality Research*, 19, 74-84.
8. Betard, F., Hoblea, F., & Portal, C. (2017). Geoheritage as new territorial resource for local development. *Annales de Geographie*, 717, 523-543.
9. Bruno, B. C., & Wallace, A. (2019). Interpretive Panels for Geoheritage Sites: Guidelines for Design and Evaluation. *Geoheritage*, 11, 1315-1323.
10. Chrobak, A., Novotny, J., & Strus, P. (2021). Geodiversity Assessment as a First Step in Designating Areas of Geotourism Potential. Case Study: Western Carpathians. *Frontiers in Earth Science*, 9, 752669.
11. Do Santos, B. H., Fonseca Filho, R. E., & Castro, P. T. A. (2021). Potential Urban Geotourist profile of Ouro Preto (MG, Brazil). *Anuario do Instituto de Geociencias*, 44, 41536.
12. Dowling, R. K. (2011). Geotourism's Global Growth. *Geoheritage*, 3, 1-13.
13. Dowling, R., & Newsome, D. (Eds.). (2018). *Handbook of Geotourism: A monograph*. Cheltenham: Edward Elgar, 2018.
14. Herrera-Franco, G., Montalvan-Burbano, N., Carrion-Mero, P., Jaya-Montalvo, M., & Gurumendi-Noriega, M. (2021). Worldwide research on geoparks through bibliometric analysis. *Sustainability*, 13, 1175.
15. Hose, T. A. (2012). 3G's for Modern Geotourism. *Geoheritage*, 4, 7-24.
16. Kubalikova, L., Kirchner, K., Kuda, F., & Bajer, A. (2020). Assessment of Urban Geotourism Resources: An Example of Two Geocultural Sites in Brno, Czech Republic. *Geoheritage*, 12, 7.
17. Li, Q. J., Ng, Y., & Wu, R. R. (2022). Strategies and problems in geotourism interpretation: A comprehensive literature review of an interdisciplinary Chinese to English translation. *International Journal of Geoheritage and Parks*, 10, 27-46.

18. Olafsdottir, R., & Trevijonaite, E. (2018). Geotourism: A Systematic Literature Review. *Geosciences*, 8, 234.
19. Ruban, D. A. (2015). Geotourism – A geographical review of the literature. *Tourism Management Perspectives*, 15, 1-15.
20. Ruban, D. A., Mikhailenko, A. V., & Yashalova, N. N. (2022). Valuable geoheritage resources: Potential versus exploitation. *Resources Policy*, 77, 102665.
21. Santangelo, N., & Valente, E. (2020). Geoheritage and Geotourism resources. *Resources*, 9, 80.
22. Singtuen, V., & Won-In, K. (2018). Geodiversity and geoconservation of the Chaiyaphum region in Thailand for sustainable geotourism planning. *GeoJournal of Tourism and Geosites*, 22, 548-560.
23. Suzuki, D. A., & Takagi, H. (2018). Evaluation of Geosite for Sustainable Planning and Management in Geotourism. *Geoheritage*, 10, 123-135.
24. Tomic, N., & Marjanovic, M. (2022). Towards a Better Understanding of Motivation and Constraints for Domestic Geotourists: The Case of the Middle and Lower Danube Region in Serbia. *Sustainability*, 14, 3285.
25. Wulung, S. R. P., Adriani, Y., Brahmantyo, B., & Rosydie, A. (2021). Spatial model planning for geotourism destinations. *Journal of Engineering Science and Technology*, 16, 1883-1897.

ПШЕНИЧНЫХ Юлия Алексеевна

*Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, РФ)
кандидат экономических наук, доцент; e-mail: pshenichnih.julia@gmail.com*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ТУРИЗМА В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Промышленные предприятия в настоящее время могут выступать одной из существенных составляющих туристического потенциала субъектов Российской Федерации. Формирование промышленного туризма является надежным механизмом продвижения продукции, эффективным элементом маркетинга, позволяющим привлекать туристов и инвесторов. Однако, исследования, касающиеся развития промышленного туризма в региональном аспекте немногочисленны. В данной статье отмечается актуальность и популярность промышленного туризма в современном мире, выделены его преимущества для различных субъектов (туристы, предприятия, регион), проведена оценка состояния промышленного туризма в Ростовской области и определены перспективы его развития в будущем. В качестве методов исследования использовались контент-анализ веб-сайтов туристских компаний, местных и региональных органов власти, промышленных предприятий, а также анкетный опрос потенциальных потребителей. На основе проведенного исследования сделан вывод о том, что Ростовская область обладает достаточным промышленным потенциалом, а поддержка местных органов власти и спрос со стороны потребителей экскурсионных услуг являются основой к формированию концепции промышленного туризма в регионе. В области наблюдается общероссийская тенденция посещения индустриальных объектов с профориентационными целями школьниками и студентами, среди остальных категорий потребителей особую популярность приобрели предприятия пищевой отрасли, в основном вино-гастрономические маршруты, а также организации по производству продукции народного промысла. Основная масса действующих экскурсий носит нерегулярный однодневный характер. Таким образом, имеющийся промышленный потенциал не используется на данный момент в полной мере, доля промышленного туризма невелика, а развитие идет очень медленно. В связи с этим следует уделить пристальное внимание модели дальнейшего развития промышленного туризма в регионе.

Ключевые слова: промышленный туризм, внутренний туризм, региональный туризм, потребители промышленного туризма, Ростовская область

Для цитирования: Пшеничных Ю.А. Современное состояние и перспективы развития промышленного туризма в Ростовской области // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т.16. №4. С. 169–181. DOI: 10.5281/zenodo.7089588.

Дата поступления в редакцию: 1 июля 2022 г.
Дата утверждения в печать: 16 сентября 2022 г.

Julia A. PSHENICHNYKH

Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)
PhD in Economics, Associated Professor; e-mail: pshenichnih.julia@gmail.com

CURRENT STATE AND PROSPECTS OF INDUSTRIAL TOURISM DEVELOPMENT IN ROSTOV REGION

Abstract. Industrial enterprises can currently act as one of the significant components of the tourism potential of the subjects of the Russian Federation. The industrial tourism formation is a reliable mechanism for promoting products, an effective marketing element that allows attracting tourists and investors. However, there are few studies on the industrial tourism development in the regional aspect. This article notes the relevance and popularity of industrial tourism in the modern world, highlights its advantages for various subjects (tourists, enterprises, region). The article presents the results of assessing the state of industrial tourism in Rostov region and determines the prospects for its development in the future were. Content analysis of websites of travel companies, local and regional authorities, industrial enterprises, as well as a questionnaire survey of potential consumers were used as research methods. The conclusion of the study is that Rostov region has sufficient industrial potential, and the basis for the formation of industrial tourism in the region is the support of local authorities and demand from consumers of excursion services. In the region, there is an all-Russian tendency to visit industrial facilities with career guidance goals for schoolchildren and students, among other categories of consumers, food industry enterprises, mainly wine and gastronomic routes, as well as organizations for the production of handicrafts, have gained particular popularity. The bulk of active excursions are one-day in nature. Thus, the existing industrial potential is not fully used now, the share of industrial tourism is small, and development is very slow. In this connection, the model for the further development of industrial tourism in the region should be paid close attention.

Keywords: industrial tourism, domestic tourism, regional tourism, industrial tourism consumers, Rostov region

Citation: Pshenichnykh, Ju. A. (2022). Current state and prospects of industrial tourism development in Rostov region. *Servis v Rossii i za rubezhom [Services in Russia and Abroad]*, 16(4), 169–181. doi: 10.5281/zenodo.7089588. (In Russ.).

Article History

Received 1 July 2022

Accepted 16 September 2022

Disclosure statement

No potential conflict of interest
was reported by the author(s).

© 2022 the Author(s)

This work is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

To view a copy of this license, visit <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/>

Введение. В последние десятилетия в результате усиления конкуренции и изменения экономики регионов появились новые типы туристических направлений [12]. Одним из таких видов является промышленный туризм, который в последнее время становится важной нишей туристической отрасли и определен перспективным инструментом развития туризма в Российской Федерации. Это одна из многих новых форм туризма, которые появились в последние десятилетия в ответ на тенденцию индивидуализации и дифференциации в туризме [4].

В данной статье представлены концептуальные основы промышленного туризма и основные тенденции в этом секторе. Также проанализированы возможности развития промышленного туризма в Ростовской области.

Вопросом изучения развития промышленного туризма занимаются как отечественные, так и зарубежные специалисты. Перспективы развития промышленного туризма в России изучают такие специалисты, как Скляренко С.А., Панченко Т.М., Селиванова И.А., Головенко М.В. [8], Яшалова Н.Н., Акимов М.А., Рубан Д.А. и др. [11], развитию промышленного туризма в региональном разрезе посвящены работы Никулиной Ю.Н. [6; 7], Богомоловой К.О., Танкиевой Т.А., Пономаревой М.В. [1] и др.

Концептуальные основы концепции промышленного туризма отражены в работах Фрю Э. (2000) [13]; условия успешного развития промышленного туризма изложены в работах Отгара А. (2010) [15], а также у ряда других исследователей, занимающихся анализом и обобщением практики развития промышленного туризма на примере конкретных территорий.

Вместе с тем анализ исследований по промышленному туризму показывает, что данный вид туризма изучен недостаточно и относится к числу малоисследованных, в связи с чем обусловлена необходимость дальнейших теоретико-методологических разработок модели развития промышленного туризма с

целью повышения эффективности использования потенциала региона.

Результаты исследования. Промышленный туризм представляет собой важное направление развития внутреннего туризма в Российской Федерации. Для поддержки и развития данного направления в России с 2017 г. функционирует «Совет по развитию промышленного туризма в Российской Федерации», созданный с целью налаживания взаимодействия органов власти и промышленных предприятий¹. С целью систематизации информации по промышленным туристическим маршрутам 56 регионов РФ в 2018 г. была представлена концепция «Карты промышленного туризма Российской Федерации».

Вместе с тем промышленный туризм – явление относительно новое, и исследований в этой области недостаточно. Чаще всего они ограничиваются примерами успешных туристических маршрутов, которые включают посещение промышленных предприятий [14]. В связи с этим, изучение данного вопроса, следует начать с определения «промышленного туризма», так как в литературе по-прежнему отсутствует концептуальная ясность, что следует понимать под этим термином.

Согласно Стратегии развития туризма в РФ «промышленный туризм» определен как «посещение и мероприятия на объекте, позволяющие посетителям понять процессы и секреты производства, относящиеся к прошлому, настоящему или будущему»², то есть включает объекты, которые уже не выполняют свою производственную функцию, а также действующие промышленные предприятия, чья тематика связана с промышленностью.

Вместе с тем в научной литературе встречаются разные вариации данного понятия. Большинство отечественных авторов склонны понимать под промышленным туризмом организацию туров на промышленные предприятия, при этом одни ученые предполагают в

¹ Официальный сайт Федерального агентства по туризму. URL: <https://tourism.gov.ru/news/13901/>

² Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 №2129-р «О стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года»; ГОСТ Р ИСО 13810–2016 «Туристские услуги. Промышленный туризм. Предоставление услуг».

процессе посещения индустриальных объектов удовлетворение различного рода потребностей [7; 9], тогда как другие [2] ставят в качестве основных целей удовлетворение познавательных, деловых и профессиональных. Ряд исследователей приводят определения схожие с тем, которое закреплено в стратегии [3; 11], другие же исключают из объектов промышленного туризма уже неработающие предприятия [5].

В зарубежных исследованиях основной аспект смещен на разграничение понятий «промышленного туризма» и «туризма промышленного наследия». Многие зарубежные авторы [16; 17] различают две основные категории промышленного туризма: 1) туризм, связанный с промышленным наследием, или «исторический туризм», который относится к посещению заброшенных промышленных зданий и сооружений с основной целью изучения «ноу-хау» промышленности в прошлом, в том числе посещение музеев, и 2) заводской туризм, также известный как промышленный туризм, относится к запланированным посещениям действующих заводов/фабрик и промышленных объектов с основной целью изучения их производственных процессов.

Исследование позволило понять, что концепции промышленного туризма и туризма промышленного наследия использовались в разных контекстах, поэтому с течением времени отмечается некоторая путаница в разграничении этих понятий. Мы считаем, что концепция промышленного туризма должна включать весь потенциал, который промышленность имеет в качестве актива для туризма (рис. 1).

Таким образом, промышленный туризм может включать в себя все виды туристической деятельности, основная цель посещения которых связана с промышленными знаниями, материальным и/или нематериальным наследием в независимости работает данное предприятие или нет.

Рис. 1 – Объекты промышленного туризма

Промышленный туризм является новым видом туризма, и его развитие может дать дополнительные выгоды как туристам и региону, так и промышленному предприятию (рис. 2).

В настоящей статье рассматривается развитие и трансформация промышленного туризма в Российской Федерации на примере Ростовской области, которая обладает богатой промышленной историей. Промышленный сектор в регионе достаточно развит и является основным сектором экономики, согласно официальным статистическим данным, доля промышленности в общем объеме ВРП занимает до 20 %, а индекс промышленного производства в 2021 г. составил 108,7%. При этом основная доля в промышленном производстве приходится на: машиностроение (18,3%) и металлургию (17,7%) (рис. 3). Регион лидирует в производстве многих видов продукции, таких как комбайны, электровозы, трубы, оборудование для ядерных реакторов и др. В целом производственный потенциал региона достаточно диверсифицирован, а вот география предприятий весьма неравномерна, основная доля приходится на Ростов-на-Дону, Таганрог, Новочеркасск, Шахты и Волгодонск³.

³ Официальный портал «Заводы.РФ». URL: <https://заводы.рф/factories/rostovskaya-oblast>

Предприятие	Территория	Туристы
<ul style="list-style-type: none"> • диверсификация деятельности; • дополнительные финансовые потоки; • формирование кадрового резерва за счет профориентации молодежи; • повышение лояльности к бренду; • дополнительное стимулирование сбыта продукции, выход на новые рынки; • формирование образа открытого предприятия; • укрепление партнерских связей; 	<ul style="list-style-type: none"> • дополнительный туристский поток; • приток денежных средств в бюджет; • привлечение инвестиций; • патриотическое воспитание молодого поколения; • возможность сокращения миграции молодежи; • создание дополнительных рабочих мест; • устойчивое развитие территории; • стимулирование развития инфраструктуры; • улучшение имиджа территории; • сохранение зданий и промышленных ландшафтов 	<ul style="list-style-type: none"> • возможность оценить качество продукции, условия труда и др.; • знакомство с индустриальным наследием территории; • возможность трудоустройства; • обмен опытом; • формирование положительного отношения к индустриальным объектам;

Рис. 2 – Выгоды от развития промышленного туризма

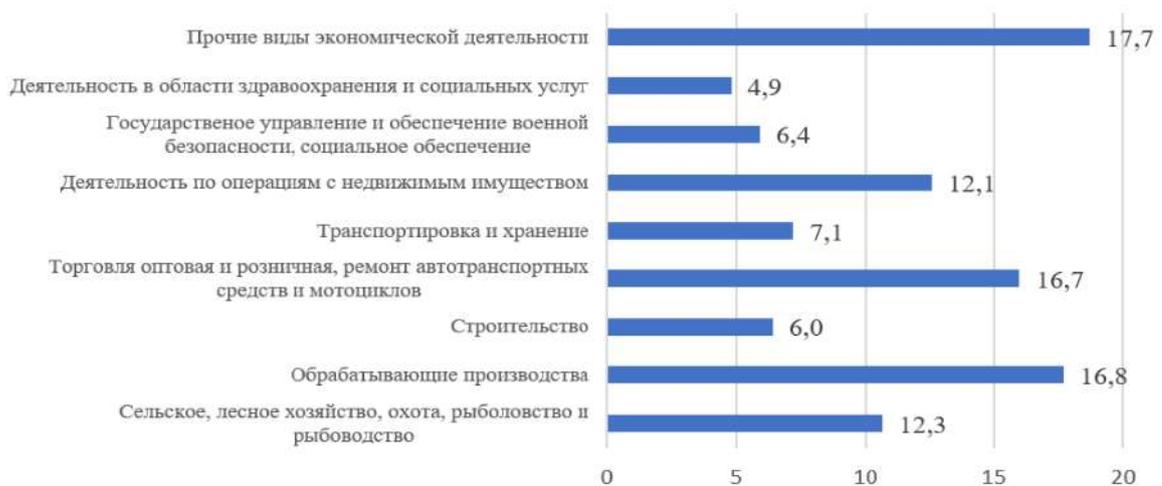

Рис. 3 – Структура валового регионального продукта по отраслям экономики в 2020 г.⁴

Ростовская область располагает множеством уникальных предприятий, которые могут заинтересовать туристов и стать объектами туристского показа, привлекая дополнительный туристский поток в регион. В 2021 г. Ростовская область стала участником уникальной акселерационной программы по развитию промышленного туризма. Дополнительным конкурентным преимуществом для Ростовской области является включение в 2022 г. разработанного региональным туроператором «АВИА-СИТИ» круглогодичного тура «Стартап

Петра I» (г. Ростов-на-Дону – Азов – г. Таганрог – х. Гаевка – г. Таганрог – х. Любовка – х. Мержаново – г. Ростов-на-Дону) в перечень национальных туристических маршрутов, что предполагает существенные меры поддержки в части продвижения со стороны федеральных властей и может положительно повлиять на увеличение турпотока в регион.

Рассматривая потенциал развития промышленного туризма Ростовской области, следует отметить, что на территории региона функционирует порядка 220 системообразу-

⁴ Сост. на осн.: Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2021: Стат. сб. М.: Росстат, 2021. 766 с.

ющих предприятий, из них 112 организаций относятся к сектору промышленности и энергетики⁵. Вместе с тем в настоящее время только 11 предприятий вовлечены в промышленный туризм на регулярной основе, заключили соглашение с АСИ и представили информацию о турпродуктах и услугах в рамках промышленного туризма на платформе promtourism.ru: ГК «Ростсельмаш» (производство сельскохозяйственной техники), ООО «Лемакс» (бытовое отопительное оборудование, стальные панельные радиаторы), АО «Семикаракорская керамика», Донской филиал «Центра тренажеростроения и подготовки персонала», Био-Хутор «Петровский», ООО «ДеВолан»

(сыроварня), АО «Миллеровский винзавод» (филиал «Ведерники»), винодельни ОАО «Цимлянские вина», «Усадьба Саркел», VINABANI, ООО «Вилла Звезда». В состав акселератора от региона также вошли представители органов исполнительной власти, АНО «Агентство по туризму и деловым коммуникациям», а также ГК «Май», ООО «Своя компания», ООО «ТКФ «Рейна-тур НТВ», ООО «Город-парк», Южный федеральный университет (рис. 4). В настоящее время лидирует по количеству предприятий, заключивших соглашение и разместивших информацию на сайте, Приморский федеральный округ, который представлен 166 индустриальными объектами.

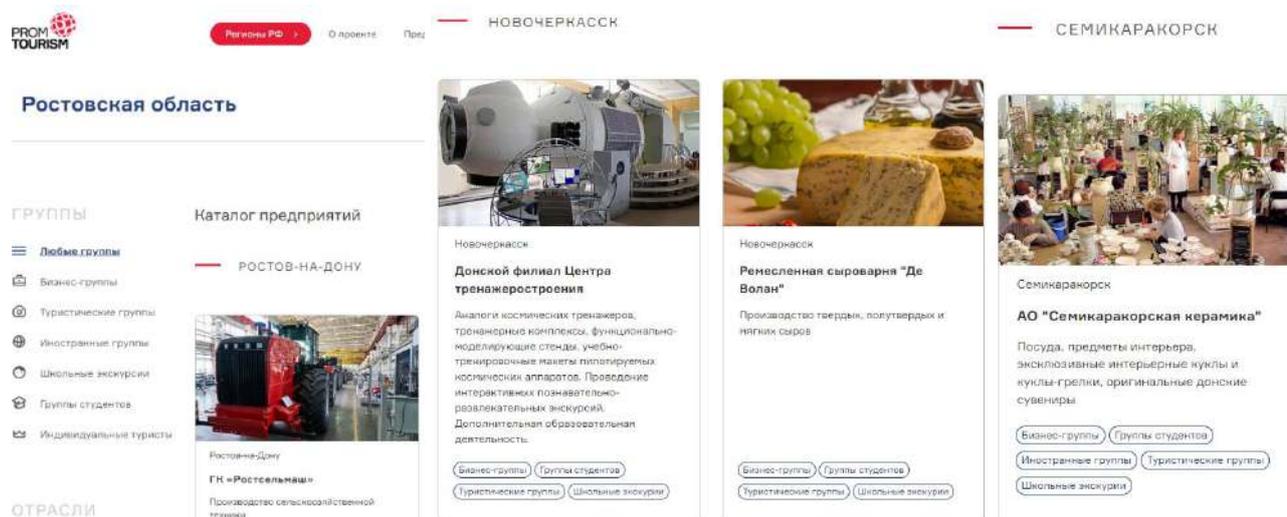

Рис. 4 – Информация о предприятиях промышленного туризма Ростовской области на портале Promtourism.ru⁶

Невзирая на огромные возможности развития туризма в Ростовской области, в настоящее время крайне скудный список действующих экскурсий на предприятия региона. Так, на сайте национального туристического портала Russia.travel Ростовская область представлена двумя объектами, на которых осуществляются экскурсии – это завод Coca-Cola (приостановила свою деятельность на территории РФ) и «Табачка. Центр» (бывшая табачная фабрика В. И. Асмолова). Всего портал содержит 121

индустриальный объект, на которые осуществляются экскурсии в Российской Федерации⁷. Анализ сайтов экскурсионных бюро и туркомпаний области на предмет наличия информации об экскурсиях на промышленные предприятия позволил определить, что большинством компаний осуществляются однодневные экскурсии, но также предлагаются и 2–3-дневные поездки, в основном по винно-гастрономическим маршрутам. В целом онлайн-присутствие промышленного туризма в Ростовской области

⁵ Перечень системообразующих организаций Ростовской области. URL: <https://www.donland.ru/documents/15152/#pril2/>

⁶ Платформа Promtourism. URL: <https://promtourism.ru/regions/rostovskaya-oblast/>

⁷ Национальный туристский портал. URL: <https://russia.travel/guide/?types=440>.

на данный момент не слишком распространено, а сам термин «промышленный туризм» на анализируемых сайтах не используется (табл. 1).

Таблица 1 – Список экскурсий на предприятия Ростовской области⁸

Наименование предприятия, местоположение	Описание
ЗАО «Ростсельмаш» г. Ростов-на-Дону, ул. Менжинского, 2	Проводятся один раз в неделю, по будням, в первой половине дня, общей длительностью 4-5 часов, численность группы до 25 человек, возраст от 7 лет (дети до 14 лет допускаются только в сопровождении взрослых). Для допуска у руководителей должны быть копии паспортов или свидетельств о рождении
ООО «Ростшампанкомбинат» г. Ростов-на-Дону, ул. 19-я линия 53	Длительность экскурсии около 1,5 часов, допускаются только совершеннолетние. Участники экскурсии имеют возможность приобрести продукцию комбината по специальной цене
Хлебозавод «Юг Руси» г. Ростов-на-Дону, пер. Братский, 4	Экскурсия проводится в любое удобное время, длительностью до 3 часов, группа до 30 человек, возраст от 6 лет
ООО «Гаяне» г. Аксай, ул. Зелёная, 17	Экскурсия проводится в любое удобное время, длительностью до 5 часов, возраст от 6 лет
АО «Семикаракорская керамика» г. Семикаракорск, 1-й пер., 123	Продолжительность: 6,5-7 часов, возраст от 7 лет, группа до 12 человек, проведение мастер-класса росписи акварелью по первичному обжигу. Готовое изделие можно забрать с собой в качестве сувенира
Донское Винодельческое Хозяйство «Эльбүзд» Азовский район, пос. Эльбүзд	ДВХ «Эльбүзд» предлагает гостям города и местным жителям различные винные экскурсии. Каждая программа включает в себя дегустацию вина. Есть варианты экскурсионного тура по винограднику, совмещенного с поездкой в город Ростов или Азов. Продолжительность экскурсий от 2 часов до 10 часов
Частная винодельня «Лоза Лимана» Неклиновский район, село Малофедоровка, улица Садовая, д. 9	Экскурсии проводятся каждый выходной день с 12 до 17 часов, длительность – 5 часов. Проводятся дегустации вина и домашних сыров, мастер-класс по созданию своей бутылки вина
Био-Хутор «Петровский» Неклиновский район	Экскурсии проводятся каждую субботу и будние дни. Время: с 11:00 по 13:00. Обязательна предварительная запись. В стоимость входят все мастер-классы, дегустация хлеба. В любой день по предварительной записи возможен прием школьных групп
Донской филиал «Центра тренажеростроения и подготовки персонала» г. Новочеркасск, Платовский пр., 101	Экскурсия проводится 2 раза в день, только с понедельника по пятницу: с 10:00 до 12:00 и с 14:00 до 16:00. Запись на экскурсию проводится заблаговременно. Включает в себя в том числе работу на интерактивных симуляторах и тренажерах космических кораблей и орбитальной станции

Большинство промышленных предприятий области принимают в основном школьные группы или студентов в целях их дальнейшей профориентации, чаще всего это формирование интереса молодежи к определенным видам деятельности, либо закрепление уже

полученных во время обучения знаний, что в целом сближает данный вид мероприятий с образовательным туризмом. Так же промышленными организациями периодически проводятся «Дни открытых дверей», осуществляется участие во Всероссийской профориентацион-

⁸ Таблица составлена по данным экскурсионного бюро «Родные просторы», ООО «ТКФ «Рейна-тур НТВ», ООО «ТК Экслайн», ООО «Авиа-Сити», ООО «Ростов-Тур», ТК «Радуга-Тур», ООО «Дискавери туристическое агентство» и др.

ной акции «Неделя без турникетов», в 2022 г. в акции приняли участие 32 предприятия Ростовской области⁹. В целом данные экскурсии могут быть отнесены к промышленному туризму с большой долей условности, так как они чаще всего не носят коммерческий характер и не пользуются массовым спросом.

АО «Семикаракорская керамика», является единственным народным художественным промыслом Ростовской области, осуществляющим экскурсии и мастер-классы на предприятии на постоянной основе более чем 10 лет. Перспективными промышленными проектами являются предприятия винодельческой отрасли региона, входящие в территориальный кластер «Долина Дона», а также единственное предприятие области, производящее сертифицированную экологическую продукцию – «Био-хутор «Петровский». Но в случае посещения винодельческих предприятий так же следует обращать на цели таких визитов, так если туристское предложение направлено на ознакомление с производственными процессами, то это будет соответствовать концепции промышленного туризма, в случае просто дегустации и продажи вина, то это скорее можно отнести к гастрономическому туризму.

Для определения перспектив развития промышленного туризма в Ростовской области необходимо определить состояние внутреннего спроса на исследуемый продукт. С этой целью было проведено маркетинговое исследование посредством анкетирования, охватившее 68 жителей Ростовской области (преимущественно жители г. Ростова-на-Дону, Таганрога и области). Полученные результаты позволили сформулировать следующие выводы:

– у большинства опрошенных не было опыта посещения промышленных предприятий с экскурсионными целями (60% респондентов), при этом самым популярным объектом для посещения, среди респондентов, имеющих такой опыт, был назван завод Семикаракорской керамики;

– в качестве основных причин почему ранее не совершались экскурсии на промышленные объекты – 90% опрошенных указали на «отсутствие информации» о подобных продуктах. При этом 76,3% опрошенных данное предложение было бы интересно;

– так же интересен тот факт, что 47,4% опрошенных ничего не слышали о об экскурсиях на промышленные объекты в Ростовской области, а 28,9% респондентов понятие «промышленный туризм» вообще не знакомо. Подтверждением этому может служить и распределение ответов на вопрос относительно ассоциаций у респондентов относительно «промышленного туризма» в Ростовской области (рис. 5). Как видно из результатов, почти у 27% респондентов «промышленный туризм» не вызывает каких-либо ассоциаций, 22% связывают это понятие с «экскурсиями на предприятия», а у 17,1% респондентов данный вид туризма ассоциируется с заводом;

– основными отраслями, к которым респонденты испытывают интерес с целью посещения, были выбраны: пищевая промышленность (23%); машиностроение и предприятия, занимающиеся научно-технической деятельностью (по 16%); легкая промышленность и металлургия (по 10%). Отсутствует интерес к подобного рода экскурсиям всего у 2% опрошенных (рис. 6);

– в качестве основных целей посещения промышленных предприятий респонденты указали: знакомство с производственными технологиями компании (35%); 29% опрошенных было бы интересно узнать больше информации о качестве продукции; одинаковое количество опрошенных (по 18%) заинтересованы в изучении организации труда, а также истории компании (рис. 7).

– в качестве способа организации 60,5% респондентов предпочли бы готовый турпродукт, для 28,9% опрошенных способ организации не имеет значения; и 7,9% предпочли бы самостоятельное посещение предприятий.

⁹ Официальный портал «Союз машиностроителей России». URL: <http://smr-rostov.ru/?p=16020>

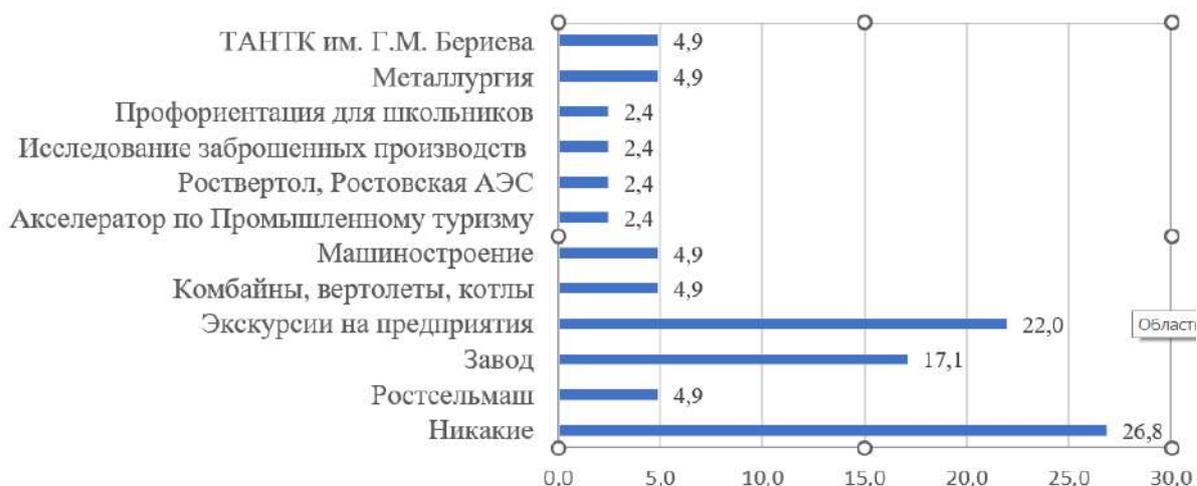

Рис. 5 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие ассоциации вызывает у вас понятие «промышленный туризм» в Ростовской области?»

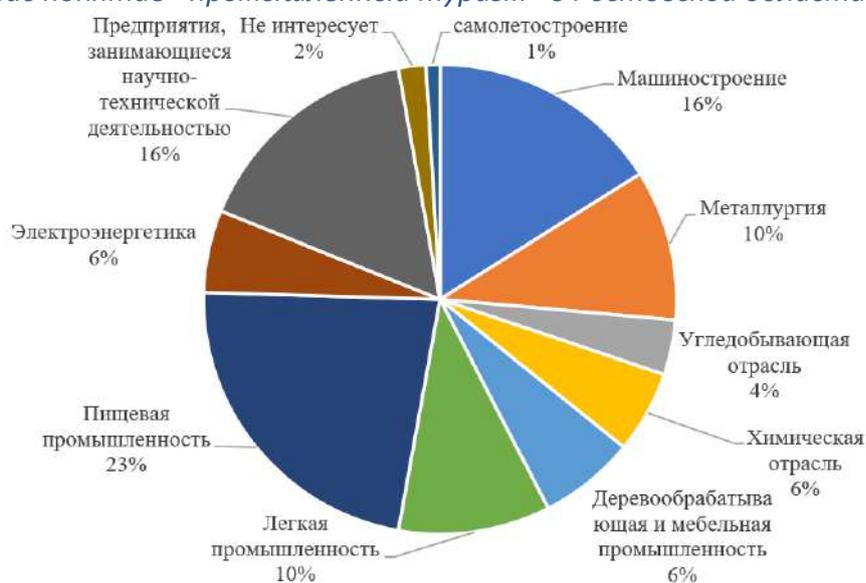

Рис. 6 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Предприятия какой отрасли Ростовской области были бы Вам интересны для посещения?»

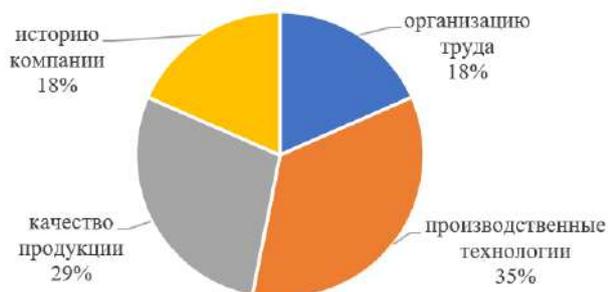

Рис. 7 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что бы Вы хотели увидеть / узнать о предприятии?»

Таким образом, населению Ростовской области в целом были бы интересны экскурсии

на промышленные объекты региона, есть запрос и желание, но они сталкиваются с нехваткой информации относительно данных мероприятий.

В целом проведенное исследование позволило сформулировать основные барьеры для дальнейшего развития промышленного туризма в Ростовской области, характерные для большинства регионов РФ, которые одновременно являются точками роста данного направления:

- отсутствие понятной концепции «промышленного туризма» как на государственном уровне, так и на уровне предприятий;

– практическое отсутствие или неэффективность маркетинговых мероприятий по продвижению подобного рода экскурсий;

– отсутствие сотрудничества и слабые кооперационные связи между возможными субъектами;

– закрытость или секретность большинства промышленных предприятий для широкой аудитории (коммерческая или государственная тайны);

– непонимание руководством предприятий перспективности данного направления как для самого предприятия, так и для региона в целом;

– трудности с обеспечением безопасности туристов, необходимость создания безопасных коридоров;

– отсутствие опыта, нехватка специалистов для организации экскурсий промышленной тематики;

– недостаточность знаний и механизма создания продукта;

– дополнительные затраты, необходимые для создания привлекательной для туристов инфраструктуры при посещении промышленных объектов.

На наш взгляд активизации развития промышленного туризма в регионе могут способствовать следующие основные мероприятия:

– изучение передового отечественного и зарубежного опыта развития промышленного туризма, заимствование лучших практик с учетом адаптации их к местным условиям и сложившемуся промышленному потенциалу региона;

– формирование концепции «промышленного туризма» в контексте регионального развития, что поможет усилить региональный туризм и потенциал ниши промышленного туризма;

– стимулирование предприятий Ростовской области к взаимодействию с туристами. Проведение тематических обучающих курсов для повышения профессионального качества и уровня обслуживания объектов промышленного туризма;

– интеграция промышленного туризма в карту уже имеющихся туристских маршрутов с особым акцентом на традиционные для области виды туризма. Следует понимать, что на ранних стадиях развития индустриальные объекты редко становятся ключевой целью туристской поездки, они должны включаться в комплексный маршрут. Промышленный туризм должен опираться на уже популярные формы туризма, которые имеют преимущества на рынке [10];

– разработка маркетинговой стратегии развития промышленного туризма. Продвижение промышленного туризма может служить инструментом повышения осведомленности и привлекательности местных брендов;

– обеспечение всестороннего и многоуровневого стратегического сотрудничества между государственными учреждениями, научно-исследовательскими институтами, отраслевыми ассоциациями, промышленными предприятиями, туристическими агентствами и другими учреждениями для изучения и интеграции ресурсов промышленного туризма.

Реализация данного перечня мероприятий может послужить катализатором развития промышленного туризма в Ростовской области. При этом промышленная туристическая модель должна быть составлена в соответствии с потребностями и желанием компаний быть использованными в качестве туристического объекта.

Заключение. Согласно результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что в настоящее время промышленный туризм не занимает особого места в туристическом предложении Ростовской области и находится на ранней стадии своего развития. На рынке по-прежнему доминируют традиционные «экскурсионные туры», действующие экскурсии на предприятия региона носят однодневный, чаще всего профориентационный характер и в целом немногочисленны. Вместе с тем проведенный в рамках исследования опрос показал наличие заинтересованности со стороны местных жителей в подобных

туристских продуктах, при этом интерес вызывает не только привлекательные потребительские продукты, как вино или шоколад, но также огромный интерес направлен на товары «бизнес для бизнеса», такие как, например, машиностроение. Богатое промышленное наследие региона и действующие индустриальные объекты определяют значительный потенциал для развития промышленного

туризма, хотя данные возможности в полной мере не используются. Таким образом, необходима более точная оценка потенциала и ограничений промышленного туризма, что требует прежде всего создание концепции промышленного туризма с целью развития нового делового потенциала. В целом промышленный туризм в Ростовской области может стать перспективным направлением.

Список источников

1. Богомолова К.О., Танкиева Т.А., Пономарева М.В. Развитие промышленного туризма в Тульской области // Сервис в России и за рубежом. 2018. Т.12. №3(81). С. 63-78. DOI: 10.24411/1995-042X-2018-10305.
2. Глаголева Л.Э., Куксова И.В., Валушкина В.А., Верейкина Е.С., Володина Е.Г., Соломахина Е.А. Формирование модели стратегического управления развитием промышленного туризма в регионе // Вестник ВГУИТ. 2018. Т.80. №1(75). С. 308-313. DOI: 10.20914/2310-1202-2018-1-308-313.
3. Головач Э.П., Хутова Е.Н. Тенденции развития промышленного туризма в мире // Вестник Брестского гос. технич. ун-та. 2018. №3. С.10-14.
4. Досекеев Ж. Перспективы развития промышленного туризма в Республике Каракалпакстан // Общество и инновации. 2021. №4/S. С. 374-378. DOI: 10.47689/2181-1415-vol2-iss4/S-pp374-378.
5. Набиев С.Р., Позднякова Е.А., Челябинина О.И. Правовые вопросы определения промышленного туризма // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т.16. №3(100). С. 56-63. DOI: 10.24412/1995-042X-2022-3-56-63.
6. Никулина Ю.Н. Исследование востребованности и перспектив развития промышленного туризма в регионе: взгляд предприятий // Креативная экономика. 2017. Т.11. №8. С. 875-892.
7. Никулина Ю. Н. Региональная политика в области развития промышленного туризма: содержание и направления реализации // Креативная экономика. 2018. Т.12. №5. С. 683-684. DOI: 10.18334/ce.12.5.39116.
8. Складенко С.А., Панченко Т.М., Селиванов И.А., Головенко М.В. Перспективы развития промышленного туризма в России // Российское предпринимательство. 2011. Т.12. №10. С. 146-150.
9. Тронева А.В., Сибирякова А.И. Современное состояние и перспективы развития промышленного туризма на примере Санкт-Петербурга // Новизна. Эксперимент. Традиции. 2021. Т.7. №3. С. 78-84.
10. Чхотуа И.З., Власюк Л.И. Стратегический анализ конкурентных преимуществ региона в контексте развития промышленного туризма // Стратегирование: теория и практика. 2021. Т.1. №2. С. 190-205. DOI: 10.21603/2782-2435-2021-1-2-190-205.
11. Яшалова Н.Н., Акимова М.А., Рубан Д.А., Бойко С.В., Усова А.В., Мустафаева Э.Р. Кызы. Перспективы регионального развития промышленного туризма в свете анализа основных экономических показателей российской туристической индустрии // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т.10. №2(50). С.195-213. DOI: 10.15838/esc.2017.2.50.11.
12. Boros L., Martyin Z., Pal V. Industrial tourism – trends and opportunities // Forum geografic. 2013. Vol.12. Iss.1. Pp. 108-114. DOI:10.5775/fg.2067-4635.2013.132.i.

13. Frew E.A. Industrial tourism: a conceptual and empirical analysis. A dissertation completed in partial satisfaction of the requirements of Doctor of Philosophy. Australia: Victoria university of technology, 2000.
14. Komarnitskiy I., Khanenko A., Horchynskiy S., Borisyuk O., Popovych S., Kuchechuk L. Web technologies for marketing strategy of industrial tourism development // Journal of theoretical and applied information technology. 2022. Vol.100. №6. Pp. 1594-1603.
15. Otgaar A.H.J., Berg L., Berger C., Feng R.H. Industrial Tourism: Opportunities for City and Enterprise, 2010. 242 pp.
16. Pardo Abad C.J. La reutilización del patrimonio industrial como recurso turístico. Aproximación geográfica al turismo industrial // Treballs de la Societat Catalana de Geografia. 2004. Vol.57. Pp. 7-32.
17. Rodriguez-Zulaica A. Redefining Industrial Tourism. Comparison of the term in spanish, french and english literature // Pasos-Revista De Turismo Y Patrimonio Cultural. 2017. 15(2). Pp. 311-318. DOI: 10.25145/j.pasos.2017.15.019.

References

1. Bogomolova, K. O., Tankiyeva, T. A., & Ponomareva, M. V. (2018). Razvitiye promyshlennogo turizma v Tul'skoy oblasti [The development of industrial tourism in Tula region]. *Servis v Rossii i za rubezhom [Service in Russia and Abroad]*, 12(3), 63-78. (In Russ.).
2. Glagoleva, L. E., Kuksova, I. V., Valushkina, V. A., Vereikina, E. S., Volodina, E. G., & Solomakhina, E. A. (2018). Formirovanie modeli strategicheskogo upravleniya razvitiem promyshlennogo turizma v regione [Formation of the model of strategic management of the industrial tourism development in the region]. *Vestnik VGUIT [Proceedings of the Voronezh State University of Engineering Technologies]*, 1(75), 308-313. (In Russ.).
3. Golovach, E. P., & Khutova, E. N. (2018). Tendencii razvitiya promyshlennogo turizma v mire [Trends in the industrial tourism development in the world]. *Vestnik Brestskogo gos. tehnic. un-ta [Bulletin of Brest State Technical University]*, 3, 10. (In Russ.).
4. Dosekeev, Z. (2021). Perspektivy razvitiya promyshlennogo turizma v Respublike Karakalpakstan [Prospects for the industrial tourism development in the Republic of Karakalpakstan]. *Obshchestvo i innovacii [Society and Innovation]*, 4/S, 374–378. DOI: 10.47689/2181-1415-vol2-iss4/S-pp374-378. (In Russ.).
5. Nabiev, S. R., Pozdnyakova, E. A., & Chelyapina, O. I. (2022). Pravovye voprosy opredeleniya promyshlennogo turizma [Legal issues of definition industrial tourism]. *Servis v Rossii i za rubezhom [Service in Russia and Abroad]*, 16(3/100), 56–63. DOI: 10.24412/1995-042X-2022-3-56-63. (In Russ.).
6. Nikulina, Yu. N. (2017). Issledovanie vostrebovannosti i perspektiv razvitiya promyshlennogo turizma v regione: vzglyad predpriyatij [Research of the demand and prospects for the industrial tourism development in the region: The view of enterprises]. *Kreativnaya ekonomika [Creative Economy]*, 8, 875-892. (In Russ.).
7. Nikulina, Yu. N. (2018). Regional'naya politika v oblasti razvitiya promyshlennogo turizma: sodержanie i napravleniya realizacii [Regional policy in the field of industrial tourism development: Content and directions of implementation]. *Kreativnaya ekonomika [Creative Economy]*, 12(5), 683–684. DOI: 10.18334/ce.12.5.39116. (In Russ.).
8. Sklyarenko, S. A., Panchenko, T. M., Selivanov, I. A., & Golovenko, M. V. (2011). Perspektivy razvitiya promyshlennogo turizma v Rossii [Prospects for development of industrial tourism in Russia]. *Rossiyskoe predprinimatelstvo [Russian Entrepreneurship]*, 12(10), 146-150. (In Russ.).
9. Troneva, A. V., & Sibiryakova, A. I. (2021). Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya promyshlennogo turizma na primere Sankt-Peterburga [The current state and prospects for the industrial tourism development: the case of Saint Petersburg]. *Novizna. Eksperiment. Tradicii [Novelty. Experiment. Traditions]*, 7(3), 8-84. (In Russ.).

10. Chkhotua, I. Z., & Vlasyuk, L. I. (2021). Strategicheskij analiz konkurentnyh preimushchestv regiona v kontekste razvitiya promyshlennogo turizma [Strategic analysis of the region's competitive advantages in the context of industrial tourism development]. *Strategirovanie: teoriya i praktika [Strategizing: Theory and Practice]*, 1(2). С. 190–205. DOI: 10.21603/2782-2435-2021-1-2-190-205. (In Russ.).
11. Yashalova, N. N., Akimova, M. A., Ruban, D. A., & et all. (2017). Perspektivy regional'nogo razvitiya promyshlennogo turizma v svete analiza osnovnykh ekonomicheskikh pokazatelej Rossijskoj turindustrii [Prospects for regional development of industrial tourism in the light of analysis of the main economic indicators of the Russian tourist industry]. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz [Economic and social changes: Facts, trends, forecast]*, 2(50), 195-213. (In Russ.).
12. Boros, L., Martyin, Z., & Pal, V. (2013). Industrial tourism – trends and opportunities. *Forum geographic*, 12(1), 108–114. DOI: 10.5775/fg.2067-4635.2013.132.i.
13. Frew, E.A. (2000). *Industrial tourism: a conceptual and empirical analysis*. A dissertation completed in partial satisfaction of the requirements of Doctor of Philosophy. Australia: Victoria University of Technology.
14. Komarnitskyi, I., Khanenko, A., Horchynskyi, S., Borisyuk, O., Popovych S., & Kuchechuk L. (2022). Web technologies for marketing strategy of industrial tourism development. *Journal of theoretical and applied information technology*, 100(6), 1594–1603.
15. Otgaar, A. H. J., Berg, L., Berger, C., & Feng, R. H. (2010). *Industrial Tourism: Opportunities for City and Enterprise*.
16. Pardo Abad, C. J. (2004). La reutilización del patrimonio industrial como recurso turístico. Aproximación geográfica al turismo industrial. *Treballs de la Societat Catalana de Geografia*, 57, 7-32.
17. Rodriguez-Zulaica, A. (2017) Redefining Industrial Tourism. Comparison of the term in Spanish, French and English literature. *Pasos-Revista De Turismo Y Patrimonio Cultural*, 15(2), 311-318. DOI: 10.25145/j.pasos.2017.15.019.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

КАФЕДРА ТУРИЗМА ЯВЛЯЕТСЯ ОДНОЙ ИЗ ПЕРВЫХ В СТРАНЕ, НАЧАВШИХ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ПОДГОТОВКУ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ТУРИЗМА С 1968 ГОДА. ОСНОВНЫМИ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИМИ НАПРАВЛЕНИЯМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯВЛЯЮТСЯ:

- ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ТУРИЗМОВЕДЕНИЯ;
- ЭКСКУРСИОННОЕ ДЕЛО И МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСКУРСИЙ;
- ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ;
- КЛАСТЕРНОЕ РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В РОССИИ;
- ИССЛЕДОВАНИЯ И ОЦЕНКА ТУРИСТСКИХ РЕСУРСОВ;
- ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ТУРОПЕРАТОРСКАЯ И ТУРАГЕНТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, МОНИТОРИНГ КОЛЛЕКТИВНЫХ СРЕДСТВ РАЗМЕЩЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ).

ПОСТОЯННО ВЕДУТСЯ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ОЦЕНКЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА И СОЗДАНИЮ ТУРПРОДУКТА В ПРЕДЕЛАХ НИЖНЕГО ДОНА И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ КАФЕДРЫ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ В ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА ТЕСНО СВЯЗАНА С РАЗВИТИЕМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ БИЗНЕСА ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАФЕДРЫ БЫЛА И ОСТАЕТСЯ МНОГОГРАННОЙ, ОРИЕНТИРОВАННОЙ НА СОЗДАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПЛОЩАДКИ В РАМКАХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ «УНИВЕРСИТЕТ-ПРЕДПРИЯТИЯ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА», ИНТЕГРАЦИИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

ОСНОВНЫМИ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИМИ НАПРАВЛЕНИЯМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯВЛЯЮТСЯ:

- ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА ИННОВАЦИОННОГО ТИПА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
- МОДЕЛИ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В СОВРЕМЕННОМ ТУРИСТСКОМ БИЗНЕСЕ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ;
- УПРАВЛЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫМ РАЗВИТИЕМ ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ;
- ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ТУРИЗМЕ: ПЕРЕХОД НА КУРС "ТУРИЗМ 4.0";
- ЭКОНОМИКА ВПЕЧАТЛЕНИЙ: ИНСТРУМЕНТЫ НЕЙРОМАРКЕТИНГА В РАМКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ В СФЕРЕ ТУРИЗМА;
- ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ SMART TOURIST CITY НА НАЦИОНАЛЬНОМ, РЕГИОНАЛЬНОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЯХ;
- КОГНИТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА.

*Контакты: ris@sfedu.ru
<https://hsb.sfedu.ru/structure/kafedra-turizma/>*

*Контакты: mvyakimenko@sfedu.ru
<https://hsb.sfedu.ru/structure/kafedra-control-technology/>*

70
ЛЕТ
лидерства

РОССИЙСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ТУРИЗМА И СЕРВИСА

СЕРВИС
В РОССИИ
И ЗА РУБЕЖОМ

<https://ruserVICES.rgutspubl.org>